

Враги **И** союзники

Р. Пономаренко

38-я гренадерская дивизия СС «Нибелунги»

44-Schule Tölz

Р.О. Пономаренко

**38-я ГРЕНАДЕРСКАЯ
ДИВИЗИЯ СС
«НИБЕЛУНГИ»**

**Москва
«Вече»
2010**

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62
П56

*Славяне
Витавити
& Кати*

Издается с информационной поддержкой сайта Reibert.info

Пономаренко, Р.О.

П56 38-я гренадерская дивизия СС «Нибелунги» / Р.О. Пономаренко. — М. : Вече, 2010. — 352 с. : ил. — (Враги и союзники).

ISBN 978-5-9533-5034-1

Опыт Второй мировой войны свидетельствует, что офицерский корпус войск СС проявил себя одним из самых эффективных среди армий воюющих сторон. Это не может не вызывать удивление, поскольку войска СС, по сути своей являясь нацистской партийной гвардией, не имели ни истории, ни тем более — традиций. Каким образом в войсках СС удалось добиться такого высокого уровня подготовки офицерского корпуса? Как, где и кем осуществлялась подготовка офицеров? Каким критериям должны были соответствовать потенциальные офицеры? Играла ли нацистская идеология серьезную роль в подготовке эсэсовских офицеров? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в данной книге.

**УДК 355/359
ББК 63.3(2)62**

ISBN 978-5-9533-5034-1

© Пономаренко Р.О., 2010
© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

ВВЕДЕНИЕ

Опыт Второй мировой войны свидетельствует, что офицерский корпус войск СС проявил себя одним из самых эффективных среди армий воюющих сторон. Это не может не вызывать удивление, поскольку войска СС, по сути являясь нацистской партийной гвардией, не имели ни истории, ни, тем более, традиций. Вопросы, связанные с эсэсовским офицерским корпусом, приобретают большую актуальность в свете всестороннего изучения истории и опыта Второй мировой войны. Каким образом в войсках СС удалось добиться такого высокого уровня подготовки офицерского корпуса? Как, где и кем осуществлялась подготовка офицеров? Каким критериям должны были соответствовать потенциальные офицеры? Играла ли нацистская идеология серьезную роль в подготовке эсэсовских офицеров? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в данной книге.

Объектом нашего исследования является юнкерская школа СС в Бад-Тельце, которую по праву можно назвать одной из самых эффективных военных академий в мировой истории. Созданная рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером в 1934 г. с локальной целью организовать подготовку будущей элиты нацистского государства, всего через 10 лет она превратилась в общеевропейскую военную академию, где кроме немцев обучались граждане 12 европейских стран.

Понятно, что такая захватывающая тема, как история юнкерской школы СС в Бад-Тельце, не могла не привлечь внимание историков. В частности, американский автор Д. Хетевей посвятил свою монографию именно этой юнкерской школе. Однако, к сожалению, его работа является весьма посредственным трудом. История самой юнкерской школы в книге рассмотрена поверхностно, текст изобилует неточностями и откровенными ошибками, подчас грубыми. Анализ этой работы наглядно показывает, что до конца в проблеме Д. Хетевей так и не разобрался. Большая часть книги посвящена пространным рассуждениям Д. Хетевея касательно эсэсовской идеологии. Основное достоинство этой работы — привлечение автором немецких документов, которые, впрочем, он подает бессистемно, и часто совершенно неверно интерпретирует.

Классической работой, посвященной юнкерским школам СС, является книга бывшего начальника юнкерской школы СС в Бад-Тельце Рихарда Шульце-Коссенса. Фактически эта работа представляет собой сборник уникальных документов и воспоминаний, разбавленных историческими вставками автора. Однако это не историческое исследование, а скорее ретроспективный взгляд на проблему. Главной целью Р. Шульце-Коссенса было всячески отмежевать войска СС от нацизма, в этом духе и выдержана его работа. К сожалению, при таком подходе многие актуальные вопросы и проблемы были рассмотрены автором однобоко, без учета всех факторов, а некоторые выводы (например, утверждения о практической девальвации идеологического образования в юнкерской школе) не соответствуют исторической действительности и часто противоречат фактическим данным, приведенным в его же книге. Кроме этого, данная работа была написана в 1982 г., а с учетом введения в оборот, за прошедшее

с ее издание время, новых документов уже «немного устарела». Тем не менее на сегодня это единственный труд, посвященный юнкерским школам СС, затрагивающий практически все моменты их истории, за исключением некоторых проблем.

Таким образом, существующие работы едва ли адекватно и в полной мере освещают историю юнкерской школы СС в Бад-Тельце. Очень мало уделено внимания таким важным для понимания истории войск СС, германской армии и всей Второй мировой войны вопросам, как количество и виды юнкерских классов, подготовка иностранных офицеров для войск СС, идеология в юнкерских школах, отношение нацистского руководства к юнкерским школам и другие серьезные проблемы. Все это обуславливает актуальность выбранной нами темы.

В данной работе автор поставил себе цель рассмотреть и проанализировать все аспекты истории юнкерской школы СС в Бад-Тельце. Особое внимание мы уделили подготовке в Бад-Тельце офицеров-иностранцев для инонациональных частей войск СС. Кроме этого, мы сочли необходимым отдельно рассмотреть историю 38-й дивизии СС «Нибелунген»¹, поскольку она непосредственно связана с историей школы СС в Бад-Тельце.

Автор выражает благодарность за предоставленные ценные документы, материалы и оказанную поддержку в написании книги Джону П. Муру (США), Роланду Пфайфферу (Германия), Константину Семенову (Москва, Россия).

Любая историческая работа не застрахована от наличия в ней ошибок или неточностей. Наверняка присутствуют они и в данной книге — ведь не ошибается тот, кто ничего не делает. Поэтому автор будет благодарен за указания на фактические

¹Далее по тексту мы оставляем прямую немецкую огласовку.

ошибки и неточности, а также за дополнения и корректировку информации.

Работа не претендует на всестороннее раскрытие данной проблемы, но восполнит для отечественного читателя существенные пробелы в истории Второй мировой войны.

Глава 1

ЮНКЕРСКАЯ ШКОЛА СС В БАД-ТЁЛЬЦЕ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД 1934—1939 гг.

Главным идеологом и отцом-основателем юнкерских школ СС является рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Именно рейхсфюрер СС заложил основы организованной и эффективной системы подготовки офицеров СС. Главная цель создания юнкерских школ СС, а в особенности первой юнкерской школы СС в Бад-Тёльце, состояла в необходимости воспитать, путем сочетания идеологической и военной подготовки, отборный авангард политических солдат, которые после окончания обучения смогут работать в любых учреждениях национал-социалистического государства. Второй задачей юнкерских школ было обучение будущего офицерского корпуса для «вооруженных СС». Так что, с открытием юнкерской школы, Гиммлер смотрел далеко в будущее, предполагая расширение роли СС в жизни Третьего рейха. Именно в юнкерских школах СС Гиммлер решил выковывать свой биологически отобранный «фюреркорпус»¹, предназначенный для занятия лидирующих позиций в развивающемся национал-социалистическом государстве. Вдобавок, учитывая,

¹ Корпус вождей. (Прим. редактора.)

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, основатель юнкерских школ СС

что подразделения СС привлекались для охраны, как самого Гитлера, так и прочих нацистских лидеров, и обеспечивали внутреннюю безопасность рейха, вполне обоснованно считалось, что офицеры СС должны быть знакомы с различными аспектами тактики действий, как маленьких подразделений, так и единолично, что было необходимо для успешного выполнения подобных заданий.

Первая юнкерская школа СС была открыта 1 апреля 1934 г. в бывшем здании отеля в центре маленького баварского городка Бад-Тельц, в центре Баварских Альп — всего в 20 минутах езды на автомобиле от дома Гимmlера в Тигернзее и в 30 минутах на пригородном поезде от «Коричневого дома»¹ в Мюнхене. Нужно сказать, что по некоторым данным, в 1932 г. в Бад-Тельце была открыта школа лидеров СС, основателем ее являлся Райнхард Гейдрих (с санкции Гимmlера), однако военная подготовка там не осуществлялась, и юнкерская школа СС в Бад-Тельце фактически была открыта с нуля².

Комендантом школы был назначен бывший полковник (оберст) рейхсвера и полиции Пруссии, а тогда оберштурмбаннфюрер СС Пауль Леттов (позднее ему присвоили звание штандартенфюрера СС). Первый набор составил почти 100 юнкеров.

После «путча Рема» 30 июня 1934 г., то есть когда СС были выведены из-под юрисдикции СА, СС стали официально независимой организацией, и у Гимmlера возникла идея создания вооруженных частей СС, а Гитлер эту идею поддержал.

¹ «Коричневый дом» — имперская резиденция НСДАП, находилось по адресу: Мюнхен, Бриннерштрассе, 45.

² *Mollo A. Uniforms of the SS. London. 1992. Vol. 3, P. 23—24.*

Статус юнкерских школ СС (поначалу они назывались офицерские школы СС) может быть рассмотрен только в контексте руководящих принципов создания частей усиления СС, содержащихся в указе министра обороны рейха Вернера фон Бломберга от 24 сентября 1934 г., которые базировались «на решении фюрера» и «консультациях с рейхсфюрером СС». Этим указом официально признавалось существование независимых от рейхсвера частей усиления СС, которые предназначались для обеспечения внутренней безопасности режима. В то же время в военных действиях их планировалось использовать только с введением мобилизации, и только в рамках рейхсвера, и то с учетом их боеспособности и внутреннего политического положения в стране. Фактически этот указ фон Бломберга только санкционировал и легализовал уже существующие части усиления СС. Касательно оплаты и сроков службы части усиления СС ставились в один ряд с рейхсвером. Отдельно оговаривалось, что «офицеры частей усиления СС должны проходить подготовку непосредственно в СС и обучаться членами СС. Принципы производства в звания должны соответствовать армейским. Обучение офицеров будет проходить в трех офицерских школах, финансировать которые будет рейхсфюрер СС, а санкционировать — Министерство обороны»¹. Таким образом, эта директива предписывала создание трех юнкерских школ СС. Отметим, что из-за небольшой численности частей усиления СС до войны были открыты только две юнкерские школы (вместо планируемых трех) — к уже существующей школе СС в Бад-Тельце до-

¹ *Schulze-Kossens R. Die Junkerschulen. Militärischer Führernachwuchs der Waffen-SS. 1999. P. 39.*

Строй юнкеров направляется на полевой выход

бавилась школа СС в Брауншвейге. Вместе с этим отметим, что эта директива была половинчатой: она не признавала юнкерские школы СС составной частью частей усиления СС, хотя и подчеркивала, что СС должна была самостоятельно заниматься обучением своих офицеров.

Отдельное внимание в своем приказе фон Бломберг уделил обеспечению военной подготовки для частей усиления СС. Для нас этот пункт представляет непосредственный интерес: «Военной подготовке должны помочь следующие меры: а) откомандирование армейских инструкторов в части усиления СС и в офицерские школы СС; б) откомандирование офицеров СС для службы в армейских подразделениях и обучения на армейских учебных курсах и в школах; в) обе-

спечение участия формирований СС в военных маневрах совместно с армейскими частями»¹. Из этого следует, что рейхсвер должен был выделить инструкторов для эсэсовских школ, которые должны были там находиться до того, как будет образован костяк квалифицированных инструкторов из СС, поскольку выше указывалось, что части усиления СС и юнкерские школы — это личное дело СС. Однако на практике это указание министра не сильно выполнялось, и армейские инструкторы так и не заполнили ни учебные полигоны СС, ни учебные классы юнкерских школ.

Директива фон Бломберга от 24 сентября 1934 г. стала достижением такой желаемой для Гиммлера цели: создания независимой образовательной системы для зарождающегося офицерского корпуса СС. При этом сама роль СС все еще оставалась не совсем понятной. В 1936 г. Гиммлер заявил, что «роль СС заключается в обеспечении безопасности Германии изнутри, точно так же, как вермахт гарантирует безопасность, честь, величие и мир рейха от посягательств извне»². Из всего этого следовало, что самой сутью частей усиления СС являлся их полицейский характер, а сами они были частями военизированной государственной полиции.

Преподавательские кадры школы приходили из разных источников. При основании школы СС в Бад-Тельце Гиммлер обошелся своими силами и привлек в качестве преподавателей некоторых ветеранов Первой мировой войны, бывших солдат рейхсвера и полицейских. Как полагал Гиммлер, эти люди смо-

¹ *Schulze-Kossens R. Die Junkerschulen. Militärischer Führernachwuchs der Waffen-SS. 1999. P. 39.*

² *Уильямсон Г. СС — инструмент террора. Смоленск, 1999. С. 63.*

гут обеспечить нормальную подготовку будущих офицеров, за счет своего опыта и личных качеств. В определенной степени надежды рейхсфюрера СС оправдались. Когда бывший генерал-лейтенант рейхсвера Пауль Хауссер в начале декабря 1934 г. возглавил формирование второй ээсовской юнкерской школы, в Брауншвейге, то он посетил школу в Бад-Тельце для ознакомления¹ и наблюдал за окончанием школы первым выпуском юнкеров. Увиденное в Бад-Тельце послужило для Хауссера основой при создании второй юнкерской школы СС в Брауншвейге. Так что можно сказать, что школа в Брауншвейге изначально оказалась в лучшем положении, поскольку при ее организации были учтены как достижения, так и ошибки, допущенные при создании школы в Бад-Тельце.

Хауссер исходил из того, что боеспособные части из войск СС могут получиться только в случае, если в своей подготовке они будут опираться на опыт рейхсвера, его уставы и наставления². Так что в целом курс обучения соответствовал наставлениям вермахта. Трезвые, но, самое главное, эффективные идеи Хауссера нашли быстрый отклик у Гимmlера. 1 августа 1935 г. оберфюрер СС Пауль Хауссер стал инспектором обеих юнкерских школ СС³.

После всего этого следует особо подчеркнуть, что 1-й юнкерский класс юнкерской школы СС в Бад-Тельце, обучавшийся с 1 апреля по 22 декабря 1934 г., был выпущен до прихода Хауссера в СС и обучался не по его методикам. При этом школу окончили только 62 юнкера⁴ из сотни поступивших — остальные

¹ *Yerger M. Waffen-SS Commanders. Atglen, 1997. Vol. 1. P. 279.*

² *Хене Х. Черный орден СС. М., 2003. С. 383.*

³ *Yerger M. Op. cit. Vol. 1. P. 242.*

⁴ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 421.*

были отчислены за неуспеваемость. По другим данным, 1-й юнкерский класс в Бад-Тельце окончили 54 человека¹. Среди выпускников 1-го юнкерского класса были как знаковые для войск СС офицеры, например, Фриц Клингенберг или Ханс Кемпин, так и просто в будущем известные офицеры — толковый штабист Зигфрид Макс-Шульц, трагически погибший 22 мая 1943 г.; артиллерист Хайнц Лоренц, в конце войны ставший командиром 32-го артиллерийского полка СС дивизии СС «30 января»; прославленный танкист, командир 9-го танкового полка СС Отто Мейер, посмертно ставший кавалером Дубовых листьев к Рыцарскому кресту; еще один артиллерист Мартин Штанге, ставший командиром 16-го артиллерийского полка СС дивизии СС «Рейхсфюрер СС» и последним командиром дивизии СС «Нибелунген»; Кристиан Райнхардт, в первый период войны служивший на различных штабных должностях и в Главном оперативном управлении СС, пропавший без вести 7 июля 1944 г. в Нормандии как командир I батальона 37-го панцер-гренадерского полка СС; Рюдигер Вайтцдорфер, профессиональный спортивный инструктор и член организационного комитета по подготовке Олимпийских игр 1936 г., в ходе войны отличившийся как командир сначала 5-го батальона связи СС (дивизия СС «Викинг»), затем — 11-го батальона связи (дивизия «Нордланд»), после чего стал начальником оперативного отдела дивизии СС «Нордланд»; Вильгельм Вайденхаупт, командир батальона из «Лейбштандарта»; Георг Бесслейн, кавалер Рыцарского креста за оборону Бреслау; Фридрих-Вильгельм Карл, кавалер Рыцарского креста, как командир 11-го артиллерийского

¹ *Lumsden R. Himmler's Black Order. A history of the SS 1923—1945.* Sutton, 2005. P. 182.

полка СС дивизии СС «Нордланд»; Арнольд Штоффферс, кавалер Рыцарского креста, как командир 23-го полка СС «Норге»; Вилли Хардик, вошедший в историю СС как самый первый танковый командир в войсках СС¹, кавалер Германского креста в золоте, погибший в Арденнах 16 декабря 1944 г. как командир боевой группы «Х» 150-й танковой бригады.

20 апреля 1935 г. практически всем выпускникам первого юнкерского класса Бад-Тельце было присвоено звание унтерштурмфюрера СС.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ

Пауль Хауссер быстро обнаружил в СС недостаток квалифицированных инструкторов. Кадровые армейские офицеры идти преподавать в юнкерские школы СС большого желания не испытывали, поскольку смутно представляли себе цели и задачи этих школ. Не следует сбрасывать со счетов и неприятие некоторыми офицерами нацистской идеологии как таковой, особенно это касалось представителей дворянских фамилий. Так что в сложившейся с преподавательскими кадрами ситуации выбор у Хауссера был невелик. В качестве преподавателей и воспитателей он пошел по пути Гимmlера и привлек ветеранов Первой мировой войны, бывших офицеров полиции, отставных рейхсверовских фельдфебелей и молодых энтузиастов военного дела (как правило, добровольцев частей усиления СС).

¹ Именно Хардик стал командиром первого танкового подразделения в войсках СС — взвода из трех (по другим данным, танков было шесть, но сути дела это не меняет) чешских танков Pz-35(t) в составе разведывательного батальона дивизии СС «Тотенкопф» 22 ноября 1939 г.

Одним из первых (и одним из самых опытных) инструкторов был 56-летний бывший майор кайзеровской армии гауптштурмфюрер СС Ханс Шведлер, который 4 декабря 1934 г. был переведен в Бад-Тельце с поста командира 79-го штандарта СС. Фронтовик Первой мировой войны, в Бад-Тельце Шведлер стал инструктором по тактике. Он пользовался большим авторитетом как среди коллег, так и среди юнкеров, дослужился до штандартенфюрера СС, а в январе 1938 г. Шведлер даже одно время исполнял обязанности начальника школы. В ноябре 1938 г. Шведлер был переведен в школу СС в Брауншвейге, а затем, с января по июль 1940 г. ненадолго возвратившись в Бад-Тельце, был назначен инспектором штандартов СС «Тотенкопф»¹.

Первым военным инструктором в Бад-Тельце был оберштурмфюрер СС Вольфганг Йорхель, до этого 10 лет отслуживший в рейхсвере. С марта 1936 г. Йорхель занимал в школе должность адъютанта, а 1 февраля 1937 г. был переведен в штандарт СС «Германия»².

Среди офицеров, служивших в школе со дня основания, был бывший фельдфебель рейхсвера гауптштурмфюрер СС Вальтер Плёв. Этот ветеран СС (билет № 29 429) был переведен в Бад-Тельце 1 апреля 1934 г., правда, уже 25 июня 1934 г. он покинул школу, получив новое назначение. В ходе войны Плёв стал одним из самых заслуженных солдат дивизии СС «Нордланд». Еще одним инструктором, служившим в Бад-Тельце при открытии школы, был бывший оберфельдфебель рейхсвера унтерштурмфюрер СС (произведен 5 апреля 1934 г.) Хайнрих Петерсен,

¹ *Yerger M. Allgemeine-SS. The Commands, Units and Leaders of the General SS. Atglen, 1997. P. 52.*

² *Yerger M. German Cross in Gold. Holders of the SS and Police. «Cavalry Brigade and Divisions». San-Jose, 2009. Vol. 4. P. 159.*

Один из самых опытных инструкторов оберштурмбаннфюрер СС Ханс Шведлер с юнкерами. Предвоенное фото

будущий кавалер Рыцарского креста и командир дивизии СС «Хорст Вессель». В Бад-Тельце Петерсен прослужил до 17 августа 1935 г., сумев дослужиться до гауптштурмфюрера СС; интересно, что попутно Петерсен числился в армейском резерве, в 19-м пехотном полку, и даже в феврале 1938 г. был произведен в оберлейтенанты резерва.¹

С мая по октябрь 1937 г. инструктором в Бад-Тельце работал бывший капитан (гауптманн) кайзеровской армии и будущий обергруппенфюрер СС, кавалер Рыцарского креста с Мечами и Дубовыми листьями Вальтер Крюгер.

Еще одним ветераном Первой мировой войны был штурмбаннфюрер СС Ханс-Фридеман Гётце. 15 мая 1937 г. он был

¹ *Yerger M. Waffen-SS Commanders. Atglen, 1999. Vol. 2. P. 143.*

назначен руководителем курса в Бад-Тельце и пробыл на этой должности до 1 октября 1938 г.¹ Ветераном Первой мировой войны (лейтенант резерва и кавалер Железного креста обоих классов) и оберлейтенантом шутцполиции был инструктор верховой езды оберштурмфюрер СС Рудольф Руге, дослужившийся в Бад-Тельце до звания штурмбаннфюрера СС (произведен 12 сентября 1937 г.)².

Одним из самых интересных персонажей среди инструкторского состава был квалифицированный пилот, оберлейтенант люфтваффе Вернер Остендорфф, который 1 октября 1935 г. перешел в части усиления СС. Ему сразу присвоили звание оберштурмфюрера СС и направили в Бад-Тельце инструктором по тактике. Здесь он был произведен в гауптштурмфюреры СС (30 января 1938 г.) и прослужил в Бад-Тельце до 1 апреля 1938 г.³

Среди молодых офицеров СС, привлеченных для инструкторской деятельности, было много тех, кто позже сделает неплохую карьеру в войсках СС. Так, в начале октября 1935 г. инструктором в Бад-Тельце был назначен оберштурмфюрер СС Винценц Кайзер, который до этого, в июне — октябре 1934 г., окончил командирские курсы в полицейской школе «Айхе», а затем служил командиром взвода в первом штандарте СС. В Бад-Тельце Кайзер прослужил до декабря 1938 г.⁴, то есть принимал участие в обучении трех юнкерских классов. Другим, не менее ярким представителем будущей элиты войск СС, с 1 апреля 1936 г. оказавшимся в Бад-

¹ Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. М., 2009. С. 559.

² Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 4. P. 80.

³ Yerger M. Waffen-SS Commanders. Holders of the SS and Police. Vol. 2. «Das Reich». San-Jose, 2005. Vol. 2. P. 136.

⁴ Yerger M. Op. cit. «Das Reich». Vol. 1. P. 274—275.

Штурмбаннфюрер СС Ханс-Хайнрих Ломан, до войны работавший инструктором в Бад-Тельце

Тельце в качестве инструктора, был унтерштурмфюрер СС Ханс-Хайнрих Ломан. До этого он служил командиром взвода, а затем в штабе III батальона штандарта СС «Дойчланд». В Бад-Тельце Ломанн сделал блестящую карьеру. В феврале 1937 г. он был назначен адъютантом начальника школы и оставался на этом посту до конца октября 1939 г. С 1 ноября 1939 г. по 30 января 1940 г. Ломанн был откомандирован в армейскую пехотную школу в Деберитце как строевой офицер. В марте 1940 г. Ломанн вернулся в Бад-Тельце, где на три месяца

(до середины июня 1940 г.) занял должность командира инспекции (курсантской роты), откуда был переведен в звании гауптштурмфюрера СС командиром роты в полк СС «Вестланд»¹. Отметим, что и Кайзер и Ломанн в годы войны сделали впечатляющую карьеру в войсках СС. Среди инструкторов первого юнкерского класса был и унтерштурмфюрер СС Харри Видеманн (произведен в оберштурмфюреры СС 9 сентября 1934 г.), будущий кавалер Германского креста в золоте, как командир II батальона 8-го пехотного полка СС 1-й пехотной бригады СС².

¹ Yerger M. German Cross in Gold. Holders of the SS and Police. Vol. 3. «Regiment and Division “Nordland”». San-Jose, 2008. Vol. 3. P. 100.

² Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 4. P. 53.

В порядке вещей был обмен инструкторским персоналом между обеими юнкерскими школами. Например, в середине марта 1938 г. в Бад-Тельце преподавателем был переведен гауптштурмфюрер СС Франц Аугсбергер, до этого почти два года прослуживший инструктором военного дела в школе СС в Брауншвейге (выпускником первого юнкерского класса которой он, кстати, и являлся). В Бад-Тельце Аугсбергер пробыл до 1 марта 1939 г., откуда затем был направлен на службу в штандарт частей усиления СС «Дер Фюрер»¹.

Таким образом, инструкторский персонал школы СС Бад-Тельце был представлен квалифицированными и компетентными в своем деле офицерами, многие из которых в период войны сделали блестящую карьеру в войсках СС.

КРИТЕРИИ ПРИЕМА В ЮНКЕРА

Кто же мог стать курсантом юнкерской школы? Каким критериям должен был соответствовать потенциальный юнкер?

С 1934 г. и до июня 1936 г. юнкерами становились исключительно члены частей усиления СС, направлявшиеся туда по рекомендации командиров частей. Поскольку общая численность частей усиления СС в этот период была невелика, то число юнкеров ограничивалось всего лишь около сотней человек.

15 октября 1934 г. в СС была введена следующая система званий для кандидатов в офицеры и юнкерских школ:

- фюреранвертер СС (кандидат в офицеры);
- штандартенюнкер СС (тот, кто поступил в юнкерскую школу);

¹ *Yerger M. Waffen-SS Commanders. Vol. 1. P. 26.*

— фенрих СС (присваивалось после сдачи первого экзамена; эквивалентно званию шарфюрера СС);

— оберфенрих СС (после сдачи финального экзамена; гауптшарфюрер СС)¹.

Звание фенрих СС могло быть присвоено только по рекомендации командира школы.

25 марта 1935 г. был издан новый приказ, установивший новую систему званий (поменялись только названия, а суть осталась прежней):

— фюреранвертер СС (кандидат в офицеры);

— юнкер СС (при поступлении в юнкерскую школу);

— штандартенюнкер СС (эквивалентно званию шарфюрера СС);

— штандартенюнкер СС (гауптшарфюрер СС)².

Решение стать офицером СС принималось добровольно и могло быть принято как на начальном этапе вступления в части усиления СС, так и позднее. Если желающий стать офицером не имел военной подготовки, то ему присваивали звание «кандидат» (Führeranwärter) и направляли на годичные курсы на прохождение базового военного курса в части усиления СС. После завершения этой подготовки кандидат должен был сдать экзамен. В случае успешной сдачи ему присваивалось звание юнкер СС и он направлялся в юнкерскую школу. Если же желающий уже был членом частей усиления СС, то в этом случае базовое военное обучение не требовалось. Отбор в юнкерскую школу проходил в присутствии представителей школы и командира подразделения, где служил потенциальный юнкер.

¹ Mollo A. Uniforms of the SS. Vol. 6. P. 80.

² Ibidem.

Важной задачей было привлечение в офицерский корпус СС молодых людей из широких социальных слоев немецкого общества. Предварительными условиями для зачисления в юнкерскую школу были: безупречное поведение, солдатские качества выше среднего уровня, интеллект, подходящий темперамент и характер. Кандидаты отбирались очень тщательно. Серьезное внимание уделялось кристальной чистоте потенциального юнкера перед законом: он должен был предоставить свидетельство о хорошем поведении от полиции и финансовые декларации об отсутствии долгов.

Для поступления в юнкерскую школу не требовались никаких сертификатов об образовании, а социальное происхождение не имело значения. Как вспоминал Пауль Хауссер: «Суждения о человеке по его общественному статусу, а также по уровню образования были категорически отброшены. Каждый должен был иметь возможность стать унтер-офицером и офицером в соответствии со своими способностями»¹. К 1938 г. 40 % юнкеров не имели законченного среднего образования². В дальнейшем опыт показал, что даже не имеющие среднего образования юнкера показывали высокие результаты в учебе.

Вопрос о вступительных испытаниях для желающих вступить в юнкерскую школу не так прост, как кажется на первый взгляд. Некоторые авторы весьма поверхностно оценивают экзамены на поступление в юнкерскую школу. Так, отечественный историк Лавров-Урвол назвал их тестированием «даже не знаний, а неких образовательных рефлексов и основ военного дела. Например, чтобы быть зачисленным в юнкерскую школу СС в

¹ Хауссер П. Войска СС в действии. М., 2008. С. 360.

² Хене Х. Указ. соч. С. 386.

Построение юнкеров

Брауншвейге, кандидату предлагалось более или менее связно ответить на несколько простейших вопросов:

— Кем был Гутенберг?

— Кто ваш любимый писатель?

— Что вы понимаете под словом схоластика?

— Где расположен город Баку и какую роль играет он в экономике СССР?

— Как вы думаете, для чего нужны различные виды вооружения?»¹

При этом почему-то никто не обращает внимания на саму суть этих вопросов. Учитывая, что большинство потенциальных

¹ Уорвол Н. Войска СС. Кровавый след. Ростов н/Д., 2000. С. 54. Хотя этот пример и касается школы СС в Брауншвейге, но вряд ли ситуация в Бад-Тельце существенно отличалась.

юнкеров были выходцами из сельской местности и часто не имели нормального образования, задавать им вопросы о схоластике, и тем более о Баку(!) и его роли в советской экономике(!), было более чем оригинально и смело. В принципе ответы на такие вопросы могли дать вполне объективную картину того, как курсант думает и какими категориями и понятийным аппаратом оперирует. В этой связи возникает вполне закономерный вопрос: а сможет ли внятно ответить на эти или подобные вопросы курсант современной военной академии Германии или той же России? Не будем дальше развивать эту мысль, но признаем, что все было далеко не так однозначно просто, как принято считать.

На наш взгляд, само по себе «пренебрежение» уровнем образования курсантов было вполне ожидаемым, учитывая, что большинство вступавших в части усиления СС молодых людей были из сельской местности, где условия жизни и возможности получения нормального среднего образования очень существенно отличались в худшую сторону от городских условий. Так что подобный подход нам кажется вполне логичным.

Тем не менее, если для поступления не требовались высокий уровень образования и элитный классовый статус, но все же имелись определенные расовые и «социологические» критерии для появления новичка в офицерском корпусе СС. Претендент на офицерское звание должен был доказать свое арийское происхождение с 1750 г. (однако очень часто этот процесс подтверждения ограничивался лишь визуальным осмотром кандидата), быть преданным фюреру и верить в его миссию, быть верующим в Бога (неважно, агностиком или христианином, важен был сам факт веры) и, по возможности, все же иметь некоторое образование, предпочтительно среднее. Таким образом, СС приступило к набору офицеров в более широких слоях немецкого населе-

Юнкер. Предвоенное фото

ния, чем регулярная немецкая армия. В СС офицерами могли стать сыновья фермеров и мелких лавочников, в то время как верный прусскому наследию рейхсвер искал кандидатов в офицеры среди хорошо образованных людей, которые окончили по крайней мере среднюю школу, и преимущественно формировался из членов дворянских¹, богатых или военных семей. Примечательно, что такая позиция рейхсвера подвергалась частой критике со стороны СС. В официальном печатном органе СС, газете «Черный корпус», постоянно

осуждалась старая, реакционная военная система, как олицетворение «классового высокомерия, которое исключало рабочих из общества и заставляло их чувствовать себя гражданами третьего сорта»². Интересно, что в вермахте принципы отбора кандидатов в офицеры, подобные эсэсовским, были введены лишь 9 октября 1942 г.³, когда военные реалии заставили высший генералитет проще смотреть на формирование офицерского корпуса. Как

¹ Количество дворян среди офицеров рейхсвера составляло в среднем около 20 %. Смотрите: *Деметр К.* Германский офицерский корпус в обществе и государстве 1650—1945. М., 2007. С. 69.

² *Lumsden R.* Op. cit. P. 54.

³ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 80.

отметил немецкий историк Р. Кальтенэггер, Гитлер «сломал» исключительное положение старого офицерского корпуса¹.

В принципе подобный классовый, или, если хотите, даже «пролетарский», подход Гимmlера не был чем-то необычным или неожиданным. Учитывая, что организация СС еще не могла похвастаться славной историей и традициями, достаточно сложно было заманить в ее ряды представителей дворянских фамилий или офицерских сыновей. Одно дело — получить почетный титул фюрера СС и по праздникам надевать красивый генеральский мундир, и совсем другое — сломать стереотип и отдать своего сына не в классическое военное училище, а в юнкерскую школу СС. Не следует забывать, что сами части усиления СС в сознании многих немцев мало чем отличались от полиции, что также накладывало свой отпечаток. Кроме этого, Гимmlер опирался на трезвый расчет, что благодаря существующему подходу офицерский корпус СС качественно будет превосходить армейский.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЮНКЕРСКОЙ ШКОЛЫ СС В БАД-ТЁЛЬЦЕ

16 марта 1935 г. в Германии было введена всеобщая воинская повинность. После этого армейские стандарты отбора рекрутов резко упали, и теперь военные уже не могли отбирать самых лучших кандидатов, как во времена действия Версальского договора. Одновременно, жесткий отбор в СС сразу же поставил части усиления СС в разряд элитных подразделений, особенно по сравнению с вермахтом. Расширение вермахта автоматиче-

¹ *Кальтенэггер Р.* Фердинанд Шёрнер. М., 2007. С. 195.

ски предполагало рост частей усиления СС, поскольку одна из 36 дивизий, которые должны были сформировать в вермахте, должна была быть создана в рамках частей усиления СС¹. Чтобы координировать и управлять вербовкой личного состава, части усиления СС обеспечивались тремя центрами вербовки, каждый с особым районом рекрутирования. Первый центр находился в Берлине (в казармах «Лейбштандарта»²), он покрывал военные округа I (Кенигсберг), II (Штеттин), III (Берлин), IV (Дрезден) и VIII (Бреслау). Второй центр находился в Гамбурге и включал военные округа VI (Мюнстер) и IX (Кассель), X (Гамбург) и XI (Ганновер). Третий вербовочный центр был развернут в Мюнхене, в казармах полка СС «Дойчланд», в него входили военные округа V (Штутгарт), VII (Мюнхен), XII (Висбаден) и XIII (Нюрнберг). Интересно, что «Лейбштандарт» оказался единственной частью СС, которой разрешили набирать новобранцев из всех трех центров. Позднее был открыт четвертый центр вербовки, в Вене (находился в «казарме Радецкого», то есть «дома» у полка СС «Дер Фюрер»), куда входили XVII (Вена) и XVIII (Зальцбург) военные округа³.

В 1935 г. части усиления СС насчитывали 6000 солдат, а их офицерский корпус составлял примерно из 300 человек. Понятно, что имеющиеся «мощности» одной Бад-Тельце (сто человек за выпуск) не могли покрыть растущую потребность частей усиления СС в офицерах. Поэтому в 1935 г. была открыта вторая юнкерская школа СС, в Брауншвейге. В сторону увеличения были пересмотрены и квоты количества юнкеров —

¹ Хауссер П. Войска СС в действии. С. 357.

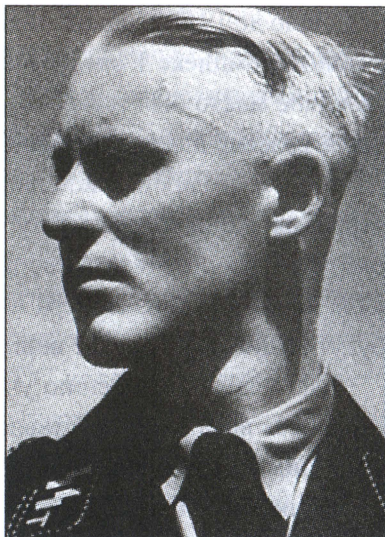
² Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» — элитное подразделение СС, расквартированное в Берлине. (Прим. редактора.)

³ Williamson G. Loyalty is my Honour. Bramley, 1995. P. 30.

теперь каждая школа должна была принимать на обучение по 240—250 офицеров ежегодно.

Однако имеющиеся учебные площади в Бад-Тельце не позволяли сразу дойти до такого количества курсантов. Уже вскоре после открытия школы в Бад-Тельце стало ясно, что ее расположение в центре города не совсем удачное. Во-первых, сама школа находилась в нескольких отдельно стоящих зданиях в городе, что создавало определенные неудобства. Во-вторых, местные жители, привыкшие к спокойной, размеренной жизни, выражали определенное недовольство существованием военной академии в центре их уютного городка. В-третьих, рост частей усиления СС потребовал, соответственно, роста увеличения количества офицерского состава, для чего надлежало увеличить количество обучаемых офицеров и, следовательно, увеличить объем учебных площадей. Поэтому почти сразу же после открытия школы начались переговоры с властями города с целью согласования вопроса о закупке участка земли в окрестностях Бад-Тельце для строительства новой, большой школы. Нужно ли говорить, что переговоры прошли успешно и в 1935 г. началось строительство целого комплекса зданий почти в шести с половиной километрах к северу от старого местоположения? Хотя строительство этого комплекса и не было полностью

Типичный образ юнкера школы СС в Бад-Тельце в довоенный период

окончено до 1941 г., однако школа официально была переведена в новый комплекс 1 октября 1937 г. В переносе здания школы на новое место был и своеобразный психологический момент, очень важный для воспитания будущей элиты. Курсанты независимо от своего происхождения благоговели от величественного строения здания школы и вели себя соответственно. Кроме того, окружающая красивая, живописная сельская местность впечатляла почти каждого юнкера и показывала им, что они должны будут защищать в случае войны.

Благодаря расширению учебных площадей появилась возможность выполнить поставленную рейхсфюрером СС задачу и принимать на обучение до 250 юнкеров ежегодно.

17 июня 1936 г. рейхсфюрер СС Гиммлер стал еще и шефом германской полиции. После этого вербовка потенциальных кандидатов в юнкера началась и в немецкой полиции, а не только в частях усиления СС.

Следует подчеркнуть, что увеличение численности курсантов было взаимосвязано с формированием новых частей усиления СС, для которых были необходимы офицеры. Кроме этого, нехватка молодых, национал-социалистически настроенных офицеров ощущалась в немецкой полиции, и юнкерские школы СС должны помочь восполнить этот пробел. С 1938 г. выпускники Бад-Тельце начали зачисляться на службу в полицию порядка и в подразделения СД. Более того — анализ официального распределения выпускников академии показывает, что большое их число было направлено в части СС «Тотенкопф»¹.

До начала Второй мировой войны весь период от поступления юнкера в школу и до получения офицерского звания и назначения

¹ *Hatheway J.* In *Perfect Formation*. Atglen, 1999. P. 89.

в часть составлял около 19 месяцев. Так, в 1938 г. шесть из них были потрачены на испытательную начальную подготовку, до фактического зачисления кандидата в школу и получения им звания юнкер СС. После четырех месяцев обучения проводился первый экзамен, и те, кто его успешно сдавал, получали звание штандартен-юнкер СС, в то время как не сумевшие сдать экзамен отсылались назад в свои подразделения. Штандартенюнкеры СС обучались еще шесть месяцев, после чего сдавали следующий экзамен, успешная сдача которого гарантировала им присвоение звания штандартен-юнкер СС. Штандартенюнкеры СС, не сдавшие второй экзамен, также отсылались в свои прежние подразделения. По некоторым данным, в результате экзаменов в среднем не менее трети юнкеров отчислялось с курса¹ (выше уже отмечалось, что первый выпуск Бад-Тельце составил 62 юнкера, из около сотни поступивших).

После второго экзамена штандартенюнкеры СС направлялись на двух-трехмесячные курсы командиров взводов; успешное окончание этой практики ознаменовало присуждение юнкеру первого офицерского звания унтерштурмфюрер СС. На практику юнкеров отправляли либо в вермахт, либо в полицию, или же на специализированные курсы, в частности такие, как эсэсовские курсы командиров взводов в Дахау. В последнем случае в качестве примера можно привести выпускника второго юнкерского класса Эрхарда Асбахра, будущего командира противотанкового дивизиона дивизии СС «Дас Райх». По окончании курса, 31 января 1936 г., Асбахр был направлен в Дахау на курсы командиров взвода, по окончании которых, 20 апреля 1936 г., ему было присвоено офицерское звание унтерштурмфюрера СС².

¹ СС Адольфа Гитлера. М., 1997. С. 134.

² *Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 1. P.87.*

Гитлер в рейхсканцелярии поздравляет выпускников юнкерских школ с присвоением офицерского звания. Предвоенное фото

Обучение оканчивалось вручением почетной сабли СС и присвоением звания унтерштурмфюрера СС. Вручая саблю, рейхсфюрер СС обращался к каждому из офицеров со своеобразным посвящением: «Я награждаю тебя саблей СС. Никогда не обнажай ее без причины и не прячь в ножны без чести»¹. Это мероприятие в торжественной форме проводилось в Мюнхене 9 ноября, к годовщине Мюнхенского путча 1923 г. Заметим, что ближе к концу войны это действо проводилось уже в пределах самой академии. В 1936 г. молодые унтерштурмфюреры СС в Нюрнбергском замке были лично представлены фюреру и рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру. До начала войны подобные «презентации» ежегодно проходили в рейхсканцелярии в Берлине² (воспоминания прежнего юнкера об одной из них будут приведены ниже).

Юридическое положение юнкерских школ СС в нацистском государстве и их взаимоотношения с вермахтом оставались нерешенными вплоть до 1938 г. Школы, как структурное подразделение частей усиления СС были партийным формированием и подчинялись рейхсфюреру СС, в мирное время и вермахту в военное. Парадоксально, но, как мы уже отмечали, директива министра обороны от 24 сентября 1934 г., легализовавшая части усиления СС, не признавала юнкерские школы СС их составной частью, хотя и подчеркивала, что СС должна была самостоятельно заниматься обучением своих офицеров. Поэтому потраченное на обучение в школе в Бад-Тельце время не засчитывалось юнкеру как частичное выполнение воинского долга, за исключением установленной армией квоты в 20—25 кандидатов

¹ *Lumsden R. Op. cit. P. 166.*

² *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 80.*

в офицеры. Такое положение дел армия оправдывала фактом того, что количество обучаемых в школах юнкеров в несколько раз превосходит потребности частей усиления СС в офицерах. Эта проблема была решена только с директивой фюрера от 17 августа 1938 г., в которой служба в частях усиления СС приравнивалась к несению воинской повинности, что и положило конец двойственному положению юнкерских школ.

Чтобы принять меры против слишком большого количества отчислений с курса, перед войной была предпринята попытка стандартизировать критерии отбора, учебные и образовательные предметы, и организовать центральный контроль над всем курсом обучения. Однако сделано это так и не было. Главным результатом этих попыток было учреждение в полках так называемых курсов для кандидатов в офицеры, в которых кандидаты, направленные в юнкерские школы после успешной службы в войсках 9—12 месяцев, получали предварительную военную подготовку командира отделения. Эти предварительные курсы были учреждены в середине 1938 г.; их длительность составляла около восьми недель¹.

Неопределенная юрисдикция юнкерских школ создавала трудности с их финансированием. До 1938 г. бюджет юнкерской школы равнялся примерно 3—5 миллионам рейхсмарок, вполне скромно, по сравнению с другими финансируемыми СС проектами. Это объяснялось тем, что бюджеты школ утверждались в Министерстве обороны, где, ясное дело, всячески стремились препятствовать их развитию. Такая ситуация создавала определенные трудности при появлении непредвиденных расходов, а когда в 1937 г. число юнкеров и персонала возросло более чем

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 82.*

вдвое, сложилась сложная ситуация с финансированием, в частности с выплатой жалования персоналу.

17 августа 1938 г. Гитлер издал секретное распоряжение, по которому подразделения СС стали рассматриваться как вооруженная сила не только в мирное, но и в военное время. Теперь потенциальное использование войск СС в бою стало само собой разумеющимся. Этот указ считают днем рождения войск СС. Далее оговаривалось: «Подразделения СС не представляют собой часть рейхсвера или полиции. Это вооруженная сила, находящаяся в моем непосредственном подчинении, и будучи организацией НСДАП, должна руководствоваться в мировоззренческом и политическом планах указаниями, данными мною для НСДАП и СС»¹. Согласно этому же приказу, под «вооруженной силой СС» понимались части усиления СС, юнкерские школы СС, части СС «Тотенкопф».

Этим же декретом финансирование частей усиления СС было поручено Министерству внутренних дел; правда, их бюджет должен был контролироваться Верховным главнокомандованием вермахта². Впрочем, касательно юнкерских школ Гитлер, очевидно по наущению Гимmlера, хитро обыграл этот момент, подчеркнув в документе, что их финансирование должны взять на себя части усиления СС, части СС «Тотенкопф» и полиция, в соответствии с затребованным ими необходимым количеством офицеров³.

Внутри эсэсовской иерархии юнкерские школы сначала подчинялись Управлению СС. После реорганизации Управления СС в Главное управление СС, 30 января 1935 г., юнкерские школы

¹ Хене Х. Указ. соч. С. 388.

² Hatheway J. Op. cit. P. 74.

³ Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 39.

остались под юрисдикцией этого управления. Последнему они подчинялись до серии реорганизаций в 1940 г., когда контроль над юнкерскими школами был передан в специально созданное управление подготовки командных кадров, которое отвечало за обучение офицерского состава (Amt XI), в рамках Управленческой группы «В» Главного оперативного управления СС. Первоначально за расовую оценку и идеологическое воспитание юнкеров отвечало Главное управление расы и поселений. В 1938 г. эти функции были переданы под юрисдикцию Главного управления СС.

Дальнейшие события еще более упрочили положение юнкерских школ в системе войск СС. В мае 1939 г. были установлены квоты численности войск СС, согласно которым дивизия СС должна была состоять из 20 000 человек, части СС «Тотенкопф» — 14 000, вспомогательные силы полиции — 25 000 и две юнкерские школы СС — 500 юнкеров¹, то есть по 250 юнкеров на каждую.

До начала Второй мировой войны в юнкерской школе СС в Бад-Тельце состоялось пять юнкерских классов:

- 1 апреля 1934 — 22 декабря 1934;
- 24 апреля 1935 — 31 января 1936;
- 1 апреля 1936 — 31 января 1937;
- 10 октября 1937 — 31 июля 1938;
- 15 ноября 1938 — 15 августа 1939².

Отметим, что дата окончания юнкерского класса не всегда знаменовала собой присвоение звание штандартенoberюнкера СС. Так, выпускник 2-го юнкерского класса Вильгельм Кмент

¹ Hatheway J. Op. cit. P. 75.

² Ibid. P. 136.

в штандартенюнкеры СС был произведен 9 ноября 1935 г., а в штандартенюнкеры СС — 25 февраля 1936 г.¹, и это при том, что сам курс окончился 31 января 1936 г.

Общее число подготовленных в Бад-Тельце офицеров вывести достаточно сложно. Несложные подсчеты показывают, что в теории через школу до войны должны были пройти не менее 800 офицеров (по сто в первых трех выпусках и по 250 в двух последних, после переезда в новое здание). Что касается школы в Брауншвейге, то через нее до войны должно было пройти, ориентировочно, не менее 750 человек. То есть всего около 1550 офицеров в двух школах. Однако всего до начала войны обеими юнкерскими школами было подготовлено лишь около 1000 офицеров². Это объясняется достаточно сложными условиями обучения и жестким контролем над успеваемостью юнкеров, когда неуспевающих безжалостно отчисляли (не менее трети курса³, хотя раз на раз не приходился). Так, из 450 человек, принятых на обучение в первые два класса в Бад-Тельце и в первый класс в Брауншвейге, офицерское звание в итоге получили лишь 269 человек⁴ (более 50 %). Из них в Бад-Тельце 62 и 69 человек соответственно, а в Брауншвейге — 138⁵. Исходя из этого, ориентировочное количество подготовленных офицеров в Бад-Тельце до войны составило около 550—600 человек. Здесь же отметим, что из 269 офицеров первых трех выпусков

¹ *Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 1. P. 306.*

² *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 59.*

³ СС Адольфа Гитлера, С. 134.

⁴ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 36.* Интересно, что из них было 10 будущих командиров дивизий, 40 кавалеров Рыцарского креста, 15 кавалеров Дубовых листьев, пять кавалеров Мечей, 47 кавалеров Германского креста в золоте.

⁵ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 421.*

юнкерских школ СС 111 человек погибли на полях сражений Второй мировой войны¹. Отметим, что по данным британского историка Р. Лумсдена, почти все выпускники первого юнкерского класса Бад-Тельце погибли в 1939—1942 гг.² По мнению рейхсфюрера СС Гимmlера, эти высокие потери были понесены не напрасно, напротив, они сыграли важную роль в пропаганде героических традиций в СС. В одной из своих речей в 1942 г. Гимmlер, говоря о результатах кампании 1941—1942 гг. для войск СС, отметил: «Это первые, лучшие из молодого поколения идеалистов, пришедших к нам в 1934 году и ставших командирами батальонов. Теперь они мертвы и лежат в земле. Эта потеря невосполнима. Зима устроила нам тяжелое испытание. И все-таки, по мнению фюрера, мы выдержали его, прославив свое имя, и, что важно для будущих поколений, свою традицию. Сегодня все знают, что такое СС. А в будущем те, кто придет после нас, смогут опираться на созданное нами в 1942 году. На этом будет основана тысячелетняя традиция ордена рыцарей рейха, СС»³.

ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛЫ

Юнкерская школа СС в Бад-Тельце росла в соответствии с ростом войск СС. Когда ее только основали, то она располагалась во множестве отдельно стоящих зданий и имела менее сотни юнкеров. Сама школа административно была разделена на три секции:

- 1) штаб-квартира школы;

¹ Ibidem.

² Lumsden R. Op. cit. P. 182.

³ Пэдфилд П. Рейхсфюрер СС. Смоленск, 2002. С. 339.

- 2) Отдел образования;
- 3) подразделения юнкеров.

Командный состав школы состоял из: начальник (в звании оберфюрер СС или бригадефюрер СС¹), адъютант школы (штурмбаннфюрер СС), ветеринар (штурмбаннфюрер СС), офицер для поручений (штурмбаннфюрер СС), три административных офицера (штурмбаннфюрер СС, гауптштурмфюрер СС и оберштурмфюрер СС), эксперт-оружейник (гауптштурмфюрер СС) и оружейник-техник (обер- или унтерштурмфюрер СС).

Отделом образования руководил офицер в звании штурмбаннфюрера СС. Этот отдел был ответственен за развитие и организацию учебного курса и состоял из пехотного и моторизованного отделений и автопарка.

Подразделения юнкеров состояли из двух учебных групп (Lehrgruppen), которые условно можно назвать «юнкерским полком». Эти учебные группы делились на инспекции (Inspektionen), эквивалентно роте, а каждая рота делилась на юнкершафты (Junkerschafte) — взводы. Число взводов и рот зависело от количества юнкеров в течение данного учебного цикла. Лергруппой командовал офицер в звании штандартенфюрера СС. Ему ассистировали адъютанты (унтер- или оберштурмфюреры СС) и 36 инструкторов. Последние распределялись следующим образом: тактика — восемь инструкторов; политическое и идеологическое образование, пехота, оружие, связь, разведка, бронетехника — по два инструктора на каждый предмет; офицер по калибровке оружия; четыре командира взвода; два офицера по физическому воспитанию; один инструктор по вождению; и восемь проверяющих инспекторов.

¹ В 1935 г. было установлено, что командующий школой должен иметь звание бригадефюрера СС, однако эта установка не соблюдалась.

Последовавший затем рост частей усиления СС потребовал, соответственно, роста увеличения количества офицерского состава. Сами по себе юнкерские школы были слишком малы, чтобы полностью покрыть необходимость в офицерах. Кроме этого, перенос школы в новый учебный комплекс сразу же увеличил количество юнкеров со 100 до 250 человек. Это привело к увеличению кадрового состава юнкерской школы СС в Бад-Тёльце. В 1938 г. в школе числились следующие чины:

Звание	Количество
Оберфюрер СС	1
Штандартенфюрер СС	1
Оберштурмбаннфюрер СС	17
Штурмбаннфюрер СС	13
Гауптштурмфюрер СС	13
Обер- или унтерштурмфюрер СС	2
Оружейник	2
Всего офицеров	49
Гауптшарфюрер СС	5
Обершарфюрер СС	51
Унтершарфюрер СС или шарфюрер СС	31
Солдаты	153
Всего унтер-офицеров и солдат	240
Юнкера	250
Общее количество всего персонала	539

До начала войны в юнкерской школе СС в Бад-Тёльце сменилось три командира. С 1 апреля 1934 г. по 1 октября 1935 г. школой командовал штандартенфюрер СС Пауль Леттов. С 1 октября 1935 г. по 20 октября 1938 г. школу возглавил оберштурмбаннфюрер СС Бернгард Фосс. Он был ветераном Первой мировой войны (лейтенант) и подполковником (оберстлейтенантом) полиции. В Бад-Тёльц он был переведен после трехмесячной службы в штабе рейхсфюрера СС. В качестве начальника

школы он был произведен в штандартенфюреры СС (9 ноября 1935 г.) и оберфюреры СС (30 января 1938 г.). В начале ноября Фосс был переведен на должность начальника штаба оберабшнитта¹ СС «Ост». Впоследствии он командовал полигонами СС в Бенешау (Чехия) и Дебица (позднее переименован в Хайделагер; Польша), дослужился до бригадефюрера СС, был казнен в Чехословакии в 1947 г.²

Вернер фон Шелле, третий командир юнкерской школы

С 20 октября 1938 г. по 1 мая 1940 г. школу в Бад-Тёльце возглавлял штандартенфюрер СС Вернер барон фон Шелле (с 4 апреля 1940 г. оберфюрер СС). До перевода в Бад-Тёльц фон Шелле преподавал тактику в юнкерской школе СС в Брауншвейге.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ

Вопрос о распределении выпускников юнкерских школ не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. При рассмотрении этой проблемы следует, прежде всего, исходить из самой цели существования юнкерских школ СС. В историографии давно устоялось мнение, что основным предназначением этих школ была

¹ Высшая территориальная единица в Альгеймайне СС (Общие СС). (Прим. редактора.)

² Yergler M. Allgemeine-SS. P. 147.

подготовка военных кадров для войск СС. Однако такая точка зрения не совсем верна, учитывая далеко идущие планы рейхсфюрера СС по упрочению роли СС в нацистском государстве.

22 мая 1936 г. рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в своей речи перед выпускниками юнкерских школ заявил, что им предстоит служба «в течение 10 месяцев в частях усиления СС в качестве командиров взводов для получения командных навыков, затем 10 месяцев — в управлении по расовым вопросам для оттачивания своего мировоззрения, потом 10 месяцев — в службе безопасности для изучения противника, а в заключение еще 10 месяцев — в Альгеймайне СС для получения управленческих навыков. Эти месяцы будут просто посвящены образованию. Так, он (выпускник школы. — Р.П.) будет обучаться верховой езде, он пойдет в автошколу, где научится вождению по пересеченной местности, и в полицию, поскольку каждый офицер СС одновременно должен быть офицером резерва полиции. Далее он пойдет в школу переводчиков, так как каждый офицер СС должен изучать иностранный язык прямо с первого года... Когда он достигнет возраста 26 лет, мы будем тогда знать, на что он способен, должен ли он быть зачислен в службу безопасности или куда в другое место. Мы должны следить, где он себя проявит, чтобы знать, какое место мы можем предоставить ему, в какой области использовать, чтобы он продолжал свою специализацию и дальнейшее образование в этом направлении»¹.

Интересно, что Пауль Хауссер после войны назвал план Гиммлера «невыполнимым», отметив, что по этой модели был обучен лишь один выпуск².

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 80.

² *Хауссер П.* Указ. соч. С. 360.

С легкой руки Р. Шульце-Коссенса принято считать, что подобные заявления рейхсфюрера СС были восприняты вчерашними юнкерами с неудовольствием, учитывая, что сами они хотели посвятить себя военной службе¹. Однако нам кажется, что в этом случае Шульце-Коссенс несколько покривил душой. Цель создания юнкерских школ — подготовка новой элиты — в то время была известна всем и каждому. Поступая в школу, юнкера уже прекрасно понимали, к чему их будут готовить, чему учить и на что ориентировать в дальнейшей карьере. А предложения рейхсфюрера открывали для них блестящие карьерные перспективы, как в самой структуре СС, так и в государственных структурах Германии. Более того, с учетом небольшой численности самих войск СС в предвоенный период вряд ли кто-то всерьез рассчитывал, что все выпускники пойдут именно по военной стезе.

Так что не приходится удивляться, что в конце 1936 г. более чем две трети выпускников 2-го выпуска Бад-Тельце и 1-го выпуска Брауншвейга были назначены куда угодно в широкой системе организации СС, кроме, собственно, частей усиления СС и частей СС «Тотенкопф». Типичным примером был будущий известный эсэсовский штабист Дитрих Цимссен, выпускник 2-го юнкерского класса в Бад-Тельце, который после получения офицерского звания был направлен на службу в Русха (Главное управление расы и поселений), где прослужил до своего перевода в части усиления СС (это случилось 1 марта 1937 г., когда он получил должность командира взвода в 5-й роте полка СС «Дойчланд»)². Схожая судьба постигла и его сокурсника Вальте-

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 80.

² *Yerger M.* German Cross in Gold. Vol. 3. P. 47.

ра Харцера (будущего кавалера Рыцарского креста и командира 4-й полицейской дивизии СС), которого откомандировали на службу в Главное управление полиции безопасности (с начала мая и до 9 ноября 1936 г.). После этого его зачислили в штандарт СС «Дойчланд» командиром взвода¹.

Однако здесь важно помнить, что часть выпускников, откомандированных в различные административные структуры, так навсегда и оставалась на административной службе. Например, опять же из 2-го выпуска Бад-Тельце, это были Зигфрид Конрад и Герхард Шилль. Конрад был назначен в Главное управление СС младшим административным офицером, затем был переведен в инспекторат частей усиления СС, после чего оказался в частях СС «Тотенкопф», где стал интендантом батальона связи дивизии до конца 1942 г. Затем Конрад стал первым интендантом дивизии СС «Гогенштауфен», а закончил войну интендантом дивизии СС «Нордланд»². Что касается Шилля, то и он по окончании школы и получении офицерского звания был направлен на службу в Главное управление СС. Впоследствии Шилль отличился на должности офицера снабжения дивизии СС «Райх», Танкового корпуса СС и как интендант 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг». И Конрад и Шилль впоследствии стали кавалерами Германского креста в серебре³.

В то же время некоторым выпускникам 2-го юнкерского класса «повезло» больше. Так, Рудольф Леманн после получения офицерского звания был направлен в штандарт СС «Германия», Сильвестр Штадлер — в батальон связи частей усиления СС, а

¹ *Yerger M. Waffen-SS Commanders. Vol. 1. P. 236.*

² *Yerger M. German Cross in Silver. Holders of the SS and Police. San-Jose, 2002. P. 32—33.*

³ *Ibid. P. 159—160.*

Рихард Шульце вообще был направлен в подразделение «Эльба» частей СС «Тотенкопф»¹. Впоследствии все трое стали командирами дивизий СС, а Рихард Шульце — еще и командиром школы в Бад-Тельце.

В 1938 г. в частях усиления СС насчитывалось 766 офицеров, что составляло 5,4 % от их общей численности. К этому моменту в обеих юнкерских школах было подготовлено почти 730 офицеров. Из этого количества почти 360 были зачислены в части усиления СС, 240 — в полицию (полиция порядка), 100 были направлены на службу в различные эсэсовские службы, а остальные (около 30 человек) были распределены между СД и Русха, в то время как некоторые даже оказались в штабах концентрационных лагерей Дахау и Маутхаузен². Отметим, что различие между фактическим числом направленных в части усиления СС выпускников юнкерских школ и общим количеством офицеров объясняется тем, что значительное число офицеров частей усиления СС имели опыт службы и звания в рейхсвере или в полиции; в подобных случаях они обычно получали звание, соответствующее их прежнему званию. Кроме этого, часть молодых офицеров была произведена в офицерское звание непосредственно в частях усиления СС, фактически это было их звание в Альгеймайне СС.

При этом следует подчеркнуть, что все выпускники юнкерских школ получали сильную и эффективную военную подготовку в качестве командиров взвода, так что в случае войны они в любой момент могли пополнить собой командные кадры частей усиления СС. Также не нужно забывать, что в СС, в отличие от

¹ *Yerger M. Waffen-SS Commanders. Vol. 2. P. 81, 222, 248.*

² *Hatheway J. Op. cit. P. 104.*

вермахта, все сотрудники вспомогательных служб — административной, технической, санитарной, ветеринарной и так далее — считались не государственными чиновниками (как в вермахте), а приравнивались к офицерскому составу. Такой подход позволил добиться сплоченности офицерского корпуса войск СС, тем более что офицеры небоевых подразделений считались полноценными офицерами и теоретически могли возглавить боевую часть, ведь навыки командования они получили в юнкерской школе.

Вместе с этим вполне закономерной была практика, когда хорошо проявившие себя выпускники оставались в Бад-Тёльце на инструкторских должностях. Например, из выпускников 1-го юнкерского класса Бад-Тёльце служить инструктором в школе остались унтерштурмфюрер СС Зигфрид Макс-Шульц (до сентября 1935 г.)¹ и унтерштурмфюрер СС Отто Мейер, занявший должность юнкершафтфюрера (до 1 апреля 1936 г.)². Были и интересные исключения. Так, в 1-й юнкерский класс в Бад-Тёльце был зачислен профессиональный спортивный инструктор Рюдигер Вайтцдорфер, которого в школе сразу же стали использовать «по специальности», то есть как спортивного инструктора. После производства в унтерштурмфюреры СС, 20 апреля 1935 г., Вайтцдорфер перешел на должность спортивного инструктора в юнкерскую школу СС в Брауншвейге³.

Отметим, что реализация такого широкого профиля применения молодых офицеров была возможна только в мирное время, а с началом войны все поменялось. В войну приоритетным направлением юнкерских школ стала подготовка именно войсковых офицеров.

¹ *Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 1. P. 71.*

² *Op. cit. Vol. 2. P. 45.*

³ *Op. cit. Vol. 3. P. 48.*

ДАЛЬНЕЙШАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ ПОСЛЕ ПРИСВОЕНИЯ ОФИЦЕРСКОГО ЗВАНИЯ

В СС стремились к тому, чтобы их офицерский корпус не останавливался в своем развитии, а постоянно «двигался вперед». Для этого в Управлении кадров (Amt V) Главного оперативного управления СС был открыт специальный отдел под руководством оберфюрера СС Германа Куммерова. Этот отдел занимался организацией и дальнейшим обучением молодых офицеров, выпускников юнкерских школ.

С регулярными интервалами бывшие юнкера, которые служили в войсках или в других подразделениях, получали специальные задания. Вместе с заданием им выдавался список литературы и определялись сроки выполнения работы. Результаты выполнения этих заданий принимались во внимание при производстве в очередное звание и при назначении на определенные должности.

Задания включали в себя следующие дисциплины: тактика, история, военная история и идеология. По тактике часто проводились специальные тактические полевые брифинги и военные игры. Кроме этого, вопросы по тактике давались и в качестве письменного задания (например, покажите и обоснуйте организацию марша усиленного батальона и тому подобное). Что касается исторических и идеологических вопросов, то они вызывают определенный интерес. Так, в 1938 г. офицеры СС должны были ответить на следующие вопросы в рамках этих предметов:

— история — «Значение Чингисхана для монгольской империи»;

— идеология — «Почитание предков — фонд жизни нации (влияние христианства на почитание предков в нашем народе)»;

— военная история — «Лидирующая роль англичан в сражении при Камбре»¹.

Такие вопросы показывают, что руководство СС стремилось к тому, чтобы молодые офицеры всячески повышали свой интеллектуальный и профессиональный уровень. По итогам этих занятий в 1938 г. оберфюрер СС Куммеров докладывал руководству: «Прогресс в тактике значителен. Большое количество офицеров смогли бы успешно сдать вступительные экзамены по тактике в военное училище. Участники нашли историю и военную историю особенно интересными... Теперь будем начинать концентрироваться на истории арабского, а затем дальневосточного миров.

Общие замечания:

Военное отношение и развитие стало лучше. Они (офицеры. — *Р.П.*) выражают большую уверенность. Усердие и исполнительность возросли, за некоторыми исключениями. Список прикладывается в приложении с целью сформировать мнение об офицерах и оценить их действия, и также как основание для того, куда их назначить»².

Таким образом, в предвоенный период юнкерские школы выполняли ответственную задачу по подготовке кадров для организации СС, частей усиления СС и полиции. До середины 1938 г. статус этих учебных заведений оставался неясным, и это несмотря на их ярко выраженный элитарный характер. И только после Польской кампании юнкерские школы окончательно интегрировались в войска СС.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 211.*

² *Ibid. P. 212.*

Глава 2

ЮНКЕРСКАЯ ШКОЛА СС В БАД-ТЁЛЬЦЕ В ПЕРИОД ВОЙНЫ

Если в мирное время части усиления СС должны были бороться с врагами национал-социализма внутри страны, то с началом войны войска СС были призваны нести эту миссию на внешней арене. Вполне понятно, что в период войны основная цель юнкерских школ несколько изменилась — теперь их главным заданием стала подготовка именно войсковых офицеров.

По мере того как война превращалась во все более жестокую борьбу за выживание и приобретала тотальный характер, шло увеличение войск СС, которые расширились сначала в границах Германии, а затем вышли на просторы Европы.

К концу Второй мировой войны в войсках СС было создано четыре юнкерских школы для обучения офицерского корпуса. К «классическим» школам в Бад-Тёльце и Брауншвейге, основанным еще в мирное время, были добавлены школы в Клагенфурте и Праге. Отметим, что в конце войны юнкерская школа СС в Брауншвейге была переведена в Позен-Трескау, поскольку ее основное здание было разрушено воздушной бомбардировкой союзников.

Цель этих школ состояла в обучении нового поколения компетентных молодых офицеров, способных командовать боевыми частями. С началом войны командиры и преподаватели юнкерских школ СС стремились достигнуть лучших результатов, чем в армейских военных училищах, для чего применяли оригинальные, нестандартные и интеллектуальные методы. Все, что препятствовало подготовке квалифицированного, мыслящего офицера, было устранено из учебной программы.

ПОДЧИНЕННОСТЬ ЮНКЕРСКИХ ШКОЛ

Нужды войны и расширение СС вызвали административную перестройку командных управлений организации СС. 15 августа 1940 г. Гиммлер создал Главное оперативное управление СС, которое взвалило на себя руководство всем комплексом вопросов войск СС. Именно это управление Гиммлер называл своим «Генеральным штабом»¹. В этом управлении было 17 различных управлений, одним из которых было XI: подготовка командных кадров для войск СС. Именно этому управлению и были подчинены все юнкерские школы СС. Теперь все инструкции, касающиеся личного состава юнкерских школ, военной подготовки и тому подобного, приходили отсюда. Отметим, что, по некоторым данным, после апреля 1944 г. управление XI было подчинено Главному управлению кадров СС², однако по другим — оно до конца войны оставалось в составе Главного оперативного управления СС³. В конце войны управление XI возглавлял группенфюрер СС Хайнрих Юрс.

Забавно, но одним управлением XI все не ограничивалось. Так, вербовка и идеологическая подготовка оставались в ведомстве Главного управления СС⁴. Кроме этого, делами офицеров и кандидатов в офицеры ведало Главное управление кадров СС, где было создано специальное управление молодых кадров (Amt

¹ *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма. С. 80.

² Affidavit's of Richard Schulze, 13.1.1948: Affidavit vor dem Int. Mil.gericht, Berger-Dokument №22 // *Hatheway J.* In Perfect Formation. P. 143.

³ *Bender R., Taylor H.* Uniforms, organization and history of the Waffen-SS. San-Jose, 1986. Vol. 2. P. 14—15.

⁴ *Hatheway J.* Op. cit. P. 114.

für Führungsnachwuchs) — оно же управление II Управленческой группы «А»¹. Это управление наблюдало за обучением курсанта, его военной, идеологической и академической успеваемостью. В конечном счете именно здесь определяли специализацию (то есть род войск), в рамках которой будет обучаться юнкер, и в какое подразделение будет распределен свежее испеченный унтерштурмфюрер СС. В феврале 1945 г. это управление возглавлял Вернер Дорффлер-Шубанд.

Отдельно существовал и инспекторат юнкерских школ СС. Известны следующие инспектора: Вальтер Шмитт с 5 мая 1937 г., затем Карл фон Тройенфельд, с 2 декабря 1939 г. до начала апреля 1941 г., затем Вальтер Крюгер, с апреля 1941 г. и до середины августа 1941 г.²

Важно помнить, что обучение в юнкерской школе следовало всем нормативным инструкциям, которые в целом были схожи для всех немецких военных школ. Как правило, это касалось военной подготовки. Различные командные инстанции вермахта периодически рассылали по военным школам и тыловым частям директивы, направленные на введение в программу боевой подготовки тех или иных аспектов военного дела, в основном с учетом новейшего военного опыта, и эти директивы неукоснительно выполнялись. Однако влияние армейского командования на юнкерские школы СС было все же ограниченным, поскольку рейхсфюрер СС крепко держал их в своем ведомстве. Именно СС решало все важные для школ вопросы: кадровые, учебные и так далее. Для армии, как правило, все ограничивалось контроли-

¹ Подробнее о структуре этого управления смотрите в книге: *Залесский К.А. Охранные отряды нацизма*, С. 84.

² Одновременно Вальтер Крюгер занимал должность инспектора пехоты войск СС.

рующими инспекционными поездками в школы. Действительно, Бад-Тёльце часто посещалось различными начальниками ведомств по подготовке будущих офицеров вермахта, люфтваффе и кригсмарине, а также командирами армейских военных школ; как правило, вслед за этими визитами действующие нормативные инструкции еще более ужесточались. Они касались вопросов боевой подготовки и чаще всего были действительно актуальными. Однако составление учебной программы и планы курсов оставались прерогативой СС, причем командование школ имело даже некую автономию в этом вопросе. Как правило, на армейских офицеров производило положительное впечатление увиденное в Бад-Тёльце, хотя бывали и исключения (подробнее о положительных и об отрицательных впечатлениях речь будет идти ниже).

Когда 20 июля 1944 г. Гиммлер был назначен командующим Армией резерва, в его подчинении оказались все армейские военные школы (находящиеся на территории рейха и подчиненные Армии резерва). Понятно, что рейхсфюрер СС стремился к унификации подготовки офицеров, намереваясь перенести достижения войск СС на весь вермахт. Добиться этого ему, по понятным причинам, не удалось.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Война и начавшееся расширение войск СС привели к изменениям в учебной программе и структуре юнкерских школ СС. Длительность учебного курса, в сравнении с довоенным, сократилась. Во время войны в Бад-Тёльце были открыты новые юнкерские классы — сначала для офицеров резерва, затем для иностранцев и специальные классы для инвалидов.

Хорошо известно, что уже в сражениях 1939—1940 гг. войска СС показали себя на высоте. С другой стороны, успешная Западная кампания 1940 г. для войск СС была омрачена высокими потерями, на что обратили внимание на самой вершине руководства рейха. Отчасти это было связано с наличием в эсэсовских частях неопытного офицерского состава. В связи с этим Николаус фон Белов, адъютант Гитлера от люфтваффе, вспоминал: «Поход во Францию выдвинул несколько весьма оживленно обсуждавшихся в окружении Гитлера вопросов. В частности, о потерях войск СС. Вследствие ухарского, легкомысленного и неопытного командования пока еще немногими соединениями этих войск они понесли невероятно большие потери. Молодых эсэсовских солдат бросали в бой необдуманно и нелепо, и — что было особенно удивительно — безответственно. Гитлер говорил об этих потерях и о возможностях их сократить»¹.

Касательно высоких потерь эсэсовских частей в литературе часто можно встретить спекуляции, что якобы молодые офицеры СС, выпускники юнкерских школ, совершенно не ценили жизнь как своих солдат, так и свою собственную. Это пошло от утверждения Х. Хене: «Офицеры вермахта столкнулись с тем, что фюреры войск СС так и не научились бережно относиться к вверенным им людям. Многие из них действовали, исходя из заученного в юнкерских школах тезиса: “Высшая заповедь войск СС — нести смерть и принимать ее, если придется, мужественно”»². Хотя это безапелляционное утверждение и не имеет под собой оснований, но, к сожалению, оно часто воспринимается на веру, как аксиома. По этому поводу Р. Шульце-

¹ Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. С. 293.

² Хене Х. Черный орден СС. С. 396.

Коссенс заметил, что действительности утверждение о «смертных установках» не соответствует, а «если бы и узнали, что в юнкерской школе существует подобная установка, то она была бы немедленно и решительно аннулирована»¹.

Тем не менее понятно, что озабоченность фюрера вопросом высоких потерь войск СС должна была дать немедленную реакцию. Одним из следствий стало повышенное внимание уровню подготовки офицерского состава, наблюдаемое на всех уровнях войск СС — от высшего руководства до командиров дивизий. Последние стали направлять все больше военнослужащих для обучения на офицеров. В частности, по завершении Западной кампании командир дивизии СС «Тотенкопф» Теодор Эйке направил 86 чинов своей дивизии для обучения в юнкерских школах².

В общем, конкретно для юнкерской школы СС в Бад-Тельце это означало возрастание в учебном курсе доли и видов военных предметов, некоторое сокращение учебного цикла, увеличение числа юнкеров, начало подготовки офицеров резерва и появление специальной программы обучения для «нордических добровольцев». С эскалацией войны в школе получили развитие дополнительные краткосрочные программы широкого профиля для офицеров резерва СС и курсы для повышения квалификации офицеров.

С началом войны и введением войск СС в бой в СС стала доминировать точка зрения, что только войсковые части могут отбирать и направлять на обучение кандидатов в офицеры, поскольку именно фронт давал четкий ответ на вопрос — подходит

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 29.

² *Trang C.* Totenkopf. Bayeux, 2006. P. 66.

ли тот или иной кандидат, для того чтобы стать офицером? Так что неслучайно после победоносной Западной кампании Главное оперативное управление СС 2 ноября 1940 г. ввело в войсках СС звание фюрербевебер («соискатель офицерского звания» или «потенциальный офицер»). Это звание присуждалось военнослужащему, который служил непосредственно в войсках, причем как на фронте, так и в тылу. Теперь командиры войсковых частей могли присваивать это звание отличившимся солдатам, дабы потом рассматривать их как потенциальных кандидатов на обучение в юнкерской школе. Зачисление в фюрербевеберы фиксировалось в личных документах военнослужащего¹.

Однако это не значило, что возможность стать офицером была закрыта для лиц, не имеющих боевого опыта или не служивших в воинской части. Как правило, не имеющие боевого опыта чины Альгемайне СС зачислялись на курсы офицеров резерва. Например, унтерштурмфюрер СС Виктор фон Хен до поступления в юнкерскую школу был сотрудником гестапо. Затем он закончил 6-й юнкерский класс офицеров резерва в Бад-Тельце, получил в войсках СС звание унтерштурмфюрер резерва СС, служил в кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер», заслужил Германский крест в золоте и погиб под Будапештом 12 февраля 1945 г.²

По имеющимся в нашем распоряжении документам проанализируем количество кандидатов в офицеры, направленных на обучение на 6-й юнкерский класс, длившийся 1 мая — 15 сентября 1941 г. Количество и фамилии потенциальных участников были определены уже 27 марта 1941 г., о чем был составлен

¹ *Mollo A. Uniforms of the SS. Vol. 6: Waffen-SS Clothing and Equipment 1939—1945.* London, 1992. P. 81.

² *Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 4. P. 198.*

соответствующий список (ростер). Всего на курс планировалось зачислить 246 юнкеров. Из них 25 принадлежали к «Лейбштандарту», 93 — к дивизии СС «Райх», 34 — к дивизии СС «Тотенкопф», 13 — к полицейской дивизии СС, а девять — к дивизии СС «Викинг». Основная масса направленных на обучение юнкеров первых четырех дивизий имела боевой опыт, за редкими исключениями. На их фоне резко выделялась дивизия СС «Викинг», из которой шесть юнкеров из девяти не имели боевого опыта. Итак, пять дивизий СС дали 174 юнкера. Остальные 72 были направлены в школу различными главнокомандующими войск СС и из резервных батальонов «Лейбштандарта» (шесть человек), полков СС «Дойчланд» (шесть человек), «Германия» (шесть человек), «Дер Фюрер» (10 человек) и автомобильного и противотанкового учебных батальонов СС (по три человека от каждого). Подавляющее большинство из этих людей боевого опыта не имели, за исключением четырех человек (по два из резервных батальонов полков СС «Дойчланд» и «Дер Фюрер», вероятно, они находились здесь после излечения от ранений)¹. Справедливости ради нужно сказать, что не все потенциальные юнкеры в итоге прибыли на обучение. В частности, планировалось, что к учебе приступит унтершарфюрер СС Алоис Пильгершторфер из 10-й роты полка СС «Дер Фюрер», однако в школу он так и не прибыл. Пильгершторфер неоднократно отличался в боях, 24 апреля 1943 г. был награжден Германским крестом в золоте, погиб в бою на Миус-фронте 30 июля 1943 г. Посмертно, 1 апреля 1944 г. он был произведен в унтерштурмфюреры СС, с правами от 1 июля 1943 г.

¹ Einberufungen zu den SS-Junkerschulen Toelz and Braunschweig, 27.3.1941 // Архив Д.П. Мура.

Тем временем все отчетливей начала проявляться тенденция, когда люди с высшим образованием избегали поступления в войска СС. Это было связано с тем, что при зачислении в вермахт лица с высшим образованием практически гарантированно становились кандидатами в офицеры, в отличие от войск СС, где они не имели никаких привилегий и были «такими же, как все». Поэтому они и не шли в войска СС, так как не видели в них возможностей для успешной карьеры. Этой проблемой озаботились как в действующих частях войск СС, так и в руководящих структурах. На всех уровнях понимали, что расширение, увеличивающаяся спецификация и разноплановость войск СС требовали все больше образованных людей.

В решении этого вопроса высшее руководство СС проявило похвальную оперативность: 4 ноября 1940 г. Главное оперативное управление СС издало приказ, согласно которому лица, имевшие высшее образование, при вступлении в войска СС сразу же получали звание фюрербевебер. Цель этой меры состояла в том, чтобы уравновесить бывшее до этого конкурентоспособное преимущество вермахта при вербовке в свои ряды лиц с образованием. Следует особо отметить, что это важное изменение в принципах отбора (то есть появление некоего приоритета для лиц с образованием), однако оно не отменяло основные существующие постулаты. Так, в этом же приказе, в 5-м параграфе отмечалось: «Независимо от соискателей офицерского звания, возможность стать офицером открыта для каждого члена войск СС, как само собой разумеющееся, даже если он не принадлежит к одной из ранее обозначенных категорий. Рейхсфюрер СС ожидает, что люди с наилучшими качествами и способностями будут отобраны не из лиц с высшим образованием, а из войск,

где они и получают звание фюрербевебер (соискатель офицерского звания)»¹.

С этого момента для «простых людей» существовало два основных способа сделать офицерскую карьеру в войсках СС. Люди с высшим образованием становились соискателями офицерского звания уже при вербовке. Касательно тех, кто высшего образования не имел (а таких было большинство), то эти люди должны были получить рекомендацию своего командира для того, чтобы стать фюрербевеберами. При этом возможности для обеих категорий оставались равными, то есть на производство в фюреранвертеры и последующее зачисление в офицерскую школу они могли рассчитывать, только если покажут соответствующие способности. Из этого следует, что признание лиц с высшим образованием сразу же фюрербевеберами какого-то особого преимущества им все-таки не давало, хотя на бумаге все выглядело достаточно красиво. Таким образом, нововведение лишь символизировало то, что войска СС теперь предлагали им такие же перспективы, как и вермахт.

Это означало, что, за редкими исключениями, именно непосредственно в войсках решали, пригоден или непригоден тот или иной фюрербевебер, для того чтобы стать офицером. При поступлении в юнкерскую школу все кандидаты в офицеры должны были показать свое соответствие выдвигаемым юнкерской школой офицерским стандартам. Обратите внимание, что преподаватели школ при оценке возможностей того или иного кандидата оставляли без внимания его прежние заслуги и достижения, так что как лица с высшим образованием, так и солдаты с высокими боевыми наградами преимуществами здесь не пользовались.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 81.*

5 марта 1942 г. в директиве Главного оперативного управления СС было указано, что согласно приказу рейхсфюрера СС следующие члены войск СС являются фюрербевверберами:

- Офицеры Альгемайне СС;
- Фюреры гитлерюгенда (от штатмфюрера и выше);
- Высокие партийные чиновники;
- Абитуриенты (лица со средним образованием);
- Выпускники Напола¹;
- Офицеры Имперской службы труда (РАД) (от фельдмайстера и выше);
- Орденсюнкеры и члены постоянного штаба офицеров Орденских замков² и других партийных организаций.

Все эти люди, уже служившие в войсках СС, могли быть зарегистрированы как соискатели офицерского звания³.

Во время войны предпочтение на поступление в юнкерскую школу отдавалось молодым военнослужащим, не старше 23 лет. Если потенциальный юнкер был старше, то требовалось специальное разрешение от управления молодых кадров Главного управления кадров СС.

¹ Напола — «национал-политические учебные заведения». Были созданы 20 апреля 1933 г. для подготовки из молодых нацистов руководящих кадров для НСДАП, дочерних партийных организаций, СС, СА. Подробнее смотрите в книге: *Залесский К.А.* НСДАП. Власть в Третьем рейхе. М., 2005. С. 356.

² Орденские замки — партийные учебные центры. Были созданы как третья ступень нацистских учебных центров и должны были готовить будущую элиту Третьего рейха. Всего таких замков было четыре: «Зонтхофен», «Крессинзее», «Фогельзанг» и «Мариенбург». Подробнее смотрите в книге: *Залесский К.А.* НСДАП. С. 407.

³ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 97.

Все кандидаты должны были предоставить в это управление документы касательно их предыдущей деятельности: диплом о высшем образовании, а в случае отсутствия такового — документ о среднем образовании, отчет о пребывании и деятельности кандидата в СС до настоящего момента, заверенный его командиром. Поскольку особое внимание обращалось на способности и потенциал человека, выяснение, сможет ли он нести высокую ответственность звания «офицер СС», то после подачи документов наступал так называемый оценочный период, длившийся иногда до восьми месяцев (!), когда представители юнкерских школ получали возможность оценить поведение и навыки соискателя (фюрербевебер) или кандидата (фюреранвертер) — знание им тактики, оружия, наличие командных навыков и способностей. При этом во внимание не принимались ни положение кандидата, ни протекции ему со стороны высших чинов.

Известен случай, когда рейхсфюрер СС лично отобрал одного ээсманна для обучения в юнкерской школе, из-за его «нордического вида», но тот дважды с треском провалил вступительные экзамены. После провала и третьей попытки, подтвердившей полное отсутствие способностей, он был отослан назад с едким комментарием, общий смысл которого сводился к тому, что, несмотря на свои явно скандинавские хромосомы, в своем развитии этот человек остановился и нет никакой надежды, что он станет подходящим офицером войск СС¹. Трудно представить себе такую картину в армии другой страны. Отметим, что выход для таких, как этот неудачливый кандидат в офицеры, все же оставался — он мог заслужить офицерское звание своей отвагой на поле боя.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 186.*

Если потенциальный офицер успешно проходил этот оценочный период, то он допускался к вступительным экзаменам, которые проверяли его интеллектуальный и общеобразовательный уровень. Характерно, что трудности военного времени и нехватка людских ресурсов вынудили принимать в юнкерские школы СС людей с еще более низким уровнем образования, чем до войны, однако кандидатам с полным средним образованием все же отдавалось предпочтение при вступлении, если они соответствовали выдвигаемым критериям. Так что если результаты экзаменов удовлетворяли приемную комиссию, то кандидат получал звание юнкер СС и ожидал распределения в одну из юнкерских школ.

От начала процесса отбора и до присвоения звания унтерштурмфюрер СС юнкер подчинялся управлению II Управленческой группы «А» Главного управления кадров СС. Как мы уже отмечали, именно это управление наблюдало за обучением курсанта и его успеваемостью, определяя его дальнейшую карьеру.

При всем при этом важной особенностью юнкерских школ СС, а особенно школы в Бад-Тельце, было сохранение жестких требований к юнкерам и высоких критериев отбора. Так что неудивительно, что командование юнкерских школ часто вступало в противоречия с командирами частей, откуда юнкера получили направление на обучение. Рост частей и соединений войск СС привел к тому, что очень часто на обучение в юнкерские школы командиры посылали совсем не подходящих для этого кандидатов. Дошло до того, что в июле 1941 г. инспектор юнкерских школ СС Карл фон Тройенфельд доложил в Главное оперативное управление СС, что в течение предыдущего года 40 % присланных из частей кандидатов в

офицеры были признаны не подходящими для дальнейшего обучения на офицеров и возвращены в свои части. Главными причинами этого были недостатки в образовании, недостаточная военная подготовка, высокий возраст, неподходящий характер, нехватка силы воли и даже отсутствие интереса к офицерской карьере у некоторых кандидатов (!). В результате начальник штаба Главного оперативного управления СС 15 июля 1941 г. издал жесткий приказ относительно ужесточения критериев к кандидатам в офицеры в войсках. Теперь непосредственно командиры частей отвечали за качество отбора кандидатов в офицеры. Руководство юнкерских школ получило широкие полномочия для строгого отбора юнкеров и право безжалостно отчислять всех не соответствующих критериям или не справляющихся с обучением. Все понимали, что только такими жесткими методами можно сохранить высокий уровень подготовки и квалификации будущих офицеров, что поможет им достигнуть больших результатов во время военной службы, а войскам СС — стать сильнее и эффективнее. За весь период войны не было и речи о понижении стандартов и требований, даже несмотря на нехватку офицеров с учетом роста войск СС, поскольку это сразу бы отразилось на боеспособности войск.

Для юнкеров действительной военной службы, как немцев, так и иностранцев, система воинских званий осталась такой же, какой и была до войны: юнкер СС, штандартенюнкер СС, штандартенoberюнкер СС и унтерштурмфюрер СС. Для получения офицерского звания унтерштурмфюрер СС юнкеру после окончания курсов командира взвода была необходима рекомендация командира полка, где служил юнкер, и одобрение рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

Итак, констатируем, что после всех этих нововведений в системе подготовки офицеров в войсках СС утвердилась следующая система званий из пяти позиций:

— Фюрербевебер (соискатель офицерского звания) — в строевых и учебно-запасных частях;

— Фюреранвертер (кандидат в офицеры) — после перевода на подготовительные курсы;

— Юнкер СС (эквивалентно званию унтершарфюрер СС) — после перевода в юнкерскую школу;

— Штандартенюнкер СС (эквивалентно званию шарфюрер СС) — после сдачи экзамена посреди курса юнкерской школы;

— Штандартенoberюнкер СС (эквивалентно званию гауптшарфюрер СС) — после сдачи выпускного экзамена в юнкерской школе.

Отметим, что если юнкер во время обучения демонстрировал выдающиеся способности, то звание унтерштурмфюрера СС могло быть присвоено ему сразу по итогам выпускного экзамена.

С 1943 г. обязательным условием для зачисления на курсы офицеров резерва являлось окончание кандидатом курсов для кандидатов в офицеры (учрежденных в 1938 г.). К этому моменту эти предварительные курсы претерпели значительную трансформацию. Если сначала они были организованы внутри полков, где служили кандидаты, то позже эти курсы были подняты на дивизионный уровень, в рамках дивизионных учебных частей, а со временем разделены на рода войск в соответствующих армейских школах. Однако, несмотря на все эти меры, так и не удалось достигнуть стандартизации критериев, которым должны были соответствовать кандидаты в офицеры, из-за чего

часто случались противоречия в оценках юнкеров со стороны частей, где они служили и откуда были направлены на обучение, и юнкерских школ.

По прибытии в линейные части пополнения из него сразу же выделялись потенциальные кандидаты в офицеры, независимо от того, были ли они на активной службе или в резерве. Для этого было три основных категории (с учетом всех предыдущих данных):

1. Лица с высшим образованием;
2. Студенты или аспиранты;
3. Офицеры Альгемейне СС, а также лица, которые могли быть отобраны на основании их общего образования, характера и положения в жизни и обществе.

Обязанностью войск стало уделять специальное внимание отбору кандидатов, поощрять и поддерживать тех, кто поначалу не показал способностей, чтобы стать кандидатом в офицеры, но продемонстрировал их позже, уже в ходе службы. На основании отчетов из войск эти люди получали уведомление от управления молодых кадров Главного управления кадров СС о том, что они зачислены в кандидаты в офицеры, о чем получали специальное свидетельство. С этого момента и до их производства в офицеры они были зарегистрированы в этом бюро, где их карьера отслеживалась в малейших деталях. Исключение из списка кандидатов в офицеры могло быть сделано только в крайних случаях, при этом детально должно было быть изложено обоснование, по какой причине это произошло.

Таким образом, только одно управление молодых кадров могло регулировать дальнейшую подготовку и карьеру кандидата в офицеры. Здесь решали, на какие необходимые дополнительные курсы направить кандидата, в какую юнкерскую школу, и даже

ориентировали юнкера на тот или иной род войск, в зависимости от того, какие из них в данный момент наиболее нуждались в офицерах, а в особых случаях даже направляли его для технической или узкоспециальной карьеры.

Расширение войск СС привело к росту количества эсэсовских частей и соединений, для которых, соответственно, были необходимы офицеры. Более того, если раньше части усиления СС в основном состояли из моторизованной пехоты, то с развитием войны в них появились все специальности сухопутных войск, вплоть до танковых частей, что вызывало необходимость расширить подготовку офицерского состава.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧЕБНЫХ КЛАССОВ ДЛЯ ОФИЦЕРОВ АКТИВНОЙ СЛУЖБЫ И СРОКИ ОБУЧЕНИЯ

Всего за Вторую мировую войну в четырех основных юнкерских школах СС состоялся 21 учебный класс для офицеров активной службы. Все они имеют сквозную нумерацию, и из них на долю Бад-Тельце приходится 10 классов:

2-й военный учебный класс, 1 ноября 1939 г. — 24 февраля 1940 г.;

3-й военный учебный класс, 1 апреля 1940 г. — 31 июля 1940 г.;

5-й военный учебный класс, 2 сентября 1940 г. — 10 апреля 1941 г.;

6-й военный учебный класс, 1 мая 1941 г. — 15 сентября 1941 г.;

7-й военный учебный класс, 1 ноября 1941 г. — 30 апреля 1942 г.;

8-й военный учебный класс, 8 июня 1942 г. — 5 декабря 1942 г.;

9-й военный учебный класс, 1 февраля 1943 г. — 31 июля 1943 г.;

11-й военный учебный класс, 6 сентября 1943 г. — 11 марта 1944 г.;

14-й военный учебный класс, 1 мая 1944 г. — 30 сентября 1944 г.;

18-й военный учебный класс, 1 ноября 1944 г. — 30 марта 1945 г.

Планировалось также открыть 22-й военный учебный класс, с 15 апреля 1945 г., однако осуществлено это так и не было. Здесь же отметим, что на долю юнкерской школы СС в Брауншвейге также приходится 10 классов (отметим, что по общепринятой практике классы с 6-го по 9-й в Бад-Тельце и в Брауншвейге считаются за один класс; последний класс в Брауншвейге, судя по всему, был только на бумаге), юнкерская школа СС в Клагенфурте — три, а юнкерская школа СС в Праге — два¹.

Сроки обучения для юнкеров активной службы, резервистов (включая сюда и недееспособных юнкеров) и иностранных добровольцев в период войны были различны. Сразу отметим, что по сравнению с довоенным периодом время пребывания юнкеров в юнкерской школе было сокращено.

По данным Р. Шульце-Коссенса, в начале войны для кандидатов в офицеры действительной военной службы учебный цикл составлял приблизительно 18 месяцев. Из них четыре месяца занимал базовый курс в учебной части для подготовки на унтер-офицера, два месяца — служба на передовой, два месяца

¹ Информация любезно предоставлена Р. Пфайффером.

подготовительных курсов в военной школе (как фюреранвертер), шесть месяцев в самой юнкерской школе и четыре месяца (11 недель) на специализированных курсах командира взвода (артиллерия, танки или пехота)¹.

Однако при детальном анализе эти данные не выдерживают серьезной критики. Так, если проанализировать известные нам даты юнкерских классов, то мы увидим, что утверждения Р. Шульце-Коссенса, по крайней мере касательно времени пребывания юнкера в юнкерской школе действительности не соответствуют. На самом деле в первый период войны 2-й и 3-й классы продолжались всего четыре месяца, 6-й — 4,5 месяца, а самым продолжительным оказался 5-й класс — семь месяцев. Таким образом, мы видим, что до 7-го класса сроки обучения не были еще четко установлены, а шестимесячное обучение началось только с 7-го учебного класса, в ноябре 1941 г., и продлилось до начала марта 1944 г. (11-й класс).

Важно помнить, что сокращение курса обучения до четырех месяцев в начале войны привело к тому, что некоторые авторы, в частности М. Йергер, не сумели до конца разобраться в номенклатуре этих учебных классов. Так, М. Йергер иногда определяет 2-й и 3-й учебные классы как классы для офицеров резерва, что неверно. В то же время в некоторых случаях касательно этих же классов Йергер говорит, что это был «сокращенный класс военного времени» для офицеров активной службы, что в принципе соответствует действительности, но что только запутывает общую картину, на фоне именованя этих же классов резервными в других местах его работ. Здесь отметим, что действительно некоторое число выпускников этих военных

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 84.

«стандартных» классов получили звание офицеров резерва СС (например, Карл-Хайнц Эртель, Георг Браун¹ и другие), хотя сам по себе курс «резервным» не был.

Подробнее о классах для офицеров резерва мы расскажем ниже, сейчас же отметим, что в то же время срок обучения офицеров резерва составлял 15 месяцев и отличался следующими пунктами: в юнкерской школе резервисты проводили пять месяцев вместо шести, а на курсах командиров взводов — два месяца вместо четырех. Для недееспособных юнкеров, в случае их соответствия физическим требованиям для обучения на офицеров резерва, программа практически полностью повторяла программу офицеров резерва. Для тех же, кто не мог, завершение учебного цикла в школе зависело от того, как быстро они пройдут период реабилитации и овладеют навыками, необходимыми им для дальнейшей службы, например, для административной работы и тому подобного. Иностранцы добровольцы четыре месяца обучались на курсах командира взвода и роты в Бад-Тельце, в свою очередь, это сопровождалось курсами различной военной специализации.

¹ Густаву Брауну по итогам обучения 15 февраля 1940 г. было присвоено звание обершарфюрера резерва СС, а 13 июня 1940 г. — унтерштурмфюрера резерва СС. Интересно, что Браун был унтерштурмфюрером Альгемайне СС, однако при вступлении в войска СС это звание ему присвоено не было. Другой пример: шарфюрер СС Герберт Хоффманн из дивизии Усиления СС обучался в 3-м учебном классе в Бад-Тельце. 1 сентября 1940 г. Хоффманну было присвоено звание обершарфюрера резерва СС и он стал фюреранвертером. В этот момент он служил как батарейный офицер в 3-й батарее артиллерийского полка дивизии. В унтерштурмфюреры резерва СС был произведен 20 апреля 1941 г. по рекомендации Пауля Хауссера. См. *Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 1. P. 118, 258.*

Что касается обязательного направления штандартеоберюнкеров СС на дополнительные курсы командиров взводов, то здесь Р. Шульце-Коссенс просто выдал желаемое за действительное. Очень часто штандартеоберюнкеры СС направлялись не на обучение на курсы командиров взвода, а возвращались на фронт, в свою часть. Таким образом, для получения офицерского звания они должны были пройти «стажировку» в боевых условиях. Стать офицерами они могли только минимум через два месяца службы в своей части¹. Интересно, что некоторые из них, приняв участие в боях, стали кавалерами высоких наград, в звании штандартенюнкера. Самым ярким представителем из них был штандартенюнкер СС Фриц Ланганке, командир взвода 2-й роты 2-го танкового полка СС дивизии СС «Дас Райх». 27 августа 1944 г. он был награжден Рыцарским крестом за отвагу в боях в Нормандии, а 1 сентября 1944 г. произведен в унтерштурмфюреры СС².

При этом многие штандартенюнкеры СС погибали в бою, так и не получив офицерского звания. Так, среди 56 павших в Советском Союзе офицеров полка СС «Дойчланд» в 1941—1942 гг. 15 были юнкерами СС, которые после окончания юнкерской школы прибыли в полк на стажировку³.

В целом же система, о которой писал Р. Шульце-Коссенс, продержалась вплоть до 5 февраля 1944 г. В этот день Главное оперативное управление СС издало документ, озаглавленный «Учебный план на 1944/1945 годы для подготовки офицеров войск СС», в котором стремилось упорядочить и системати-

¹ Mollo A. Uniforms of the SS. Vol. 6. P. 81.

² Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. С. 613.

³ Пономаренко Р. Дивизия СС «Райх». Марш на Восток 1941—1942. М., 2009. С. 257—260.

зировать порядок подготовки офицеров. В частности, в нем были пересмотрены и сокращены сроки подготовки офицеров, а также разработана общая для всех юнкерских школ учебная программа.

Для начала были учреждены новые правила касательно подготовительных курсов для фюрербевеберов. По ним срок подготовки составлял 10 недель, как для фюрербевеберов активной службы, так и резерва, и осуществлялся в следующих подразделениях:

- 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 10-й танково-гренадерские учебно-запасные батальоны СС;
- 6-й горнострелковый учебно-запасной батальон СС;
- кавалерийский учебно-запасной батальон СС;
- Артиллерийская школа СС № 2 (в Бенешау, Чехия);
- Саперная школа СС;
- Школа связи для войск СС.

Было установлено, что начнутся эти новые курсы для фюрербевеберов с 1 марта 1944 г.; курс будет иметь порядковый номер 14-й (14-й учебный курс для фюрербевеберов СС).

Те фюрербевеберы, которые успешно пройдут эти курсы, должны были продолжить свое обучение в юнкерской школе. Начало класса в юнкерской школе СС в Бад-Тельце¹ было назначено на 1 мая 1944 г., срок обучения был рассчитан на пять месяцев и состоял из 22 учебных недель. В первую половину класса (то есть до 11-й недели обучения) не предусматривалось разделение юнкеров по родам войск, считалось, что целесообразнее дать им общую подготовку.

¹ В эти же сроки попадала и юнкерская школа СС в Клагенфурте. Юнкерская школа СС в Брауншвейге должна была подключиться к этой программе с 15 июля 1944 г.

После 11-й недели начинался так называемый «курс обер-юнкера» (то есть по итогам этого курса присваивалось звание штандартенoberюнкер). На этом этапе планировалось осуществить разделение юнкеров по родам войск¹.

Отметим, что хотя в этом документе и планировалось начать обучение в юнкерской школе с 1 мая 1944 г., однако согласно приведенному в нем же учебно-календарному плану учебный курс должен был начаться 3 апреля 1944 г. и продолжаться до 1 августа 1944 г. (как раз 22 недели в пяти месяцах). Тем не менее, несмотря на это противоречие, обучение началось 1 мая (как и планировалось), это был 14-й учебный класс, продолжавшийся до 30 сентября 1944 г. (пять месяцев). Столько же продолжался и 18-й учебный класс.

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ ЖИЗНИ В ЮНКЕРСКОЙ ШКОЛЕ

Карл-Хайнц Эртель, кавалер Рыцарского креста, через 40 лет после войны вспоминал, что когда он с группой своих товарищей-однополчан из полка СС «Германия» получил известие о своем зачислении на 2-й (сокращенный) военный класс (начало курса с 1 ноября 1939 г.), то у них даже не было времени собраться и привести в порядок свою униформу, все еще носившую следы польской кампании: «Если бы не наши сияющие лица, то нас можно было бы принять за первых польских военнопленных»². Юнкерский класс был разделен на две роты, которые делились на взводы.

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 272.

² *Ibid.* P. 365.

Далее Эртель рассказал об обучении: «Курс был чрезвычайно ускоренный. Только четыре месяца отводилось на подготовку офицера. Жесткий отбор в школу на уровне подразделения уже показал нам, что снижения стандартов не будет. Курс был импровизированный. Среди занятий доминировали полевые учения, стрельба и спорт. Но не пренебрегали обучением, которое должно было дать будущим офицерам необходимые теоретические навыки для их службы... Теорию мы учили в течение многих ночей подряд...

На Рождество нам дали отпуск, только десять дней, командир школы не разрешил больше. С несколькими товарищами я провел свой отпуск в школе. Мы наслаждались свободой и попытались научиться кататься на лыжах. Новогоднее празднование мы провели с большим воодушевлением. Когда колокольный звон возвещал наступление 1940 года, мы стояли у окна и зачарованно смотрели на снежный пейзаж, купавшийся в лунном свете.

В январе мы поехали на старый австрийский имперский полигон в Брук дер Лейта, для зимних стрельб... Дул неприятный, ледяной восточный ветер. Мы были очень счастливы, когда стрельбы были преждевременно закончены и нас на специальном поезде повезли в Берлин. Мы сильно замерзли в неотапливаемых вагонах. Путешествуя через Протекторат (протекторат Богемия и Моравия. — *Р.П.*), мы попытались согреться сливовицей. Никто из нас даже представить не мог, что два года спустя мы окажемся во льду и снегу в намного более жестких условиях.

В Берлине Адольф Гитлер выступал перед кандидатами в офицеры от армии и войск СС. Я не помню содержание речи. Я только знаю, что мы были очень восторженны и стремились превзойти армейцев в крике “Хайль”. Один эпизод запомнился

особо. Перед речью армейский офицер призывал всех солдат, которые получили Железный крест 1-го класса в ходе Польской кампании, сесть ближе, так как они должны были быть лично представлены фюреру. Затем у нас был отпуск в Берлине... Большинство из нас увидело столицу рейха впервые... Назад в Тёльц, и снова полетели недели... У нашего командира взвода «Буби» Редера каждый человек был на контроле. Проверки и отсеивание были серьезными. Значительное число юнкеров не прошло курс...

Что мы взяли от Бад-Тёльце, так это понимание высоких стандартов, которым должен соответствовать офицер»¹.

Этим высоким стандартам была подчинена вся жизнь юнкера в школе. Распорядок дня в юнкерской школе был достаточно строг. Подъем в 6 утра, часовой кросс по пересеченной местности, умывание и завтрак. Завтрак обычно состоял из овсяной каши и минеральной воды. Некоторые авторы объясняют это тем, что Главное административно-хозяйственное управление СС имело монополию на эти продукты². Мы же здесь не видим какого-то «криминала», тем более что эти продукты давно являются одной из основных составляющих практически любой системы здорового питания.

После завтрака, в зависимости от расписания занятий, юнкера переодевались в соответствующую форму. В свободное время они могли пользоваться библиотекой, заниматься спортом. Особенно поощрялась игра в шахматы, а из карточных игр — скат. Считалось, что эти игры способствуют «развитию логического мышления и изворотливости ума»³. Отметим, что

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 365—366.

² *Уорвол Н.* Войска СС. С. 57.

³ Там же. С. 59.

занятия проводились пять дней в неделю, суббота и воскресенье были выходными, во время которых юнкера могли получить увольнение в город.

Личная гигиена и чистота была важным пунктом в жизни юнкера. Голландский доброволец штурмманн СС Ян Мунк, служивший в полку СС «Вестланд» дивизии СС «Викинг» и учившийся в последнем, 18-м учебном классе, рассказал в послевоенном интервью о некоторых особенностях жизни в юнкерской школе: «Чистка вещей была кое-чем особым. Если они (инструктора. — *Р.П.*) сказали вам, что ваша комната, ваша винтовка или ваша униформа должны были быть чистыми, то они подразумевали, что все должно быть чистым, и никак иначе. В субботу утром у нас обычно было главное время для уборки. Она начиналась с того, что все парни, встав на колени, руками вычищали длинные каменные коридоры и лестницу. Сделав это (а чтобы заслужить удовлетворение начальства, нужно было сделать это два или три раза), мы начинали уборку в наших собственных комнатах. Сдвигали кровати и платяные шкафы, вычищали пол и чистили каждый выступ или полку. Окна полировались влажными газетами. После этого — осмотр. Наш выходной зависел от результата. Мало того, что осматривались сами комнаты, но также и каждый солдат, его кровать, постельные принадлежности и содержание платяного шкафа. Единственным пунктом, который не проверялся, был личный рюкзак, в котором мы держали личные вещи, такие как писчая бумага, фотографии, письма из дома и так далее. Я скоро нашел, что легче было иметь по два набора некоторых вещей, таких как зубная щетка, расческа, безопасная бритва, носовой платок и носки. Новые могли храниться в платяном шкафу, готовые к неожиданным осмотрам, а использованные можно было спрятать в рюкзак.

Однажды во время осмотра за ножкой платяного шкафа была найдена спичка. Нам ничего не сказали, но той ночью приблизительно в 23:00, когда мы все крепко спали, нас подняли... и приказали выйти на улицу, взяв с собой одеяло. Когда мы собрались и были готовы, четверым из нас приказали нести одеяло. Каждый держал свой край, а в центре одеяла лежала спичка. Мы тогда прошагали около часа, а затем должны были вырыть яму, размером точно метр на метр, и похоронить спичку. На следующее утро все вернулось к нормальному состоянию, как будто ничего и не случилось¹. Воспоминания Мунка тем интересней, что относятся к последнему периоду войны, показывая незыблемость традиций школы.

Интересно отметить, что в школе для выполнения хозяйственных работ привлекались заключенные из концлагеря Дахау. Ян Мунк вспоминал: «В юнкерской школе СС в Бад-Тельце было много заключенных из Дахау. Они были одеты в свои синие с белыми полосками брюки и куртки и занимались работой в садах и уборкой дорог. Когда мы проходили мимо них, они должны были стоять и снять свои головные уборы, ни больше, ни меньше. Если бы мы посмели прикоснуться к ним, то они могли пожаловаться своему капо, и нам сделали бы выговор. Они получали три сигареты в день, мы получали две. Кроме того, они начинали работу поздним утром, когда мы уже давно встали, и все выглядели хорошо накормленными»².

Целью юнкерских школ было воспитание человека с прямым, бесстрашным характером, при этом галантного, семейного, дружелюбного, с безукоризненным публичным поведением, с ясным

¹ *Williamson G. Loyalty is my Honour. P. 35—36.*

² *Ibid. P. 154.*

понятием о чести и повинении, не боящегося ответственности и готового всегда прийти на помощь.

Характерные для войск СС товарищеские отношения между солдатами и офицерами перекочевали и в юнкерские школы. Известен случай, когда один из командиров инспекций призывал юнкеров перед экзаменом вынести оценку непосредственно ему. Это произвело должное впечатление на юнкеров: хотя они и чувствовали некоторый риск, но все же сделали это без колебаний, и их уверенность оказалась полностью оправданной. В школе офицеры — командиры юнкерашфтов имели возможность уделять молодым людям большой объем внимания. Благодаря этому удавалось раскрыть множество скрытых талантов и способностей, которые были бы едва замечены в воинской части, где ранее служил юнкер.

Нелояльность, постыдное поведение и, если случались, преступления против товарищей были строго наказуемы, очень часто — исключением из школы. Впрочем, такие случаи были не часты, ведь в школе культивировался дух доверия, взаимопомощи и единства. Однако у некоторых юнкеров проявлялись определенные отрицательные черты, такие как высокомерие к товарищам, амбициозность и честолюбие; если эти пороки не подлежали «излечению», то это могло стать поводом для отчисления юнкера из школы (с формулировкой: отсутствие командирских и лидерских качеств). Совместная жизнь юнкеров почти не приводила к каким-либо проблемам или трудностям. Серьезные дисциплинарные проступки редко имели место. Запирать личные шкафчики были запрещено, да это особо и не требовалось.

Закономерным результатом такой политики стало то, что некоторые юнкера за время обучения достигали большого личностного развития и уверенности в себе, особенно по сравнению

с тем, что было до юнкерской школы. Таким образом, юнкерскую школу покидали совсем другие люди, чем те, кто пять-шесть месяцев назад в нее вступил.

Также заметим, что на злоупотребление юнкерами алкоголем и никотином смотрели с неодобрением. Скрытность не допускалась. Сексуальные извращения (Шульце-Коссенс назвал их «неестественные сексуальные методы»¹) были очень строго наказуемы, в некоторых случаях вплоть до смертного приговора. Из царящей в школе атмосферы единства, товарищества и порядочности произрастал легендарный эсэсовский «камерадшафт».

ПРОВЕРКИ И ЭКЗАМЕНЫ В ЮНКЕРСКИХ ШКОЛАХ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ

Система проверок и экзаменов, через которые должен был пройти за свою юнкерскую карьеру кандидат в офицеры, была проста, но эффективна.

Итак, тех кандидатов, кто уже доказали на военной службе, что они подходили для того, чтобы стать офицерами и были отобраны для этого, посылали, почти без исключений, на предварительный курс обучения перед зачислением в юнкерскую школу (для лиц активной службы) или в военную школу (для резервистов). Это делалось с целью консолидации и обобщения приобретенных до этого знаний и для обучения на командира отделения или орудия, соответственно их прежней службе. Это было первым этапом, который мы условно назовем **предварительный курс обучения**.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 84.*

Вторым этапом был **вступительный экзамен**. После прохождения предварительного курса обучения кандидаты сдавали один короткий вступительный экзамен в юнкерскую школу, который раскрывал их умственные и интеллектуальные способности и общий уровень образования. После успешной сдачи вступительного экзамена кандидат зачислялся в юнкерскую школу.

На 6-й учебной неделе весь обучающий персонал школы принимал участие в **специальной конференции**, с целью выяснить, кто из юнкеров был не способен стать офицером и чье дальнейшее обучение станет для школы ненужным бременем. На этой конференции юнкерам выставлялись оценки по восьмибальной шкале, причем «8» было максимальным балом. Получившие наименьший балл юнкера отчислялись.

Затем на 11-й неделе следовал **промежуточный экзамен**, как правило, в письменной форме. Письменный экзамен был по таким предметам:

- Тактика;
- Топография;
- Идеология и история (учебный курс «Мировоззрение»);
- Военное дело.

По результатам этого экзамена юнкера делились на три группы:

1. Юнкера, успешно его сдавшие, оставались в школе и получали звание штандартенюнкер СС.

2. Юнкера, которые не совсем успешно сдали экзамен, но которые, по мнению руководства школы, еще могли исправить свои недочеты и выправить недостатки, оставались в школе, но в звании не повышались.

3. Юнкера, которые не смогли сдать экзамен, и поэтому возвращались в свою часть, то есть туда, где они служили до попадания в школу.

При этом подчеркнем, что уровень оценки этого экзамена все время был исключительно жестким. В среднем, даже во время войны, когда по объективным причинам критерии требований к офицерам несколько понизились, около 30 % курсантов отчислялись после промежуточного экзамена.

Практически все штандартенюнкеры оставались в школе до заключительного этапа, которым являлся **выпускной экзамен**, на 20-й учебной неделе. На нем штандартенюнкеры писали письменные работы по следующим предметам:

- Тактика;
- Топография;
- Идеология и история;
- Военное дело;
- Теория оружия;
- Военно-инженерное дело.

Вопросы на экзамены готовились командиром школы и руководителями учебных курсов. За три недели до экзамена образцы вопросов и варианты ответов предоставлялись на утверждение в управление подготовки командных кадров (Amt XI) Главного оперативного управления СС. Экзаменационные работы сначала проверялись и оценивались инструктором по тактике, а затем направлялись на проверку и утверждение командиру школы. Это было необходимо для гарантии равных возможностей для всех экзаменуемых. При оценивании юнкеров практиковалось сравнение результатов их успеваемости и достижений с другими участниками курса, это помогало дать объективную оценку достижений того или иного юнкера.

По факту сдачи выпускного экзамена учащимся присваивалось звание штандартенберюнкер. После юнкерской школы штандартенберюнкеры направлялись в различные военные школы, согласно тому, к какому роду войск их предписывали, или же возвращались в свою часть. Также были и те, кто выпускной экзамен проваливал, однако таких было немного, и их судьба отдельно решалась руководством школы и вышестоящими инстанциями — разрешить ли им пересдачу или просто отослать в свою часть.

Нами отмечено несколько случаев, когда юнкер, начав обучение в юнкерской школе СС в Бад-Тёльце, в итоге заканчивал его в юнкерской школе СС в Брауншвейге и наоборот. В частности, Эрхард Геттлик поступил в Бад-Тёльце, но особых командных способностей не проявил и обучение не окончил, при этом остался в школе инструктором (!). В августе 1940 г. Геттлик был переведен в Брауншвейг, где успешно и прошел курс обучения¹. С другой стороны, Фридрих-Вильгельм Граун, с марта по октябрь 1939 г. учился в Брауншвейге, где был произведен в штандартенюнкеры СС. Затем он прошел пехотную подготовку в армейской школе в Доберитце, по итогам которой был произведен в штандартенберюнкеры СС. После этого в конце 1939 г. Граун был переведен в Бад-Тёльце, зачислен во 2-й военный учебный класс (посреди периода обучения), который и окончил². В дальнейшем оба они стали кавалерами Германского креста в золоте; Геттлик, командир 6-й роты полка СС «Норге», умер от ран в военном госпитале в Таллине 3 марта 1944 г. (награду получил посмертно). Отметим, что кроме констатации фактов

¹ *Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 3 P. 62—63.*

² *Ibid. Vol. 1. P. 213.*

этих переводов объяснение причин, по которым они происходили, отсутствует.

С началом войны вопрос дальнейшего распределения выпускников юнкерских школ однозначно решился в сторону назначений в части войск СС. Стало слишком дорогим удовольствием назначать квалифицированного офицера на должность в тылу, в то время как на фронте ощущалась нехватка командного состава. Свою роль сыграл и постоянный рост войск СС в ходе войны — для новых частей и подразделений требовались офицеры. Все же следует сказать, что некоторая часть выпускников таки распределялась по тыловым структурам и службам войск СС, главным образом в штабы командующих СС и полиции, учебно-запасные части (как инструктора) и так далее; главным образом это касалось тех юнкеров, которые были откомандированы на обучение соответствующими тыловыми структурами.

Вполне очевидно, что юнкер стремился вернуться в то подразделение, откуда пришел на обучение, так же как и в подразделении были заинтересованы в его возвращении назад после того, как он прошел через курс. Как правило, такая практика соблюдалась, то есть юнкер возвращался на то место службы, откуда прибыл в школу. Однако иногда могло последовать назначение и в другую часть. Обычно такое происходило, когда шло формирование новой дивизии или какой-то другой части войск СС, для чего были необходимы офицеры. То, что юнкера по этому поводу особых восторгов не испытывали, мало кого в руководстве трогало. Карл Ауэр получил направление в юнкерскую школу СС в Бад-Тельце после того, как проявил себя способным солдатом в предвоенный период, служа в полку СС «Дер Фюрер». Он окончил подготовительные курсы, с успехом прошел юнкерский курс в Бад-Тельце и курсы командиров взвода

в армейской военной школе. 1 июня 1940 г. ему присвоили звание унтерштурмфюрер СС. К этому моменту Ауэр не имел никакого военного опыта, но очень надеялся вернуться в свой покрывший себя славой в Западной кампании 1940 г. полк офицером. Однако, к его разочарованию, он получил назначение во 2-й полицейский полк полицейской дивизии. Эта дивизия слабо показала себя в ходе Западной кампании, в ней ощущалась нехватка офицерского состава, а руководство СС было озабочено проблемой поднятия ее боеспособности. Как оказалось, это назначение для Ауэра стало судьбоносным. В этой дивизии он провоевал до конца войны, стал штурмбаннфюрером СС, заслужил Рыцарский крест и Пряжку за ближний бой в золоте¹.

При распределении выпускников не всегда учитывались все объективные факторы, что иногда приводило к определенным трудностям, когда распределенный как «административный офицер» юнкер хотел назначения в боевую часть либо не подходил на эту должность по своим качествам. Подобные «конфликты» решались в индивидуальном порядке.

В конце войны, когда особенно стало проявляться тенденция на взаимное проникновение СС в вермахт и наоборот, некоторая часть выпускников направлялась даже в армейские части, в основном в фольксгренадерские дивизии. Одним из самых ярких представителей войск СС в армейских частях стал оберштурмфюрер СС Алоиз Обшиль. История этого офицера весьма показательна, если не уникальна. Весной 1944 г. в характеристике, данной ему в юнкерской школе СС в Бад-Тельце, указывалось, что Обшиль имеет недостаточное образование, манеры его нуждаются в улучшении, а тихий характер нужно закалять, если он

¹ *Berger F. The face of courage, Canada. P. 16.*

хочет сделать карьеру офицера. Некоторые из его инструкторов даже были против присвоения ему офицерского звания. Видимо, как бесперспективного офицера, унтерштурмфюрера СС Обшиля направили не в его прежнюю дивизию («Тотенкопф»), а назначили командиром 2-й роты 1126-го гренадерского полка 559-й фольксгренадерской дивизии. Последующие события показали всю несостоятельность критиков Обшиля — в марте 1945 г. он заслужил Рыцарский крест и Пряжку за ближний бой в золоте¹.

КУРСЫ ОФИЦЕРОВ РЕЗЕРВА

Звание офицера резерва СС было введено приказом Гиммлера от 13 декабря 1939 г.² Появление в войсках СС системы военнотружущих резерва (запаса) показывало, что Гиммлер был решительно настроен всячески расширять войска СС в ходе начавшейся войны. При этом отношение офицеров резерва СС к государству регулировалось еще армейским приказом от 22 июля 1935 г., согласно которому «в отношении государства вермахт безоговорочно принимает национал-социалистическое мировоззрение. Следовательно, необходимо обращать офицеров резерва в такой же образ мышления. Вследствие этого никого нельзя назначать офицером резерва до тех пор, пока он искренне не воспримет национал-социалистическое государство и не выступит за него публично вместо того, чтобы проявлять безразличное или даже враждебное к нему отношение»³. Хотя

¹ *Berger F.* Op. cit. P. 372—375.

² *Mollo A.* Uniforms of the SS. Vol. 6. P. 97.

³ *Деметр К.* Указ. соч. С. 212.

формально этот приказ и относился к вермахту, однако понятно, что он был очень актуален и для войск СС.

Поначалу система званий для резервистов была простой и состояла из двух пунктов: фюрербевебер резерва и фюреранвертер резерва. По идее фюрербевебер резерва СС, как правило, в звании штурмманна резерва СС, зачислялся на четырехмесячные курсы фюреранвертеров, по завершении которых получал звание фюреранвертер резерва СС и производился в звание обершарфюрера резерва СС¹. После этого он возвращался в свое подразделение, где через два месяца получал звание унтерштурмфюрера резерва СС².

Создание в юнкерских школах курсов для офицеров резерва стало одной из первых мер по расширению подготовки офицерского состава после начала войны. Попадание на офицерские курсы для офицеров резерва было заветной мечтой для многих резервистов-военнослужащих войск СС.

Первый юнкерский класс для офицеров резерва был открыт в юнкерской школе СС в Брауншвейге 1 февраля 1940 г. В Бад-Тельце это произошло почти на год позже — 3 января 1941 г., когда в школу для обучения в 3-м учебном классе для офицеров резерва прибыли потенциальные офицеры резерва для различных дивизий и частей СС. Этот курс был разбит на два подкурса: сначала обучались офицеры для дивизии СС «Райх» и других

¹ В случае с унтер-офицерами резерва СС, кандидатами в офицеры, рядом с их званием в скобках ставилось сокращение их ранга в системе подготовки офицеров. Например, штурмманн резерва СС (ФБР, с немецкого — RFB, что значит фюрербевебер резерва) или обершарфюрер резерва СС (ФАР, с немецкого RFA, что значит фюреранвертер резерва).

² *Mollo A. Uniforms of the SS. Vol. 6. P. 81.*

частей, а затем, с 6 февраля по 22 марта 1941 г., — офицеры для дивизии СС «Тотенкопф».

Точное количество всех учебных классов для подготовки офицеров резерва и их даты сразу определить сложно. Положение осложняется тем, что в научной литературе данные о тех или иных учебных классах весьма противоречивы. Это касается как количества классов, так и их дат. Проанализировав большое количество источников и литературы, мы вывели следующие даты курсов для подготовки офицеров резерва в юнкерской школе СС в Бад-Тельце:

1. 3-й учебный класс для офицеров резерва 3 января 1941 г. (по другим данным, 3 ноября 1940 г.) — 1 февраля 1941 г. (первый подкурс) и с 6 февраля по 22 марта 1941 г. (второй подкурс);

2. 5-й учебный класс для офицеров резерва 1 ноября 1941 г. — 31 января 1942 г.;

3. 6-й учебный класс для офицеров резерва 1 февраля 1942 г. — 30 апреля 1942 г. (по другим данным, 9 мая 1942 г.);

4. 7-й учебный класс для офицеров резерва 4 июня 1942 г. — 5 сентября 1942 г.;

5. 8-й учебный класс для офицеров резерва 14 сентября 1942 г. — 12 декабря 1942 г.;

6. 9-й учебный класс офицеров резерва 27 января 1943 г. — апрель 1943 г.¹

По окончании 9-го учебного класса для офицеров резерва курсы для резервистов были перенесены из Бад-Тельце (и Брауншвейга) в другие учебные центры войск СС, в частности в танково-гренадерскую школу СС в Киеншлагге, в саперную

¹ Составлено нами на основании данных Р. Пфайффера, М. Йергера и Д.П. Мура.

школу в Градишке, артиллерийскую школу в Бенешау и так далее. Вместо них в Бад-Тёльце были организованы курсы для подготовки офицеров-иностранцев.

Анализ имеющихся дат резервных учебных классов позволяет сделать вывод касательно продолжительности этих курсов. Для начала отметим, что, как мы уже писали выше, по являющимся хрестоматийными данным Р. Шульце-Коссенса, срок обучения офицеров резерва составлял 15 месяцев: базовый курс в учебной части для подготовки на унтер-офицера — четыре месяца, служба на фронте — два месяца, подготовительные курсы в военной школе (как фюреранвертер) — два месяца, в юнкерской школе — пять месяцев, и курсы командира взвода — два месяца¹. То есть в юнкерской школе учащийся должен был провести пять месяцев. Однако если проанализировать вышеуказанные даты некоторых курсов для офицеров резерва, то мы увидим расхождение с этим числом. Из этих данных следует, что срок пребывания юнкеров резерва в школе равнялся трем-четырем месяцам, но никак не пяти.

Сокращение времени пребывания юнкеров-резервистов в юнкерской школе компенсировалось интенсивными занятиями. Так, для 7-го учебного класса офицеров резерва количество учебных часов в неделю было увеличено до 52 (для сравнения: юнкера активной службы занимались 48 часов в неделю). Основное учебное время занимала военная подготовка во всех видах:

Дисциплина	Количество учебных часов в неделю
1. Тактика и топография	8
2. Идеологическое образование	3
3. Военное дело	4

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 84.*

Дисциплина	Количество учебных часов в неделю
4. Боевая подготовка	18
5. Общая военная подготовка (строевая, стрелковая, оружейная)	11
6. Физическая культура	2
7. Изучение оружия	1
8. Саперное дело	1
9. Связь	1
10. Танки	1
11. Автомобильное дело	1
12. Санитарное дело	1
Всего часов	52*

* *Schulze-Kossens R.* Op .cit. P. 291.

Благодаря имеющимся в нашем распоряжении документам мы можем дать больше информации касательно первого подкурса 3-го учебного класса для офицеров резерва, до 1 февраля 1941 г. Принято считать, что этот класс был направлен на подготовку офицеров дивизии СС «Райх»¹. Однако анализ показывает, что это утверждение не совсем верно. Данный курс окончили 135 человек, из них к дивизии СС «Райх» принадлежали только 27. Выпускники были направлены в «Лейбштандарт», в дивизии СС «Райх», «Викинг», боевую группу СС «Норд» и в другие части и подразделения, в том числе и учебные². Среди выпускников класса был будущий кавалер Рыцарского креста, Германского креста в золоте и Пряжки за ближний бой в золоте Ханс Эккерт, а также будущий известный эсэсовский танкист Йоахим Шломка, кавалер Германского креста в золоте.

В юнкерских школах система званий для юнкеров-резервистов не соответствовала званиям юнкеров активной службы.

¹ *Hatheway J.* Op. cit. P. 136.

² *Versetzung der Teilnehmer des RFA. — Lehrganges an der SS-Junkerschule Tolz (3.11.1940 bis 31.1.1941), 5.2.1941 // Архив Д.П. Мура.*

По зачислении в школу после базового курса в учебной части для подготовки на унтер-офицера фюрербевебер резерва получал звание обершарфюрер резерва СС (фюреранвертер резерва), а после сдачи последнего экзамена — гауптшарфюрер резерва СС (фюреранвертер резерва). В этом звании он носил такую же униформу, как и штандартенюнкер СС.

1 февраля 1944 г. была изменена система званий для юнкеров резерва. Теперь звания для юнкеров резерва были почти такими же, как и у тех, кто был на активной службе, но с прибавлением к званию соответствующего указателя: юнкер резерва СС, штандартенюнкер резерва СС и так далее¹.

После выпуска из школы для юнкера резерва было два пути: 1). на стандартные курсы командиров взвода; 2). возвращение в свою часть или же назначение в новую. Причем не всегда юнкер, окончивший курс резервистов, получал звание офицера резерва, в некоторых случаях его зачисляли на активную службу. Примером может служить Клеменс Дедерихс из полка СС «Нордланд», который, окончив 8-й учебный класс офицеров резерва, вернулся в свой полк, где 10 марта 1943 г. был произведен в унтерштурмфюреры СС². И наоборот, как мы уже отмечали, иногда окончивший курсы для офицеров активной службы юнкер получал звание офицера резерва. Выше мы уже приводили примеры Карл-Хайнца Эртеля, Георга Брауна и Герберта Хоффманна.

Звание офицера резерва никак не влияло на продвижение по службе и дальнейшую карьеру. Многие известные офицеры СС, кавалеры Рыцарского креста, Германского креста в золоте и

¹ *Mollo A.* Uniforms of the SS. Vol. 6. P. 84.

² *Yerger M.* German Cross in Gold. Vol. 3. P. 53—54.

других высоких наград были офицерами резерва. В этом плане из нескольких известных нам классов офицеров резерва мы выделим 5-й учебный класс. Его окончили два будущих кавалера Рыцарского креста — Франц Громанн и Гарри Феникс.

КОМАНДИРЫ ШКОЛЫ И ИНСТРУКТОРСКИЙ СОСТАВ

Командиры. В период войны командирами юнкерской школы СС в Бад-Тельце назначались офицеры из разных возрастных групп. При этом наблюдается интересная тенденция: если в начале и в середине войны на эту должность назначались умудренные опытом офицеры СС старшего поколения, то уже с начала 1944 г. у руля школы стояли представители молодого поколения эсэсовского офицерского корпуса. В этой связи интересно отметить, что оба последних командира юнкерской школы СС в Бад-Тельце были ее выпускниками.

Итак, оберфюрер СС Вернер Фрайхер фон Шеле командовал школой до 1 мая 1940 г.; в этот день он был смещен оберфюрером СС Юлианом Шернером¹, по другим данным, это произошло 13 апреля². Бывший юнкер Карл-Хайнц Эртель вспоминал, что фон Шеле, «старый гвардейский офицер, иногда служил для нас источником развлечения, когда его монокль выпадал из глаза»³. После Бад-Тельце фон Шеле служил в различных административных структурах войск СС, пока 30 ноября 1941 г. не был переведен в штаб оберабшнитта СС «Юг», где и прослужил до

¹ *Hatheway J.* Op. cit. P. 138.

² *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма. С. 239.

³ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 365.

*Командир школы оберфюрер СС
Юлиан Шернер*

мая 1945 г. (по другим данным, фон Шеле вышел в отставку в 1942 г.).

Касательно того, когда Шернер оставил пост командира школы в Бад-Тельце, также нет точной информации. По одним данным, это случилось 1 сентября¹ (что нам кажется наиболее вероятным), по другим — 7 июля 1940 г.² Отметим, что в дальнейшем Шернер служил на различных руководящих должностях в польском Генерал-губернаторстве, а в 1944 г. был обвинен в злоупотреблениях и хищении средств в рабочем лагере Плашов. За это в октябре 1944 г., в звании гаупт-

штурмфюрера резерва СС, он был направлен в бригаду СС под командованием Оскара Дирлевангера, 28 апреля 1945 г. Юлиан Шернер погиб в бою.

Новым командиром школы стал оберфюрер СС Кассиус Фрайхер фон Монтиньи (на должности до 8 ноября 1940 г.). Фон Монтиньи был человеком интереснейшей судьбы, сделавший сколь успешную, столь и оригинальную карьеру. В годы Первой мировой войны он служил в подводном флоте кайзермарине,

¹ *Hatheway J.* Op. cit. P. 138.

² *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма. С. 239.

командовал несколькими подводными лодками и заслужил Железные кресты II и I классов. После войны он служил в полиции и дослужился до звания полковника (оберста). В 1934 г. Монтиньи вступил в вермахт, где в 1935—1937 гг. служил на должности командира полка. 20 апреля 1937 г. его уволили из армии, после чего Пауль Хауссер привлек его для подготовки офицерских кадров СС. Как и многим другим, Монтиньи импонировала царящая в СС строгая дисциплина. До войны Монтиньи преподавал тактику в юнкерской школе СС в Брауншвейге, затем вступил в дивизию СС «Тотенкопф». Важно помнить, что Монтиньи, наравне с Феликсом Штайнером, принимал участие в разработке учебных программ для войск СС, так что его с полным правом можно назвать одним из «отцов» элитных частей усиления СС¹. После тяжелой болезни он был вынужден оставить активную военную службу и был назначен командиром юнкерской школы СС в Бад-Тельце. По одним данным, это случилось 27 мая 1940 г.², по другим — 1 сентября 1940 г.³. 8 ноября 1940 г. фон Монтиньи скончался от инфаркта.

Его преемником с 1 декабря 1940 г. стал штандартенфюрер СС Вернер Дорффлер-Шубанд. На этом посту он оставался до 10 августа 1942 г. Ветеран Первой мировой войны, Дорффлер-Шубанд вступил в СС 29 мая 1933 г. С 9 ноября 1934 г. по 1 декабря 1937 г. служил в Бад-Тельце преподавателем тактики. Затем перешел в части усиления СС, с 1 апреля 1938 г. командовал I батальоном полка СС «Германия», с 1 мая 1939 г. — возглавил II

¹ Подробнее об этом смотрите в работах: Уильямсон Г. СС — инструмент террора. С. 67—68; Солдаты СС: экипировка, оснащение, тактика. Рига, 1997. С. 18—19.

² Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. С. 638.

³ Hatheway J. Op. cit. P. 138.

*Командир школы
штангартенфюрер СС Вернер
Дорффлер-Шубанг*

батальон этого же полка. С этой должности Дорффлер-Шубанд и пришел командовать в Бад-Тельце. С 25 августа 1942 г. он возглавил 8-й пехотный полк СС.

С 10 августа 1942 г. во главе школы встал бригадефюрер СС Лотар Дебес. Это был заслуженный ветеран Первой мировой войны и один из самых квалифицированных офицеров в войсках СС, показавший способности на службе и в тылу и на фронте. Ранее, с 1 января 1940 г. и до 1 января 1942 г., Дебес командовал юнкерской школой СС в Брауншвейге, так что после назначения в Бад-Тельце

он стал единственным офицером СС, который за свою карьеру командовал обеими классическими эсэсовскими офицерскими школами. Будучи еще командиром в Бад-Тельце с 6 по 25 января 1943 г. он окончил курсы командиров дивизий в армейской танковой школе в Вюнсдорфе¹. Это означало, что для Дебеса готовят новую командную должность и что в Бад-Тельце он надолго не останется. Так и случилось: 15 февраля 1943 г.² (по другим

¹ *Miller M. Leaders of the SS & Police. San-Jose, 2006. Vol. 1. P. 238.*

² *Ibid. Vol. 1. P. 238; Yerger M. Waffen-SS Commanders. Vol. 1, P. 109.*

данным — 26 января 1943 г.¹, но это маловероятно), Дебес был переведен на должность командира только что начавшей формирование 10-й дивизии СС (будущей «Фрундсберг»).

В Бад-Тельце Дебеса сменил бригадефюрер СС Готфрид Клингеманн, участник Первой мировой войны, капитан (гауптманн) кайзеровской армии и майор рейхсвера. До Бад-Тельца Клингеманн командовал 2-й пехотной бригадой СС, 23 февраля 1943 г. за отличия на этом посту он был награжден Германским крестом в золоте. В Бад-Тельце

Командир школы Лотар Дебес

он оставался до 1 августа 1943 г., когда был переведен в Главное оперативное управление СС, начальником 2-й инспекции (пехота) в управленческой группе «Ц».

После этого во главе школы снова встал бригадефюрер СС Вернер Дорффлер-Шубанд. За это время он успел повоевать на Восточном фронте в рядах боевой группы СС «Фегелейн». Школой он командовал до 15 марта 1944 г., после чего возглавил управление подготовки командных кадров (Amt XI), в рамках Управленческой группы «В» Главного оперативного управления СС. На этом посту он оставался до 20 февраля 1945 г., а затем возглавил управление II Управленческой группы «А» Главного управления кадров СС.

¹ Hatheway J. Op. cit. P. 138.

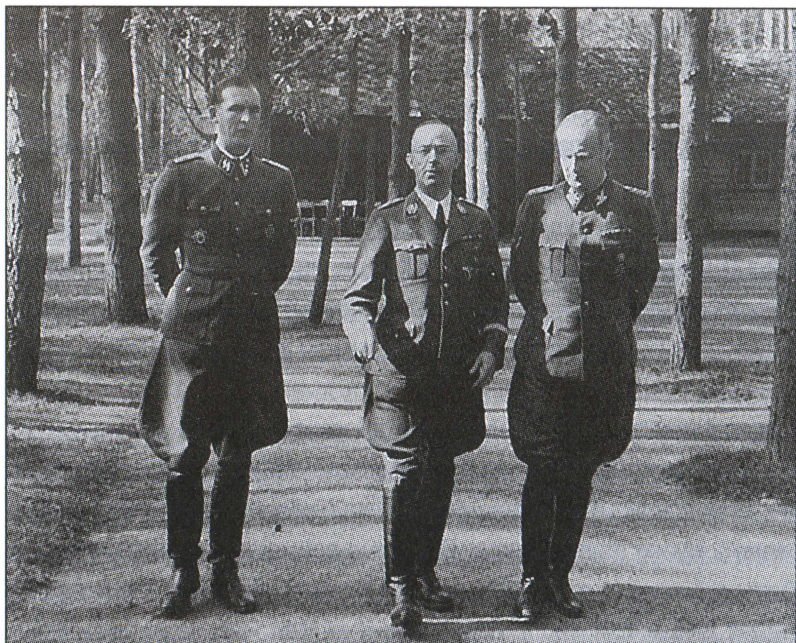
15 марта 1944 г. командиром юнкерской школы СС в Бад-Тельце был назначен оберштурмбаннфюрер СС Фриц Клингенберг. Интересно, что он был выпускником первого учебного класса школы и по званию сильно не дотягивал до генеральского чина. Клингенберг стал одним из самых успешных командиров юнкерской школы. Именно его заслуга в том, что на пятом году войны удалось сохранить высокий уровень подготовки будущих офицеров. Его заслугой также было создание и введение в практику многочисленных учебных программ для иностранных добровольцев. Не случайно П. Хауссер отметил, что под руководством Клингенберга «европейский характер школы особенно усилился»¹.

21 декабря 1944 г. Клингенбергу присвоили звание штандартенфюрера СС, а 12 января 1945 г. он был назначен командиром дивизии СС «Гетц фон Берлихинген», но в должность вступил лишь 21 января 1945 г.² 22 марта 1945 г. Фриц Клингенберг погиб в бою.

21 января 1945 г. последним командиром школы стал Рихард Шульце; так же как и Клингенберг, он был выпускником школы, окончив второй учебный класс. Карьера Шульце более чем впечатляющая, так что остановимся на ней поподробнее. В разное время ему довелось быть адъютантом главного инспектора концлагерей Теодора Эйке, начальника Главного управления СС Августа Хайсмайера, рейхсминистра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа и самого фюрера и рейхсканцлера Адольфа Гитлера. Интересно, что он был в свите фон Риббентропа во время визита немецкой делегации в Москву для подписания знаменитого Пакта о ненападении между СССР и Германией

¹ Хауссер П. Войска СС в действии. С. 603.

² В дивизии его временно заменял оберст Герхард Линднер из резерва ОКХ.

*Рихард Шульце с Генрихом Гиммлером и Карлом Вольфом
в ставке фюрера*

от 23 августа 1939 г., присутствовал на самой церемонии¹. При такой насыщенной службе в самых высоких структурах рейха Шульце успел активно поучаствовать в боевых действиях. За Западную кампанию 1940 г. он был награжден Железными крестами обоих классов, на Восточном фронте он отличился как командир 2-й роты «Лейбштандарта». Тяжело раненный в обе руки в начале августа 1941 г., он был переведен офицером для поручений в Ставку Гитлера, где 26 декабря 1941 г. был награжден Германским крестом в золоте, — награду ему вручил лично командир «Лейбштандарта» Зепп Дитрих. В октябре 1942 г. он

¹ Его лицо можно видеть на некоторых фотографиях церемонии.

стал личным адъютантом Гитлера. В ноябре 1943 г. Шульце был направлен инструктором в юнкерскую школу СС в Бад-Тельце, где зачислен в штаб школы и возглавил учебную группу «германских» юнкеров. После покушения на Адольфа Гитлера 20 июля 1944 г. Шульце снова вернулся в Ставку в качестве адъютанта Гитлера. 6 декабря 1944 г. он был назначен командиром II батальона 25-го полка СС дивизии СС «Гитлерюгенд», с которым принял участие в Арденнском наступлении. 19 января 1945 г. он был отозван с фронта, чтобы 21 января 1945 г. стать преемником Фрица Клингенберга как командира школы. Шульце прокомандовал в Бад-Тельце до 27 марта 1945 г.

Инструктора. Как мы помним, первыми инструкторами в юнкерских школах были бывшие офицеры кайзеровской армии, рейхсвера, а также полицейские. Во время войны для этой цели во все большей степени стали привлекать молодых офицеров-фронтовиков войск СС, в том числе и иностранцев. Многие из инструкторов сами были выпускниками юнкерских школ или же ранее являлись армейскими офицерами, которые перешли в войска СС.

Карл-Хайнц Эртель, чьи воспоминания мы уже цитировали, вспоминал о своих преподавателях: «1-й ротой командовал гауптштурмфюрер СС Ланг, похожий на быка старый солдат и превосходный преподаватель. Моей 2-й ротой командовал гауптман Грюнвальдер, недавно переведенный армейский офицер. Он получил известность за меморандум, в котором выразил новые мысли об обучении солдат, который вызвал в армии мало симпатий. Командиры взводов произвели на нас особое впечатление. Мы ощущали в них тот же дух, который чувствовали в нашей части (полку СС «Германия». — *Р.П.*)»¹.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 365.*

Остановимся подробнее на некоторых персоналиях. 26 августа 1940 г. инструктором по тактике в Бад-Тёльц был направлен кавалер Железного креста II и I классов за Польскую кампанию гауптштурмфюрер СС Карл Гезеле, в будущем — кавалер Рыцарского креста. Почти через год, 1 мая 1941 г., он встал во главе учебной группы «А» в 5-м военном юнкерском классе. Однако 2 сентября 1941 г. Гезеле был спешно назначен начальником оперативного отдела кавалерийской бригады СС (заменив на этом посту выпускника первого юнкерского класса Бад-Тёльце Кристиана Райнхардта). Ну а в юнкерской школе на должность Гезеле был назначен гауптштурмфюрер СС Фриц Хорн, который и выпустил учебную группу «А» 15 сентября 1941 г.¹

С ноября 1941 г. по май 1942 г. Фриц Хорн командовал учебной группой «Б» и возглавлял 6-й юнкерский класс для офицеров резерва. В мае 1942 г. Хорн был переведен в дивизию СС «Дас Райх», где возглавил III батальон полка СС «Дер Фюрер». Хорн отличился в первой фазе (оборонительной) сражения за Харьков и был тяжело ранен в середине февраля 1943 г.²

Чаще всего офицеры из фронтовых частей попадали в юнкерскую школу после ранений. Типичным примером был оберштурмфюрер СС Руперт Дангль. В бою на Восточном фронте, в составе разведывательного батальона дивизии СС «Райх»³, он потерял левую руку. После выздоровления Дангль был на-

¹ Yeger M. German Cross in Gold. Vol. 4. P. 177.

² Yeger M. German Cross in Gold. Vol. 1. P. 277. Подробнее об участии Хорна в сражении за Харьков смотрите в книге Пономаренко Р. 1943. Дивизия СС «Рейх» на Восточном фронте. М.: Яуза-Пресс, 2010.

³ В разные периоды времени дивизии имела различные названия «Райх» и позже «Дас Райх». (Прим. редактора.)

правлен инструктором в автотранспортный институт СС в Вене, откуда в октябре 1942 г. был переведен в Бад-Тельце. В школе он прослужил до мая 1943 г., после чего получил назначение в Личный штаб рейхсфюрера СС¹.

Фриц Клингенберг, «покоритель Белграда» и кавалер Рыцарского креста, был переведен инструктором в Бад-Тельце в марте 1942 г. Вскоре он возглавил учебную группу. В июле 1943 г. Клингенберг был откомандирован на фронт, в свою прежнюю дивизию СС «Дас Райх», для того чтобы набраться новых знаний для усовершенствования учебного курса. В «Дас Райх» он временно заменил Кристиана Тихсена на посту командира II батальона танкового полка. Так что именно Клингенберг вел в бой этот батальон в ходе реализации плана «Цитадель». 6 июля Клингенберг отличился в бою с 5-м гвардейским танковым корпусом в районе деревни Лучки. Советские войска потеряли 12 танков, 14 орудий, эсэсовцы Клингенберга захватили в плен 100 красноармейцев². В этот же день, 6 июля 1943 г., Клингенберг был ранен. 28 апреля 1944 г. Клингенберг был награжден Германским крестом в золоте, фактически за свои боевые заслуги на Восточном фронте на посту командира мотоциклетного батальона дивизии СС «Райх» в 1941 г.³; правда, в наградной лист вошло и описание боя у Лучков. 8 марта 1944 г. оберштурмбаннфюрер СС Клингенберг получил от группенфюрера СС Кноблауха телекс, в котором говорилось, что он должен сменить Дорффлер-Шубанда на посту командира школы⁴, что и произошло 15 марта 1944 г.

¹ Yeger M. German Cross in Gold. Vol. 1. P. 156.

² Yeger M. Waffen-SS Commanders. Vol. 1. P. 314.

³ Подробнее об этом смотрите в книге Пономаренко Р. Дивизия СС «Райх». Марш на Восток. 1941—1942. М., 2009.

⁴ Yeger M. German Cross in Gold. Vol. 1. P. 299.

Отметим, что Клингенберг получил превосходные служебные характеристики от Хауссера и Дорффлер-Шубанда.

Следующая история весьма показательна в плане иллюстрации отношения руководства СС к членам организации. Гауптштурмфюрер СС Хайнрих Вульф был назначен инструктором в Бад-Тельце сразу по завершении Западной кампании 1940 г. Здесь он прослужил до середины 1943 г., а все потому, что его жена рожала только дочерей, из-за чего Вульфа не отсылали на фронт: по существующим директивам СС, пока в роду не будет наследника по мужской линии, ни о какой отправке на войну речь и не шла, дабы не прерывался род. В июле 1943 г. у Вульфа наконец-то родился сын, после чего его направили на фронт. Поскольку в Бад-Тельце он проявил себя квалифицированным офицером, то его назначили командиром 2-го разведывательного батальона СС дивизии СС «Дас Райх»¹ — должность сколь ответственная, столь и хлопотная.

Впрочем, иногда перевод на инструкторскую должность, несмотря на всю престижность этого поста, вызывал неудовлетворение. Так, оберштурмфюрер СС Бруно Хинц, ветеран дивизии СС «Викинг», а в указанный момент — командир роты в 38-м танково-гренадерском полку СС дивизии СС «Гетц фон Берлихинген», 559-й по счету в вермахте кавалер Дубовых листьев к Рыцарскому кресту и Пряжки за ближний бой в золоте, в сентябре 1944 г. был ранен, девятый (!) раз за войну. В итоге его перевели инструктором в Бад-Тельце. Однако это назначение вызвало у Хинца бурную и негативную реакцию. Всеми силами он стремился вернуться на фронт и засыпал командование соответствующими рапортами. В итоге в январе 1945 г. его решитель-

¹ *Hastings M. Das Reich. London, 2000. P. 29.*

ные требования были удовлетворены и Хинц (9 ноября 1944 г. ему присвоили звание гауптштурмфюрера СС) был назначен командиром I батальона 38-го полка СС¹.

Кроме вышеуказанных можно назвать следующих офицеров СС, кавалеров Рыцарского креста и Германского креста в золоте, которые в период Второй мировой войны служили инструкторами в школе СС в Бад-Тельце: оберштурмфюрер СС Зигфрид Бросов, с 24 июня по 20 ноября 1942 г.; Людвиг Кальхаммер, с середины сентября 1940 г. по октябрь 1941 г., направлен на фронт в качестве пополнения для дивизии СС «Райх»; Карл Бастиан, с апреля 1941 г. по июль 1943 г.; Георг Бесслейн, с 11 июня по 30 ноября 1941 г.; Гюнтер Деген, в 1940 г.

ОСОБЕННОСТИ В ПОЛИТИКЕ ЮНКЕРСКИХ ШКОЛ В КОНЦЕ ВОЙНЫ

По мере роста неудач Германии в войне важной целью стала задача укрепления в войсках национал-социалистической морали и духа. 22 марта 1943 г. был создан Штаб национал-социалистического руководства Верховного командования вермахта. Создание этого института было направлено на поддержку в войсках высокого боевого духа, он должен был осуществлять общий контроль над политической подготовкой армии и ведение нацистской пропаганды среди военнослужащих. Гитлер писал в соответствующем приказе: «В пятый год войны мы вступаем в расцвете производства нашего оружия. Но, несмотря на большое значение современных вооружений, самым главным фактором войны тем не менее остается солдат и его боевой дух. Победит

¹ *Berger F.* Op. cit. P. 187.

тот, чьи солдаты будут иметь нестигаемую волю, святую веру в победу и фанатическое упорство. Только такие солдаты достойны победы»¹. Фактически действия Адольфа Гитлера стали отражением витавших в действующей армии настроений: некоторые фронтовики писали домой, что не помешало бы для поднятия морального духа ввести в армии институт политруков по советскому образцу².

Сущность национал-социалистического руководства армией отразил в своем приказе от 14 марта 1944 г. генерал горнострелковых войск Фердинанд Шернер, назначенный начальником штаба национал-социалистического руководства командования сухопутных войск. Шернер писал: «В этой войне мировоззрений, которая ведется необычайно жестоко, на карту поставлена судьба всего нашего народа. Войны такого масштаба не решаются численным перевесом одной из сторон или материальным преимуществом. Решающими являются высшие качества того или иного народа — храбрость, железная дисциплина, честь и сознание, способность быть проводником и борцом за высокую идею. Как раз в мировоззренческих сражениях идея является самым мощным оружием»³.

В этом же приказе Шернер указал, каким критериям должен соответствовать национал-социалистический офицер: «Национал-социалистический офицер должен являться помощником и постоянным советником своего командира. Для этого он обязан быть фронтовиком... Только фронтовик может общаться и говорить с фронтовиками понятным для них языком, называя

¹ Пленков О. III Рейх. Война: кризис и крах. СПб., 2005. С. 316.

² Там же. С. 301.

³ Кальтенэггер Р. Фердинанд Шёрнер. С. 204.

вещи своими именами, и только он может найти путь к сердцу простого солдата»¹.

Так вот, в декабре 1944 г. Гиммлер отдал приказ, согласно которому в юнкерских школах на идеологическое образование должен был делаться больший акцент, чем было до сих пор. Он проинструктировал всех командиров юнкерских школ выявлять после выпускного экзамена тех офицеров, которые подходили для работы на идеологической ниве, как в качестве преподавателей курса «Мировоззрение», так и в качестве офицеров по национал-социалистическому воспитанию. Последний момент регламентировал дополнительный приказ от 3 января 1945 г., который требовал, чтобы копии ответов на выпускных экзаменах юнкеров доставлялись в Берлин, в управление подготовки командных кадров (Amt XI) Главного оперативного управления СС, которое бы и отбирало подходящих кандидатов на должности национал-социалистических офицеров. При этом устанавливалась специальная квота, которую командование школы должно было заполнить, — около 10 % на курсах для недееспособных юнкеров и по 5 % со всех остальных курсов (в том числе и иностранцев, в основном это касалось именно школы в Бад-Тёльце).

Однако в условиях военных реалий 1945 г. выполнить этот приказ в полной мере не удалось. Кроме этого, среди юнкеров часто господствовало убеждение, что место офицера на фронте, а не в тылу. Известен случай, когда офицер по национал-социалистическому воспитанию обратился к одному из способных юнкеров с предложением остаться в школе для преподавания «Мировоззрения»; последний отверг это пред-

¹ *Кальтенэггер Р. Фердинанд Шёрнер. С. 205—206.*

ложение, с формулировкой: «Солдат-противотанкист гораздо нужнее на фронте, чем преподаватель идеологии в юнкерской школе»¹.

Как правило, и в вермахте и в войсках СС офицеры на должность офицера по национал-социалистическому воспитанию набирались в соответствии с принципами, установленными Шернером. Как отметил К. Деметр, работа этих офицеров считалось такой же важной, как тактическое руководство и обучение². Здесь отметим, что, хотя в вермахте офицеров по национал-социалистическому воспитанию иногда называли «дармоедами»³, однако значение их для поддержания боевого духа войск на последнем этапе войны трудно переоценить. Ветеран войск СС и историк Вильгельм Тике рассказал о двух молодых армейских лейтенантах, которым весной 1945 г. предложили вступить в дивизию СС «Нордланд». «Те сначала колебались, стоит ли принимать это предложение, так как имели предубеждение против войск СС, но оно очень скоро развеялось. Боевой дух и братство войск СС, которые они могли наблюдать со стороны в первые дни, а также невозможность “путешествия” на запад в конце концов привели их к решению остаться в дивизии». Заметим, что увиденный молодыми офицерами «боевой дух и братство войск СС» был продемонстрирован в апреле 1945 г. Как заметил один из этих офицеров, унтерштурмфюрер СС Клостерманн, «в эти дни с нами произошло удивительное превращение, и унтерштурмфюрер Гербиг, национал-социалистический руководящий

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 186.

² *Деметр К.* Указ. соч. С. 214.

³ *Пленков О.* Указ. соч. С. 316.

офицер, в своих наставлениях всячески старается подкрепить эту перемену на уровне мировоззрения»¹.

Другим интереснейшим моментом была появившаяся в верхах идея привлекать в качестве кандидатов в офицеры 15—16-летних мальчишек. 7 декабря 1944 г. Гитлер отдал «Приказ относительно призыва и подготовки в специально отобранных школах для армии и войск СС кандидатов в офицеры активной службы». В этом приказе содержались следующие моменты:

«Статья А. Фюрер приказывает, чтобы перед вступлением в вермахт все кандидаты в офицеры активной службы от армии и войск СС должны получить образование в школах Напола, школах Адольфа Гитлера и избранных школах-интернатах. Кроме общего образования они получают идеологическую ориентацию и предвоенную подготовку, которая подготовит их к будущей профессиональной карьере.

Первым делом в вышеупомянутых учреждениях будут организованы военные курсы. Вступление на эти курсы — добровольное. Первый курс начнется 5 февраля 1945 года.

Статья Б. Следующие ученики получают право участвовать в военных курсах:

А) Для армии: ученики средних школ и ученики технических школ 1929 и 1930 годов рождения;

Б) Для войск СС: ученики вышеупомянутых школ, однако только 1930 года рождения.

Приказы касательно младших возрастных групп будут выпущены отдельно».

¹ *Тике В.* Падение Берлина // *Марш на Берлин.* М., 2005. С. 166—167.

В этом же документе устанавливалась квота на юных кандидатов в офицеры: для армии — 1500 человек, для войск СС — 500 человек, всего — 2000 человек¹. Конец войны помешал выполнению этого приказа.

Серьезные потери на фронте, особенно сильно ощущавшиеся в конце войны, и нехватка достаточного количества подходящих офицеров и кандидатов в офицеры вынудили рейхсфюрера СС изменить своим принципам. 14 декабря 1944 г. Гиммлер издал приказ относительно принятия на службу «этнических немецких добровольцев, которые не соответствуют требованиям СС». В приказе говорилось, что добровольцы из фольксдойче, которые ранее не были признаны подходящими для СС, теперь могли быть зачислены в юнкерскую школу. Тем самым были отброшены все высокие критерии отбора юнкеров, как расовые, так и профессиональные. Правда, эти соискатели офицерского звания и кандидаты в офицеры могли получить лишь звание офицера резерва, но не активной службы, — Гиммлер все-таки ревниво относился к сохранению прежних традиций СС. Здесь интересно отметить, что в ходе войны в СС появилось еще одно необычное нововведение — «условное членство в организации». Часто бывало, что тот или иной военнослужащий войск СС из-за войны не мог предоставить весь необходимый пакет документов для принятия его в ряды организации СС, либо же чины Русха, отвечавшие за расовую проверку кандидатов в СС, не могли произвести все необходимые проверки в военное время. В этом случае такого кандидата зачисляли в СС, присваивали ему личный номер, рядом с которым ставили гриф «V». Это означало, что после войны его членство в СС будет пересмотрено. Напри-

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 89.*

мер, кавалер Германского креста в золоте оберштурмфюрер СС Герман Больте из дивизии СС «Дас Райх» имел членский билет в СС за № 421 003 V.

Фактически приказ о зачислении в юнкерские школы фольксдойче, не подходящих по расовым признакам, стал логическим последствием директивы Гимmlера от июля 1944 г., по которой фольксдойче, не подходящие по требованиям для СС, могли быть приняты на службу в дивизии СС «Принц Евгений», «Хорст Вессель» и «Флориан Гейер».

Также обратите внимание, что практически весь период войны в Бад-Тельце возникали специальные, часто одноразовые, учебные курсы. Известно, что в 1942—1943 гг. в дополнение к стандартному обучению были организованы курсы патрульной службы (для чинов гитлерюгенда, 1942 г.) и курс «Новейшая военная и политическая мысль» (для фюреров СС, 1943 г.). Специфика заключительного этапа войны, когда Германия активизировала все свои силы, отразилась и на школе в Бад-Тельце. С января 1945 г. две инспекции фенрихов из школы люфтваффе в Фюрстенфельдбруке, под Мюнхеном, прошли обучение в Бад-Тельце, где их обучали пехотной тактике и готовили к наземным боям в составе парашютных дивизий и наземных частях люфтваффе. Фенрихи люфтваффе проходили подготовку в учебном лагере Заксенкам. Интересно, что в качестве командиров взводов для фенрихов люфтваффе 21 февраля 1945 г. были привлечены четверо штандартенюнкеров СС: Густав Лау (из 5-й инспекции), Андреас Нансен, Карл Пёльцлбауэр и Карл Пикард (все трое из 4-й инспекции). 5 марта 1945 г. Карл Пикард был отозван и снова возвращен в свою 4-ю инспекцию, а на его место был назначен штандартенюнкер СС Курт Донат, из 5-й инспекции¹.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 402.*

Вместе с этим преподаватели из Бад-Тельце участвовали в разработке учебных курсов для кригсмарине, с целью обучения моряков основам сухопутного боя, а в конце войны инструктора из СС откомандировывались в школы кригсмарине. Это делалось по договоренности с инспектором учебных заведений кригсмарине вице-адмиралом Бернгардом Рогге.

Кроме этого, в 1944—1945 гг. в школе проходила обучение инспекция из военнотружущих кригсмарине, которые получили начальную подготовку как боевые пловцы и были организованы экспериментальные курсы пилотов человеко-торпеды; тренировки проходили в плавательном бассейне школы. Занятия на этих курсах в целях секретности проходили по ночам, с 22:00 и до 06:00. Здесь важно помнить, что инструкторский состав и участники были чинами кригсмарине, всего около 20 инструкторов, включая своего собственного врача; со стороны школы никто из тренерского или юнкерского состава в работе этих курсов участия не принимал. За ночь эти боевые пловцы покрывали по несколько километров, плавая в бассейне школы.

Кроме всего прочего, было также организовано несколько коротких курсов общего содержания для офицеров Генерального штаба из военной академии в Хиршберге (1944—1945 гг.). В этом случае армейские офицеры попадали в Бад-Тельце на завершающем этапе своего обучения. Также с августа 1944 г. слушателей курсов академии Генерального штаба и курсов для старших адъютантов начали направлять в Тельц на 8 дней, чтобы они могли понять принципы обучения офицеров войск СС. После одного из посещений Бад-Тельце руководитель делегации офицеров Генерального штаба сказал, что они «впечатлены уникальным, новым и образцовым обучением офицера»¹. Одним из результатов этих посещений был обмен учебными программами с армейскими школами.

¹*Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 369.*

ОРГАНИЗАЦИЯ

14 мая 1942 г. Главным оперативным управлением СС была установлена новая организация юнкерской школы СС в Бад-Тельце, с введением в действие с 1 июня 1942 г. Эта организация без изменений просуществовала до марта 1945 г. Согласно ей, школа состояла из следующих отделений:

I. Штаб юнкерской школы:

Командир школы (в ранге бригадефюрера СС)

Ia — руководитель учебного штаба;

IIa — 1-й адъютант (офицерский состав);

IIб — 2-й адъютант (унтер-офицерский состав);

III — юридический отдел;

IVa — администратор и интендант;

IVб — врач;

IVс — ветеринар;

V — офицер по обслуживанию транспортных средств;

VIa — офицер по идеологическому образованию и истории;

VIб — обслуживание личного состава / библиотекарь;

O1 — курсовой офицер для поручений;

O2 — офицер для поручений.

II. Три учебных группы (условно приравнивались к полку) — «А», «Б» и «Ц». Учебная группа «А» состоял из юнкеров СС и одного взвода недееспособных курсантов, учебные группы «Б» и «Ц» состояли из военнослужащих резерва СС:

Учебная группа (лергруппа) А.

— 1-я инспекция (рота): три моторизованных юнкершафта (взвода);

— 2-я инспекция: один кавалерийский юнкершафт, один юнкершафт недееспособных юнкеров, один юнкершафт тяжелого оружия (пулеметы и минометы);

— 3-я инспекция: два моторизованных артиллерийских юнкершафта, один юнкершафт, разделенный на два отделения — пехотных орудий и артиллерии на конной тяге.

Учебная группа Б.

— 4-я инспекция: три моторизованных пехотных юнкершафта;

— 5-я инспекция: один моторизованный пехотный юнкершафт, один кавалерийский юнкершафт, один юнкершафт мотоциклов и бронемашин.

Учебная группа Ц.

— 6-я инспекция: один юнкершафт тяжелого оружия (пулеметы и минометы), один юнкершафт, разделенный на два отделения — противотанковое и зенитное;

— 7-я инспекция: один моторизованный артиллерийский юнкершафт, один юнкершафт пехотных орудий и артиллерии, один юнкершафт, разделенный на два отделения — кавалеристов и саперов.

730 соискателей офицерского звания были приняты на этот курс в Бад-Тельце. Кроме немцев там также были «германские» добровольцы и слушатели курсов для недееспособных кандидатов в офицеры. Каждая учебная группа возглавлялась офицером ранга командира полка, который был ответственен за всю военную подготовку. У командиров инспекций был ранг командира батальона, а у командиров юнкершафтов — командира роты.

Количество обучающего и вспомогательного персонала было увеличено в 1940 г., после чего оставалось практически на одном

уровне до самого конца войны. По штату в штабе юнкерской школы должны были быть:

I. Штаб школы, посты и звания	Количество
Бригадфюрер, командир школы	1
Штурмбанн- или оберштурмбаннфюрер	1
Гауптштурмфюрер (адъютант)	2
Штурмбаннфюрер (врач)	1
Штурмбаннфюрер (ветеринар)	1
Гауптштурмфюрер (административный офицер)	1
Итого:	7
II. Обучающий персонал	Количество
Инструктора по тактике (штурмбанн- или оберштурмбаннфюрер)	8
Инструктора оружейники (штурмбанн- или оберштурмбаннфюрер)	14
Военные инспектора (в звании гауптштурмфюрер)	8
Итого:	30

Не менее многочисленными были службы поддержки, объединенные в штабной батальон, которым командовал штурмбаннфюрер СС из штаба школы:

III. Штаб поддержки	Количество
Начальник штаба в звании унтер- или оберштурмфюрер	1
Эксперт-оружейник в звании гауптшарфюрер	1
Мастер-сержант в звании гауптшарфюрер	1
Обершарфюреры (два клерка, один радист, один конюх, четыре механика, один клерк-снабженец и трое — обслуживающий персонал оружейной комнаты)	12
Унтершарфюреры или шарфюреры (два клерка, один бухгалтер, один повар, пять водителей)	9
Администраторы унтер-офицеры (три клерка и три бухгалтера)	6
Рядовые (восемь помощников клерков, шесть помощников оружейников, 51 водитель, шесть помощников на кухне, 13 конюхов, остальные шесть — куда пошлют)	84
Унтер-офицер санитар	1
Итого:	115

IV. Служба поддержки	Количество
Гауптштурмфюрер	1
Унтер- или оберштурмфюреров	3
Гауптшарфюрер	1
Обершарфюреров	3
Шарфюреров или обершарфюреров	9
Унтершарфюреров или шарфюреров	12
Солдат (из которых, среди прочих: два клерка, один шофер, один шорник, один портной, один сапожник, один помощник кузнеца и 36 конюхов)	180
Солдаты без особых обязанностей и используемые для разных целей, как потребуются	133
Итого:	342

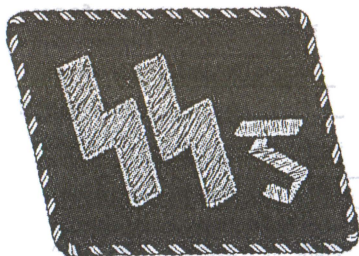
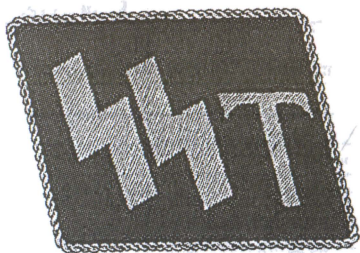
Таким образом, по штату в составе школы числилось 494 военнослужащих разного ранга и должностей. Большое количество конюхов объяснялось тем, что в конюшнях школы было 120 лошадей.

Командир штабного батальона также читал лекции в пределах курса обучения. Кроме командира юнкерской школы только он и командиры юнкершафтов имели право применять дисциплинарные меры, инструкторский персонал школы таким правом не обладал.

УНИФОРМА И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

До войны для персонала юнкерской школы СС в Бад-Тельце было разработано два вида петлиц. Кадровый преподавательский состав школы носил петлицу с рунами СС и буквой «Т». Юнкера и унтер-офицеры носили петлицу с рунами СС и буквой «Т», однако в этом случае буква была в руническом исполнении¹. Однако сохранившиеся фотографии свидетельствуют, что в ходе войны персонал и юнкера часто носили обычные рунические

¹ *Mollo A. Uniforms of the SS. Vol. 3. P. 58, 64.*

Варианты петлиц юнкерской школы. Слева — офицерская петлица, ранний вариант. Справа — второй вариант петлицы для курсантов и кадрового состава школы в солдатском и унтер-офицерском звании

SS-Schule Tölz

Нарукавная лента для кадрового персонала и юнкеров школы, ранний вариант

H-Schule Tölz

Нарукавная лента для кадрового персонала и юнкеров школы, второй вариант

петлицы, без каких-либо букв. В ходу были также петлицы с изображением «Мертвой головы». Как правило, вторая петлица, отображавшая звание, была обычной. Юнкера носили петлицы тех званий, к каким был приравнен их юнкерский ранг. Юнкер СС носил петлицу унтершарфюрера СС, штандартенюнкер СС носил петлицу шарфюрера СС, а штандартенюнкер СС носил петлицу гауптшарфюрера СС.

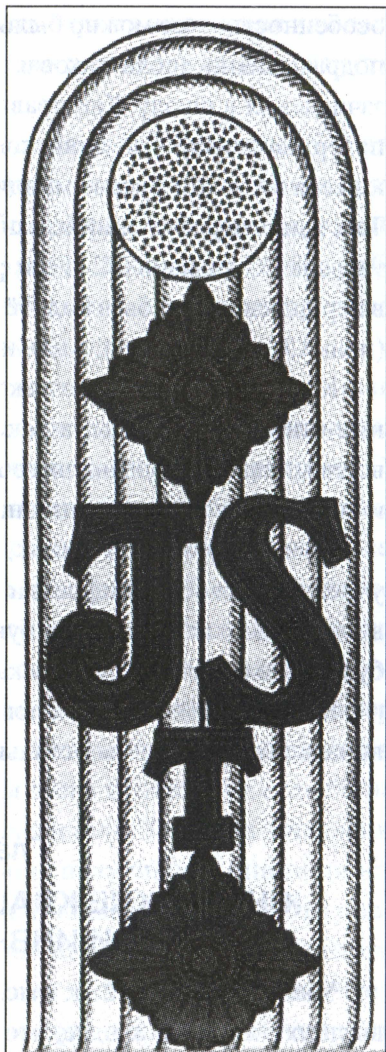
Интересный анализ униформы офицерского состава школы можно сделать по одной из фотографий, демонстрирующей во-

семь офицеров из штабного и инструкторского персонала школы СС в Бад-Тельце¹. Из них один офицер носит двойные петлицы с изображением «Мертвой головы», один — двойные рунические петлицы, трое — стандартные петлицы (правая с рунами, левая — со знаками различия), один — правая с «Мертвой головой», левая — со знаками различия, у одного правая петлица не видна, а один вообще в полицейской униформе с армейским орлом на рукаве. Если такой разнობой в знаках различия и петлицах позволяли себе офицеры школы, то что уж говорить о юнкерах?

Важным знаком отличия юнкерской школы была специальная нарукавная лента с надписью «SS-Schule Tolz». Она была двух видов, которые отличались исполнением рун СС — буквенное и руническое.

Ношение нарукавной ленты имело следующую интересную

Ношение шифровки школы на офицерском погоне

¹ *Williamson G. Loyalty is my Honour. P. 41.*

особенность — ее можно было совмещать с нарукавной лентой подразделения (если таковая имелась), где служил юнкер до зачисления в школу. Как правило, школьная лента нашивалась поверх полковой или дивизионной ленты — таким образом, у юнкера на левом рукаве мундира было две нарукавные ленты. Так, например, будущий командир 1-й роты 17-го танкового батальона СС дивизии СС «Гетц фон Берлихинген» Рольф Деделов в период своей учебы в Бад-Тельце носил свою полковую ленту (полк СС «Германия»), а над ней — ленту юнкерской школы¹.

Юнкера-иностранцы также носили национальные нарукавные щитки и эмблемы, а также петлицы. Впрочем, согласно воспоминаниям голландского юнкера Яна Мунка, европейские юнкера часто никаких национальных эмблем не носили².

Кроме нарукавной ленты для юнкерских школ также были учреждены особые шифровки на погоны. В качестве шифровки в Бад-Тельце использовали буквы «JS», а под ними — «Т», что буквально означало «юнкерская школа Тельце».

В остальном униформа юнкеров практически ничем не отличалась от униформы остальных военнослужащих войск СС.

Глава 3

ЮНКЕРСКИЕ КЛАССЫ ДЛЯ РАНЕННЫХ И ИНВАЛИДОВ

Уже в 1941—1942 гг. высокие потери на фронте привели высших чинов СС к идее, что тяжело раненым кандидатам в офицеры можно было бы дать возможность доучиться для по-

¹ *Perrigault J., Meister R. Goetz von Berlichingen. Bayeux. 2004. P. 72.*

² *Williamson G. Loyalty is my Honour. P. 36—37.*

лучения офицерского звания, несмотря на их ранения или даже инвалидность, чтобы впоследствии использовать их в качестве офицеров в тыловых службах.

5 марта 1942 г. Главное оперативное управление СС выпустило директиву о регистрации раненых и искалеченных фюрербевеберов СС: «Фюрербевеберы СС, которые признаны инвалидами, при наличии раны, полученной на военной службе, и которые по заключению войскового врача больше непригодны для действительной военной службы»¹.

По новым директивам, к их званию добавлялась приставка *z.V.* (от — *zur Verfügung*), буквально значившая — «для особых поручений», так что они становились фюрербевеберами СС для поручений, то есть признавались способными для несения общей службы. Предписывалось собрать вместе всех фюрербевеберов СС, которые из-за ранений или других повреждений, полученных на фронте, больше были непригодны для действительной военной службы и, следовательно, не могли быть отправлены в юнкерскую школу СС как юнкера активной службы или резерва. Интересно, что в директивах прямо указывалось, что было бы очень желательно, если бы полученная юнкером рана была очевидной. Также на зачисление на курс могли претендовать лица, получившие инвалидность в результате серьезной болезни. В юнкерской школе эти инвалиды, освобожденные в основном от полевой службы, должны были приобрести военные знания и стать офицерами. Что и говорить, идея была достаточно оригинальна, учитывая, что в вермахте военнотружущих с тяжелыми повреждениями, как правило, увольняли со службы.

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 97.

В июне 1942 г.¹ школа в Бад-Тельце стала центром адаптации и реабилитации потерявших дееспособность офицеров и солдат войск СС, инвалидов войны, которые испытывали желание стать офицерами различных вспомогательных и тыловых частей. Здесь для инвалидов специально разработали учебную программу, ответственным за составление которой был назначен штурмбаннфюрер СС Фриц Клингенберг, который сам перенес тяжелое ранение и болезнь, по итогам которых был признан негодным к строевой службе.

В этом деле у Клингенберга была полная свобода рук, он исходил из своих соображений и опыта. При этом он всегда был готов прислушиваться к разумным советам. Так, для составления учебной программы Клингенберг привлек известного немецкого спортсмена и спортивного инструктора Вальтера Триппса, который и предложил ему собирать юнкеров в группы согласно серьезности их ранений и увечий. Клингенберг ухватился за это предложение, тем более что подобное группирование юнкеров было весьма практичным в плане военного обучения. Кроме этого, для таких групп было возможно составить необходимые пособия, развить специальные педагогические методы, а на экзаменах применять сопоставимые принципы оценивания. Это также облегчало задачу командирам юнкершафтов, суживая для них количество специфических трудностей разных видов.

Психологический эффект такого подхода также нельзя недооценивать. Ведь ежедневно находясь с теми, кто имел такие же или похожие увечья, юнкера видели, что они не одни такие, что их товарищи так же мужественно встречают свою недееспособ-

¹ *Hatheway J. Op. cit. P. 110.*

Командир школы Фриц Клингенберг и Франц Аугсбергер

способность, и что они даже способны на действия, которые едва ли могли сделать многие здоровые люди.

Итак, раненые были разделены на группы согласно серьезности ранений и увечий. Были группы для раненных в ногу или руку, группы для людей с ранами головы и повреждениями головного мозга, но без симптомов паралича, группы для таких же раненых, но со спазматическим параличом, группы для ослепших на войне и группы инвалидов с поврежденными внутренними органами.

Военная цель обучения инвалидов была предписана управлением подготовки командных кадров (Amt XI) Главного оперативного управления СС. Здесь исходили из того, что в войсках СС

административные офицеры были обязаны проходить полную военную подготовку, чтобы в случае чего их можно было бы использовать на фронте. По этой причине юнкера-инвалиды должны были получить военную подготовку насколько позволяло им их состояние. В принципе они обучались тем же самым предметам, что и юнкера действительной службы, за исключением активного боевого обучения, которое играло большую роль в обычном учебном расписании юнкеров.

Приоритет в учебной программе отдавался спорту; можно даже сказать, что спорт для инвалидов играл доминирующую роль в учебном курсе. Активные спортивные занятия возвращали юнкерам уверенность; спорт помогал побороть жалость к себе и желание подать в отставку. Для всех этих групп были разработаны специальные виды спорта, и почти все юнкера были в состоянии получить Спортивный значок для инвалидов.

Основными образовательными предметами, которые читали для инвалидов, являлись предметы гуманитарного плана, тактика и специализированные военные предметы обычная военная подготовка, по понятным причинам, играла вспомогательную роль. Юнкерам читались следующие предметы; образовательная теория (элементы педагогики и психологии), риторика, немецкий язык и литература, административная теория, обеспечение войск, политическое образование с особой ссылкой на немецкую и европейскую историю, элементы экономической политики и вопросы юриспруденции. Что касается практической военной подготовки инвалидов, насколько это было возможно, то она осуществлялась с легким пехотным и стрелковым оружием. Организовывались учебные стрельбы с выездами на стрельбище. При обучении тактике проводились специальные полевые конференции.

Успешное прохождение курса зависело от достигнутых результатов, так же как и у обычных юнкеров. Не было никаких поблажек в экзаменационных оценках. Юнкера, не способные к обучению, решительно отчислялись из школы.

Первый юнкерский класс для инвалидов начал работу в январе 1943 г. Сначала для инвалидов была создана только одна инспекция. Вскоре их было уже две по два юнкершафта в каждой. Протяженность каждого курса составляла четыре месяца. Всего за войну их было семь:

1. Январь — апрель 1943 г.;
2. 1943 г. (месяцы не установлены);
3. 1 августа — 1 декабря 1943 г.;
4. 11 ноября 1943 г. — 11 марта 1944 г.;
5. 1 мая — 31 августа 1944 г.;
6. 15 сентября 1944 г. — 31 января 1945 г.;
7. 15 февраля — 27 марта 1945 г.¹

Курсы для инвалидов стали неотъемлемой частью жизни школы, а сами юнкера — полноправными участниками всех происходящих в школе процессов. Для инвалидов организовывались музыкальные занятия. Стоит особенно упомянуть об общей готовности помочь, посредством чего участники курса пытались облегчить друг другу жизнь и каждодневную работу. Отличившиеся офицеры, выпускники курсов, имели шанс продолжить обучение далее, в специализированной армейской школе, несмотря на свою инвалидность. Как вспоминал один из участников курсов для инвалидов, Курт Гайсс (дважды ампутант): «Если бы наше обучение не было основано на благопристойности,

¹ Составлено автором на материалах Р. Шульце-Коссенса и Д. Хетвея.

товариществе, лояльности, чувстве долга и самодисциплине, я не знаю, справился ли бы я со своей судьбой, как и получилось в итоге»¹.

20 апреля 1943 г. Главное оперативное управление СС издало еще один приказ для школы в Бад-Тельце касательно недееспособных юнкеров. В принципе ничего нового там не прозвучало, приказ лишь повторял предыдущие постулаты. Согласно ему, те, кто попадают на курс для инвалидов, должны были быть фюрербевебрами СС, определенные как физически не способные справиться с требованиями курсов для офицеров активной или резервной службы, из-за их ран или повреждений на военной службе. Они должны были быть сведены в инспекцию и максимально освобождены от полевой службы. Касательно характера, интеллекта и служебных перспектив, таких юнкеров оценивали по обычным стандартам, принятым для других кандидатов в офицеры.

Производство в званиях недееспособных юнкеров немного отличалось от стандартной схемы. После успешной сдачи экзамена в середине курса такие юнкера получали звание унтершарфюрер резерва СС для поручений, а после выпускного экзамена — обершарфюрер резерва СС для поручений, с параллельным обозначением того, что они являются кандидатами в офицеры резерва. С назначением на новую, соответствующую их возможностям должность начинался испытательный период, без каких-либо жестких временных рамок, по итогам которого соискатель получал офицерское звание унтерштурмфюрер резерва СС для поручений (SS-Untersturmführer d. Res. zur Verfügung).

В выпускной характеристике юнкера командир юнкершафта или инспекции должен был указать, в качестве кого и на

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 100.*

какой должности этот юнкер может быть использован после присвоения офицерского звания. Как правило, уже в школе юнкера ориентировали на его будущую должность или место использования, в этом случае командир указывал, сможет ли новоиспеченный офицер справиться со своими потенциальными обязанностями.

Отметим, что выпускники курсов для инвалидов часто работали в пунктах вербовки добровольцев в войска СС. В СС ничего в этом предосудительного не видели, но в некоторых случаях это производило обратный эффект, прежде всего психологический. Так, доброволец Бернгард Хайзиг, вступивший в дивизию СС «Гитлерюгенд», вспоминал, как на призывном пункте после прохождения медкомиссии он столкнулся с офицером СС, у которого не было одной руки. Вид пустого рукава форменного кителя вызвал у юноши сильнейшее моральное потрясение¹.

6 июля 1944 г. директива от 5 марта 1942 г. была значительно расширена: помимо недееспособных немецких соискателей офицерского звания все недееспособные германские добровольцы, чей характер и морально-волевые качества позволяли продвигать их по службе до офицерского звания, могли также зачисляться на курсы для инвалидов. Их отмечали как «ограниченно пригодных для действительной военной службы» в течение по крайней мере шести месяцев. Как и в случае с немцами требовалось, чтобы рана была очевидной². Эти германские кандидаты в офицеры

¹ *Кнопф Г.* СС: Черная инквизиция. М., 2005. С. 214. Честно говоря, весьма странно, что Гейзика смутил пустой рукав, учитывая, что сам вождь гитлерюгенда Артур Аксманн потерял на войне правую руку, о чем знали все в организации, и что лишь добавляло Аксманну популярности и уважения среди молодежи.

² *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 97.

должны были быть впервые призваны в 6-й юнкерский класс для недееспособных юнкеров СС с 15 сентября 1944 г. по 31 января 1945 г. в Бад-Тельце. Однако фактически германские добровольцы обучались на этих курсах и ранее, вероятно, в единичных случаях. Так, норвежец Ханс-Петер Хофф был тяжело ранен в июле 1941 г., когда он служил в составе III батальона полка СС «Германия». Он был зачислен на курсы для инвалидов; в июне 1944 г. Хофф в звании унтерштурмфюрера резерва СС служил в лыжном егерском батальоне СС «Норге» (по-видимому, при штабе). Впрочем, от ранения он так и не оправился и в 1952 г. умер от его последствий¹.

Развитие в школе спорта для инвалидов и их успешная реабилитация вызвала широкий интерес со всех сторон: от медицинских служб вермахта до медицинских институтов и кафедр (в частности, Мюнхенского университета ортопедии) и немецкого Красного Креста. Также знаменитый немецкий кинооператор Гуцци Лантшнер начал в Бад-Тельце съемки специального фильма, посвященного спорту для инвалидов, работа над которым, правда, закончена не была. В конце войны отснятые материалы попали в руки американцев, в какой-то мере они были использованы ими для развития спорта для инвалидов в США.

После того как Генрих Гиммлер стал командующим Армией резерва, предполагалось, что программа для инвалидов, опробованная в Бад-Тельце, будет распространена на весь вермахт, в том числе в люфтваффе и в кригсмарине. На 1945 г. в Бад-Тельце планировалась специальная конференция по этому вопросу, однако конец войны помешал этому.

¹ *Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. Winnipeg, 1999. P. 173.*

Достигнутые в Бад-Тёльце результаты реабилитации инвалидов были для руководства СС сколь неожиданными, столь и впечатляющими. До весны 1945 г. через курс прошли и получили офицерское звание приблизительно 1000 юнкеров-инвалидов. Таким образом, для действительной военной службы было высвобождено около 1000 здоровых офицеров. Кроме этого, некоторые из военнослужащих с тяжелыми ранениями, с которыми их бы комиссовали в любой другой армии, в результате реабилитационной программы восстанавливались настолько, что изъявляли желание быть направленными на фронт, и часто это требование удовлетворялось (как в вышеприведенном случае с Хоффом).

Одним из выпускников курсов для инвалидов в Бад-Тёльце был унтерштурмфюрер резерва СС Альфред Идель. Идель отличился как командир штурмового орудия в рядах дивизии СС «Дас Райх» в период битвы за Харьков в феврале—марте 1943 г., за эту кампанию он был награжден Германским крестом в золоте. Идель был ранен в Нормандии (характер ранения неизвестен), после чего направлен на курсы для недееспособных юнкеров в Бад-Тёльце. На них он проучился четыре месяца — с 20 августа по 20 ноября 1944 г.¹ Эти даты не укладываются в вышеприведенные даты курсов, — возможно, Идель обучался по индивидуальной программе. Как бы то ни было, но 30 января 1945 г. ему было присвоено звание унтерштурмфюрер резерва СС, после чего Иделя направили в танково-гренадерскую школу СС «Яновиц». Он погиб в апреле 1945 г.

Еще одним участником этой реабилитационной программы был Ханс Хусеманн. В составе «Лейбштандарта» он получил

¹ *Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 1. P. 271.*

тяжелейшее ранение в нижнюю половину лица, хирургам едва удалось восстановить Хусеманну нижнюю челюсть. После того как его физическое состояние немного вернулось к норме, Хусеманн был направлен в Бад-Тёльце на курсы для инвалидов¹.

В заключение нужно сказать, что, на наш взгляд, организация офицерских курсов для инвалидов со всех точек зрения оказалась очень эффективным и действенным ходом. Во-первых, благодаря этому инвалиды войны, часто с потерями конечностей, не чувствовали себя выброшенными из жизни, обузой, а могли ощущать свою полезность стране и обществу. Во-вторых, как войска СС, так и организация СС получили важный, в условиях войны, источник человеческих ресурсов для заполнения различных вакансий в тыловых и административных службах, чтобы тем самым высвободить физически здоровых офицеров для службы на фронте. В-третьих, существование подобных курсов благоприятно воздействовало на остальных военнослужащих войск СС, поскольку они понимали, что в случае тяжелого ранения или увечья они не будут выброшены из жизни, а смогут и дальше служить своей стране и идее. Забота об инвалидах значительно усилила их в психологическом отношении, дала им смысл жизни и поддерживала желание жить. Также спортивные занятия для инвалидов, со всей широтой поставленные в Бад-Тёльце, послужили определенным толчком для развития параолимпийского спорта (хотя сейчас об этом очень не любят упоминать), установили тенденцию, которая продолжается до настоящего времени.

В современных условиях, когда инвалиды вооруженных сил с почетом провожаются на пенсию, после чего очень часто просто

¹ *Rikmenspoel M.* Op. cit. P. 320.

вычеркиваются из жизни, было бы целесообразно, по нашему мнению, использовать опыт юнкерской школы СС в Бад-Тельце в плане реабилитации военнослужащих-инвалидов.

Глава 4

ОБУЧЕНИЕ ВОЕННОМУ ДЕЛУ

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА И НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Программа любого образовательного учреждения подчинена целям и задачам, стоящим перед этим учреждением. Это утверждение в полной мере касается и юнкерских школ СС. При этом учебная программа довоенных лет отличалась от программы, принятой после начала войны, как по содержанию, так и по продолжительности, так что нельзя говорить о равенстве подготовки выпускников Бад-Тельце до войны и уже после ее начала.

Широкая социальная база для набора юнкеров создавала определенные трудности для их гуманитарного и общеобразовательного обучения, чтобы они, часто не имеющие серьезного образования, соответствовали высокому званию офицера. В учебном курсе довоенного периода большое количество времени отводилось предметам, готовящим юнкеров к карьере в организации СС и национал-социалистическом государстве. В то же время с чисто военными предметами проблем не возникало, учитывая, что юнкера уже имели военную подготовку, полученную в частях усиления СС.

В 1930-х гг. разработчики военной программы СС просто скопировали курсы военной академии в Мюнхене. Это со-

вмещалось с опытом Пауля Хауссера, которого назначили ответственным за военную подготовку в СС. Хауссер считал, что фундаментальная цель юнкерской школы состояла в том, чтобы создать тип солдата, обученного всем требованиям современного боя. Проанализировав все за и против, Главное управление СС, совместно с армейскими военными инструкторами, решило, что при обучении юнкеров необходимо сосредоточиться на мобильной атакующей тактике. Эта тактика предусматривала быстрое неожиданное нападение, выполнение приказа и, если необходимо, быстрое отступление. Набеги и засады являлись типичными элементами подобной формы ведения боевых действий. Следовательно, было критически важно, чтобы юнкера были полностью ознакомлены с тонкостями действий войск и использованием соответствующих типов оружия.

Чтобы достигнуть этого, предвоенная подготовка в Бад-Тёльце включала в себя все аспекты действий в составе небольших подразделений. В мирное время после сдачи первого экзамена штадартенюнкеры СС направлялись на различные военные полигоны, где на полевой службе они получали возможность расширить свои знания и, кроме того, обучались «живому» применению различного пехотного оружия. Учебные инструкции вращались вокруг обучения использованию патрулей (дневных и ночных), во всех аспектах их деятельности: разведка, охранение, набег, засада и «специальные задания», которые будут обозначены командованием. Учения проходили в любую погоду и на любой местности, с использованием камуфляжа, укрытий и маскировки, чтением карт, организацией связи (радиосвязи и проводной) и строительством укреплений и заграждений. В ходе этих занятий у юнкеров развивались гибкость и решительность в выполнении поставленных задач,

умение поддерживать и соблюдать дисциплину. Они учились наблюдать за противником, составлять детальные маршруты движения и планы атаки, организовывать и проводить перемещения в случае непредвиденных обстоятельств. Им разъяснялись особенности действий в наступлении и в обороне, при проведении маневров, при развертывании частей, проблемы ведения боевых действий в городе и их противопоставление ведению боев в сельской местности. Важным моментом было постижение юнкерами внутренней сути поведения офицера и командира, важность заботы о раненых и погибших, допрос пленных, отношение к оружию и уход за ним, а также уважение к врагу. По завершению обучающего цикла юнкеров знакомили с тонкостями действий регулярной полиции, пограничной службы и некоторых других служб, не связанных с частями усиления СС, но необходимых для общего развития.

Одновременно с индивидуальными тренировками проводились занятия по отработке группового взаимодействия, начиная от отделения и заканчивая батальоном. Обучение огневому взаимодействию проходило на нескольких уровнях. Сначала юнкера учились взаимодействовать с взводами огневой поддержки (пулеметный и минометный взводы). При отработке боевого взаимодействия использовались и ролевые игры, которые наряду с практическими занятиями вырабатывали у бойцов автоматизм и адекватную реакцию на обычную угрозу. Так, юнкера получали навык самостоятельного выбора оружия, эффективного в каждой конкретной ситуации: пулемет, пистолет-пулемет или винтовка.

Таким образом, юнкера, поступившие в 1934 г. в 1-й юнкерский класс в Бад-Тельце, должны были изучать следующие предметы: тактику, военное дело, обучение владению оружием,

идеологическое образование, письмо, обучение инструкторским навыкам, верховая езда, курс военно-полевой медицины, ведение войск, чтение карт, полевое охранение и гимнастика. В 1935—1936 гг. к предметам были добавлены спецкурсы по истории и миссии НСДАП, военно-инженерное дело, военная разведка, идентификация самолетов и получение командирского опыта. В дополнение к этому юнкера занимались плаванием и легкой атлетикой.

После того как академия в 1937 г. расширилась, в ее учебную программу снова были внесены изменения. Были добавлены сбор разведывательных данных, автомобильное дело, стрелковое оружие (ручное оружие и пулеметы), военно-административное дело и строевая подготовка. В целом в довоенный период, 1934—1939 гг., в учебном плане в Бад-Тельце числились следующие предметы/учебные курсы:

Предмет	Часов в неделю	Примечание
1. Тактика и топография, включая чтение карт	10	По 4 часа в неделю на тактику и движение войск
2. Идеологическое образование	5	
3. Военное дело	3	
4. Боевая подготовка и войсковая тактика	16	
5. Практические навыки военной службы	7	Включали в себя инструкторскую подготовку, стрелковую и строевую подготовку
6. Физическое воспитание	2	
7. Изучение оружия	1	
8. Военно-инженерное дело	1	
9. Связь	1	
10. Верховая езда, автомобильное дело, ветеринария	1	
Всего часов	47*	

*Hatheway J. Op. cit. P. 102.

Как видно из таблицы, наибольший приоритет имела именно боевая подготовка и тактика войск — 16 часов в неделю, затем следовала тактика (10 часов) и практический курс военной службы (семь часов). Идеологическое образование было на четвертом месте — пять часов, то есть почти 10 % от еженедельного времени, в то время как оружейная подготовка занимала 35 %.

*Юнкера на полевых учениях,
1935 г.*

Кроме занятий в аудиториях и на полевых выходах юнкеров также водили на экскурсии на крупные промышленные предприятия, в основном военного плана, и в различные подразделения вермахта — все это делалось для расширения их кругозора. Так, в марте 1939 г. в одном из лыжных лагерей в горах группе юнкеров из Бад-Тельце лекцию о сражениях в горах и ущельях на фронте Изонцо в Первую мировую войну читал специально приглашенный полковник (оберст) сухопутных войск Эрвин Роммель. В мае 1939 г. у юнкеров была экскурсия на авиабазу люфтваффе в Лехфельде, где некоторые из них смогли подняться в воздух на самолетах. Летом этот же курс предпринял двухнедельную насыщенную экскурсионную поездку по Германии¹, причем львиная доля мест, куда водили

¹ Подобные экскурсии имели большое значение в рамках воспитания у юнкеров патриотизма и расширения кругозора, они своими глазами могли увидеть разные районы Германии и пообщаться с людьми.

юнкеров, была так или иначе связана с вооруженными силами: «В Магдебурге нам показали танковый батальон и учебную саперную роту, это стимулировало нас для дальнейшей работы. В Бергене мы видели артиллерию (специальную лекцию юнкерам здесь прочитал генерал-майор фон Бризен, который произвел на молодых эсэсовцев глубокое впечатление своей компетентностью. — *Р.П.*), в Альтенграбу — танки, в Росслау — саперов, в Киле мы узнали многосторонность кригсмарине, в Ландсберге посетили авиабазу, а Западный вал также стал для нас понятным объектом»¹.

В Киле, на базе флота, юнкера провели три дня, посетили военно-морскую академию (где пообщались и установили дружеское взаимопонимание с курсантами кригсмарине²), причалы, артиллерийские и торпедные курсы и в завершение вышли в море на крейсере «Кенигсберг». Западный вал также произвел на юнкеров впечатление: «Бетон и сталь смотрят на нас, это результат совместных усилий сотен тысяч рабочих»³.

В военное время учебная программа неоднократно видоизменилась путем добавления новых предметов, изменения выделяемых для их изучения часов и общего увеличения количества учебных часов. Так, для 8-го военного юнкерского класса, с 8 июня по 5 декабря 1942 г., общее количество учебных часов было определено в 48. При этом в качестве предметов добавились санитарное дело и действия танковых войск, на которые выделялось по одному часу в неделю, а идеологическое образование было сокращено до четырех часов в неделю. Интересно,

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 213.*

² «Они спросили нас, хотим ли мы стать моряками? Нет, ответили мы, пехота лучше!»

³ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 213.*

что обучение в этом юнкерском классе было условно разделено на два периода, — первый, с 8 июня по 19 сентября, включал в себя больше практические занятия: изучение оружия, полевые выходы и так далее. Что интересно — с 30 августа по 19 сентября юнкера вывозились на эсэсовский полигон в чешском Бенешау. Во второй период, который длился с 21 сентября по 5 декабря, учеба была больше сосредоточена на теоретическом обучении и аудиторных занятиях¹.

Завершение этого процесса наступило 5 февраля 1944 г., когда Главное оперативное управление СС издало единый методический календарно-тематический план для юнкерских школ на 1944/1945 гг., с детально расписанной учебной программой:

1. Идеологическое образование	5
2. Тактика и топография	10
3. Военное дело	4
4. Боевая подготовка и войсковая тактика	13
5. Общая военная подготовка (строевая, стрелковая, оружейная)	3
6. Физическая культура	4
7. Изучение оружия*	1
8. Саперное дело*	1
9. Связь*	1
10. Автомобильное дело	1
11. Санитарное дело	Отдельные
лекции**	
12. Немецкий язык и запасные часы	7
Всего часов	50

Легенда: * — эти предметы начинались с пятой учебной недели; ** — по санитарному делу читались пять лекций: венерические болезни; санитария и гигиена войск в мирное и военное время; первая помощь и спортивные травмы; тактика санитарной службы; боевые отравляющие вещества и ущерб от них.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 86.*

Из множества военных предметов особый интерес, по нашему мнению, представляет учебный курс «Военное дело», на который отводилось четыре часа в неделю. Приведем его календарно-тематический план на 1944 г.:

1—4 недели (3 апреля — 29 апреля):

Введение. Развитие германской военной доктрины от древности до наших дней.

5—6 недели (2 мая — 13 мая):

Обязанности немецкого солдата. Воспитательная роль армии (по книге Адольфа Гитлера «Майн Кампф»).

7—8 недели (15 мая — 27 мая):

Шпионаж, саботаж, подрывная деятельность и разложение. Борьба с этими явлениями.

9—10 недели (30 мая — 10 июня):

Дисциплинарные взыскания и правила обжалования по инстанции в СС.

11 неделя (12—17 июня):

Ведение личного табеля учета наложенных взысканий. Секретное делопроизводство.

12—14 недели (19 июня — 8 июля):

Документы и расчетная книжка члена СС. Как поступать в случае утраты личных документов. Основные законы СС и полиции. Присвоение очередного воинского звания.

15—18,5 недели (10 июля — 2 августа):

Права и обязанности офицера СС. Уголовный кодекс рейха. Военный трибунал и военное судопроизводство.

18,5—19 недели (3 августа — 12 августа):

Составление отчета о чрезвычайных происшествиях. Розыскные мероприятия и методика снятия показаний.

20—22 недели (14 августа — 31 августа):

Младший командир и правила поведения в сообществе СС и общественной жизни. Командир войск СС как политический воспитатель своих солдат¹.

Из программы этого курса видно, что, во-первых, офицер СС должен был быть политически подкован во всех отношениях, а военная подготовка базировалась на идеологических принципах (одна «Майн Кампф» в качестве учебного пособия чего стоит!), а во-вторых — офицер для своих солдат был политическим воспитателем.

Сложно сказать, какое именно место в «Майн Кампф» было отобрано эсэсовскими инструкторами для подготовки офицеров. По нашему мнению, это вполне могли быть следующие строки, написанные Адольфом Гитлером о своем военном опыте в Первую мировую войну, которые вполне могли быть использованы для вдохновения будущих командиров «политических солдат»: «Далее потянулись месяц за месяцем и год за годом. Ужасы повседневных битв вытеснили романтику первых дней. Первые восторги постепенно остыли. Радостный подъем сменился чувством страха смерти. Наступила пора, когда каждому приходилось колебаться между велениями долга и инстинктом самосохранения. Через эти настроения пришлось пройти и мне. Всегда, когда смерть бродила очень близко, во мне начинало что-то протестовать. Это “что-то” пыталось внушить слабому телу, будто “разум” требует бросить борьбу. На деле же это был не разум, а, увы, это была только трусость. Она то под разными предлогами и смущала каждого из нас. Иногда колебания были чрезвычайно мучительны, и только с трудом побеждали последние остатки совести. Чем громче становился

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 278—279.*

голос, звавший к осторожности, чем соблазнительнее нашептывал он в уши мысли об отдыхе и покое, тем решительнее приходилось бороться с самим собою, пока, наконец, голос долга взял верх. Зимой 1915/16 г. мне лично удалось окончательно победить в себе эти настроения. Воля победила. В первые дни я шел в атаку в восторженном настроении, с шутками и смехом. Теперь же я шел в бой со спокойной решимостью. Но именно это последнее настроение только и могло быть прочным. Теперь я в состоянии был идти навстречу самым суровым испытаниям судьбы, не боясь за то, что голова или нервы откажутся служить. Молодой доброволец превратился в старого закаленного солдата. Эта перемена произошла не во мне одном, а во всей армии. Из вечных боев она вышла возмужавшей и окрепшей. Кто оказался не в состоянии выдержать эти испытания, того события сломили.

Только теперь и можно было по-настоящему судить о качествах нашей армии; только теперь, после двух, трех лет, в течение которых армия шла из одной битвы в другую, все время сражаясь против превосходящих сил противника, терпя голод и всевозможные лишения, только теперь мы видели, каковы бесценные качества этой единственной в своем роде армии.

Пройдут века и тысячелетия, и человечество, вспоминая величайшие образцы героизма, все еще не сможет пройти мимо героизма германских армий в мировой войне. Чем дальше отходят в прошлое эти времена, тем ярче сияют нам образы наших бессмертных воинов, являя образцы бесстрашия. Покуда на земле нашей будут жить немцы, они с гордостью будут вспоминать, что эти бойцы были сынами нашего народа»¹.

¹ Гитлер А. Моя борьба. Харьков, 2003. С. 166—167.

Понятно, что такие слова нацистского фюрера могли стать впечатляющим стимулом для эсэсовских офицеров и лишь укрепить в них веру в победу и желание сражаться до конца, несмотря ни на что.

ТАКТИКА, КАК ОСНОВНОЙ ПРЕДМЕТ В ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРА, И ДРУГИЕ ВОЕННЫЕ НАУКИ

В войну главной целью юнкерских школ стала подготовка офицеров для боевых частей. Юнкер должен был быть готов по окончании курсов занять должность командира взвода, помощника командира роты и так далее. Это задание облегчалось тем, что они, как правило, уже имели боевой опыт.

Изучение тактики было одним из центральных пунктов военной подготовки в юнкерских школах. Обучение шло параллельно в двух направлениях, теоретически и на практике. Теоретически курсанты изучали оружейное, саперное, связное и транспортное дело. Практическое обучение состояло из изучения боевых обязанностей командира группы, взвода и так далее; стрельба из всех видов оружия; тактических занятий в поле.

С учетом военного опыта и появления у вермахта новых видов вооружений в этом курсе постоянно происходили небольшие изменения, однако основные тактические принципы оставались неизменными.

Для примера возьмем за основу 11-й юнкерский класс, длившийся с 6 сентября 1943 г. по 11 марта 1944 г.; мы увидим организацию обучения тактике, как она координировалась с другими предметами и с практическим обучением. Программы

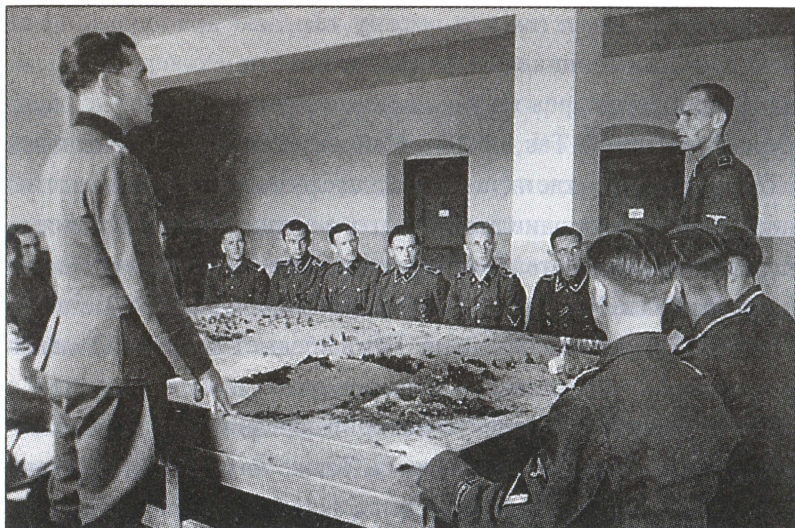

курса и учебные руководящие принципы для обучения юнкеров были составлены и контролировались Главным оперативным управлением СС. Всего период обучения юнкера длился 22 недели. Учебная нагрузка в неделю составляла 50 часов, из которых по 23 часа отводилось для изучения различных дисциплин и для практической тренировки и четыре часа — на курсы командиров (всего это и давало 50 часов).

Из 23 часов в неделю, отведенных под различные дисциплины, 10 часов предназначались на изучение тактики. Это недвусмысленно демонстрирует значение тактики в обучении офицера.

Изучение тактики проходило в юнкершафтах и состояло в неделю из шести часов лекций и четырех часов практических занятий на местности. При этом одной из обязанностей командира юнкершафта было участвовать в изучении тактики вместе со своими юнкерами. Как правило, предметом изучения было командование усиленным танково-гренадерским батальоном в бою, рассматривались следующие темы:

- Различные типы боя;
- Картография, масштабы 1:25 000, 1:100 000, 1:300 000;
- Описание ландшафта;
- Оценка ландшафта;
- Интерпретация воздушных фотографий;
- Тактические знаки и символы;
- Рисунок расположения на карте;
- Полевая разведка;
- Рисование эскизов ландшафта;
- Рисование эскизов позиций;
- Огневые диаграммы;
- Целевые диаграммы.

Занятие по тактике

Различные типы боя рассматривались на пяти «базовых уроках», которые включали в себя все необходимые моменты командования. С первой по шестую недели читался вводный курс в предмет, а «базовые уроки» начинались только с седьмой недели. На «базовых» занятиях разбирались следующие темы: моторизованный марш (7—9 недели¹); оборона (10—13 недели); атака после развертывания (14—17 недели); атака с марша (18—19 недели); выход из боя (20—22 недели).

Каждая деталь действий танково-гренадерского батальона отрабатывалась в виде занятий на картах. План занятия составлялся преподавателем тактики, затем он откорректировался командиром школы, после чего отрабатывался преподавательским составом на занятиях на картах. Посредством этого была

¹ Это разделение на недели было достаточно условно.

достигнута совместимость между тем, что преподавали все инструкторы, специалисты и преподаватели.

В процессе курса тактики в него вводились короткие спецкурсы «по теме». Так, на 10—11-й неделях юнкерам читалась «Теория оружия», где их познакомили с различными видами огня, обеспечением координации пехоты и артиллерии, действиями передовых наблюдателей и тому подобное. С 11 по 13-ю неделю рассматривался предмет «Боевые действия», на которые отводилось 13 часов еженедельно. Этот предмет координировался с занятиями по тактике, а юнкеров знакомили в основном с действиями взвода: занятие позиций, организация передовых охранений, оборона и поддержка. Также на 10—12-й неделях читалось военно-инженерное дело, 11—13-й неделях — связь, а на 12—13-й — транспорт (переброска войск, транспортировка артиллерии, доставка снабжения). Характерно, что все эти предметы были органично связаны со вторым «базовым уроком», а именно — с обороной. В учебном плане прямо были предусмотрены дискуссии на занятиях, где юнкера могли бы увидеть взаимосвязь обороны со всеми этими предметами.

Преподаватель тактики читал предметы оружейной техники, полевой разведки и теории авиации. Большая часть тактических занятий принимала форму упражнений на картах и за ящиками с песком, боевых тренировок. Особое значение было уделено полевым брифингам по тактике на местности. Они бывали по меньшей мере один раз в неделю и занимали или половину дня или же весь день, в основном в окрестностях, но иногда и дальше.

Участие юнкеров в учениях вермахта (в основном с целью получения специальных навыков действий разведывательных батальонов, саперов, противотанковых частей), а также в ар-

мейских осенних маневрах, длительностью до нескольких дней (маневры проходили отдельными полками или даже большими формированиями) помогло дать юнкерам практические навыки тактического искусства и военного дела. Во время выездов на полевые занятия юнкера не только улучшали свое искусство стрельбы, но и, прежде всего, углубляли опять же свои тактические и всесторонние военные знания. Визиты на аэродромы и другие объекты люфтваффе, показывавшие особенности жизни и службы авиации, завершали эти упражнения.

Важной особенностью военной подготовки было то, что периодически юнкерам читались лекции по всем видам военной науки, а также по военной и всемирной истории. В качестве лекторов часто выступали специально приглашенные офицеры и специалисты.

На выпускном экзамене по тактике юнкер должен был быть готов ответить на вопрос типа: «Командир панцер-гренадерского¹ батальона решил атаковать с марша. Какие действия должен предпринять, и какие приказы отдать командир в этой ситуации?» и тому подобное, на что отводилось 90 минут. Решение преподавателя тактики касательно способностей юнкера имело большой вес, поскольку этот преподаватель имел отношение к нескольким предметам.

Другим актуальным предметом была «Боевая подготовка и войсковая тактика», на которую в 1944 г. отводилось 13 часов в неделю. В отличие от обычного предмета «Тактика», где упор делался в основном на действия батальона, здесь больше рассматривались практические вопросы ведения боевых действий в составе взвода в различных направлениях и ситуациях: развед-

¹ Танково-гренадерский батальон. (Прим. редактора.)

ка, наблюдение, организация линии обороны, действия ночью, арьергардный бой, атака и контратака и так далее. Юнкеров обучали сводить на нет преимущество противника (здесь пригодился опыт Восточного фронта, где немцам, как правило, практически все время приходилось иметь дело с численно превосходящими силами Красной армии), навязывать врагу бой на невыгодных для него условиях, прогнозировать и моделировать разного рода ситуации в бою. Кроме этого, юнкеров знакомили и с тактикой действий противника, в данном случае — Красной армии. Например, на 17-й неделе юнкера изучали специальную памятку «Русская школа арьергардного боя»¹, составленную на основе опыта Восточного фронта.

Важно помнить, что в юнкерских школах постоянно учитывался реальный фронтовой опыт, причем это касалось не только юнкеров, но и преподавательского состава. В период войны инструкторский персонал школы находился в состоянии перманентного обучения, основанного на новейшем военном опыте в тактике, применении различных видов оружия, в том числе и новых видов, и так далее. Только таким образом можно было гарантировать, что юнкера, приезжающие с фронта, будут обучаться согласно реальным требованиям фронта, а не по устаревшим методикам. Поэтому преподавательский состав часто откомандировывался на фронт, в действующую армию (выше мы уже приводили пример, как Фриц Клингенберг в рамках командировки в свою прежнюю дивизию принял участие в операции «Цитадель» и даже был ранен при этом).

Помимо этого, инструкторский персонал для повышения квалификации периодически направлялся в различные специ-

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 280.*

ализированные армейские школы. Например, после окончания учебного курса в марте 1944 г. инструктора юнкерской школы СС в Бад-Тельце были направлены на стажировку в следующие подразделения:

— три преподавателя тактики были направлены на курсы командиров батальона в армейскую бронетанковую школу в Путлосе;

— один командир группы был направлен на курсы командира танкового батальона в армейскую бронетанковую школу в Бергене;

— три преподавателя артиллерии были направлены на курсы командиров батальона для танковой артиллерии в армейскую бронетанковую школу в Бергене;

— четыре преподавателя тактики были направлены на курсы командиров танково-гренадерского батальона в армейскую бронетанковую школу в Крампнице;

— два командира инспекций были направлены во 2-ю артиллерийскую школу СС в Бенешау;

— два преподавателя идеологии были направлены на курсы командиров роты в Пленнсбурге¹.

Опыт Восточного фронта, когда часто даже старшим офицерам вермахта приходилось брать в руки оружие и вступать в бой, привел к тому, что в армейском руководстве приняли ряд директив, направленных на устранение недостатков и на введение новых направлений в военной подготовке. Так, в соответствии с инструкцией начальника Генерального штаба от 21 декабря 1943 г., все военнослужащие от командира полка и ниже должны пройти обучение противотанковому ближнему

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 217.*

бою. Последнее включало в себя практические упражнения, такие как стрельба винтовочной противотанковой гранатой, метание противотанковых гранат, обучение применению «Теллермин» и использованию различных противотанковых зарядов и средств и тому подобное. Офицерский корпус всех юнкерских школ выполнил эти упражнения и включил их в планирование курса обучения¹.

Еще один заслуживающий внимания приказ был отдан командующим Армией резерва генерал-полковником (генерал-oberстом) Фридрихом Фроммом 13 апреля 1944 г. Согласно ему, все офицеры учебных частей пехоты и моторизованных войск до полкового командира включительно должны были в совершенстве владеть легким пулеметом, уметь использовать его в боевой обстановке, а также, в случае чего, отыскать и устранить неисправность. Особые обязанности накладывались на командиров пулеметных рот и взводов, которые должны были также овладеть тяжелыми пулеметами. Констатируем, что отдача подобных приказов наглядно свидетельствует, что в вермахте вплоть до последнего этапа войны по большей части сквозь пальцы смотрели на боевую подготовку учебных частей, для повышения которой пришлось отдавать такие приказы. Выполнение этого приказа также активно реализовывалось в юнкерских школах СС.

Следует также упомянуть еще о двух директивах ОКХ/Генерального штаба, принятых во внимание при подготовке офицеров в юнкерских школах СС: «О боевом использовании противотанкового батальона» от 2 января 1944 г. и «Командование и боевое применение штурмовых орудий» от 31 августа 1944 г.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 216.*

Все эти приказы, принятые к выполнению в юнкерских школах СС, показывают, что подготовка офицера была самым тесным образом связана с современным военным опытом.

Голландский доброволец Ян Мунк вспоминал о своем опыте обучения военному делу в юнкерской школе СС в Бад-Тельце: «Обучение было сконцентрировано главным образом на дисциплине. Нам крепко вбили в головы, что приказу начальника нужно повиноваться. Даже если

Прохождение полосы препятствий

он был, например, только обершутце и только немного выше по званию, чем вы, это не имело никакого значения, он был вашим начальником, и вы должны были повиноваться его приказу. Нам, однако, никогда не приказывали сделать что-нибудь неблагодарное, такое как выпрыгнуть из окна, без проверки, как высоко оно находится, и тому подобное. Однако они заставляли вас повиноваться приказу укрыться в заполненной водой канаве, или за кустарником ежевики, или в куче мокрого таящего снега. Но, конечно, такое обучение могло позже спасти вашу жизнь.

Это была действительно только борьба с волей. Это не означает, что наш дух был сломан, нисколько, это просто означало, что, когда приказ отдавали, он выполнялся. У нас как-то были учения в районе, который был затоплен, затем замерз, после чего частично оттаял — идеально для их тренировки

по “поиску укрытия”. Сначала все пытались остаться сухими, удерживая себя непосредственно на пальцах ног и рук, а после того как устали — локтями и коленями. В конечном счете мы поняли, как это бесполезно не повиноваться приказу должным образом. Мы начали бросаться полностью вниз. Мы даже начали наслаждаться, приближаясь к унтер-офицеру каждый раз, когда мы должны были нырнуть для укрытия и пытаюсь повалить его. В этом мы преуспели, и другие унтер-офицеры, оставшиеся сухими, смеялись»¹.

Важно отметить, что в юнкерских школах главным образом давались теоретические знания, как для исполнения обязанностей адъютанта батальона и офицера для поручений, так и командира пехотного взвода, в то время как практическое обучение на командира взвода было отложено до собственно курсов командира взвода в военной школе, на которые штандартенoberюнкер СС направлялся по окончании юнкерской школы. Также в школе давалось лишь базовое представление о специализированных родах войск (танкисты, саперы и другие). Так что после присвоения звания штандартенoberюнкер СС юнкера могли направить на подготовку в специализированную школу, где уже готовили по узкой специальности. Так, офицеров-саперов готовили в саперной юнкерской школе СС в Градишко (Чехия); артиллеристов — в школах СС в Глау (Германия) и Бенешау (Чехия), танково-гренадер и противотанкистов — в школе СС в Киншлагге (Чехия) и так далее. Отметим, что в войсках СС так и не было создано специализированной школы для танкистов, поэтому офицеры-танкисты войск СС проходили подготовку либо на спецполигонах, либо

¹ *Williamson G. Loylty is my Honour. P. 35—36.*

в армейских бронетанковых школах; однако в войсках СС были школы штурмовой и противотанковой артиллерии. Если же особая специализация не требовалась, то штандартенбе-рюнкер СС обычно направлялся в свою прежнюю часть, где после минимум двухмесячной стажировки ему присваивалось офицерское звание.

Глава 5.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЮНКЕРОВ

Пожалуй, этот вопрос один из наиболее актуальных, ведь Вторая мировая война во многом была войной мировоззрений. Идеология играла важную роль для всех воюющих сторон. Кроме того, после войны для многих бывших высокопоставленных офицеров войск СС принадлежность войск СС к организации СС оказалась очень неприятным фактом, настоящим бельмом на глазу. Пытаясь выслужить для себя теплое местечко в послевоенном мире, часть из них заискивающе пыталась отмежевать войска СС как от СС, так и вообще от нацистского режима, пустив в обиход миф о «просто солдатах», не интересующихся политикой и стремящихся выйти из-под юрисдикции СС и оказаться в составе армии, и даже оппозиционно настроенных к высшему руководству.

Одним из составляющих мифа о «солдатах как все» стала и толкование идеологической подготовки в юнкерских школах СС. Практически во всех ветеранских источниках только и пишется о том, что идеологическая подготовка для войск СС была вынужденным шагом, навязанным руководством, при-

нимать и понимать ее никто из солдат войск СС не хотел, и вообще, во всем виноват Гиммлер со своими бредовыми идеями, которого в войсках СС всерьез никто не воспринимал, и «поэтому спроса с нас никакого»¹. Отметим, что, действительно, некоторая часть офицеров СС, ориентированных сугубо на военную службу, рассматривала занятия по идеологии как обременительный придаток. В 1978 г. один из бывших юнкеров резерва рассказал в интервью об идеологических занятиях в Бад-Тельце: «Они не имели последствий. Их не слушали с интересом, а просто расценивали как необходимое зло»². Однако, как и всегда, на самом деле действительность оказалась несколько сложнее.

Сразу оговоримся, что за время существования юнкерских школ трактовка названия самого учебного курса «Идеологическое образование» несколько раз изменялась: Политическое обучение — Идеологическое образование — Идеологическое обучение. В целом в мирное время и в первый период войны употреблялся термин «Политическое обучение», а затем название было изменено на «Идеологическое обучение». Формально же все именовали этот предмет просто «Weltanschauung» («Мировоззрение»; сокращенно — WS). Мы же в своей работе касательно учебного курса будем использовать термин «Идеологическое образование», а касательно предмета — термин «Мировоззрение», то есть термины, которые, по нашему мнению, наиболее отражают суть и курса, и предмета.

¹ Пусть и немножко утрированно, но общий смысл некоторых пассажей работ П. Хауссера, Р. Шульце-Коссенса, а также опирающегося на свидетельства ветеранов Г. Уильямсона, передан нами верно.

² *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 189.*

МЕСТО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для начала отметим, что в Третьем рейхе идеологическое образование (носившее обобщенное название «Weltanschauung») было обязательным для всех формирований немецких вооруженных сил. Факты свидетельствуют, что практически везде идеологический курс состоял прежде всего из таких предметов, как история и нацистское мировоззрение.

Как ни странно, собственно в войсках СС идеологическому обучению отводилось сравнительно небольшое время, как до войны, так и во время, причем даже во фронтовых частях. Хотя следует сказать, что в середине войны, с целью поднять моральный дух войск после поражения под Сталинградом, начальник Главного управления СС Готтлоб Бергер 10 февраля 1943 г. в служебной записке на имя Гимmlера предложил организовать в войсках СС политзанятия, как в Красной армии. Гимmlер довольно быстро отреагировал на это замечание, и уже 24 февраля по войскам СС были отданы соответствующие распоряжения¹. Однако объем этих занятий в полевых частях войск СС был невелик². То же касалось и юнкерских школ СС. Действительно, на изучение нацистской идеологии в неделю выделялось от четырех до шести часов. На наш взгляд, это объясняется тем, что все попадавшие на обучение юнкера и так уже являлись убежденными национал-социалистами (иначе они бы просто никогда не попали в юнкерскую школу СС), получившими идеологическую подготовку на занятиях в гитлерюгенде, в СС или в частях усиления СС. Поэтому в принципе в юнкерской школе

¹ Пленков О. Указ. соч. С. 315.

² См., например, Пономаренко Р.О. 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг». М., Вече. 2009. С. 27—31.

Занятие по идеологической подготовке

углубленно рассматривались лишь важные для глобального понимания юнкерами сути вещей идеологические вопросы.

Интересно, что при этом, как мы уже отмечали, сами по себе идеологические предметы в учебном курсе юнкерских школ, особенно в довоенный период, многим чинам в СС казались скучными и ненужными. Даже директивы Главного управления СС касательно полномочий юнкерских школ признавали эту проблему, но мало что могло быть сделано для преодоления этого восприятия. Частично апатичное отношение юнкеров к изучению идеологических предметов происходило из социологического фактора. В основном курсанты были из сельской местности, после сельских школ, и большинство из них не имели серьезного образования. Было вполне понятно, что они не будут выражать желание сидеть на сухих, долгих, скучных и повторяющихся лекциях по нацистской интерпретации мира. Нужно

было что-то менять в самой системе преподавания идеологии, и изменения последовали достаточно быстро.

Прежде всего, это касалось направленности занятий. Дело в том, что в отличие от официальной идеологии НСДАП или даже идеологии Альгеймайне СС, идеология, преподаваемая в юнкерской школе, была предназначена стать мотиватором и предлагать молодым людям «активные» решения «неразрешимых проблем». Это исходило из главной задачи юнкерских школ — готовить для Германии будущих лидеров. Даже авторы, стремящиеся отмежевать войска СС от нацистского влияния и идеологии, признают, что, без всякого сомнения, среди преподавателей и курсантов юнкерских школ существовало активное желание расширить и углубить свои знания о фактических, существующих проблемах, понять суть вещей, прояснить исторические и теоретические предпосылки этих проблем и попытаться решить их. Как известно, эсэсовцы воспитывались в духе своей избранности, исключительности и превосходства, не только над другими народами, но и над другими слоями немецкого общества. Все это предусматривало особый тип человека. Кроме этого, среди молодых солдат СС пропагандировались традиции товарищества и корпоративности, что предусматривало соответствующие взаимоотношения внутри подразделений.

Так что вполне естественно, что в СС цель идеологических занятий виделась в создании предварительных условий для воспитания у юнкеров независимости суждений, решительности и откровенности, готовности взять на себя ответственность. Все это осуществлялось в юнкерских школах как вне идеологического образования, так и в его пределах. Идеологические инструкции предлагали юнкерам практические методы для выхода из тяжелого положения, в котором оказалась Германия. Короче

говоря, юнкера получали «указание к действию», направленное на решение политических и мировоззренческих задач. Поэтому идеологический курс укреплял у юнкеров уверенность в себе и влиял на их ежедневные поступки.

За отношением юнкеров к идеологическим предметам и «идеологическим фоном» в юнкершафтах внимательно следили. Идеологическая надежность курсантов проверялась не только при поступлении в школу, но и в ходе всего дальнейшего обучения. Для придания большего веса идеологическому образованию оценки по этому предмету на экзамене котировались так же, как и оценки по тактике, несмотря на очевидную разницу часов между этими предметами. Даже выдающиеся достижения в изучении военных предметов не могли заменить или как-то перекрыть неуспеваемость в «мировоззрении», и, если подобная ситуация возникала, то юнкер мог быть отчислен¹.

Не будет преувеличением сказать, что идеологическое образование было не только простым предметом обучения, но и одновременно затрагивало все остальные предметы и образовательные принципы, именно через призму развития личностных качеств юнкеров. Все это придавало изучению идеологических предметов большую актуальность.

Успехи такого обучения объяснялись тем, что Гиммлер разумно объединил цели и задачи СС с основными моральными устоями и понятиями чести. Широко отражая националистические лозунги, догматы СС воспитывали романтические «тевтонские», «нордические» или «европейские» идеалы, такие

¹ Отметим, что тот же Р. Шульце-Коссенс с жаром утверждал обратное, то есть подчиненность идеологических предметов военным, однако кроме патетики, каких-либо убедительных доказательств для защиты своей точки зрения не привел.

как честь, храбрость на поле боя, чувство товарищества и ответственности, самопожертвование и, если нужно, готовность умереть в бою.

Необходимость воспитывать из юнкеров независимых, самостоятельных людей обусловила формирование абсолютно недогматических подходов. Так, еще до войны, пытаясь поднять престижность идеологических занятий, руководство школы в Бад-Тельце начало предпринимать достаточно оригинальные шаги. Например, в школу ежемесячно приглашались лекторы из внешних учреждений для чтения специальных лекций, причем сами лекции анонсировались в местной прессе. Администрация школы рассчитывала, что курсанты будут охотнее ходить на такие «гостевые» лекции, тем более что они подавались как важное дополнение к пониманию сути нацистского движения.

От юнкеров требовали не тупо зазубрить учебный материал, а понять его и осмыслить. Всячески поддерживалась свобода мысли и развитие у юнкеров аналитического мышления — все понимали, что только так можно воспитать действительно образцовых эсэсовцев и убежденных нацистов. Все юнкера были добровольцами, все имели свое мнение и возможность поспорить с другими — свободные дискуссии были в порядке вещей. Этот непрерывный критический обмен идеями демонстрировал понимание и живость, которые были необычны и даже раздражающими для некоторых партийных догматиков. Однако поделаться «догматики» с этим ничего не могли.

При царившем в школе свободомыслии неудивительно, что на полках школьной библиотеки в свободном доступе стояли запрещенные в Германии книги, а также работы, содержащие прямо противоположные точки зрения. Среди других здесь находились книги Конрада Гейдена «Гитлер — жизнь диктатора»,

Георга Александера «Миф Гитлера», труды Маркса, Энгельса, Ленина и тому подобное.

Важно помнить, что количество учебных часов на идеологическое образование после начала войны несколько сократилось, но потом снова вернулось к довоенному уровню. Как мы помним, в довоенный период на идеологическое образование выделялось в среднем пять учебных часов в неделю. После начала войны это количество сократилось. Например, в учебном плане Бад-Тельце на 1940 г. курс идеологической подготовки изложен всего на одной странице из 16 страниц курса, и представлял собой не более чем политическую инструкцию, ориентированную на актуальность текущих событий.

Полученный на войне опыт высветил все недостатки в идеологической подготовке в войсках и поставил руководство СС перед необходимостью усилить те или иные аспекты этой подготовки. Поэтому основное свое внимание мы сосредоточим именно на военном периоде. Для примеров обратимся к имеющимся документам. В расписании 8-го юнкерского класса в Бад-Тельце (8 июня — 5 декабря 1942 г.) из 48 учебных часов в неделю на идеологическое образование отводилось четыре часа. Остальные часы были распределены так: 16 часов использовались для индивидуальной военной подготовки, 10 — тактика, и семь — для обучения действию в составе подразделения, 11 — разные военные специальности и физическая культура¹. Курсы офицеров резерва получили еще меньше часов идеологического образования. Так, в 7-м юнкерском классе для офицеров резерва из 52 учебных часов в неделю только три отводились на этот предмет. В отличие от юнкеров активной службы, резервисты

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 289—290.*

обучались в течение 18 часов индивидуальной военной подготовке, 11 часов — для действий в составе подразделений, восемь часов — тактика, и 12 часов — разные военные науки и физическая культура¹. Только на курсах для инвалидов юнкерам должны были предоставить восемь часов «Мировоззрения», что легко объяснимо: просто по физическим причинам юнкера с этого курса не могли уделять большое внимание некоторым военным предметам. Таким образом, на первый взгляд, в учебном расписании идеологическое образование было вспомогательным предметом, причем количество часов разнилось в каждом юнкерском классе, а в основном преобладала военная подготовка в различных видах, что в принципе не удивительно, учитывая цель юнкерских школ во время войны — подготовку квалифицированного офицерского состава.

Во второй половине войны количество часов, выделенных на идеологическое образование, выросло до пяти, то есть фактически вернулось к довоенному уровню. Это объяснялось необходимостью готовить не просто офицеров, а «офицеров — политических солдат», со всеми вытекающими отсюда последствиями. 5 февраля 1944 г. Главное оперативное управление СС приняло учебный план для юнкерских школ СС на 1944—1945 гг. Всего на обучение юнкера отводились 22 учебные недели. Количество учебных часов в неделю составило 50, из которых пять часов отводились на учебный курс «Мировоззрение»². В начале учебного плана курса юнкера в течение шести недель изучали спецкурс «Основы естественного права», на что отводилось 30 часов. Преимущественно это было учение о расах и политически интер-

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 291.

² *Ibid.* P. 274.

претируемые расово-биологические теории; считалось, что под названием «биополитика» их можно сопоставить с геополитикой. Основное внимание отводилось истории, спецкурс которой был разбит на шесть тем, и на изучение которой отводилось 11 недель и 55 учебных часов. История рассматривалась с каменного века и до Первой мировой войны. Изучение истории оканчивалось на 17-й неделе. Естественно, что это касалось только юнкеров немцев, иностранцы учили «Мировоззрение» в несколько измененном виде (об этом речь будет идти ниже).

Затем две недели (18 и 19; 10 часов) читался спецкурс «Европа и национал-социализм», после которой юнкера сдавали экзамен. Отдельно, после уже экзамена, две недели (20 и 21; 10 часов) читались лекции об СС, в которых разъяснялись цели и задачи организации. 22-я неделя была резервной, на случай если потребуются дополнительные часы для какого-либо предмета. Таким образом, на идеологическое образование отводилось 105 часов учебного времени.

Интересно, что командир юнкершафта был обязан посещать все занятия своих юнкеров как наблюдатель, но он был свободен от посещения идеологических занятий. Скорее всего, это объяснялось тем, что он был ответственен именно за военный аспект подготовки юнкеров.

«УДИВИТЕЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЮЩИЙ ХАОС»

Важно помнить, что сама по себе нацистская идеология была довольно непоследовательна, а во многих пунктах — часто противоречива. В частности, это касалось воззрений рейхсфюрера СС Гиммлера, которые часто отличались от суждений других нацистских лидеров. Нужно сказать, что многие идеи Гиммлера

ведущие политические фигуры рейха находили лишним или даже вредными, и наоборот.

Эта противоречивость идеологий отложила существенный отпечаток на идеологическое образование. Удивительно, но в юнкерских школах СС вплоть до 1944 г. не было одинаковой, единой для всех программы идеологического образования. В СС не было не только одинаково подготовленных преподавателей, которые могли полностью передать юнкерам идеологию Гимmlера, но и не было также никакого канона этой самой идеологии. Как говорил один из преподавателей: «У нацистской идеологии не было общего критерия, только ряд правил, причем без особой связи между ними»¹. То есть в каждой школе данный курс читали по-своему. К тому же, если до войны для работы преподавателями идеологии в юнкерскую школу присылали специально отобранных пропагандистов, часто из разных эсэсовских управлений, то уже во время войны роль инструкторов заняли главным образом офицеры-фронтовики. В принципе для назначения на инструкторскую должность не играла большой роли их прошлая судьба или карьера, важным было лишь то, кем они были в данный момент. А были они офицерами СС с боевым опытом. Например, в 1944 г. «Мировоззрение» в Бад-Тельце преподавала группа боевых офицеров. Среди них был переведенный в войска СС бывший командир армейской тяжелой пулеметной роты, с ампутированной ногой; офицер из противотанкового дивизиона «Лейбштандарта»; бывший адъютант пехотной бригады СС, с университетским дипломом; дважды раненный офицер СС, дипломированный журналист, который вырос в Англии, бегло говорил по-английски и по-испански, и

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P.198.*

в дополнение ко всему этому принимал участие в Олимпийских играх 1936 г. как прыгун с шестом. Понятно, что наличие таких преподавателей лишь вызывало у курсантов уважение к читаемому ими предмету.

Однако, как ни странно, из всего этого следует, что каждый преподаватель «Мировоззрения» частенько бывал плохо знаком со своим предметом и отдавал предпочтение тем моментам, которые, по его мнению и согласно его образованию могли быть наиболее нужными для юнкеров. Нужно понимать как то, что каждый преподаватель часто изучил лишь определенный предмет, так и то, что идеологическое образование в каждом случае содержало части других предметов, в которых он был некомпетентен, что приносило определенные трудности, в основном учебно-методического плана. В целом преподаватели по идеологическому образованию стремились делать так, чтобы их учебная работа была совместима со всем общим курсом, но иногда это приводило к курьезам. Так, в Бад-Тельце одно время был некий преподаватель истории, который вместо того, чтобы преподавать современную историю, восторженно пытался пробудить интерес юнкеров к древним германским культам огня. Когда от него наконец избавились, он продолжил свое «хобби» в другой юнкерской школе.

Таким образом, в юнкерских школах, как впрочем, и в СС, не было строгих канонов идеологического обучения. В итоге к 1943 г. всем стало понятно, что идеологическое образование нужно как-то обобщить и систематизировать. Этот вопрос был поднят на одной из преподавательских конференций, которые время от времени проходили в Бад-Тельце. Первым делом, преподаватели пытались, по крайней мере в самой школе, сравнить содержание предмета и поставленные учебные цели. Обсуждался проект программы, однако единодушия достигнуто не было.

Главное оперативное управление СС, которое в 1943 г. изучало усилия, предпринимаемые в этом направлении в Бад-Тельце, организовало в координации с отделом «С I» Управленческой группы «С» Главного управления СС, отвечавшим за мировоззренческую подготовку, конференцию преподавателей «Мировоззрения» в Бад-Тельце. На конференции была официально поставлена задача составить современную и в военном отношении подходящую программу идеологического образования для всех юнкерских и унтер-офицерских школ СС. Однако даже после такого вмешательства разработать единую программу сразу не удалось и все оставалось как есть. В итоге идеологические преподаватели продолжали работать полностью независимо, без ограничений. Общая и единая программа курса «Мировоззрение» была составлена только в начале февраля 1944 г. При ее составлении прислушивались к мнению преподавателей из Бад-Тельце. Тем не менее даже составление единой программы не дало нужного результата, по той простой причине, что многие преподаватели, как мы уже указали, было не вполне компетентны в своем предмете. Не случайно один из бывших преподавателей назвал идеологическое образование «своего рода удивительно функционирующим хаосом»¹.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Программа предмета «Мировоззрение» состояла из четырех учебных спецкурсов.

Основы законов жизни. Важной составляющей идеологического образования были теории природного развития.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 199.*

В 1944 г. на их изучение отводилось шесть недель и 30 часов (по пять часов в неделю). Это была достаточно сложная совокупность дисциплин, в которой изучались такие темы: законы жизни (например, раса, наследование, борьба за существование и так далее), связь между человеком и территорией (включая основные черты геополитики), биология, как основа национал-социалистического мировоззрения, генетика (законы и правила Менделя, ламаркизм, дарвинизм, неodarвинизм, клеточные исследования, близнецы и так далее), общее значение генетики для учения о расах и расовой политике, учение о расах (человек и начало рас, человеческие расы, европейские расы, раса и культура, расовый состав европейских народов), политика в области народонаселения.

Простого перечня тем достаточно, чтобы понять, какой объем информации должен был проработать юнкер и в скольких вопросах он должен был разобраться. На занятиях убедительно показывалось, что каждое живущее существо снабжено естественными способностями поддерживать и защищать свою жизнь, и что природа в ходе процесса отбора благоприятствует тем особям, которые борются за свои жизни наиболее эффективно. Объяснялось, что в борьбе за существование рода в чрезвычайной ситуации можно и нужно пожертвовать отдельной особью. Люди — такие же естественные существа в этом отношении, как и остальные животные.

На лекциях и в последующих дискуссиях со всей ясностью показывалось, что национал-социализм делает законы существования людей и рас «основой наших действий, размышления и чувств». Не случайно одна из рассматриваемых тем называлась «Биология как основа национал-социалистического мировоззрения». Борьба, наследственность и отбор подчеркивались

как характерные особенности в этом отношении. Отметим, что среди немецких юнкеров едва ли был кто-то, кто не помнил такие теории из школьных учебников.

Основной целью всех этим тем была подготовка «политического солдата», с целью его расового и личного самосовершенствования. Юнкер должен был понять свое место по отношению к Богу, стране, обществу, семье. Человек рассматривался неотделимым от народа и «народного государства». Поскольку жизнь представлялась подчиняющейся законам природы борьбой, то сила и уверенность народа виделись в его единстве. Юнкерам объясняли, что хороший «политический солдат» будет интуитивно осознавать эти идеи и направляться ими в «борьбе».

Расовую теорию и расовую культуру в юнкерских школах преподавали на основе исследований ведущего немецкого расолога Ханса Гюнтера¹. Причем у преподавателя были в лучшем случае один или два часа на изложение юнкерам расовой теории, поскольку у него было в целом только 2—4 часа, доступные для представления понятия расы, и за это время он едва успевал ознакомить юнкеров с содержанием расовой теории Гюнтера.

Важно отметить, что до сих пор в обществе господствует полное непонимание нацистской расовой доктрины. Так, одной из концепций Гюнтера было следующее утверждение: «Есть германские, романские и славянские языки, но нет германской, романской или славянской расы... Языковые границы никогда не являются расовыми... Раса и народ не совпадают... В расы следует объединять лишь такие группы людей, которые всегда воспроизводят себе подобных»². Следовательно, согласно на-

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 200.

² *Гюнтер Г.* Избранные работы по расологии. М., 2002. С. 115, 117.

цистской науке о расах, славяне как этнос не существуют, также как и германцы, а есть носители славянских или германских языков, которые могут принадлежать к разным расам¹.

Отметим, что очень наивно утверждать, что классические эзэсовские и нацистские расовые принципы в конце войны якобы были полностью сведены на нет, хотя некие предпосылки к этому и были (о них мы писали выше). Так, известен случай, когда в 1944 г. группа расовых исследователей от РусХа посетила Бад-Тельце, чтобы произвести замеры черепов юнкеров. Командир одной инспекции дал им «три минуты», чтобы они со своими приборами исчезли. Чиновники не стали искушать судьбу и покинули расположение инспекции и школы. Всё бы хорошо, но это был лишь частный случай, и, как отметил Р. Шульце-Коссенс, весьма возможно, что в другой инспекции их встретили бы более доброжелательно².

Для того чтобы юнкера разобрались в вопросе загрязнения расы, для них специально читался курс генетики. По существу, основной курс биологии по природе размножения начинался с законов Менделя. Для начала использовались репродуктивные характеристики цветов в качестве примера передачи черт характера. Как только эти концепции были установлены и поняты, начиналось обсуждение человеческой генетики с целью указания путей происхождения человеческих генетических мутаций, рассчитывались проценты на их возникновение и необходимые мероприятия для их предотвращения.

Эти лекции были четко скоординированы с разъяснениями касательно законов СС о браке и важности правильного выбо-

¹ Интересно, что после войны, в 1953 г., Американское общество генетики человека выбрало Гюнтера своим членом-корреспондентом.

² *Schulze-Kossens R. Op. cit. P.186—187.*

ра брачного партнера. Объяснялось, что расовое превосходство могло поддерживаться только, когда выбор спутника жизни был основан на чистой арийской генеалогической способности размножения. Отказ от следования этим руководящим принципам привел бы к недопустимому уровню мутации, которая, в свою очередь, приведет к разложению брака и к возможному изгнанию из СС. Как следствие, строгий запрет был наложен на связи с неарийскими женщинами, не говоря уже о гомосексуализме (еще в 1937 г. Гиммлер потребовал не только изгонять гомосексуалистов из СС, но и подвергать их тюремному заключению, а затем и суду¹).

В контексте основ законов жизни актуальность приобрела биополитика, получившая популярность после начала войны и сопоставляемая с геополитикой. Законы биополитики, сказал курсантам эсэсовский лектор в 1944 г., должны быть признаны везде и всюду. Самым важным из этих законов является закон автаркии: «Только такие нации жизнеспособны, которые способны использовать только свои собственные энергию и средства». Далее пояснялось, что это утверждение подтверждает история, а особенно история Европы, начиная с эпохи Великих географических открытий. Колониальные территории поставляли более дешевые продукты, чем «родная земля». Таким образом, в экономике родины начался упадок. Заявлялось: «Нынешнее развитие находится в конфликте с законом автаркии, согласно которому только такие нации, в конечном счете, выживают, которые живут и развиваются благодаря своей собственной силе»². Затем возникла дискуссия. Смыслом преподавания

¹ Хене Х. Указ. соч. С. 140.

² Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 201.

этой теории было то, что юнкера начинали понимать необходимость защищать свою собственную землю. Обратите внимание, что эта идеология фактически обосновывала необходимость и первоочередность обороны своей земли, но не захвата других. В этом было отличие от коммунистической идеологии, которая пропагандировала «мировую революцию». Однако нападение, согласно биополитике, могло иметь место только, чтобы обеспечить жизненное пространство для собственной нации или сообщества наций.

Как ни странно, но основное внимание в мировоззренческом воспитании юнкеров СС, причем весь период существования юнкерских школ, уделялось истории немецкого народа, причем в глобальном контексте.

Преподавание истории было наполнено ссылками на величие дальнего «тевтонского» прошлого. Курс охватывал период с каменного века и до Первой мировой войны. При этом история подавалась через призму утверждений, что «жизнь — борьба» и «выживает сильнейший». Коротко это можно представить следующим образом: в результате борьбы немецких племен против различных врагов появился «большой и сильный» немецкий народ («Volk»), характеризующийся динамичной общей культурой и общим языком. Это стало возможным только из-за превосходства немецкой крови и «нордической» расы. В те периоды истории (одним из них был период 1918—1933 гг.), когда чистота немецкой крови была нарушена, наступал период слабости и упадка народа. Поэтому Германия должна была очистить «свою кровь от яда». Все расово чуждые элементы должны были быть «отторгнуты», чтобы кровь нации приобрела иммунитет против нежелательного «вторжения» в нее чужеродных элементов, что излечит «больное тело нации».

Яркой иллюстрацией этого процесса стал знаменитый «Закон о гражданстве рейха и Закон о защите германской крови и германской чести» от 15 сентября 1935 г. Смысл этих законов был в том, чтобы собрать под началом рейха всю «здоровую европейскую кровь»: «К германской крови можно, без сомнения, приравнять кровь тех народов, расовый состав которых родственен германскому народу. Это относится ко всем народам, населяющим замкнутые пространства Европы. Кровь, родственная немецкой, одинаково рассматривается по всем направлениям. Поэтому гражданами рейха могут стать представители живущих в Германии меньшинств, например, поляки, датчане и так далее»¹. Авангардом этой борьбы являлась элита — СС, эсэсовский офицерский корпус, которая должна была как олицетворять чистоту расы, так и символизировать борьбу за ее выздоровление, развитие и силу. Здесь мы снова видим, как преподавание национал-социалистического мировоззрения готовило из юнкеров будущих командиров «политических солдат», сориентированных на осуществление своей миссии в Германии, Европе и во всем мире.

В историческом контексте юнкерам объясняли и предпосылки нынешней войны. Даже в 1944 г. им рассказывали, как древние германцы сражались со славянскими племенами за земли на Востоке, о вторжении гуннских орд Атиллы в Европу и так далее.

Считалось, что одних только аудиторных занятий по истории недостаточно. Поэтому курс постоянно дополнялся, преимущественно специальными лекциями и экскурсиями. Некоторые из

¹ Ковтун И. «Унтерменш». Технология ненависти. Харьков, 2009. С. 8—9.

лекций давались преподавателями юнкерских школ по тем темам, на которых они специализировались, например, о важных исторических событиях. Часто приглашались гостевые лекторы. Для юнкеров школы в Бад-Тельце читались лекции по следующим темам: Людовик XIV; Наполеон I; Клаузевиц, Мольтке; германское и римское право; датское право и датская юриспруденция в Европе; Ганза в Европе; немецкое молодежное движение в Европе; Стоунхендж; ислам, его идеологическое и политическое значение; изобразительное искусство в германских странах во времена Дюрера; методы вражеской пропаганды и другие.

Европа и национал-социализм. Этот спецкурс был третьей составной частью курса «Мировоззрение». На него, как правило, отводилось две недели и до 10 учебных часов.

Суть спецкурса была простой: национал-социализм подавался как учение, дающее новое решение старых проблем. Объяснялось, что возвышение рейха неминуемо приведет к органичному европейскому порядку. В рамках курса рассматривались: история и программа НСДАП, воссоздание рейха, основные государственные законы, европейские задачи на Востоке (создание поселений, формы этих поселений, наведение там экономического порядка, механизация и так далее).

Следует отметить, что нацистская доктрина противопоставлялась западным политическим философиям. На занятиях юнкерам показывали, что понятия «либерализм» и «индивидуализм» — ничто по сравнению с «народом». Одним из основных лозунгов было отклонение от западноевропейских традиций гуманизма и либерализма и замены их более честной и чистой арийской традицией. Народ («Volk») определялся как сообщество людей одной крови и веры с равноправной и общей волей. Демократия в юнкерских школах трактовалась как «ошибочная

доктрина равенства всех людей», пацифизм — как «стремление к вечному миру без принятия во внимание чести, свободы и высокого уровня жизни людей», государство — как «организация, чья единственная цель это сохранение людей». Интересно эссовское определение большевизма, который представлялся как идея, «борющаяся за мировую революцию и разрушение семьи». Фюрер (не в смысле Адольф Гитлер, а в смысле руководитель, вождь) представлялся как «личность, которая обнаруживает свою собственную волю»¹.

В своих лекциях «критики» западных «либеральных» традиций из СС сокрушались, что восприятие немцами выродившихся западных идеалов материализма, при доминировании идей бездуховности, накопления богатства любой ценой, разрушило весь истинный смысл естественной морали и вступило в отрицание принципов фундаментального характера природы и идеализма немецкого народа. Инструкторы и приглашенные лекторы показывали юнкерам, как из-за этого Германия быстро теряла весь смысл своей истории, тождественности и существования, превращаясь в жалкий мирок без духовности, чести, морали и совести, но зато с идеями накопления капитала. Отметим, что разработчики этой учебной программы заимствовали идеи немецких консервативных социальных критиков XIX века и призывали к возвращению к вечным и основным ценностям народа и нации, которые так красноречиво выражали немецкие философы Йоханн Хердер и Йоханн Фихте². Например, как отметил аккредитованный в Германии американский журналист У. Ширер: «Учение Фихте оказалось пьянящим вином для

¹ Hatheway J. Op. cit. P. 95.

² Ibid. P. 97.

разуверившегося в своих силах народа. Согласно этому учению, романские народности, в особенности французы и евреи, являются упадочническими расами. Только германской нации дарована возможность возродиться»¹.

Фактически за основу было взято немецкое народническое движение, известное сегодня как фелькиш-движение. Оно зародилось во второй половине XIX века как расово-биологическая и религиозно-реформационная идеология. Она подразумевала под собой национальное единство, одушевляемое общей творческой энергией. Важно помнить, что социальной базой этой идеи была молодежь. Вдохновлялась она верой в духовное единство между немецким народом и доминированием так называемого «народного духа». Это противопоставлялось западному субъективизму с его ориентацией «на себя». Для сторонников фелькиш-движения Германия конца XIX века представлялась менее мощной, из-за того что успехи в экономике и государственном строительстве вызвали снижение духовной силы народа, что и подтвердилось результатами Первой мировой войны.

И, уже после экзамена юнкерам читалась последняя тема курса — СС, где на протяжении 10 учебных часов рассказывалось об истории, целях, задачах и перспективах этой организации.

Следует обратить внимание еще на несколько моментов. В довоенный период рейхсфюрер СС Гиммлер видел одной из основных задач эсэсовцев восстановление идеалов нордического крестьянства и «солдат-крестьян». Тем самым среди юнкеров пропагандировались идеи «крови и почвы» Вальтера Дарре, которые поддерживал Гиммлер². По мнению Вальтера Дарре,

¹ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. М., 1991. Т. 1. С. 128.

² Неспроста Дарре было присвоено звание обергруппенфюрера СС.

было просто необходимо, чтобы СС непосредственно приступили к воссозданию чистого нордического народа, объединенного духом, кровью и землей, поскольку именно эти категории имели прочный фундамент в европейской культуре в дохристианские времена. Коротко смысл его программы можно изложить следующим образом: Дарре утверждал, что нордическое крестьянство является подлинным творцом и созидателем европейской культуры. Для Дарре крестьянство олицетворяло сущность немецкой традиции и культуры и являлось ее единственным животворным источником. Он предлагал создать своего рода «крестьянскую аристократию» — коренящийся в крестьянской среде слой господ, который бы составил элиту, смысловой центр и руководящую силу будущего сословного государства¹. Каждый юнкер должен был видеть себя «фермером-солдатом», кровью связанным с народным сообществом, занятым «борьбой космических масштабов против декадентских сил либерализма».

При этом считалось, что все немцы, даже непосредственно сами юнкера, потеряли контакт с «духовным источником» немецкого народа. Если бы удалось успешно побороть неустойчивость и неуверенность и возродить исконное единство между «народом» и «народным духом», то фелькиш-идея достигла бы совершенства. Считалось, что появление в Германии «западных» и «еврейских» моральных ценностей привело к разрушению «народного духа». Борьба против этого велась еще в XIX веке, когда публицист Поль де Лагард, например, призвал к учреждению Германской христианской веры, которая произведет чистку декадентского христианства от еврейских элементов, и которая бы позволила Германии духовно возродиться. После того как

¹ Пленков О. III Рейх. Нацистское государство. СПб., 2004. С. 268.

это бы произошло, то в Германии снова появилась бы одна нация, во главе с фюрером как высшим представителем народа, несущего богом данную миссию оживления немецкого духа и безжалостно искореняя либералов и евреев¹.

Серьезной составляющей курса «Мировоззрение» был **религиозный вопрос**. Его трактовка отражала двойственную и противоречивую позицию высшего руководства СС по отношению к христианству. Не секрет, что в СС был очень распространен агностицизм, без превалирования какой-либо конфессии. Однако единого мнения, как относиться к христианству, в СС выработано так и не было, все определялось сиюминутными установками рейхсфюрера СС, которые часто противоречили одна другой и, очевидно, каждым желающим трактовались по-разному². Само по себе христианство часто подвергалось критике. Особенно это касалось программы юнкерских школ СС, где будущим офицерам внушали, что христианство является разлагающим человека «еврейским» учением, «плохо повлиявшим» на судьбу германских племен. На занятиях рассматривались такие темы, как «Вина христианства в гибели восточных готы и вандалов», «Влияние христианства на почитание предков в нашем народе». Подобными были и темы выпускных сочинений юнкеров. Не удивительно, что в этой ситуации большинство офицеров СС, особенно молодых, склонялись к агностицизму. С другой стороны, каких-либо официальных санкций против тех, кто сохранял приверженность христианству, в СС не предпринималось.

¹ *Hatheway J.* Op. cit. P. 97.

² Подробнее о религиозной ситуации в СС смотрите в статье *Пономаренко Р.* Религиозный вопрос в СС // *Национал-социализм и христианство.* Ужгород, 2009. С. 29—50.

Во многом это объяснялось тем, что антицерковная и антихристианская пропаганда в центрах подготовки офицеров СС подвергалась корректировке и специальным установкам рейхсфюрера СС. В некоторых случаях эти установки не могут не вызывать удивления. Так, осенью 1934 г., выступая перед преподавательским составом юнкерской школы СС в Бад-Тельце, Гиммлер заявил: «Я категорически запрещаю вам проявлять не только бестактность, но даже невнимание по отношению к представителям всех без исключения конфессий»¹. Что и говорить, более чем странное замечание для «воинствующего борца с христианством». Характерно, что вместе с этим католическая церковь подвергалась частым жестким нападкам в иллюстрированном еженедельном журнале СС «Черный корпус» (издавался с апреля 1935 г.).

Впоследствии, с превращением школы в Бад-Тельце в центр подготовки европейских юнкеров, на христианство стали смотреть еще более терпимо. Так, юнкерам-католикам, выходцам из католических стран, было разрешено посещать богослужения в городском костеле города Бад-Тельце, причем в эсэсовской униформе. В частности, 21 октября 1943 г. специальным приказом было установлено обязательное посещение церковной службы для юнкеров-валлонов². Что касается протестантов, то обучавшиеся в Бад-Тельце на курсах офицеров резерва несколько протестантских пасторов, главным образом из Юго-Восточной Европы, при случае исполняли свои прямые религиозные функции для юнкеров-протестантов³.

¹ Уорвол Н. Указ. соч. С. 24.

² Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 389.

³ Affidavit's of Richard Schulze, 13.1.1948: Affidavit vor dem Int.Mil.gericht, Berger-Dokument №22 // Hatheway J. In Perfect Formation, P.142.

В контексте программы идеологического образования следует обратить внимание на отражение в ней **еврейского вопроса**. До войны лекции о немецкой истории перемешивались с лекциями по еврейской проблеме. Основоположником изучения ее в Германии был журналист Вильгельм Марр (1819—1904). В 1862 г. он первым ввел в оборот слово «антисемитизм» и выдвинул утверждение, что присутствие евреев в Германии было несовместимо с германскими ценностями. Марр исходил из того, что евреи создавали свое собственное «государство внутри государства», то есть жили изолированно, и таким образом доказали свою несовместимость с немецким народом. Воззрения Марра и его последователей стали отправной точкой в развитии различных антисемитских идей.

Смысл борьбы Германии с мировым еврейством отражался в многочисленных документах того периода. В одном из них говорилось: «Начиная с французской Революции духовное, экономическое и политическое руководство почти всеми людьми взяли на себя евреи — они ведут борьбу за их самую главную ценность: финансовый и политический контроль над миром. С помощью коммунизма они достигли победы в России. Еврей забрал у русских людей понятие Бога и заменил его частной собственностью... Два мира противостоят друг другу: Германия и мировой иудаизм»¹. Интересно отметить, что в расписании курса «Мировоззрение» в учебной программе от 5 февраля 1944 г. ни словом не упоминается ни о евреях, ни о еврейском вопросе. Мы предполагаем, что полностью этот вопрос исключен из курса не был, очевидно, он рассматривался в спецкурсах «Основы законов жизни» (где изучалась расология) и истории. В заключение

¹ Hatheway J. Op. cit. P. 121.

констатируем, что в целом ярый антисемитизм в войсках СС не особо приветствовался, так как мог помешать царившей там железной дисциплине. Когда один из самых ярых нацистских антисемитов Юлиус Штрейхер при посещении «Лейбштандарта» произнес перед личным составом одну из своих ярких антиеврейских речей, то командир «Лейбштандарта» Зепп Дитрих пришел в ярость и заявил, что он нуждается в приличных солдатах и не позволит «развращать его парней»¹.

Из-за интереса СС к экономической самодостаточности и автаркии, а также после появления в системе СС предпринимателей и бизнесменов (главным образом почетных членов СС), определенное внимание уделялось и **экономике**. Ее рассматривали в тесной взаимосвязи с еврейским вопросом. Важным пунктом здесь было обоснование необходимости исключения евреев из экономической жизни Германии и необходимость конфискации еврейских богатств. Преподаватели аргументировали, например, что эти богатства и капиталы были нажиты нечестным путем, через обман, махинации и сокрытие расовых различий. Господствовало мысль, что, «отрицая ценность труда, он (еврей. — *Р.П.*) провозглашал накопление капитала самым важным фактором экономики». Евреи изображались ответственными за революцию 1918 г., поскольку «она произошла из-за подрывной экономической деятельности евреев». Объяснялось, что это произошло из-за еврейских манипуляций революционными идеями, которые охватили низшие классы, изначально восприимчивые к подобным идеям, пока террор «красной толпы» заправлял на улицах. В лекциях подчеркивалось, что подобная ситуация недопустима, так как тогда были уничтожены реальные ценности

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 186.*

«достижений», «стойкости» и «жизнеспособности» народа, на смену которым пришла экономическая еврейская доктрина: господство материалистического капитала. Поэтому было необходимо конфисковать еврейские богатства, дабы прекратить паразитирование евреев на немецком народе. Как будущий офицерский состав СС, юнкера должны быть готовы провести экономическую реорганизацию немецкого народа.

В самом конце войны Гиммлер предложил ввести в учебный курс новый предмет — «СС и полицейская служба», поручив преподавательскому штабу из Бад-Тельце составить учебный план. Однако сделать это не удалось, и проект курса остался лишь на бумаге. Все же интересно отметить, что один из разработчиков этого учебного курса, исходя из того, что СС означает «Охранные отряды» («Schutzstaffel»), развил эту идею и логически вывел термин «Корпус защиты рейха» («Reichsschutzkorps») для нового европейского рейха¹. Здесь мы видим, что войска СС виделись в будущем чем-то вроде общеевропейской армии.

По утверждению американского историка Д. Хетевея, от юнкеров в обязательном порядке требовалось читать и обсуждать избранные части книги Адольфа Гитлера «Майн Кампф», труда Альфреда Розенберга «Миф XX века», монографии Вальтера Дарре и труды различных нацистских идеологов². Понятно, что для обсуждения выбирались наиболее актуальные места. Интересно, что бывший командир школы в Бад-Тельце Рихард Шульце, наоборот, утверждает, что юнкеров никто не заставлял читать нацистскую литературу, например, ту же «Майн Кампф». Он также отметил, что никогда в школе не изучались 25 пунктов

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 189, 201.*

² *Hatheway J. Op. cit. P. 93.*

Партийной программы НСДАП и тому подобное¹. Следует подчеркнуть, что подобные утверждения резко противоречат учебной программе от 5 февраля 1944 г., не соответствуют воспоминаниям прежних юнкеров и призваны лишь неуклюже отмежевать войска СС от нацизма. Факты свидетельствуют, что как немецкие юнкера, так и иностранные действительно изучали партийную литературу, причем весь период существования юнкерских школ (ниже мы приведем свидетельства прежнего юнкера Яна Мунка об изучении «Майн Кампф» в последнем юнкерском классе юнкерской школы).

Также следует сказать, что вопросы касательно «Майн Кампф» часто входили в число экзаменационных. Так, в ноябре 1942 г. юнкера из 8-го юнкерского класса офицеров резерва, имевшие в неделю три часа курса «Мировоззрение», должны были ответить на вопрос: «Что думаете вы о словах фюрера в “Майн Кампф”: “Смешение крови, и как следствие, понижение расового стандарта, единственная причина для упадка всех культур”»². Кстати, обратите внимание, что способ постановки вопроса не исключал критики мысли фюрера (это к вопросу о свободомыслии в школе). При ответе юнкер должен был не просто показать знания биополитики, но привести в защиту своей точки зрения несколько конкретных исторических примеров и изложить материал в целостной и последовательной манере. Кроме этого, следует подчеркнуть, что изучение «Майн Кампф»

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 198—199.*

² В русскоязычном издании цитата звучит так: «Все великие культуры прошлого погибли только в результате того, что творческий народ вымирал в результате отравления крови». *Gumler A. Моя борьба. С. 288.*

³ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 189, 293.*

проходило не только в рамках курса «Мировоззрения», но и в рамках военных специальностей, в частности, в курсе «Военного дела» вопрос о воспитательной роли армии рассматривался именно по «Майн Кампф», о чем, как мы уже говорили, прямо и было указано в учебной программе от 5 февраля 1944 г.¹

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

На развитие идеологического образования большое влияние оказал опыт Второй мировой войны. Только после начала войны начало увеличиваться количество часов, отведенных на курс «Мировоззрение», ведь именно на фронте остро встал вопрос о его актуальности и соответствии реальным фактам. Объем идеологического образования в общем курсе юнкерской школы постоянно увеличивался, в итоге в 1944 г. он уже занимал 10 % всего учебного курса юнкеров (пять часов в неделю из общих 50).

Существенные изменения в идеологическом воспитании начались после превращения школы в Бад-Тельце в центр подготовки офицеров из европейских добровольцев. Р. Шульце отметил, что в Бад-Тельце, главным образом под влиянием европейских юнкеров, начался даже процесс деидеологизации учебного курса². Однако речь здесь идет не столько о деидеологизации, сколько об изменении уже существующей идеологии. С развитием войны и оккупацией Германией большей части Европы национал-социалистическая риторика о «Новом европейском порядке» в курсе «Мировоззрение» становилась все

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 278.*

² *Ibid. P. 31.*

более явной. Теперь на смену различным установкам НСДАП и расовым идеям СС приходит концепция «Новой Европы», поменявшая всю суть идеологического образования. Теперь оно должно было способствовать выработке основ и предпосылок для совместной жизни народов в «Новой Европе».

С точки зрения партийной программы НСДАП, можно сказать, что для юнкеров уже «не оставалось ничего святого». Так, на занятиях критически обсуждалась партийная программа НСДАП, и это при том, что эта программа определяла политическую линию как внутри рейха, так и, в некоторой мере, в оккупированных странах. Важно помнить, что критическое отношение к программе НСДАП было характерно для всей организации СС, — чего стоит только официальный «рупор» СС газета «Черный корпус», имевшая в Германии имидж «единственной оппозиционной газеты»¹. Фактом является то, что в Бад-Тельце никому не запрещалось выражать сомнения, требовалось только быть готовым объяснить свои суждения.

Как уже отмечалось выше, предпринимались попытки стандартизировать идеологическое образование для юнкеров активной службы, резервистов и иностранцев. Так, для всех этих групп читались лекции о становлении прусско-немецких вооруженных сил. На лекциях юнкерам рассказывали, что Пруссия раньше также терпела поражения, но все время возрождалась, проводя параллель с рейхом: нынешняя Германия также устоит против своих врагов. И такие занятия имели успех. Как вспоминал голландский юнкер Ян Мунк: «Я до самого конца верил в победу Германии»².

¹ Хене Х. Указ. соч. С. 202.

² Williamson G. Op. cit. P. 124.

В условиях войны важное внимание уделялось именно целям Германии в войне. Будущие офицеры должны были четко себе уяснить: «За что мы сражаемся?» Имелись определенные тенденции в преподавании, подчеркивающие, что будущий офицер будет сражаться именно *за что-то*, а не *против чего-то*. Например, большое значение придавалось обеспечению немецкой нации сырьем и землей, чтобы предоставить плотно населенной немецкой нации жизненное пространство. Затем целью стало создание «европейского сообщества» и спасение Европы от натиска «большевистских орд» и «западных плутократий».

В ходе войны мировоззренческое воспитание претерпело любопытные изменения, направленные на детальное объяснение и обоснование двух конкретных вопросов, ответы на которые до сих пор актуальны для любой страны и общества. Первый вопрос звучал так: «Что может быть настолько дорогим, за что я пожертвую моей жизнью?» Вначале юнкерам обосновывалось, что в качестве единственного ответа на этот вопрос выступает простой, но понятный всем ответ: «Немецкий народ». Позже, с развитием концепции «Новой Европы», появился и другой вариант ответа, более подходящий для изменившейся конъюнктуры: «Сообщество европейских наций». Оба эти ответа полностью соответствовали биологическим теориям и историческим исследованиям в рамках курса «Мировоззрение», и их актуальность обосновывалась преподавателями. Второй вопрос звучал следующим образом: «Кто или что может заставить меня, свободного человека, повиноваться?» Ответ на этот вопрос подавался в диалектической форме: «Вас ничего не заставляет. Но армия, которая не повинуется приказам, не может бороться». Данное противоречие объяснялось как исходящее от самой природы и истории человеческого развития, затем преподаватель предла-

гал перспективы ее решения политическими средствами и, по возможности, предлагал также и философское объяснение. Эти два вопроса стали важной составляющей мировоззренческого воспитания в СС.

Интересно посмотреть на толкование эсэсовскими идеологами бушующей мировой войны. Война с СССР, Великобританией и США представлялась как последний конфликт в борьбе идеологий, которую противники Германии должны были проиграть, поскольку еврейский заговор ослабил волю этих наций к борьбе. Преподаватели в Бад-Тельце учили, что английские евреи еще во времена Кромвеля готовили почву для возможного краха Великобритании через «экономический империализм и межрасовые браки». Касательно Америки, то здесь «евреи тайно скооперировались с масонами, чтобы монополизировать все сырьевые запасы мира, с целью порабощения людей под еврейским доминированием». Еврейский заговор считался настолько сильным, что президент США Рузвельт изображался выразителем еврейских экономических и политических притязаний.

Материалы касательно еврейского и масонского заговоров были дополнены историческими экскурсами, описывающими успехи и достижения старой Пруссии, прежде всего в военном плане; объяснением необходимости удвоить рождаемость среди арийцев и обоснование устранения неизлечимо больных и лиц со смешанной кровью; народная чистота североευропейских наций и их вклад в расовое объединение под эгидой СС и, следовательно, и в военные усилия; чистота немецкой «индо-германской нордической расы», ее культура и архитектура; история развития национал-социалистической системы образования через изучение исследований фелькиш-философов, таких как Поль де

Лагард¹ и Юлиус Лангбен. Последний, например, рассматривал германскую нордическую расу как «расу превосходящих арийцев», которые предназначены господствовать над миром².

Война с Советским Союзом наложила большой отпечаток на идеологическое образование в СС. Сам по себе СССР вызывал у эсэсовских идеологов презрение. Хотя Советский Союз и изображался богатым землей и сырьем, но считался беднейшим из бедных, поскольку именно здесь был «последний резерв мирового иудаизма»³. При этом следует сказать, что в СССР действительно был крайне низкий уровень жизни граждан⁴. Картины, открывшиеся немецким солдатам на оккупированных советских территориях, отрезвили даже тех немцев, которые ранее скептически относились к утверждениям германской пропаганды.

Сама война с Советским Союзом понималась в СС как устранение «еврейско-большевистской системы», использующей разные народы (главным образом — русский народ) для сохранения своей власти. Рассмотрение войны с СССР в этом

¹ Поль де Лагард известен своими работами, написанными в духе немецкого шовинизма, антисемитизма и политического консерватизма. Интересно, что в 1875 г. он писал, что Германия сможет выполнить свою «миссию умиротворения Европы», лишь если в состав ее границ «будут включены все территории, расположенные от Эмса до устья Дуная, от Мемеля до Триеста, от Метца до берегов Буга. Только такая Германия будет в состоянии обеспечить свое самостоятельное существование, сможет при помощи своей кадровой армии завоевать Францию и Россию, а призвав еще и резервистов, завоевать и Францию, и Россию, вместе взятые».

² Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 271.

³ *Hatheway J.* Op. cit. P. 121.

⁴ См., например, исследование: *Ломагин Н.* Ленинград в блокаде; мемуары: *Пігідо-Правобережний Ф.* Велика Вітчизняна війна; и другие работы мемуарного и документального характера.

контексте обусловило особое отношение в СС к народам, населяющим Советский Союз, главным образом — к русскому. Принято считать, что их всех поголовно зачислили в «унтерменши». Однако анализ показывает, что один из самых одиозных терминов в истории — «унтерменш» («недочеловек») — никак не связан с такими эпитетами, как «славяне», «русские» или даже «евреи». Но «унтерменшем» мог быть «большевик», «комиссар» и так далее, главным образом это касалось носителей коммунистической идеологии¹. Таким образом, это слово имело ярко выраженный политический характер, но не национальный. В немецких официальных документах «принципиально вменялось в обязанность говорить не о России и русских», а называть военнослужащих Красной армии «советскими солдатами и красноармейцами»².

15 февраля 1943 г. была отдана знаменитая директива Министерства пропаганды, которая затем была развита для СС и полиции в директиве рейхсфюрера СС от 20 февраля 1943 г. Эта директива запрещала «унижать представителей восточных рас, прямо или косвенно, и особенно в публичных речах или статьях, ни ранить их чувство собственного достоинства». Откровенно и ясно заявлялось: «Вся мощь европейского континента, включая, прежде всего, восточные расы, должна быть привлечена к борьбе против еврейского большевизма», и что нельзя давать поводов советской пропаганде, что целью войны является «покорение рас на Востоке»³. Из этого следует, что цель войны виделась немцами в ликвидации «еврейского большевизма», но никак не в уничтожении славян.

¹ Ковтун И. Указ. соч. С. 9, 19.

² Там же. С. 19.

³ Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 32.

Исходя из этого, вполне естественно, что некоторые аспекты немецкой оккупационной политики вызывали недовольство и критику у фронтовиков. К их мнению внимательно прислушались. Офицеров, которые желали высказать соответствующие упреки критике, отправляли на специальные устроенные учебными отделами конференции. На них обобщался опыт войны с целью подведения под идеологическое образование реальной базы. Забавно, что на этих конференциях демонстрировались захваченные советские фильмы, которые для немцев служили яркими примерами методов идеологического воздействия и воспитания фанатизма.

Итак, распространяемые в Бад-Тёльце идеи в некоторой мере достаточно резко контрастировали с некоторыми догматами НСДАП, однако никаким секретом это не было. В год через школу проходило до 1000 юнкеров из разных подразделений войск СС, которые после возвращались в свои части, унося с собой витавшие в Бад-Тёльце идеи, настроения и мнения, делясь ими с сослуживцами, — ведь в школе юнкеров учили отстаивать свое мнение.

Активно критиковалась оккупационная политика и на внутренних занятиях в юнкерской школе. Важно помнить, что никакой тайны из этого не делалось. Известен случай, когда посетивший Бад-Тёльце командир академии кригсмарине в Мюрвике, капитан 1-го ранга Вольфганг Лют, кавалер Рыцарского креста с Дубовыми листьями, Мечами и Бриллиантами и убежденный нацист¹, в сопровождении командира школы Клингенберга посетил занятие по «Мировоззрению». На их глазах препо-

¹ Занимал эту должность с 17 сентября 1944 г., став самым молодым ее начальником. Интересно, что это была адмиральская должность, хотя адмиралом Лют так и не стал.

даватель, молодой офицер-фронтовик, несмотря на внезапное появление двух старших офицеров (причем одного из них явно чужого!), в течение часа в деталях критиковал курсантам немецкую восточную политику и выдвинул свое мнение, полностью оппозиционное официальной точке зрения. Это изумило Люта, не ожидавшего услышать ничего подобного. Он осторожно поинтересовался о происходящем у Клингенберга. Последний был не менее озадачен и заявил ему что сам слышит это выступление впервые, но может заверить Люта, что здесь это в порядке вещей и он полностью согласен с содержанием занятия¹.

Таким образом, военные реалии быстро указали на огрехи и проблемы в идеологическом образовании войск СС. Политический опыт войны обобщался на специальных конференциях. На конференциях в Берлине делегаты от фронтовых частей говорили «на прямом и явном языке», ничего не скрывая. Согласно преподавателю «Мировоззрения» из Бад-Тёльце, который присутствовал на одной из таких конференций, было три вопроса, которые неоднократно поднимались и вызвали острую реакцию: 1) что мы получили идеологически, чтобы противостоять врагу? 2) Что мы должны говорить о наших целях и задачах в этой войне, или, по крайней мере, что мы можем сказать? 3) На что могут надеяться немейские солдаты в наших рядах?

Выработка правильных ответов на эти вопросы, в свете развития концепции «Новой Европы», ответов, которые удовлетворили и немцев и европейцев, введение их в оборот позволили придать актуальность идеологическому образованию в юнкерских школах. Поэтому иногда появляющиеся утверждения некоторых ээсовских ветеранов, что якобы роль идеологии в

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 187.*

программе юнкерских школ неизменно сокращалась, была неэффективной, а к концу войны вообще перестала играть роль¹, действительности не соответствуют.

Европейское искусство и культура также стали важными объектами для изучения и обсуждения среди юнкеров. Преподаватели из всех оккупированных Германией стран читали лекции по многим невоенным предметам, чтобы продемонстрировать духовное, умственное и кровное родство между юнкерами и гражданами рейха (подробнее об этом смотрите ниже).

Некоторые важные особенности идеологического образования, формировавшего мировоззрение европейских добровольцев, будут рассмотрены в главе об иностранных добровольцах в юнкерской школе СС в Бад-Тельце.

В заключение отметим, что идеологическое образование, несмотря на все объективные трудности, играло важную роль в системе подготовки офицеров СС. При этом оно не заикливалось на косных догматических доктринах, а постоянно изменялось, чтобы не потерять актуальность и соответствовать моменту. В целом это была небольшая по объему, но очень меткая по содержанию программа. Способность преподавателей и юнкеров продемонстрировать критическую объективность и беспристрастную оценку ситуации (как от них и ожидалось), их военный опыт и их собственное творческое желание — все это дало совместный эффект при создании и развитии учебного предмета «Мировоззрение», пока это, как и все другие усилия, не стало бессмысленным с военным поражением Германии.

¹ См., например, пространные, но неубедительные рассуждения Р. Шульце-Коссенса: *Schulze-Kossens R. Die Junkerschulen*. P. 32—33; 185—190.

Глава 6

КУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Интересной особенностью юнкерской школы СС в Бад-Тёльце было то, что в учебной программе большое внимание уделялось культурному, «эстетическому» воспитанию юнкеров. Развитие этого направления началось в конце 1943 г., а пика достигло примерно к концу 1944 г., то есть в период нахождения у руля школы Фрица Клингенберга. То есть все это происходило в обстоятельствах крайнего ухудшения военно-политического положения Германии. На фоне постоянного сокращения времени подготовки будущих офицеров такое нововведение со стороны выглядит достаточно странным. Но давайте рассмотрим этот момент поподробнее.

Следует отметить, что программа «эстетического воспитания» едва ли не впервые была включена в воспитательную программу военной школы. Это нововведение начал активно вводить Фриц Клингенберг, «эстетически очень развитый человек»¹; именно он, «покоритель Белграда», ответственен за включение в военную образовательную программу для офицеров часов духовного искусства и «эстетических часов». Как нам кажется, учитывая, что большое число юнкеров-немцев часто не имели серьезного образования, то такое воспитание было далеко не лишним. Вполне обоснованно считалось, что офицеры СС должны быть не только искусными солдатами, но и эстетичными людьми — именно так виделась элита. Требуя «воспитания эстетики во всем», Клингенберг исходил не только из соображений образования — в этом он видел

¹Хауссер П. Указ. соч. С. 604.

значительное средство для формирования зрелой личности будущего офицера, его личностного роста. Что касается иностранцев, то для них культурное, «эстетическое» образование, построенное вокруг общности европейской культуры, должно было стать сильным объединяющим фактором, поднимающим самосознание «европейской семьи народов». Для Клингенберга было очевидно, что самый верный и глубокий способ сплочения европейских добровольцев, наряду с традиционными идеями самопожертвования и товарищества, — это создание культурной общности. В СС понимали, какое большое значение для осознания общности всех европейских добровольцев и для их единения имеет постижение немецкими и немецкими юнкерами общности европейской культуры для народов Европы. Ни логика, ни политическая необходимость не могли стать таким стимулом, как глубокое понимание, если хотите — переживание, юнкерами европейской культуры и тех вкладов, которые внесли в нее отдельные нации. Проще говоря, культурное воспитание должно было еще более приобщить юнкера к европейской цивилизации.

Учебная программа формировалась постепенно. В программу лекционного курса были включены темы о музыке, которую стали преподавать наряду с историей и философией. По учебному плану на «эстетическое» воспитание отводился один час в неделю¹, получивший название «эстетический час». В дополнение кроме регулярных занятий были организованы и множество дополнительных, «в свободное время», но по большей части добровольных. С учетом этого понятно, что военной подготовке «эстетическое» образование нисколько не мешало.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 178.*

По мере того как формировалась учебная программа, сначала время от времени, но затем все более регулярно, в Бад-Тельце начали проводиться концерты классической и камерной музыки, певцов и сольных музыкантов, выступления актеров и поэтов, которые знакомили курсантов с шедеврами европейской музыки и литературы. Чаще всего артисты приезжали из Мюнхена: Баварский государственный оркестр, камерные певцы и оркестр Мюнхенской государственной оперы, артисты Мюнхенского государственного театра, оркестр Мюнхенской филармонии и другие. Среди известных немецких оперных солистов школу в Бад-Тельце посещали Людвиг Вебер и Карл Шмидт-Вальтер (оба из Мюнхенской оперы), Маргарита Кислинг-Розенштенгль, Элли Ней и другие.

Кроме творений немецких композиторов, таких как Бах, Бетховен, Вагнер, Лист, Моцарт, Шуберт и другие, в программу были введены произведения выдающихся европейских композиторов. Специально в учебную программу были включены творения Эдварда Грига, Яна Сибелиуса, Джузеппе Верди и Ференца Листа. Все программы перед концертами тщательно прорабатывались со слушателями на уроках, как теоретически, так и практически (на инструментах). Кроме этого, организовывались групповые посещения юнкерами музыкальных фестивалей в Байроте или Зальцбурге, спектаклей Мюнхенского государственного театра и концертов в «Школе Рихарда Вагнера» в Детмольде.

Наряду с обязательными занятиями у юнкеров была возможность заниматься в хоре или игрой на музыкальных инструментах. В их распоряжении находилась обширная музыкальная библиотека с творениями европейских композиторов, нотами, музыкальными книгами и богатая коллекция музыкальных инструментов — скрипок, альтов, виолончелей, духовых инструментов,

пианино и так далее. Большой актальный зал школы был снабжен великолепным органом (что часто удивляло многих визитеров), камерная музыка стала неотъемлемой частью школы.

Кроме собственно учебных занятий в аудиториях в школе приветствовались и неофициальные занятия музыкой. Один из инструкторов школы, любитель музыки, вспоминал: «Как тот, кто всегда неистово любил музыку, и как исполняющий, и как преподаватель, я нашел аудиторию с превосходным органом, что было в новинку в военном училище, и музыкальную комнату с роялем. И неофициальная музыкальная игра стала неотъемлемой частью нашей работы в Тельце. Кроме этого, были музыкальные представления больших и маленьких оркестров из соседнего Мюнхена, с солистами и музыкантами всех видов. Все это означало исключительное обогащение образования в Тельце»¹.

Кроме музыкальных время от времени устраивались литературные представления, например декламация «Фауста» и других великих произведений, среди прочих для этого приглашались директор государственного театра Голлинг и известный немецкий театральный актер Пол Гартманн.

Постепенно культурное воспитание превратилось в важный фактор идеологической подготовки, который не следует недооценивать.

Этот вошедший в офицерское обучение новый, эстетический, аспект почти всегда вызывал недоумение у командиров военных школ сухопутных войск, люфтваффе и кригсмарине, которые в 1944 г. часто приезжали с ознакомительными визитами в Бад-Тельце. Понятно, что они посещали не только военные или спортивные мероприятия, но и «эстетические часы». Один из юнкеров

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 31.*

вспоминал, как при посещении школы делегацией руководства Военной академии, во главе с начальником академии генерал-лейтенантом Хансом Шпетом¹, для нее в главном музыкальном зале было организовано специальное представление — «эстетический час»: Тема: «Вагнер и театральная часть оперы “Нюрнбергские мейстерзингеры”». В центре музыкального салона находился юнкершафт из приблизительно 30 юнкеров; преподаватель был за роялем, все вместе они продемонстрировали способность проникнуть в суть поэзии и в ее музыкальную форму. Вдоль стен находились приблизительно 20 генералов и офицеров Генерального штаба из Военной академии во главе со Шпетом.

Эти выдающиеся генералы были «безмолвны», никакого шептания между собой, только изумление и восхищение. Уже на следующей сессии армейские офицеры выразили намерение ввести подобные курсы и у себя. «Командир школы Фриц Клингенберг просто сиял. Фактически это была его собственная образовательная идея, или даже лучше — его концепция того, каким должен быть офицер и что должно составлять его образование»².

Однако следует сказать, что реакция на это у военных была все же двоякой. Чаще всего армейские офицеры смотрели на все это с восхищением и удивлением. Многих из них удивляло, что культурное воспитание не носило случайный, назидательный характер, а было важной частью воспитательной и образовательной работы. Но то, что все это проходило в период ухудшения военного положения Германии, оставляло у некоторых из них

¹ Шпет родился 7 октября 1897 г. Он отличился как командир 28-й егерской дивизии, 23 февраля 1944 г. был награжден Рыцарским крестом. С 1 июня 1944 г. — командир Военной академии. 1 октября 1944 г. произведен в генералы артиллерии.

² *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 178.*

неприятный осадок, тем более что в армейских военных школах не было ничего подобного. В итоге из записи от 26 сентября 1944 г. в военном дневнике армейского кадрового управления, мы узнаем, что «большинство участников курса были не полностью удовлетворены посещением юнкерской школы в Тёльце, поскольку они увидели, что школа действует как в мирное время, причем в манере, которую едва можно было увидеть в армейских военных училищах даже перед войной, не говоря уже о военном времени»¹.

Тем не менее нововведения Клингенберга были восприняты с определенным интересом. Об этом свидетельствует то, что между Бад-Тёльце и другими военными училищами, даже Военной академией, существовала постоянная связь, и лица из эсэсовской школы, «ответственные за эстетическое воспитание», регулярно приезжали туда с докладами. Однако в тяжелейших условиях последнего этапа войны в армейских военных школах так и не было организовано ничего подобного.

В заключение отметим, что эффект эстетического воспитания немедленно показал себя в отношении морально-волевых качеств обучавшихся в Тёльце юнкеров, как немцев, так и европейцев.

ВОСПИТАНИЕ ОБРАЗЦОВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ХОРОШИХ МАНЕР

11 марта 1944 г. в СС разработали 13-страничное руководство по выработке у будущих офицеров культуры поведения и хороших манер. В этом документе говорилось: «Все офицеры

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 31.*

юнкерской школы, которые являются преподавателями и воспитателями будущих офицеров войск СС, должны соответствовать стандарту в своих специализированных навыках и в социальном поведении, а также должны иметь образцовые манеры. Эта ориентация каждого отдельного офицера должна распространяться не только на боевое обучение, материалы курса или обучающие методы... но также должна охватывать отношение и поведение каждой личности...

Молодой офицер, прежде всего, нуждается в этой ориентации, так как, с одной стороны, сам он вырос и получил образование в основном в военное время, и поэтому не обладает почти никаким подобным опытом, но с другой стороны, через его работу и непрерывное сотрудничество с юнкерами он имеет возможность достигнуть лучших и устойчивых образовательных результатов, если только он показывает соответствующие способности и поведение. Поэтому он должен демонстрировать пример во всех отношениях. Рейхсфюрер СС заметил, что каждый офицер СС должен всегда вести себя образцово всюду, где бы ни был. Поэтому он должен обладать светскими манерами, применимыми ко всем случаям.

Светские манеры — это проявление образа жизни. Без хороших манер нельзя легко войти в общество. Они необходимы для хорошего социального поведения. Офицер СС должен овладеть формами даже устаревших социальных стандартов, чтобы быть в состоянии использовать их правильно при случае в тех социальных кругах, в которых они являются все еще общепринятыми.

Сейчас развились новые социальные обычаи, заменившие устаревшие. Новое развитие происходит из принципа национального сообщества. Естественность и эстетика определяют их особенности.

Поведение каждого человека в обществе зависит от его собственного воспитания и развития. Те, у кого не было возможности получить надлежащее образование, должны будут постепенно развить его. Поскольку офицер СС особенно заметен, когда он в униформе, то ожидается, что он подаст пример людям, а по его внешности будут судить об СС. Следовательно он должен ориентироваться во всех общественных устоях и приличиях». А далее следовало: «Для офицера СС нет различия в поведении на службе или вне ее. У него нет частной жизни, где он мог бы укрыться. Он всегда — офицер СС»¹.

Сложно спорить с этими сухими директивными строчками, отражающими сущность эсэсовского офицерского корпуса. Эта директива устанавливала правила поведения по следующим моментам:

- В форме или без формы, но офицер СС всегда остается офицером СС и должен быть образцом;
- Правила доклада начальнику;
- Поведение среди офицерского корпуса;
- Правила обращения к старшим по званию, товарищам, посторонним и так далее;
- Как правильно здороваться в разных ситуациях;
- Как наносить визиты и приглашать на ответный визит;
- Публичное поведение;
- Как вести себя с дамой;
- Поведение за столом, произношение тостов;
- Как правильно вести корреспонденцию.

Наглядность своих хороших манер юнкера могли продемонстрировать на специальных танцевальных вечерах, устраивавших-

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 266—267.*

ся в школе. На них приглашались воспитанницы школ-интернатов Мюнхена и Ротах-Эггерна, для чего школой выделялся специальный автобус, доставлявший девушек в школу и обратно.

Интерес для нас представляет регулирование поведения офицера внутри эсэсовского офицерского корпуса. В указанном руководстве об этом говорилось следующее: «Офицерский корпус и жизнь в офицерском корпусе должны быть заменой семьи для молодого офицера. ... Молодой офицер должен вести себя согласно примеру его товарищей и начальников и привыкать к идеалам, отношениям и образу жизни офицерского корпуса. Товарищество офицерского корпуса охватывает всех его участников, без рассмотрения званий или какого-либо превосходства, как на службе, так и вне ее. Молодой офицер, однако, никогда не должен забывать, что его уважение к возрастным различиям и званиям в его отношениях с товарищами вне службы демонстрирует его внутреннее отношение.

Среди своих товарищей и по отношению к начальникам, молодой офицер должен быть открытым, искренним, естественным и расслабленным, без напряжения, притворства и претензий. Нелицеприятные отзывы о службе или о командирах не только невежливы, но также являются признаком плохой дисциплины. В любом случае разговоры о служебных обязанностях должны быть на заднем плане, а выдвигаться должны темы общих знаний и общего интереса. Это поможет расширить знания и интеллект»¹.

Хорошие манеры должны были стать визитной карточкой каждого офицера СС. Наряду с эстетическим воспитанием выработка хороших манер играло важную роль в становлении личности офицеров СС.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 267.*

Глава 7

СПОРТИВНАЯ ПОДГОТОВКА

Спортивная подготовка играла большую роль в учебной методике частей усиления СС. Каждый военнослужащий войск СС должен был уметь быстро бегать, высоко и далеко прыгать и быть в состоянии совершать длительные марши. Традиционные методы физического воспитания не удовлетворяли руководство СС. Используемая в войсках СС спортивная методика была основана на естественных способностях человека. В основу подготовки положили спортивную подготовку широкого профиля и соревновательного типа. Наибольшие успехи в этом плане были достигнуты до войны, когда было больше времени для подготовки. Результатом этого стало создание в СС особого, спортивного типа солдата, для кого ежедневные спортивные занятия стали второй природой. Это был «егерь, охотник и атлет», по меткому выражению английского военного историка Лиддел-Гарта¹. Так что военная подготовка в юнкерской школе совмещалась с обширной спортивной программой.

Понятно, что с такими традициями спортивной подготовке в юнкерских школах уделялось значительное время. В особенности это проявилось в юнкерской школе СС в Бад-Тельце. Свою роль сыграло и то, что при строительстве нового здания школы в 1936—1937 гг. был сооружен новый спортивный комплекс, элементы конструкции которого сформировали функциональное и эстетическое целое.

Итак, для занятий легкой атлетикой (бегом, прыжками, метанием и тому подобным) был построен стадион с фут-

¹ Хене Х. Указ. соч. С. 386.

больным полем. Этот стадион соответствовал всем международным стандартам, был оборудован трибуной для зрителей, имелись раздевалки, туалеты, душевые, кабинеты врача и медсестер и комнаты массажа. Здесь же были помещения для хранения спортивного инвентаря и оборудования; рядом со стадионом находились теннисные корты и баскетбольная площадка.

Для занятий в помещении в школе имелся спортивный зал (размером 42 × 21 м), оборудованный для всех видов игр (гандбол, баскетбол, волейбол, минифутбол и так далее), для занятий легкой атлетикой (прыжки в высоту и в длину, прыжки с шестом и так далее; в наличии была также специальная сеть для обучения метанию диска) и для всех гимнастических упражнений.

В школе имелся современный боксерский зал, оснащенный так, что это «сделает честь любой современной школе бокса», зал для гимнастики и фехтования, а также кегельбан, «нужный больше для досуга, чем для спорта».

Для занятий плаванием в школе имелся современный плавательный бассейн (размером 25 × 15 м), оборудованный по всем требованиям и стандартам, и вдобавок с устройствами, облегчающими доступ к бассейну инвалидам. Занятия здесь проводились по следующим направлениям: плавание, подводное плавание, спасение на воде, синхронное плавание, водное поло и специальные программы для инвалидов (плавание и подводное плавание). Интересно, что температура воды в бассейне, была, как правило, 28—29 градусов Цельсия, к чему во всем остальном мире пришли только в 50—60-х гг.¹ Также для спортивных и медицинских целей имелась сауна.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 169.*

Важное внимание уделялось обучению юнкеров верховой езде, что в то время считалось одной из визитных карточек офицера. Занятия конным спортом считались для юнкера СС наиболее престижными. Идеальные условия для этого обеспечивали два манежа олимпийского размера под одной крышей, которые отделялись друг от друга скользящей деревянной перегородкой. В конюшнях в Бад-Тельце находилось около 120 лошадей, несколько из них — ценных пород, содержащихся в отдельных стойлах. Поддерживались активные связи с гамбургской школой верховой езды, самой престижной в Германии.

Школа имела самый широкий спектр спортивного инвентаря и оборудования, практически для всех видов спорта, включая стрельбу из лука, фехтование, греблю на байдарках и каноэ, лыжи и т.д.

Руководству СС удалось подобрать для школы квалифицированный состав спортивных инструкторов, многие из которых были заслуженными спортсменами. Из 12 спортивных преподавателей восемь были чемпионами Германии в разных видах спорта, некоторые из них даже по несколько раз выигрывали национальные соревнования. Среди известных немецких легкоатлетов в штате школы были Бонген, Фромме, Шлундт, Триппс и Вегнер. Самым знаменитым из них был Вальтер Триппс, соавтор мирового рекорда в составе немецкой эстафетной команды по бегу. Тренерами по фехтованию были Фридрих и Лозерт. Спортивным инструктором и футбольным тренером в школе служил известный футболист Грамлих из франкфуртского «Айнтрахта», который не менее 28 раз играл в составе национальной сборной. Также прекрасным спортивным организатором был старший администратор оберштурмфюрер СС Карл Виманн. Все эти известные спортсмены часто отзывались из школы или их клубами,

или в национальные сборные, что только укрепляло престиж спорта в Бад-Тёльце.

Естественно, что занятия спортом, да еще и под руководством опытных инструкторов, вызывали у юнкеров энтузиазм и пользовались большой популярностью. Они стимулировали и поощряли каждого юнкера увеличивать и поддерживать свои физические способности, находить в себе ранее неизвестные таланты и способности, завоевывать доверие к своей физической силе, выносливости и навыкам, подготовить себя к тяжелым испытаниям и, кроме того, получать удовольствие от заданий, для выполнения которых требуется применить усилия. Большинство юнкеров Бад-Тёльце уже в юности, в гитлерюгенде, получили хорошую спортивную подготовку, теперь же они хотели достигнуть гораздо большего. Кроме этого, в юнкерской школе спорт оказывал весьма значительное влияние в плане развития у молодых людей мужского отношения к жизни и имел большое личное значение, выходящее за рамки простых целей физического обучения.

Бывший спортивный инструктор вспоминал в частном письме после войны: «Занятия с юнкерами проходили на превосходных спортивных площадках, с разнообразным спортивным оборудованием. То, что я и помогающие мне инструктора были в состоянии пробудить энтузиазм и удовольствие в молодых людях, было почти само собой разумеющимся, тем более что фактически все юнкера были в хорошей физической форме и мужественно встречали выдвигаемые к ним требования»¹.

В учебном расписании в разные периоды на спортивные занятия отводилось в среднем 3—4 часа в неделю. Оценива-

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 31.*

лись они согласно восьмибалльной шкале, точно так же, как и остальные предметы в учебном расписании.

Однако этими учебными часами все не ограничивалось. Почти треть свободного времени юнкеров была посвящена их физическому развитию. В дополнение к этому спортивная подготовка была объединена с другими курсами школы, такими как движение войск и обучение владению оружием. Такой целостный подход приводил к единству разума, души и тела, что, по большому счету, мало чем отличалось от общепринятого образа древнего грека. Все юнкера обучались боксу, хождению на лыжах, плаванию и верховой езде. Поощрялись добровольные занятия дайвингом, водным поло, гимнастикой, боулингом, тяжелой атлетикой, гандболом, футболом, греблей, прицельная стрельба, горные лыжи, бег и скачки.

В зимнее время большое внимание уделялось лыжному спорту: гонкам, кроссу по пересеченной местности, прыжкам с трамплина, а также горнолыжному скоростному спуску. Для участия в последнем юнкера выезжали в горы. Определенное внимание уделялось и альпинизму. Например, в марте 1939 г. группа юнкеров предприняла восхождение на одну из гор: «Мы поднялись в зимние горы. Погода была сложная — восемь дней непрерывной метели. День за днем мы поднимались; мы чувствовали счастье от борьбы со снегом и ветром. Мы научились, что человек может выжить, несмотря на всю направленную против него энергию природы, если он приспосабливается к законам природы, и это действительно везде»¹.

Рассказ о высоком уровне спортивной подготовке в Бад-Тельце был бы неполон без упоминания о занятиях греблей и

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 212.*

парусным спортом на озере Тигернзее. Эти занятия происходили, как правило, по выходным; интересно, что в этих случаях организовывалась транспортная доставка питания из школы на лодочную станцию.

Великолепная спортивная база и мощный инструкторский состав привели к тому, что немецкие ассоциации легкой атлетики и плавания присылали в Бад-Тельце молодежные команды и отдельных спортсменов для подготовки. С ними прибывали известные немецкие спортивные тренеры, работавшие на пару с инструкторами из Бад-Тельце в плане подготовки немецких «олимпийских резервов». Интересно также, что летом в 1943 г. и в 1944 г. чемпионаты Баварии по легкой атлетике проводились на стадионе школы в Бад-Тельце, чтобы избежать помех от союзных воздушных налетов. Во время этих «областных» турниров юнкера становились рефери (их этому также обучали) и стюардами.

Важно отметить, что руководство школы часто организовывало юнкерам соревнования с внешними командами, в том числе и против известных противников. Так, футбольная сборная школы играла в товарищеских матчах с такими профессиональными клубами, как ФК «Вакер» (Мюнхен), «Бавария» (Мюнхен) и «ТСВ» (Пенцберг), а также с командами армии и люфтваффе. Со стороны школы, как правило, выставялась сборная команда, куда входили немецкие и европейские юнкера. Понятно, что такие матчи пользовались популярностью, на них собирались 2000—2500 зрителей.

В этом плане не было исключением и баскетбол. На баскетбольные матчи со сборной школы приглашались лучшие команды Баварии и сборные разных родов войск, на такие игры в зал приходили более чем 500 зрителей.

В целом соревнования по различным спортивным играм, плаванию, фехтованию и легкой атлетике часто проводились с командами вермахта. Частыми спортивными противниками для юнкеров из Бад-Тельце были курсанты военной школы люфтваффе в Фюрстенфельдбруке.

Команды от школы также принимали участие в региональных чемпионатах, турнирах и соревнованиях по разным видам спорта, иногда с большим успехом. Так, юнкера из Норвегии и Финляндии принимали активнее участие в баварских соревнованиях по зимним видам спорта и выиграли много наград в баварских лыжных чемпионатах в Ланглауфе: в эстафете 4 × 10 километров, а также в прыжках с трамплина. Известность получил случай, когда в 1943 г. команда 9-го юнкерского класса в составе трех норвежских юнкеров — Пера Кьелнера, Томаса Хвиштендаля и Яна Шнайдера (все трое — будущие офицеры 11-го танкового батальона СС «Герман фон Зальца») — выиграла соревнования по бегу на лыжах по пересеченной местности в рамках Баварского лыжного чемпионата.

Устаивались турниры и среди инвалидов — по гандболу, плаванию, футболу и так далее; в этом случае противником команды школы Бад-Тельце выступали инвалиды частей вермахта из окрестных госпиталей и санаториев. Все эти мероприятия способствовали все большему единству солдат войск СС и армии.

Проводились и внутришкольные соревнования, причем наличие среди юнкеров представителей множества европейских наций придало им международный оттенок. В частности, большой успех в 1943 г. имел баскетбольный турнир эстонских и латвийских команд юнкеров.

Однако из всех многочисленных спортивных состязаний самыми важными и престижными были соревнования по конному

спорту. Офицеры и юнкера из Бад-Тёльце часто участвовали в качестве всадников в публичных и общественных мероприятиях и соревнованиях. Кавалерийские состязания всегда привлекали широкое внимание общественности и проходили при большом стечении народа.

Спорт был важной составляющей учебной программы и жизни курсантов юнкерской школы СС в Бад-Тёльце, помогающей им отвлечься от тягот военной подготовки и одновременно готовящий их к будущим испытаниям на поле боя.

Глава 8

ОБУЧЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ

Развернувшееся в Западной Европе с началом советско-германской войны широкое Добровольческое движение привлекло в войска СС значительное количество иностранных добровольцев. Провозглашалось, что Европейское Добровольческое движение имело целью создание европейской национал-социалистической армии, чтобы остановить «большевизм» и «западные плутократии», а после победы в войне — создать «Новую Европу».

Род занятий добровольцев был разнообразен — от бывших солдат армий своих стран до рабочих (большинство), студентов или просто безработных. Многие из них были авантюристами или искателями приключений, и, по мнению некоторых в СС, стали обычными наемниками. Прозвучит банально, но в целом большая часть добровольцев стремилась хоть как-то найти себя

в условиях крушения привычного уклада жизни. Свою роль сыграли и надежды на скорую победу Германии и на установление в Европе «Нового порядка», для которого и потребуется новая элита. Еще раз отметим, что среди желающих примерить немецкую униформу хватало и бывших солдат различных разбитых вермахтом европейских армий, причем некоторые были даже офицерами.

Появление в войсках СС ряда иностранных легионов и добровольческих корпусов само собой остро поставило вопрос: кто же будет командовать этими людьми? Как правило, немцы всячески избегали присвоения соответствующих званий в войсках СС добровольцам, имевшим офицерские и унтер-офицерские звания в своих национальных армиях. Обычной практикой было, что при поступлении добровольцев в войска СС все их предыдущие звания не признавались до тех пор, пока они не закончили учебный цикл на специальных курсах «для германских офицеров», организованных для людей с командным опытом и отличавшихся от курсов для кандидатов в офицеры¹.

Все иностранные подданные также должны были доказать германское (арийское) происхождение и продемонстрировать экзаменационной комиссии (командир школы, представитель Главного оперативного управления СС и представитель от Управленческой группы «Д» (Германские СС)) лояльность Гитлеру, рейху и национал-социализму. В принципе нет ничего предосудительного в том, что эсэсовцы заставили иностранных добровольцев доказывать свою квалификацию и соответствие званию. Ведь в армиях разных стран — разные требования, а войска СС стремились к унификации.

¹ *Rikmenspoel M.* Op. cit. P. 162.

Летом 1941 г. началось формирование трех добровольческих легионов — «Норвегия», «Фландрия» и «Нидерланды», а также Датского добровольческого корпуса. Фактически это были не части войск СС в общепринятом смысле этого слова, а, как выразился рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в ноябре 1941 г., «отдельные подразделения под их собственным командованием»¹. На практике такая установка, однако, не соблюдалась из-за нехватки национального офицерского состава. В итоге почти на все командные должности у голландских добровольцев были назначены немецкие офицеры, а командирами датчан и норвежцев стали их соотечественники. Легче всего в этом плане было с фламандцами — они практически не имели своих офицеров (поскольку в армии королевства Бельгия основу офицерского корпуса составляли валлоны), поэтому вопрос с назначением немецкого командира решился сам собой.

Вербовка «германских» добровольцев в кандидаты в офицеры началась уже в конце 1940 г., а их обучение на офицеров началось еще в 1941 г. Правда, проводилось оно в ограниченных масштабах, специально отдельных юнкерских классов для них не открывали, и обучались добровольцы совместно со своими немецкими товарищами.

Однако с созданием мононациональных добровольческих частей и возникли первые трудности. Так, эти части были частично под немецким командованием, руководящий костяк в них составляли немецкие специалисты и инструкторский состав. Это было необходимо из-за важности обеспечить военную координацию, а также обеспечить над легионами политический контроль (часто в противоречие со всеми публичными обещаниями Главного управ-

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 112.*

ления СС). Немецкий персонал никак не зависел от офицеров легионов, и во всех личных и дисциплинарных вопросах подчинялся напрямую Главному оперативному управлению СС. При этом, как признают даже немцы, часть немецкого офицерского персонала в добровольческих легионах была подобрана крайне неудачно — эти люди ни с военной, ни с личной точек зрения не подходили для командования иностранцами. Жесткость, требовательность, языковой барьер (а людей, знающих «германские» и прочие языки в СС, очень не хватало), плюс, часто встречающийся отказ от понимания национального менталитета, а в некоторых случаях — даже национальная нетерпимость (!) со стороны немецкого кадрового персонала, создавали трудности внутри национальных легионов. Из-за потока жалоб ситуация дошла до абсурда: Гиммлер в апреле 1942 г. специальным декретом был вынужден взять на себя ответственность за заполнение офицерских должностей в национальных легионах, начиная с должности командира взвода! Также было установлено правило, что в будущем все немецкие офицеры, которые должны были служить в легионах, направлялись на специальную одно- или двухнедельную подготовку. Отметим, что в случае с фламандским легионом подобный приказ был отдан еще раньше, в середине 1941 г., когда Гиммлер потребовал, чтобы весь немецкий персонал, направляемый для работы с фламандцами, прослушал специальный курс о фламандской культуре¹. При всем при этом все еще остро ощущалась нехватка инонационального офицерского состава, поскольку заявлений от офицеров различных европейских стран было недостаточно для заполнения всех вакансий. Все это ставило на повестку дня вопрос о необходимости организации подготовки офицеров-иностранцев для национальных легионов.

¹ *Brandt A. The Last Knights of Flanders. Atglen, 1998. P. 47.*

Генералитет войск СС также обращал внимание на нехватку офицеров в иностранных частях и на часто возникающие проблемы с заполнением всех вакансий. Определенные трудности проявились при формировании III (германского) танкового корпуса СС. В связи с этим 25 мая 1943 г. командир корпуса Феликс Штайнер заметил: «Старшие офицеры из Скандинавских стран доступны только в незначительных количествах. Их хватает, только чтобы заполнить небольшую часть офицерских постов. Если они показывают способности и соответствие выдвигаемым требованиям, то позже их можно продвинуть на более высокие должности, для чего их нужно к ним систематически готовить»¹.

Обратите внимание, что тенденция нехватки офицеров-иностранцев в частях III танкового корпуса СС наблюдалась и в дальнейшем. В нашем распоряжении имеются данные на декабрь 1943 г., когда в 11-й дивизии СС «Нордланд» насчитывалось 238 офицеров-немцев и только 73 офицера из немцев: по одному голландцу, фламандцу и шведу, 41 датчанин и 29 норвежцев. В 4-й танково-гренадерской бригаде СС «Нидерланды» офицеров-«германцев» было только 34 (33 голландца и один фламандец), в то время как немцев — 95. В корпусных частях снабжения был только один иностранный офицер (голландец) и шесть немцев. В штабе корпуса, в корпусной охранной роте, в роте военных корреспондентов и в роте военной полиции было только четыре офицера-иностранца (два датчанина и два голландца) и 53 немецких офицера².

Здесь же отметим, что проблемы добровольческого движения курировала специально созданная в рамках Главного

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 115—116.

² *Ibidem.*

управления СС Управленческая группа «Д» — Германские СС. Она занималась не только работой с иностранными добровольцами, но и выработкой основных концепций послевоенного устройства Европы. Во главе ее стоял доктор Франц Ридвег, швейцарец по национальности, еще до войны переехавший в Германию. О нем стоит рассказать поподробнее. 1 июля 1938 г. Ридвег добровольно вступил в части усиления СС как врач. Поскольку по швейцарским законам служба граждан Швейцарии в армиях других стран была запрещена, то Ридвег отказался от швейцарского гражданства и получил немецкий паспорт. Он был женат на дочери бывшего военного министра Германии Вернера фон Бломберга¹ и сумел установить очень хорошие личные отношения с рейхсфюрером СС Гиммлером. Последний и назначил его на должность главы Управленческой группы по Германским СС. При этом Ридвег в 1942 г. в составе дивизии СС «Викинг» находился на Восточном фронте. По долгу службы, как главе управления «Германских СС», ему пришлось посещать и юнкерскую школу СС в Бад-Тёльце.

МОТИВАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ И ИДЕЯ «НОВОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА»

Объединяющей идеей для европейских добровольцев стала концепция «Новой Европы» или «Нового европейского порядка». Согласно ей, после немецкой победы в войне Европа представляла бы собой равноправную конфедерацию государств,

¹ Забавно, что и второй зять фон Бломберга также в итоге оказался эсэсовцем. Речь идет о сыне фельдмаршала Кейтеля штурмбаннфюрере СС Карле-Хайнце Кейтеле. В войска СС он был переведен из вермахта в 1944 г.

«Европейский рейх», с единой валютой и администрацией и общей европейской армией, созданной из национальных частей. Думаем, не будет преувеличением сказать, что формальное устройство «Новой Европы» очень похоже на современный «Европейский союз»...

Пауль Хауссер писал: «Политика, которая была готова следовать требованиям рассудка и естественным тенденциям развития народов Европы, должна была последовательно стремиться, политически и экономически, к большой территориальной единице, для которой не могло быть иной формы, чем общий союз государств Европы»¹. Подчеркнем, что появление подобной концепции можно трактовать как серьезность намерений руководства рейха создать отношения с европейскими странами на равных правах. В противном случае немцы в своей политике могли лишь ограничиться популистским лозунгом «Крестового похода против большевизма», который находил некоторый отклик у политизированной части европейской общественности, но вряд ли был серьезным объединяющим фактором для всей Европы (с учетом того, что СССР стал активным членом антигитлеровской коалиции). При доминировании лозунга «Крестового похода» все европейские добровольцы сразу бы оказались лишь наемниками в составе немецкой армии, сражавшимися исключительно за немецкие интересы. Но этого не случилось, сами нацисты не допустили этого, а добровольцы постоянно подчеркивали свою национальную принадлежность и идентичность. Все это говорит о доминировании в мотивации добровольцев именно идеи «Нового европейского порядка», а борьба с большевизмом стала одной из составляющих этого «порядка».

¹ Хауссер П. Указ. соч. С. 600.

Широкую популярность тезис, согласно которому единственной целью участия европейских добровольцев в немецких военных усилиях была исключительно пресловутая «химерная» «борьба с большевизмом», получил в разгар «холодной войны». Популярна эта точка зрения и сегодня. Такой постановкой вопроса апологеты доминирования идеи «Крестового похода» просто свели всех добровольцев к немецкому «пушечному мясу», зомбированному антикоммунистической пропагандой. Понятно, что в 50—70-е гг., из-за бушевавшего тогда антисоветизма, подобное утверждение было многими в Европе воспринято на ура, однако сейчас оно не выдерживает серьезной критики. При этом никому почему-то не приходило в голову поднять очевидный вопрос — а что, в таком случае, было бы со всеми этими добровольцами после, собственно, сокрушения большевизма?

Конечно, практически все добровольцы были убежденными антикоммунистами, однако утверждать, что это было основным и главным фактором, мы бы не стали. Ведь трудно ожидать желанья вести «Крестовый поход против большевизма» от голландцев или бельгийцев с норвежцами, вступавших в войска СС в 1940 г., когда мало кто в Европе мог представить, что Германия скоро нападет на СССР. И нацистами по большей части они не были. Но как раз в этот период, на волне немецких успехов, в Европе ширилась убежденность в том, что Германия сумеет в итоге выиграть войну. Так, в конце 1940 г. почти 90 % бельгийцев были убеждены в конечной немецкой победе¹. Отдельно нужно сказать о национальных пронацистских партиях, которые прежде всего стремились укрепить свои позиции в новых условиях,

¹ Brandt A. Op. cit. P. 35.

для чего стремились засветиться активным сотрудничеством с немцами, вплоть до записи в войска СС.

Антикоммунизм начинает играть важную роль в мотивации добровольцев лишь после нападения Германии на Советский Союз. Отметим, что католическая церковь, хотя и неофициально, но все же выразила Германии свою поддержку в «Крестовом походе против большевизма», что имело большое значение для западноевропейцев, по большей части католиков. Как вспоминал фламандский доброволец Герман Ван Гюсегхем, еще до войны «в католической школе нам часто рассказывали об опасности, которую представляют собой “красные”»¹. 27 июня 1941 г. Адольф Гитлер одобрил создание национальных легионов из граждан оккупированных европейских стран, которые должны были принять участие в борьбе против коммунизма. Тогда многие из европейских антикоммунистов вступили в войска СС. Иногда этот антикоммунизм принимал довольно извращенные формы: так, при формировании фламандского легиона было специально оговорено, что использовать его будут только на Восточном фронте. По этой причине фламандские добровольцы не выразили желания участвовать в боях с западными союзниками в ходе Арденнского наступления конца 1944 г., хотя в этом случае речь для них шла об освобождении их родины от союзных войск. Впрочем, историк А. Брандт объясняет этот отказ прежде всего страхом репрессий со стороны союзников в отношении семей добровольцев и их самих².

Впрочем, совершенно иное значение лозунг о совместной европейской борьбе против большевизма приобрел в Прибал-

¹ Brandt A. Op. cit. P. 39.

² Ibid. P. 214.

тике. После всего лишь года нахождения в составе Советского Союза большинство жителей прибалтийских республик готовы были сражаться за кого угодно, только против СССР. Этим объясняется значительный приток добровольцев из стран Прибалтики в немецкие вооруженные силы уже в 1941 г. Не случайно в одной из юнкерских школ СС (судя по всему — в Бад-Тельце) эстонцы категорически заявили, что они являются не «национал-социалистами», а «антибольшевиками»¹.

В принципе до конца войны мотив «борьбы с большевиками» был важным объединяющим фактором для европейцев. При этом лозунги, призывающие к «участию в борьбе всех европейских народов против большевизма», начали широко использоваться немецкой пропагандой только с 1943 г., после провозглашения «Тотальной войны». Однако снова зададимся вопросом: был ли этот лозунг единственным, основным и решающим? Факты свидетельствуют, что таковым он был только в период немецких успехов — со второй половины 1941 г. и по середину 1942 г.

С конца 1941 г. важную роль в Добровольческом движении снова приобретают «европейские» мотивы. По нашему мнению, о «европейской» идейности добровольцев можно говорить только с того момента, как война приобрела мировой, глобальный характер, то есть с вступлением в нее США. Теперь, когда все игроки за карточным столом, где разыгрывались судьбы мира и цивилизации, были определены, можно уже говорить о желании европейских добровольцев отказаться от ценностей «материалистического и бездуховного западного мира», одержимого лишь страстью к наживе, и заслужить для своей страны право на место в «Новой Европе» после окончания войны и победы

¹ Хауссер П. Указ. соч. С. 602.

Германии, а для себя — место элиты в своей стране. При этом происходит изменение и статуса добровольца: если раньше он, по сути, был немецким наемником для борьбы с большевизмом и за интересы Германии, то теперь он стал самостоятельным борцом за «Новую Европу». Как отметил известный публицист Ю. Эвола: «Добровольцы других стран сражались не за экспансионистский национал-социализм на односторонне расистской основе и “пангерманизм”, но за высшую идею, за Европу и европейский “Новый порядок”»¹.

Тем не менее концепция «Нового порядка» рождалась с трудом, поскольку внутри верхушки руководства рейха не было единства касательно послевоенной судьбы Европы. В 30-х гг. в многочисленных речах Гитлер говорил о дне, когда вся Европа станет единым целым, объединенная для общей борьбы против большевизма. Политические, военные, интеллектуальные и духовные силы всех европейских наций должны были быть направлены на этот неизбежный конфликт, так, чтобы «после победы в этом сражении с судьбой» возникла «национальная и социалистическая Европа», свободная и независимая, но передавшая «самой высокой сфере Европейского сообщества обязательные для поддержания безопасности Европы функции, так как только это сообщество сможет поддерживать и гарантировать такую безопасность»².

Весь ход германской политики в оккупированных европейских странах говорит, с одной стороны, об уважении к этим странам со стороны Германии, а с другой — о непродуманности до конца конечной политики в отношении этих стран. Вермахт,

¹ Эвола Ю. Фашизм: Критика справа. М., 2005. С. 74.

² Hatheway J. Op. cit. P. 119—120.

министерство иностранных дел, СС и НСДАП часто проводили в жизнь диаметрально противоположные цели в той или иной оккупированной стране. Так что в итоге лозунг о «Новом порядке» хотя и витал в воздухе, но долгое время не был убедительно конкретизирован. Но, что важно, последовательная трансформация представления о «Великогерманском рейхе» до концепции единого союза европейских государств проходила постоянно, хоть и медленно. При этом важно помнить, что в объяснении понятия «рейх» не было и речи о расплавлении наций, а наоборот — постоянно подчеркивалось своеобразие народов¹.

Сам Адольф Гитлер, под знамена которого стекались добровольцы со всего Европейского континента, и который полностью сосредоточился на ведении войны, считал, что все вопросы касательно «Нового европейского порядка» нужно будет решать только по окончании войны. При этом вопрос о создании европейской конфедерации периодически поднимался на переговорах Гитлера с политическими деятелями оккупированных стран. Так, на переговорах 10 ноября 1942 г. премьер-министр французского правительства Виши Пьер Лаваль сказал Гитлеру: «Вы хотите выиграть войну, чтобы создать Европу. Создайте Европу, чтобы выиграть войну». На это Гитлер ответил просто: «Если Германия проиграет войну, большевизм поглотит Европу... Учитывая угрозу с Востока, каждый национально мыслящий француз должен фанатично желать победы Германии»².

Как отмечал министр иностранных дел Германии Йоахим фон Риббентроп, «контраргумент Гитлера против окончательного урегулирования (отношений с европейскими

¹ Хауссер П. Указ. соч. С. 602.

² Молодяков В. Риббентроп. Упрямый советник фюрера. М., 2008. С. 343.

странами. — *Р.П.*) состоял прежде всего в указании на еще существующее состояние войны, во время которого вопросы захваченных нами областей могли рассматриваться лишь с военной и стратегической точек зрения, а германским войскам приходилось не только поддерживать внутренний порядок в этих областях, но и защищать их от нападений извне»¹. Что и говорить, мнение Гитлера вполне обоснованно, тем более что, как говорил сам Риббентроп: «Часто высказываемое сегодня утверждение, будто было возможно превратить такие государства как Франция, Бельгия, Дания, Норвегия, Сербия, Греция, Польша, и захваченные нами области России в политические факторы нашего ведения войны или даже в наших союзников — просто утопия. Национальная динамика этих государств была слишком сильна и чересчур ограничена традициями, а их вера в германскую победу с самого начала — слишком мала»². С учетом того, с каким трудом Германия заставляла своих уже имеющих союзников, ту же Италию или Венгрию (не говоря уже о Финляндии), предпринимать по-настоящему серьезные усилия в войне, надеяться, что побежденные и силой привлеченные на сторону рейха страны положат все свои ресурсы на алтарь конечной германской победы, не приходилось. Как пример можно привести тайные переговоры представителей ставшего у руля Франции маршала Петэна с английским правительством в октябре 1940 г. (!), когда была достигнута договоренность о невступлении Франции в войну на стороне Германии³.

¹ *Риббентроп Й.* Мемуары нацистского дипломата. Смоленск, 1998. С. 259—260.

² Там же. С. 260.

³ *Молодяков В.* Указ. соч. С. 275.

Всем этим объясняется задержка, которая в итоге привела к несвоевременному и неполному программному разъяснению того, что же такое «Новый порядок», что стало упущением некоторых политических возможностей.

Концепция «Новой Европы» была очень распространена и популярна в СС, среди руководителей разного ранга, что не удивительно с учетом того, что именно в войска СС шли служить иностранные добровольцы и что СС поддерживали тесные контакты с европейскими профашистскими партиями. Как мы уже отмечали, именно в юнкерских школах СС Гиммлер решил выковывать свой биологически отобранный фюреркорпус, предназначенный для занятия лидирующих позиций в развивающемся национал-социалистском государстве. Это развитие расовой элиты дополнило желание Гиммлера представить офицерский корпус СС как профессиональный офицерский корпус, осуществляющий контроль над выбором военно-политического порядка, чьей итоговой целью была национал-социалистическая Европа, свободная от негерманского влияния. Тем самым это стало своеобразным отображением идеи «Нового европейского порядка». Так, в одном из нормативных документов СС, к сожалению, не датированном, утверждалось: «Европа и рейх судьбоносно объединены друг с другом, в конечном счете, один без другого — невозможен. Факт германской миграции и прежних германских поселений между Балтийским и Черными морями, от Атлантического океана до Северной Африки, установил и создал расовое сообщество, основанное на общей крови в Европе. Новый порядок в Европе базируется на той же самой основе... Он свяжет людей и нации Европы под руководством сильного рейха, которое произойдет на основе мировоззрения нацистского движения. Должно быть ясно, что внутреннее и

внешнее упорядочение Европы может произойти только из глубин национал-социалистической оценки исторических сил. Охранные отряды сегодня формируют железное кольцо из тех людей, которые жаждут Нового порядка в Европе под руководством сильного немецкого центра. Без привлечения этих людей этого нового будущего не было бы»¹.

Что касается непосредственно Генриха Гиммлера, то сам он очень осторожно выступал с какими-либо заявлениями по этому поводу, очевидно, полностью согласившись с фюрером и предпочитая дожидаться официальных установок, хотя, бесспорно, к самой идее «Новой Европы» относился положительно. Также не нужно забывать, что и полномочий для подобных заявлений рейхсфюрер СС не имел, — это была прерогатива Гитлера и только Гитлера. Так что любой несанкционированный отход от генеральной линии немедленно пресекался, тем более что уже с 1942 г. то тут, то там, руководители СС разных рангов начали делать многообещающие заявления.

Так, в июне 1942 г. командующий СС и полицией в рейхскомиссариате «Остланд» обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн на встрече с офицерами латышских полицейских батальонов высказал свое личное мнение о том, что после войны можно будет подойти к опросу о восстановлении независимости Латвии, разумеется, в союзе с рейхом. Гиммлер и начальник Главного управления СС Готтлоб Бергер не поддержали высказывания Йеккельна и дистанцировались от них. «Их недовольство объяснялось тем, что Йеккельн открыто высказал то, о чем пока не следовало говорить»².

¹ *Hatheway J.* Op. cit. P. 99—100.

² *Крысин М.Ю.* Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М., 2004. С. 217—218.

Весной 1943 г.¹ (по другим данным, в конце 1943 г.²) уже упоминавшийся Франц Ридвег в своей речи в юнкерской школе СС в Бад-Тельце пообещал автономию для германских наций в будущей европейской конфедерации под немецким доминированием. Ридвег указал, что Новая Европа могла быть основана только на этом базисе, а политика силы и подавления, осуществляемая НСДАП и ее структурами на оккупированных территориях, не будут оставаться решающим и влиятельным фактором. Речь была прервана бурными аплодисментами, особенно ее положения, направленные против некомпетентных партийных политических деятелей. Эти заявления стали известны на самом верху руководства СС, в результате чего были потребованы их детальные формулировки. Впрочем, в этом случае все закончилось тем, что рейхсфюрер СС направил личное письмо командиру школы, в котором содержался выговор и предупреждение в дальнейшем воздерживаться от любых утверждений, которые могли бы указать на противоречие между войсками СС и партией³. Иногда приходится встречать утверждения, что якобы Ридвег за свою речь был немедленно снят с должности главы Управленческой группы «Д»⁴, однако это не соответствует действительности. Факты свидетельствуют, что каких-либо серьезных санкций по отношению к Ридвегу предпринято не было, более того, 21 июня 1943 г. он был произведен в оберштурмбаннфюреры СС. Франц

¹ *Rikmenspoel M. Op. cit. P. 167.*

² Affidavit's of Richard Schulze, 13.1.1948: Affidavit vor dem Int. Mil.gericht, Berger-Dokument №22 // *Hatheway J. In Perfect Formation*, P. 140.

³ *Ibidem.*

⁴ *Rikmenspoel M. Op. cit. P. 167.* Отметим, что речь Ридвега вызвала бурные овации у присутствующих.

Ридвег оставался во главе Управленческой группы до 7 января 1944 г., затем он получил назначение на должность врача в III танковый корпус СС, а летом 1944 г. стал адъютантом III танкового корпуса СС.

Исходя из этого, по нашему мнению, вряд ли Ридвег, принимая во внимание его сравнительно невысокий пост, решился бы с высокой трибуны говорить что-либо противоречащее основной линии рейхсфюрера СС, особенно с учетом того, что они сами были в хороших личных отношениях. В связи с этим нам кажется, что не исключено, что это именно Гиммлер подтолкнул Ридвега к подобному демаршу, дабы сдвинуть дело с мертвой точки. По-видимому, в своем выступлении Ридвег просто «перегнул палку», подвергнув критике НСДАП, что было серьезным проступком, однако дело быстро замяли.

Таким образом, видно, что вступавшие в немецкую армию, главным образом в войска СС, добровольцы в 1940—1943 гг. каких-либо ясных политических гарантий на будущее от немцев не имели, хотя «надежды были и слухи ходили». Не случайно летом (по другим данным — осенью) 1943 г. на Международном конгрессе журналистов в Вене лидер валлонских «Рексистов» Леон Дегрелль, в тот момент известный лишь «в узких кругах» оберштурмфюрер резерва СС из бригады СС «Валлония», в пламенной публичной речи потребовал от имени всех участников конгресса: «Пришла пора нам, наконец, узнать, за что мы сражаемся, а не просто против кого!»¹

Понятно, что демарши Ридвега и Дегрелля стали известны фюреру. 28 сентября 1943 г. Гитлер отправил телеграмму

¹ Koch H.W. Hitler's Foreign Legions // Purnell's History of the Second World War. № 103. P. 2881.

рейхскомиссару Норвегии Йозефу Тербовену, в которой было четко сказано: «Воля фюрера состоит в том, чтобы после победоносного завершения этой судьбоносной борьбы на принципах свободы и независимости построить национальную и социалистическую Норвегию, которая отдаст европейскому сообществу лишь те полномочия на высшем уровне, которые необходимы для безопасности Европы, поскольку лишь сообщество может быть и будет носителем и гарантом этой безопасности»¹. Так что более-менее четкая концепция европейского устройства после войны начинает формироваться с середины 1943 г. Это стало первым сигналом, но дальше дело не пошло. Тем не менее, как писал Рихард Шульце в своих послевоенных показаниях, в юнкерской школе «мы часто обсуждали Новую Европу, которая должна была возникнуть после победного окончания войны, и было согласовано, чтобы эта Европа могла только быть основана в форме союза государств, поддерживающих свой суверенитет и обладающих равными правами»².

В конце июля 1944 г. руководитель учебной группы подготовки «германских» офицеров штурмбаннфюрер СС Рихард Шульце был отозван из Бад-Тельце на должность адъютанта фюрера Адольфа Гитлера. Перед отъездом юнкера-европейцы попросили его добиться от Гитлера определенности в вопросе: что же будет с их странами после войны? На суде в 1948 г. Шульце под присягой показал: «Они (европейские добровольцы. — Р.П.) сказали мне, что согласились добровольно сражаться против большевизма, но они не хотят бороться за Германию в ущерб

¹ Affidavit's of Richard Schulze, 13.1.1948// *Hatheway J.* In Perfect Formation. P.142.

² Ibid. P. 140.

своим собственным странам¹. Они гордятся своими странами и готовы сражаться за их независимость». Далее Шульце вспоминал: «В августе 1944 года, по возвращении в штаб-квартиру фюрера, Гитлер спросил меня о моих впечатлениях. Я рассказал ему о беспокойстве европейских юнкеров и получил ответ, что, точно так же как он заявил в телеграмме от 28 сентября 1943 года в Осло к рейхскомиссару Тербовену, что он (Гитлер. — *Р.П.*) гарантирует независимость всем европейским государствам после войны. Гитлер уполномочил Шульце передать это заявление европейским юнкерам в Бад-Тельце².

В Бад-Тельце это заявление Гитлера было встречено с энтузиазмом. Теперь добровольцы осознали, что им не следует беспокоиться относительно независимости своих стран, бояться германизации и подавления. Это обещание фюрера необычайно укрепило как европейский характер юнкерской школы в Бад-Тельце, так и моральный дух добровольцев не немцев. В свете этого европейское Добровольческое движение стало представляться попыткой создать многонациональную панъевропейскую армию из людей, объединенных не только общим желанием сокрушить коммунизм, но также и борющихся за создание эффективного «Европейского союза свободных, самоуправляющихся государств», управляемого по принципам национал-социализма.

С получением от фюрера конкретных установок активную деятельность в сфере развития «Новой Европы» развернул и Генрих Гиммлер. Он говорил: «Мы хотим лишь реализовать

¹ Как нам кажется, странное заявление, с учетом того, что все добровольцы приносили присягу на верность Адольфу Гитлеру.

² Affidavit's of Richard Schulze, 13.1.1948// *Hatheway J.* In *Perfect Formation*, P. 142.

германскую концепцию идеального сообщества и объединить Запад. И мы будем добиваться своего любой ценой. Вполне возможно, что через какие-нибудь три поколения Запад примет Новый порядок, ради которого были созданы СС». Будущее Европы виделось рейхсфюреру следующим образом: «Европейский рейх будет представлять собой конфедерацию свободных государств, в состав которой войдут Великая Германия, Венгрия, Хорватия, Словакия, Голландия, Фландрия, Валлония, Люксембург, Норвегия, Дания, Эстония, Латвия и Литва. Эти страны смогут управлять собой сами. У них будет общая европейская валюта, некоторые общие области управления, включая полицию и армию, в которой различные нации будут представлены национальными формированиями. Торговые отношения будут регулироваться особыми договорами; Германия, как самая экономически развитая страна, должна свести свое вмешательство в эти области к минимуму, чтобы способствовать развитию более слабых государств»¹. Важно, что в «Новом европейском порядке» было место и для стран, составлявших Советский Союз. 15 января 1943 г. рейхсфюрер СС в частной беседе заметил: «Когда в России будет искоренен большевизм, восточные территории перейдут под немецкое управление по образцу “марок”... После полного восстановления мира и экономического процветания эти территории будут возвращены русскому народу, чтобы тот жил в полной свободе, и с новым правительством будет заключен мир и торговый договор на двадцать пять лет»².

¹ Мэнвель Р., Френкель Г. Знаменосец «Черного ордена» Гиммлер. М., 2000. С. 291—292.

² Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. М., 2004. С. 352.

Идея будущего европейского содружества настолько захватила Гиммлера, что он даже заявил о том, что его преемником на посту рейхсфюрера СС, возможно, будет не немец, а представитель какой-либо другой европейской нации, поскольку именно в рядах добровольцев рождались самые сильные импульсы для общей, единой Европы. Сложно сказать, говорил ли Гиммлер в общем, или имел в виду кого-нибудь конкретно (как нам кажется, потенциальным кандидатом, идеально подходящим по всем пунктам, был бы Леон Дегрель).

В заключение отметим, что идея «Новый Европы» всесторонне поддерживалась как фюрером и рейхсканцлером Германского рейха Адольфом Гитлером, так и рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером. Из-за войны сама идея «Новой Европы» полностью оформилась лишь после 1945 г., и ее главным пропагандистом стал Леон Дегрель.

БАД-ТЁЛЬЦЕ СТАНОВИТСЯ ЦЕНТРОМ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Таким образом, не удивительно, что в 1941—1942 гг. в юнкерскую школу СС в Бад-Тёльце были направлены на обучение представители германских наций. Сначала они обучались вместе с немцами, в немецких юнкерских классах, часто по сокращенному курсу, как, например, датские юнкера весной—летом 1941 г. и в 1942 г. Первым юнкерским классом, на который более-менее в значительных количествах официально были зачислены германские добровольцы, стал 8-й юнкерский класс, длившийся с 8 июня по 5 декабря 1942 г. Следующий юнкерский класс, 9-й (1 февраля — 31 июля 1943 г.) стал прак-

тически полностью германским, хотя таковым официально и не назывался¹.

Первый юнкерский класс официально названный «юнкерский класс для германских офицеров», был открыт 1 февраля 1943 г., то есть одновременно с 9-м юнкерским классом, и продолжался до 30 апреля 1943 г. На этот курс зачислялись офицеры различных европейских армий, фактически для подтверждения своего звания в войсках СС. Выпускниками курса стал 61 доброволец: 17 голландцев, 15 норвежцев, 18 эстонцев, два датчанина, три фламандца, один швейцарец, два фольксдойче (один из них был лейтенантом югославской армии²); национальность троих юнкеров неизвестна³. По итогам 1-го юнкерского класса для германских офицеров 14 лучших участников получили офицерское звание в войсках СС, приказ на это был отдан 24 мая 1943 г. со вступлением в силу от 1 мая 1943 г.⁴

Имя	Дата рождения	Присвоено звание
Лёлигер Отто (Швейцария)	3 июня 1910 г.	Оберштурмфюрер резерва СС
Кристиан Притц (Норвегия)	16 августа 1910 г.	Оберштурмфюрер резерва СС
Ван Доесбург Вильгельм (Голландия)	7 мая 1905 г.	Оберштурмфюрер резерва СС
Вольфрам Йоханнес (Голландия)	6 февраля 1910 г.	Оберштурмфюрер резерва СС
Де Гроот Стевен (Голландия)	5 октября 1911 г.	Оберштурмфюрер резерва СС

¹ *Rikmenspoel M. Op. cit. P. 399.*

² Его звали Хайнрих Пепа, по окончании курса добровольно продолжил обучение в 9-м юнкерском классе, в звании унтерштурмфюрера СС был направлен в дивизию СС «Принц Евгений».

³ Подсчитано автором на материалах М. Рикменшполя (*Rikmenspoel M. Op. cit. P. 399—414*).

⁴ Архив Д.П. Мура.

Имя	Дата рождения	Присвоено звание
Штеен Аксель (Норвегия)	16 ноября 1915 г.	Унтерштурмфюрер резерва СС
Линде Сверре (Норвегия)	12 декабря 1918 г.	Унтерштурмфюрер резерва СС
Глештадт Эйнар (Норвегия)	26 декабря 1915 г.	Унтерштурмфюрер резерва СС
Амундсен Вилли (Норвегия)	9 июля 1913 г.	Унтерштурмфюрер резерва СС
Коопманн Пауль (Дания)	8 декабря 1911 г.	Унтерштурмфюрер резерва СС
Ван де Пол Герхард (Голландия)	30 августа 1897 г.	Легионс-гауптштурмфюрер
Ван'т Хоф Генри (Голландия)	12 октября 1905 г.	Легионс-оберштурмфюрер
Штройнк Герхард (Голландия)	6 ноября 1916 г.	Легионс-унтерштурмфюрер
Хаггун Сверре (Норвегия)	13 июля 1914 г.	Легионс-унтерштурмфюрер

Остальные участники учебного курса в основном получили звание обершарфюрер резерва СС (кандидат в офицеры резерва), также с правами от 1 мая, и были направлены в различные специализированные школы СС или учебные батальоны, или же были зачислены в проходивший 9-й юнкерский класс, который и закончили. Как правило, в этом случае переход для дальнейшего обучения в 9-й юнкерский класс происходил добровольно, так как многие добровольцы получали возможность лучше выучить немецкий язык и получить дополнительный тренинг.

Всего в 1-й юнкерский класс для германских офицеров и в 9-й юнкерский класс было зачислено 258 человек¹. Подавляющее большинство из них были иностранцы, немцев или фольсдойче были считанные единицы. По итогам учебного курса, 174 из

¹ Посчитано автором на основании данных М. Рикменшполя (*Rikmenspoel M. Op. cit. P. 399*).

них успешно сдали экзамены, а 84 были отчислены в силу тех или иных причин.

Согласно сводке Главного оперативного управления СС, на 6 февраля 1943 г. в полевых формированиях войск СС было всего семь офицеров иностранцев (шесть датчан и один голландец), в добровольческих легионах — 50 (15 голландцев, два фламандца, 21 норвежец и 12 датчан). Согласно этой же сводке, в юнкерских школах СС находились 277 иностранцев, из них 78 офицеров (19 голландцев, 24 норвежца, четыре датчанина, 31 эстонец) и 199 юнкеров (56 голландцев, 44 фламандца, 41 норвежец, 31 датчанин, 26 финнов и один эстонец)¹. То есть в юнкерских школах находилось больше иностранных офицеров, чем в полевых частях и легионах. Основное количество иностранцев приходилось на Бад-Тельце (9-й юнкерский класс и 1-й юнкерский класс для германских офицеров), как мы уже указали, это 258 человек. Отметим, что М. Йергер утверждает, что в Бад-Тельце в указанный период обучалось 107 человек², что неверно и сильно занижено. Получается, что остальные 19 иностранцев обучались в других юнкерских школах СС.

Полученный опыт в обучении германских добровольцев был учтен руководством СС. 3 мая 1943 г. начальник управления I (Командное управление войск СС) Главного оперативного управления СС группенфюрер СС Курт Кноблаух издал следующий приказ касательно обучения германских добровольцев в юнкерской школе СС в Бад-Тельце:

«Рейхсфюрер СС приказал:

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 113.*

² *Yerger M. German Cross in Gold. Vol. 3. P.139.*

1. Военная подготовка всех германских офицеров, желающих вступить в войска СС, будет иметь место в рамках структуры курса для германских офицеров в юнкерской школе СС Тельце.

2. Ни один германский офицер не может быть принят в войска СС или легион с его прежним званием в вермахте (так в оригинале. — *Р.П.*), не может быть повышен в звании или получить подтверждение своему званию, пока он не принял участие в курсе подготовки офицеров и не доказал свою квалификацию для рассматриваемого звания.

3. Участие (в учебном курсе офицеров. — *Р.П.*) зависит от результата экспертизы расовой пригодности новичков проверяющим из Главного управления СС.

4. Принятие и повышение происходят от специальной экзаменационной комиссии, которая в конце курса должна исследовать и оценить достижения претендента и его идеологическую точку зрения.

5. Экзаменационная комиссия должна состоять из:

- а). Командир школы;
- б). Офицер из управления подготовки командных кадров (Амт XI) Главного оперативного управления СС;
- в). Офицер из управленческой группы "Д" (Германские СС).

6. Отбор будет производиться согласно следующим критериям:

- а) Пригодность для принятия в войска СС как офицера;
- б) Пригодность для принятия в легионы войск СС как офицера;
- в) Непригодность.

Офицеры из подпункта 6а должны заявить о своем желании быть принятым в войска СС, заполнив специальную вступительную форму.

7. На основе результата экзамена принятие в войска СС или легионы войск СС будет иметь место со званием, соответствующим предыдущему званию, в не немецких вооруженных силах, если экзаменационная комиссия не считает другое звание соответствующим.

8. Во время курса участники носят униформу, предоставленную войсками СС, со знаками различия унтершарфюрера СС, как на службе, так и вне службы, даже если они не принадлежат к войскам СС или легиону. Но это вовсе не означает, что они имеют звание унтершарфюрера СС. Это просто действующее звание на период продолжительности курса, и оно не влияет на плату, которая будет назначена специальным приказом.

Подпись: *Кноблаух, группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС*».

Фактически этот приказ только утвердил уже действующую практику. С этого момента школа в Бад-Тельце стала иметь особое значение, поскольку она была избрана центром подготовки для иностранных «германских» добровольцев, обучавшихся совместно с будущими немецкими офицерами СС.

Впоследствии иностранцы обучались и в остальных юнкерских школах СС, однако роль школы в Бад-Тельце все равно оставалась преобладающей. Здесь обучались представители 13 европейских наций: голландцы, фламандцы, валлоны, шведы, норвежцы, датчане, исландцы, французы, финны, швейцарцы, люксембуржцы, латыши и эстонцы. Некоторые из них по окончании обучения остались в качестве инструкторов. После войны Рихард Шульце гордо заявил, что Бад-Тельце была больше, чем просто юнкерская школа. «Здесь получали образование добровольцы 12 наций (так в тексте. — Р.П.), и

аналогов этому ранее не было»¹. Еще одним удивительным моментом было то, что многие из добровольцев, представители оккупированных Германией стран, в частности норвежцы, французы, голландцы и бельгийцы в 1940 г. принимали участие в боевых действиях против Германии. Спокойное признание немцами (и европейцами, ведь они вступили в армию бывшего врага!) этого факта показывает, как то, что в СС уважительно относились к европейским юнкерам, так и то, к этому моменту все прежние противоречия между европейцами отошли на второй план ради достижения новой, высокой идеи — «Нового европейского порядка». Все это существенно изменило психологический климат в Бад-Тельце.

Добровольческая учебная группа получила наименование «Германская учебная группа». Организация совместного обучения немцев и иностранцев из разных стран была довольно сложным вопросом, учитывая, что все приходилось придумывать с нуля. Необходимо было полностью продумать и проработать каждый шаг. Преподаватели должны были понять, уравновесить и принять менталитеты различных наций. Приходилось учитывать и то, что теперь офицер-иностранец из войск СС представлял свою страну в пределах большего европейского сообщества, в котором каждая нация имела право на свое собственное индивидуальное место. В новых условиях территориальный размер, важность и политическая структура его родины имели вторичное значение и больше не были решающими факторами для оценки ценности человека, народа, страны. Один из преподавателей вспоминал, какими бурными аплодисментами была встречена его реплика в лекции, что люксембуржец по значению

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 369.*

никоим образом не ниже немца просто из-за малости размеров его родной страны¹.

Идея равной ценности европейских наций, несмотря на все национальные различия, имела большой успех. Тем не менее немецкие офицеры СС сначала с трудом приспосабливались к этой новой ситуации, в отличие от европейских добровольцев, которые успешно в нее включились, не нарушая своей индивидуальности. Оно и понятно, все-таки они были иностранцами в военной школе чужой страны, причем в школе, в которой обучались будущие командиры «политических солдат». Вначале немецкие инструктора были не способны сразу настроиться на индивидуальные национальные особенности и отказаться от тоталитарного мышления. Это изменилось только в ходе войны, с ростом числа иностранных офицеров в войсках СС.

Один из немцев, участник курсов для инвалидов Курт Гайсс, рассказал после войны о своем знакомстве с иностранными добровольцами в Бад-Тёльце: «В конце курса я получил травму при падении и попал в больницу школы. По своему оборудованию больница походила на маленькую частную клинику.

Там находились представители со всей Европы. Рядом со мной лежали латыш из Риги и эстонец из Ревеля; напротив было два норвежца и голландец с Ленинградского фронта... Я был единственным немцем. Наряду с немецким языком мы разговаривали также и по-английски. Все они были убежденными европейцами.

Наиболее запомнился мне голландский юнкер. Его звали Вальбуум и он был способным унтер-офицером, с Железным крестом 1-го класса и Пряжкой за ближний бой. Он рассказал,

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 202.*

что родился на острове Ява и был сыном голландского колониального офицера. Он окончил среднюю школу и изучал синологию (китаеведение. — *Р.П.*). Он разговаривал на нескольких восточноазиатских диалектах и в совершенстве знал английский язык. Он собирался сделать карьеру дипломата и был убежденным противником большевизма. После начала войны он был на своей родине и затем, став в своей семье выродком (так в тексте. — *Р.П.*), записался в добровольцы, с единственным желанием, чтобы только его отправили в бой против Востока (это было желанием всех иностранцев в комнате). Во время нашей беседы в Тёльце он рассказал, что его отец был в плену у японцев, а его брат — пилот британской истребительной авиации в Средиземноморье. По моему мнению, в Тёльце было несколько человек с такими же судьбами. Интересно, что с ними стало?»¹

Всего в Бад-Тёльце было четыре юнкерских класса для германских офицеров:

1. 1-й юнкерский класс для германских офицеров — 1 февраля — 30 апреля 1943 г.;
2. 2-й юнкерский класс для германских офицеров — 15 июня — 1 октября 1943 г.;
3. 3-й юнкерский класс для германских офицеров — 18 октября 1943 г. — 11 марта 1944 г.;
4. 4-й юнкерский класс для германских офицеров — 1 апреля — 31 августа 1944 г..

Р. Шульце-Коссенс привел сведения касательно национальной принадлежности курсантов юнкерских классов для германских офицеров. По его данным, второй юнкерский класс для иностранных офицеров состоял из 243 курсантов, 65 из

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 100.*

которых были эстонцами. Третий юнкерский класс состоял из 177 курсантов из Норвегии, Нидерландов, Латвии, Эстонии, Франции и Финляндии. Четвертый класс — 184 курсантов из разных стран, 112 из которых были эстонцами¹. Заметим, что эти данные не совсем точны. По-видимому, Р. Шульце-Коссенс имел в виду именно выпускников школы, а не приступивших к обучению. Анализ имеющихся документов касательно распределения выпускников 3-го юнкерского класса показывает, что юнкеров из этого класса было выпущено 179 человек (а не 177), а принято на обучение — 246 человек (то есть где-то треть была отчислена за неуспеваемость). Кроме этого, среди них нами не найдено ни французов, ни финнов, зато есть валлоны, фламандцы и даже немцы. Здесь сразу следует подчеркнуть, что в «германских» юнкерских классах наравне с европейскими юнкерами обучались и немецкие юнкера (и наоборот). Так, в 3-м юнкерском классе наряду с фламандцами, валлонами, норвежцами, датчанами, латышами и прочими обучались также юнкера из состава дивизий СС «Норд», «Принц Евгений», «Гогенштауфен», «Фрундсберг», «Гитлерюгенд», личного штаба рейхсфюрера СС, разных управлений СС и так далее. Один даже был из дивизии СС «Дас Райх» (унтершарфюрер СС Герман Клукхорн), а еще один представлял кадровую роту эсэсовского лазарета в Праге (!) (ротенфюрер СС Бруно Гроссер²)³.

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 114.

² Став штандартенoberюнкером СС, Гроссер был направлен в юнкерскую школу СС в Брауншвейге в качестве спортивного инструктора.

³ Lehrgang für germ. Offiziere an der Junkerschule Toelz vom 18.10.1943-11.3.1944, 2.12.1943 // Документ из архива Д.П. Мура.

Практически весь период существования школы среди юнкеров Бад-Тельце были офицеры прежних европейских армий, направляемые в юнкерские классы для подтверждения своего звания. В случае успешного окончания школы они сразу же получали офицерское звание, как правило, эквивалентное своему прежнему званию.

Интересно отметить, что после открытия специальных классов для германских офицеров иностранные добровольцы продолжали зачисляться в стандартные юнкерские классы. Так, например, в 11-м юнкерском классе, который по времени совпадал с 3-м юнкерским классом для германских офицеров, обучалась значительная группа фламандцев, валлоны, голландцы, норвежцы.

По окончании 4-го юнкерского класса для германских офицеров специальные курсы для иностранцев были свернуты, а иностранных юнкеров в Бад-Тельце начали зачислять в стандартные юнкерские классы, как и до этого. Также в начале 1944 г. был организован отдельный юнкерский класс для французских офицеров (28 человек), длившийся три месяца.

В нашем распоряжении есть данные о национальном составе юнкеров 4-й инспекции 18-го юнкерского класса на 26 марта 1945 г., общей численностью 100 юнкеров. Из них 39 были немцами, пять — фольксдойче из Румынии, Латвии и Дании, а 56 были представителями девяти европейских стран:

- Немцы — 39 человек;
- Фольксдойче — 5 человек;
- Норвежцы — 6 человек;
- Голландцы — 10 человек;
- Эстонцы — 21 человек;
- Фламандцы — 6 человек;
- Валлоны — 3 человека;

- Финны — 5 человек;
- Швейцарцы — 3 человека;
- Датчане — 1 человек;
- Шведы — 1 человек¹.

В этом случае не до конца ясно, что за финские офицеры имеются в виду. Возможно, это были граждане Финляндии, добровольно служившие в войсках СС, хотя какая-либо информация о подобных случаях отсутствует.

Исходя из вышеприведенных данных, общее число иностранных добровольцев, прошедших обучение в четырех юнкерских классах для германских офицеров и одном специальном французском, составило 693 человека. К этому количеству нужно добавить иностранцев, учившихся в «стандартных» юнкерских классах, исходя из значительного числа иностранцев в 9-м юнкерском классе, а также подтверждения их наличия в 8-м, 11-м и 18-м юнкерских классах. Исходя из этого, по нашему мнению, не будет преувеличением считать, что всего в Бад-Тельце было подготовлено около 1000 офицеров иностранцев.

С учетом частого смешанного обучения немцев и иностранцев важно помнить, что в Бад-Тельце, впрочем, как и в самих войсках СС, не существовало национальных различий при назначении на офицерские должности (сохранение национального принципа формирования юнкершафтов объяснялось лишь языковыми барьерами). Способности, опыт и лидерские качества офицеров стали решающими критериями. Хауссер гордо отмечал, что в войсках СС часто случалось, что при бельгийском командире батальона командиром роты был немец, а командиром взвода — норвежец, которые командовали как немецкими, так и

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 190, 427.*

не немецкими солдатами¹. Правда, он забыл упомянуть, что это явление активно проявлялось только в последней фазе Второй мировой войны, когда немцам часто приходилось использовать в бою смешанные боевые группы. До этого также случались подобные прецеденты, однако они скорее были исключением, чем правилом. Зато в инациональных дивизиях СС действительно было полное равноправие между офицерами немцами и не немцами, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Добавим здесь, что своеобразным символом Новой Европы стал полк военных корреспондентов СС «Курт Еггерс», где служили представители всех европейских наций, на равных правах и при равных обязанностях. Большинство из них прошли через юнкерскую школу СС в Бад-Тельце.

Следует сказать, что очень часто выпускники школы, кроме собственно своих национальных частей, направлялись на службу в различные управленческие структуры СС, в частности в Главное управление СС, в Управленческую группу «Д» и в некоторые другие, в штабы командующих СС и полицией в своих странах и так далее.

Очевидные успехи в организации обучения представителей множества европейских наций, создание для них единой, общей цели и превращение европейских юнкеров в членов одной большой европейской семьи подарило последнему командиру школы Рихарду Шульце довольно оригинальную идею. Он выступил с предложением предоставить возможность военнопленным английским и американским офицерам, при взятии с них слова чести не совершать побега, свободно находиться от 8 до 14 дней в школе, чтобы они смогли составить свое представление как о

¹ Хауссер П. Указ. соч. С. 606.

войсках СС, так и о европейском добровольческом движении. Однако, сделанное в самом конце войны, это предложение так и осталось на бумаге.

Таким образом, уже с начала 1943 г. и вплоть до самого конца войны юнкерская школа СС в Бад-Тельце превратилась, фактически, в общеевропейскую военную академию, где вместе с немцами, будущей элитой нацистского государства, обучались добровольцы из Европы, будущая элита своих стран. Все вместе они должны были стать элитой «Новой Европы», воспитанной на чувстве долга, товарищества, взаимопомощи и так далее.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ

Обучение иностранных добровольцев в юнкерских школах СС не только не осталось незамеченным союзниками, но и вызвало бурную реакцию. Ведь формально представители оккупированных Германией европейских стран находились на стороне союзников, в Британии осели многочисленные марионеточные «правительства в изгнании», постоянно делавшие заявления о своей борьбе против Германии. Так что участие граждан этих стран в войсках СС сильно било по союзной пропаганде и по популярности союзного лагеря в самих этих странах. А когда дело касалось нейтральных стран, таких как Швеция или Швейцария, то здесь союзники вообще были обескуражены. Так что не удивительно, что юнкерская школа СС в Бад-Тельце стала специальным объектом для серии пропагандистских нападок союзников. Так, в июле 1943 г. в статье «Преторианская охрана Гитлера», опубликованной в лондонской «Таймс», утверждалось, что в Бад-Тельце обучается «пятая колонна Гитлера». Это сообщение предназначалась для нейтральной Швеции, поскольку

в том же самом контексте сообщалось и о вербовке шведских добровольцев в войска СС¹. Эти семена упали на благодатную почву: 29 мая 1943 г. в Стокгольме была раскрыта тайная организация по вербовке шведских добровольцев в войска СС, что с возмущением комментировалось шведской печатью².

В этот момент настроения в Швеции было в основном дружеские по отношению к Англии, а правительство все больше склонялось на сторону антигитлеровской коалиции³, но сохранение шведского нейтралитета было жизненно важно для немецкого рейха. Шведские газеты под английским влиянием использовали английское сообщение в целях политической агитации, так что «партийный официоз НСДАП» — газета «Фелькишер Беобахтер» развернула кампанию в прессе, чтобы отразить эти нападки на шведский нейтралитет.

Другой случай: известный английский радиодиктор Д. Пристли в 1943 г. вещал по радио Би-би-си истории о Бад-Тельце, «этом маленьком городе, в котором находилась специальная школа для обучения войск СС». В своей пропагандистской передаче он характеризовал европейских добровольцев следующим образом: «Там вы найдете элиту нацистских забияк и мясников, молодых людей, которые специально ожесточены до такой степени, что стремятся всех и каждого избить или застрелить. И эти люди не нормальные солдаты, хотя они могут иногда сражаться на фронте. Они обучались защищать нацистский режим против

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 30.

² *Кан А.С.* Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967. С. 309.

³ Чего стоит только запрет транзита военнослужащих и военных материалов между Германией и Норвегией и между разными пунктами Норвегии через Швецию — это случилось 29 июля 1943 г.

революции гражданского населения или, если это будет необходимо, даже против мятежа вермахта. ...Мы узнали, в основном из документов, захваченных в Ливии, что приблизительно 50 % юнкеров — не немцы»¹. Сейчас понятно, что все утверждения Пристли — обычная пропагандистская чепуха, однако в 1943 г. такие заявления из союзного лагеря падали на благодатную почву.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ

Главной целью обучения европейских добровольцев в Бад-Тельце было подготовить из них квалифицированных офицеров для войск СС и сформировать будущую элиту «Новой Европы».

Военная подготовка для иностранцев, по сути, была такой же, как и для немцев. Основная проблема была в учебном курсе «Мировоззрение», поскольку то, что в рамках этого курса читалось немцам, мало затрагивало европейцев. Для европейских юнкеров немецкая история и культура Германии казались мало-важными. Партийная программа НСДАП оставляла их полностью равнодушными, по той простой причине, что она имела отношение только к Германии, а не к остальным европейским странам. С момента, когда европейские добровольцы начали прибывать на обучение в Бад-Тельце, всем стало очевидно, что текущая идеология не могла быть сохранена в ее нынешней форме. Понятно, что в новых условиях смысл и направленность идеологического обучения претерпели изменения.

В СС понимали, что во время жестокой борьбы за выживание в мировой войне у европейцев не должно возникать желание

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 29—30.*

продолжать свои мелкие ссоры из-за старых претензий друг к другу. Отказ от взаимных ссор и претензий был необходимым условием, но нужно было выявить и то, что могло объединить вместе представителей разных европейских наций. Эта идея должна была быть общей для всех европейцев, но, также вполне чуждой для неевропейцев.

Объединение европейских добровольцев проходило вокруг двух основных идей. Первой из них была мысль, что достичь единства европейцев можно на фоне борьбы с «еврейской плутократией» и «коммунизмом». Теперь Третий рейх представлялся лидером «Новой Европы», а войска СС — лидером борьбы за освобождение Европы от еврейского и коммунистического заговоров. При этом развивалась идея, что общие европейские интересы занимают место выше официальной партийной доктрины НСДАП. Политическим и идеологическим результатом этого стала идея создания «Новой Европы». При этом многие добровольцы неоднократно подчеркивали, что объединила их именно борьба с большевизмом; в основном это были молодые люди. Они чувствовали, что эта борьба была исторически необходима и обосновывалась общим развитием европейской культуры и истории «против восточного красного варварства».

Второй объединяющей идеей было историческое начало европейского единства. В этом случае актуальность приобрела старая идея западной цивилизации, которая нашла определенный отклик в умах молодых европейцев. Распространение получило утверждение, что все действительно творческие достижения в истории были достигнуты или по крайней мере вдохновлены людьми с нордическим характером. История рассматривалась в рамках трех фундаментальных идей:

1. Наследство классической старины, особенно греческих и римских цивилизаций как основание общей европейской культуры, то есть искусства и науки, права и технологии;

2. Христианство и его влияние на историю, независимо от личного отношения участников курса к церкви;

3. Миграция германских народов, перенос имперской власти к франкскому и германскому императорам и обоснование теории, что сообщество европейских государств является последней стадией в этом развитии.

Конечно, у этого подхода были свои слабости. Так, поскольку классическая Античность была расценена как основание общей западной культуры, то, казалось бы, будет разумно видеть в христианстве основание для общих религиозных форм. Однако в таком виде оно не рассматривалось, очевидно, с учетом распространенного в СС агностицизма. Однако сама по себе такая трактовка была весьма оригинальной, понятной и аргументированной.

В 1943 г. создание «Европейского сообщества» было еще не столько практической, сколько теоретической проблемой. По приказу руководства рейха в школе были несколько раз проведены так называемые «Европейские конференции», куда приглашались ученые из разных стран. Предметом этих конференций в основном выступала история развития Европы, включая сюда и Россию. Особенно большой интерес вызвала конференция по Восточной Европе, темы вынесенных на обсуждение докладов которой соответствовали разумной, принимающей во внимание реальные обстоятельства политике. Доклады касались различных тем, например, один из них был посвящен истории Русской православной церкви¹. Предметом другой такой конференции было Европейское сообщество.

¹ Хауссер П. Указ. соч. С. 603.

Положительные результаты всех этих изменений не заставили себя ждать. Благодаря грамотной учебной программе европейские юнкера начали чувствовать себя именно европейцами. Известны слова французского добровольца Абея Чаберта, учившегося в Бад-Тельце в начале 1944 г.: «Раньше Франция была для меня большей родиной, чем Турень, откуда я был родом. Теперь я понимаю, что моя родина — вся Европа»¹.

При этом было бы ошибочно считать, что европейские юнкера освобождались от изучения догматов национал-социализма, хотя после войны некоторые апологеты СС и добровольческого движения взахлеб утверждали обратное. Однако изучение добровольцами нацистских идей было для них необходимым делом, в плане понимания европейцами мировоззрения, идеалов и психологии своих товарищей по оружию и соседей по «европейскому дому» — немцев. Этот момент, то есть важность понимания европейскими добровольцами немцев, которые как-никак возглавляли борьбу за «Новую Европу», почему-то упускают из виду все (!)² историки, изучающие войска СС вообще и Добровольческое движение в частности, ограничиваясь лишь общими фразами о «ненужности добровольцам нацистской идеологии». Так, европейские добровольцы в обязательном порядке изучали «Майн Кампф». Отметим, что изучение этой книги вызывало определенные трудности, но совсем не идеологического плана. Голландский юнкер Ян Мунк вспоминал: «Нам сказали изучить определенные места из “Майн Кампф” Гитлера, поскольку мы будем отвечать по ним на следующем уроке. Все мы очень это не любили. Теперь мы должны были потратить много нашего

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 35.

² По крайней мере, нам обратные примеры пока не встречались.

свободного времени, читая то, чем мы не очень интересовались. Другим важным фактором были языковые проблемы. Для большинства из нас было чрезвычайно трудно объяснить на нашем собственном языке то, что мы прочитали в этой книге. На немецком языке мы знали общеупотребляемые слова или простые выражения. Мы могли понять команды, мы знали все немецкие названия для всех деталей и видов нашего оружия, униформы и так далее, и у нас не было проблем, когда в городе мы хотели заказать пиво, еду или начать беседу с гражданским лицом. Но наш словарь был мало приспособлен к политическим спорам»¹. Итак, двумя основными причинами, которые затрудняли изучение европейцами национал-социалистической идеологии, были: нехватка свободного времени и языковые проблемы.

Впрочем, для некоторых закаленных боями юнкеров это не представляло серьезной проблемы. Слово Яну Мунку: «В Бад-Тельце предмет “Мировоззрение” — философия жизни, или политическое обучение, конечно, преподавался. Нашего преподавателя звали Видеманн. Он также использовал “Майн Кампф”, причем очень сильно углублялся в эту книгу. Опять же, нам это очень не нравилось... В нашей комнате один из восьми юнкеров был голландец из Неймегена по имени Франс Гоедхарт. Он уже был обершарфюрером СС и имел Германский крест в золоте. Мы никогда не знали точно, что он сделал, чтобы заслужить его². Каждый вечер, когда мы делали домашнюю работу, ему

¹ *Williamson G. Op. cit. P. 37.*

² Среди голландцев, кавалеров Германского креста в золоте Франс Гоедхарт не значится (*Landwehr R. Non-German Waffen-SS Holders of the German Cross in Gold. P. 90*). По-видимому, Мунк просто ошибся в этом случае. Отметим, то Гоедхарт позже служил в дивизии СС «Нибелунген».

удавалось выйти в город. Он всегда возвращался только в последнюю минуту, спрашивал, что задано на следующий день, затем только читал свои заметки и ложился спать. На следующий день он никогда не терялся для правильного ответа»¹.

Тем временем со стороны немцев в целом назревал отказ от некоторых пропагандистских догм, которые теперь рассматривались с точки зрения их разумности и вероятности. Мы уже отмечали, что в школе всячески поощрялись высказывание добровольцами своего мнения и открытые дискуссии, считалось, что именно таким путем можно прийти к созданию справедливого сообщества европейских стран и народов. Больше внимания стали уделять терпимости, уважению к аргументам другой стороны и другой точке зрения, а иначе и нельзя было, учитывая господствующие среди руководства СС настроения. В открытых разговорах обсуждались все проблемы, которые требовали пояснения. Очень часто критике подвергалась та или иная форма немецкой оккупационной политики. Отметим, что европейские добровольцы часто превосходили немецких юнкеров в общем уровне образования и критической объективности, поскольку смотрели на события с другой стороны, чем немцы. Один из их бывших преподавателей заметил, что по этой причине преподавать им идеологию было значительно более трудным делом, чем немцам. Голландский штурмманн СС Ян Мунк проиллюстрировал этот тезис следующим примером: «Преподаватель поручал одному из нас представлять врага, например, коммуниста, в то время как сам он представлялся членом НСДАП, готовым защищать партию и Родину. Обычно он быстро разбивал наши аргументы и выигрывал спор. Но однажды он сказал Гоедхарту² взять на себя

¹ *Williamson G. Op. cit. P. 37.*

² См. по нему примечание выше.

роль английского газетного репортера. Гоедхарт без труда выиграл эти дебаты, а выставленный дураком Видеманн почти полностью вышел из себя»¹.

В связи с этим эпизодом очень интересны воспоминания Мунка об отношении добровольцев к своим инструкторам и командирам в период обучения в Бад-Тельце: «Мы любили большинство наших начальников, командира отделения, командиров роты и взвода, и не только любили, но и уважали их. Если бы мы промокли, замерзли и устали, то мы знали, что и они тоже. Я только знаю об одном случае с унтер-офицером, которого не любили, в частности, из-за его обхождения с фламандцами. Одной рождественской ночью, когда он был выпившим, мы завернули его в одеяло, протянули его вперед ногами вниз по лестнице в подвал, бросили его в одну из длинных моек для умывания и включили холодную воду. ...Его коллеги закрыли на это глаза. Впоследствии он вел себя намного лучше»². Этот пример является весьма показательным для иллюстрации отношений, царивших среди немцев и добровольцев в 1944—1945 гг.

Таким образом, в 1943—1944 гг. школа начала активную «европеизацию». В 1944 г. «Германская учебная группа» была переименована в «Учебную группу европейских офицеров». Устойчивые выражения — «Германия» и «немецкий» все чаще заменялись на «Европу» и «европейский». Интересно отметить, что поскольку юнкерские школы были в принципе автономны и имели свободу рук в плане учебной программы, то такие изменения, как правило, не согласовывались с центром. Известен

¹ *Williamson G. Op. cit. P. 37.*

² *Ibid. P. 35.*

случай, когда в 1943 г. преподаватели «Мировоззрения» в Тельце обратились к командиру школы Дорффлеру-Шубанду с предложением убрать портреты некоторых лидеров рейха, висящие повсюду в школе, и заменить их портретами выдающихся личностей из европейской истории. Дорффлер-Шубанд был, конечно, поражен этой идеей, но согласился на это. Другой интересный случай произошел на занятии по «Мировоззрению»: когда преподаватель по привычке использовал на занятии обычное клише «мы, как национал-социалисты», из аудитории раздался голос, что перед ним не национал-социалисты, но европейские офицеры, которые вместе с Германией сражаются против большевизма. Преподаватель принес извинения за свою оговорку. Понятно, что все эти изменения происходили с разрешения высшего руководства СС, иначе любое подобное «самоуправство» было бы сразу же пресечено.

Ян Мунк рассказал о другом примечательном случае: «У одного из преподавателей возник горячий спор с одним из наших датских товарищей. Обсуждался принудительный союз европейских стран с Германией. Этот спор развился во что-то более серьезное, чем только разногласие во мнениях двух человек. Мы все приняли участие. Было ясно, что многие “германские добровольцы” чувствовали, что никоим образом их страны не должны быть поглощены Германией. Страсти накалялись. Тем же вечером почти все иностранные юнкера нашили национальный значок их страны на левый рукав своего мундира. Обычно только некоторые носили значок своей страны, большинство же ничего не носило, или только полковую ленту. На следующий день на это не последовало никакой реакции от наших преподавателей или от штаба школы. Никто не жаловался, никто не проводил расследование и не расспрашивал нас, но несколько

дней спустя офицер, из-за которого произошел спор, был направлен на фронт»¹.

Что и говорить, весьма показательный пример, из которого видно, что до самого конца войны (Мунк был юнкером 18-го юнкерского класса) среди преподавателей школы не было общего начала в трактовке будущего европейских стран, если инструктор рассказывал европейским юнкерам о том, что их страны будут поглощены Германией после войны, — и это в 1945 г.! Из этого также следует, что идея «Нового европейского порядка» воспринималась не всеми членами СС (что, впрочем, не удивительно, хотя тот же Р. Шульце-Коссенс пишет, что этим «грешили» чины Альгемайне СС, а не войск СС, а здесь мы видим как раз противоположный случай).

Еще раз отметим, что результаты изменения идеологического образования все почувствовали сразу. Благодаря хорошо поставленной идеологической подготовке и царившей в школе атмосфере европейские юнкера осознавали, за что они жертвовали своим здоровьем и жизнью. По возможности они должны были понять догматы и идеалы нацизма и попытаться приспособить их под свои национальные особенности. В определенной мере можно сказать, что их патриотический настрой и суждения были близки к тем из их соотечественников, которые воевали на стороне антигитлеровской коалиции, а после победы в войне подвергли их остракизму и преследованиям. Так, один из участников норвежского Сопrotивления в своей книге о норвежцах в войсках СС обратил внимание на то, что европейская концепция успешно преподавалась в юнкерской школе СС в Бад-Тельце. Более того, он даже пришел к выводу, что «молодые норвежцы, обучаемые

¹ *Williamson G. Op. cit. P. 36—37.*

в Тёльце, не только соответствовали высоким стандартам элитного отряда, но и были не менее патриотически настроены, чем норвежцы, сражавшиеся на английской стороне»¹.

О некоторых интересных аспектах подготовки иностранных добровольцев в юнкерской школе СС в Бад-Тёльце мы можем узнать из переписки Гимmlера и Штайнера весной—летом 1943 г. Последний был озабочен нехваткой офицеров при формировании III танкового корпуса СС, отчего 27 мая 1943 г. даже выступил с предложением направить на формирование корпуса «германских» штандартенюнкеров, обучавшихся в Бад-Тёльце, в основном выходцев из прежней дивизии Штайнера «Викинг». Штайнер думал, что снятие юнкеров посреди учебного курса не будет представлять проблем: «Мне не важно, что они не пройдут следующие два месяца обучения, чтобы получить квалификацию командира взвода. Здесь они будут применены в качестве учебного персонала для обучения войск. Главное оперативное управление серьезно возражает против этого, хотя со стороны юнкерской школы Тёльц возражений нет». Кроме этого, Штайнер также предложил начать посылать немцев и иностранных германских юнкеров в один юнкерский класс юнкерской школы: «Обе эти группы должны получать ту же самую ориентацию. Как немцы недостаточно знают немецкий язык, так и немецкие юнкера плохо знают соответствующие скандинавские или голландский языки. Поэтому разрешите мне предложить, чтобы одновременно в юнкерской школе как обязательный предмет для немецких добровольцев был введен немецкий германский язык, так же как я уже приказал для офицеров СС в полках. Как обязательный предмет в юнкерской школе должна быть введена

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 35.*

краткая версия германской истории и культуры, чтобы молодые люди были вместе и узнали историю наций друг друга»¹.

Гиммлер ответил на предложения Штайнера 18 июня 1943 г.: «То, что Вы говорите мне о формировании новой дивизии, я нахожу очень удовлетворительным... но я не могу выполнить Ваши пожелания. После того как они (юнкера. — *Р.П.*) провели только четыре месяца на курсе, я не хочу вырывать их из этого сообщества. Мы должны остерегаться создания германского корпуса без активного участия немцев. Также сами мы никогда не должны забывать, что большая часть германского офицерского корпуса будет заполнена представителями самой большой германской группы, а именно — немцами.

Что касается введения иностранного языка для немецких юнкеров в юнкерских школах, я не хочу вводить это сейчас, во время войны. Ваша идея послать немцев учиться вместе с юнкерами из других стран в юнкерской школе уже была выполнена на двух курсах в Тёльце»². Что и говорить, решения рейхсфюрера СС полностью обоснованны. Вполне понятно, что недоучившие до конца курса юнкера вряд ли в массе своей смогут адекватно и компетентно выполнять командирские обязанности. Так же и с немецким доминированием в германском танковом корпусе — это соответствовало общепринятой практике. Ведь корпус формировался в рамках немецкой организации СС и за счет Германии, так что по тогдашней логике именно немцы должны и руководить этим корпусом. А вот что действительно важно, так это признание и одобрение рейхсфюрером СС факта совместного обучения немцев с

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 115.*

² *Ibidem.*

иностранцами в одном классе, причем, что интересно, тот же Штайнер представления об этом не имел.

Что касается вопроса с изучением языка, то по мере ухудшения положения на фронтах курсы подготовки и так повсеместно сокращались, и основной упор в них делался на привитие юнкерам чисто командирских умений и лидерских навыков. А языки могли подождать и до окончания войны. Несмотря на этот отказ ввести иностранный язык в юнкерских школах, 15 июля 1943 г. в Бад-Тельце были организованы курсы русского и французского языков, которые посещались юнкерами на добровольной основе.

В заключение приведем воспоминания прежнего юнкера, фламандца Франса Лееманса, который после войны стал архитектором в Бразилии и описал свое впечатление от обучения в школе в Бад-Тельце: «Тельце был, без сомнения, хорошей офицерской школой. Но это было больше, чем просто офицерская школа. За ее стенами взрастала идея Новой Европы. Ее дух не был направлен лишь на военную подготовку, но, кроме этого, на будущую миссию, согласно великому новому проекту. Устойчивая вера в общую сверхнациональную идеологию должна была быть мостом между освященными веками традициями Западного мира, которые было необходимо защитить и сохранить, и пока еще невообразимыми достижениями новой технической эры. Тактика, теория оружия, полевые учения и спорт, но также и Бетховен, Вагнер и Моцарт — это все был Тельце.

Там не учили простому повиновению и выполнению приказов, а, прежде всего, требовали: “Размышляйте!” Затем — “Решайте!” И, наконец — “Берите на себя ответственность!” “Окончательная свобода — это свобода вашей собственной совести”. Дух школы в Тельце был, конечно, решительным,

энергичным, бесстрашным, и даже спартанским, но также и самоконтролирующим, уравновешенным, с любовью к миру и к жизни, непредубежденным, расслабленным, не без юмора и остроумия. Это положительное отношение к жизни помогло нам, прежним выпускникам Тёльце, пережить проигранную войну с достоинством и найти наш путь в сегодняшнем мире. Поскольку Тёльце был, прежде всего, школой для закалки характера»¹.

ОБЗОР ПО СТРАНАМ

Валлония. Изначально франкоговорящие валлоны не считались германским народом, поэтому сформированный летом 1941 г. батальон из валлонских добровольцев был влит в состав вермахта, в качестве 373-го пехотного батальона. Однако 1 июня 1943 г. этот батальон был передан в состав войск СС, став одной из составляющих для формирования 5-й штурмовой бригады СС «Валлония». С этого момента берет свое начало история валлонских добровольцев в войсках СС. 19 октября 1944 г. эта бригада была переформирована в 28-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС «Валлония».

Число валлонских юнкеров, обучавшихся в Бад-Тёльце, было относительно невелико — к сожалению, по ним существуют лишь отрывочные данные. Более-менее значительная группа валлонов была зачислена в 11-й юнкерский класс, длившийся с 6 сентября 1943 г. по 15 марта 1944 г. В этом классе валлонские юнкера составили 15-й юнкершафт 6-й инспекции.

Почти одновременно с 11-м юнкерским классом начал свою работу 3-й юнкерский класс для германских офицеров

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 28.*

(18 октября 1943 г. — 11 марта 1944 г.). В него из состава бригады СС «Валлония» было зачислено три человека. Кроме этого, значительное число валлонов, не менее десятка, а то и полтора, попало на этот курс по приказу Главного оперативного управления СС в ноябре 1943 г.¹; возможно, что они просто были переведены в него из 11-го юнкерского класса. По окончании курса четверо валлонов были направлены на стажировку в 36-й учебно-запасной батальон СС: фрайвиллигештандартенoberюнкеры Шарль

Выпускник школы Роже Вастю позади Леона Дегрелля на параде Валлонского легиона в Брюсселе

Генере, Эдуард Серле, Жак Веренне и Роже Вастю. Последний был назначен на должность адъютанта батальона; впоследствии Вастю стал адъютантом дивизии СС «Валлония». Еще один валлон, фрайвиллиге-унтерштурмфюрер Валери Роемает, был назначен в управление XIII Главного оперативного управления СС, которое занималось обеспечением и снабжением войск СС².

Лучшим же юнкером-валлоном в этом юнкерском классе стал Шарль Генере, который 20 апреля 1944 г. был произведен в унтерштурмфюреры СС. С осени 1944 г. Генере служил инструктором по войсковой подготовке во 2-м валлонско-французском

¹ Lehrgang für germ. Offiziere an der Junkerschule Toelz vom 18.10.1943 — 11.3.1944, 2.12.1943 // Архив Д.П. Мура.

² Там же.

Валлонские добровольцы изучают нацистскую литературу

юнкерском классе в танково-гренадерской школе СС в Киншлагге с 9 сентября 1944 г. по 31 марта 1945 г.¹

Остальные валлоны получили свое офицерское звание 21 июня 1944 г., правда, с правами с 20 апреля 1944 г. Типичным примером были выпускники 11-го юнкерского класса Густав Пако (Raquot) и Жак Капелле. 10 марта 1944 г. им было присвоено звание штандартенoberюнкера, а 21 июня — унтерштурмфюрера СС. При этом следует отметить, что валлонским юнкерам из 11-го юнкерского класса разрешили надеть знаки отличия унтерштурмфюреров СС уже 1 апреля 1944 г. Есть мнение, что это стало результатом успехов бригады СС «Валлония» в Черкасском котле и того фавора у высшего руководства рейха, в котором неожиданно оказался лидер рексистов Леон Дегрелль, по совместительству командир бригады СС «Валлония». В этот период валлонские юнкера из Бад-Тельце специально вызывались для участия в «последчеркасских» парадах бригады СС «Валлония» в Шарлеруа и Брюсселе. Для этого им, видимо, и разрешили, в пропагандистских целях, нашить офицерские знаки отличия².

Кроме этого, отдельные валлонские юнкера обучались и в других юнкерских классах. Так, в 18-м юнкерском классе учились пять валлонов, из них четверо получили звание штандартенoberюнкера резерва СС, а один — звание штандартенюнкера резерва СС (по-видимому, не сдал выпускной экзамен)³.

Самым известным валлоном из юнкерской школы СС в Бад-Тельце был Жак Капелле. Он родился 24 мая 1914 г. В 1941 г.

¹ *Bruyne E., Rikmenspoel M.* For Rex and for Belgium: Leon Degrelle and Walloon Political and Military Collaboration 1940—1945. Solihull. P. 234.

² *Ibid.* P. 234.

³ *Ibidem.*

вступил в легион «Валлония». Окончил 11-й юнкерский класс в Бад-Тельце, по окончании был направлен в танково-гренадерскую школу СС в Киншлагге. 21 июня 1944 г. произведен в унтерштурмфюреры СС (со старшинством с 20 апреля 1944 г.). 9 ноября 1944 г. произведен в оберштурмфюреры СС. В феврале 1945 г. он отличился в бою при обороне Линденберга и погиб в рукопашной схватке 17 февраля 1945 г. как командир 7-й роты 69-го добровольческого полка СС¹ (по другим данным — 3-й роты²). Посмертно Капелле был представлен к Рыцарскому кресту, но война успела окончиться раньше, чем награда была присуждена.

В заключение отметим, что гораздо большее количество валлонов училось в танково-гренадерской школе СС в Киншлагге: с мая 1944 г. и до конца войны было организовано три валлоно-французских юнкерских класса (последний, начавшийся 1 апреля 1945 г., был прерван 20 апреля 1945 г.). Кроме этого, группа валлонских добровольцев обучалась в танково-гренадерской школе СС в Софиенвальде, с 29 октября 1944 г. по 20 декабря 1945 г.

Фландрия. После начала оккупации во Фландрии по отношению к немцам было более чем лояльное отношение. В отличие от Валлонии, фламандцы считались германцами, поэтому добровольцы из Фландрии изначально принимались в войска СС. В целом фламандцы сыграли важную роль в развитии войск СС. Начали они с малого — поначалу служили в добровольческих штандартах СС «Вестланд» и «Нордвест». Однако после начала войны с Советским Союзом было принято решение сформировать полностью фламандское соединение. Так

¹ *Agte P.* Europas Freiwillige der Waffen-SS. Osnabruck. P. 59—60.

² *Rikmenspoel M.* Waffen-SS Encyclopedia. Bedford, 2004. P. 177.

появилось Фламандское добровольческое соединение, которое к началу октября 1941 г. было реорганизовано в добровольческий легион «Фландрия». 31 мая 1943 г. была сформирована 6-я добровольческая бригада СС «Лангемарк», основой для которой послужили ветераны легиона. 19 октября 1944 г. бригада была реорганизована в 27-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС «Лангемарк». Важно помнить, что так же как в случае с голландцами и валлонами, часть фламандских добровольцев участвовала в боевых действиях против вермахта в составе бельгийской армии.

Такой обширный спектр фламандских частей в войсках СС предусматривал направление фламандцев для обучения в юнкерские школы СС. В начале формирования фламандского легиона бывшие офицеры бельгийской армии были направлены в немецкие армейские школы для стажировки, а некоторые фламандские унтер-офицеры — в юнкерскую школу СС в Брауншвейге¹.

Широкое направление фламандцев в юнкерскую школу СС в Бад-Тельце началось с формированием бригады СС «Лангемарк». Тогда фламандцы унтер-офицеры были направлены на обучение в унтер-офицерскую школу СС в Лауэнбурге, а фламандцы офицеры учились в Бад-Тельце². Они стали выпускниками 1-го юнкерского класса для германских офицеров и стандартного 9-го юнкерского класса.

Всего среди выпускников 1-го юнкерского класса для германских офицеров и 9-го юнкерского класса был 21 фламандец³. С учетом вышеприведенных данных о 44 фламандцах в юнкер-

¹ Brandt A. Op. cit. P. 46—47.

² Ibidem. P. 76.

³ Подсчитано автором на материалах М. Рикменшполя (*Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 399—414*).

ских школах СС на февраль 1943 г., заметим, что процент отсева неспособных оказался очень высоким. Из них 1-й юнкерский класс окончили всего трое, причем все они по его окончании добровольно продолжили обучение в 9-м юнкерском классе. С учетом того, что самих по себе фламандских офицеров в армии королевства Бельгия было очень немного, то расскажем о них чуть подробнее. Первым был Готтфрид Д'Хелфт, который был лейтенантом бельгийской армии. Оберштурмфюрер СС Д'Хелфт погиб 9 января 1944 г. возле Житомира как командир 3-го взвода 2-й роты бригады СС «Лангемарк». Вторым выпускником стал Йозеф Ванакере, обер-лейтенант армии Бельгии, по окончании школы он был направлен в штаб бригады СС «Лангемарк» как офицер по политическому воспитанию; он погиб в бою 5 марта 1944 г. Гастон Вилаерт, также обер-лейтенант бельгийской армии, погиб осенью 1943 г., служа в составе I батальона полка СС «Германия» в звании оберштурмфюрер СС.

Среди выпускников 9-го юнкерского класса отметим Хуго Мортъера. Он вступил в войска СС 29 апреля 1941 г. Служил в полку СС «Нордланд» дивизии СС «Викинг». В штандартенобер-юнкеры резерва СС был произведен 31 июля 1943 г., 1 сентября 1943 г. получил звание унтерштурмфюрера резерва СС. Служил в составе бригады, а потом и дивизии СС «Лангемарк», командир взвода противотанковой роты. За войну Мортъер был награжден Железным крестом II класса, медалью «За зимнюю кампанию на Востоке 1941—1942», Штурмовым знаком и Черным знаком за ранение¹.

Еще одним интересным персонажем из этого класса был Франк Гойваертс, карьера которого демонстрирует интерна-

¹ *Brandt A. Op. cit. P. 83.*

циональный характер войск СС. Так, он, фламандец, после выпуска служил в штабе полка СС «Норге», до момента ранения — 4 февраля 1944 г. В 1945 г. Гойваертс сражался в составе дивизии СС «Лангемарк», 20 марта 1945 г. он стал командиром 6-й роты 66-го полка СС. Также интересно, что выпускник 9-го юнкерского класса Альберт де Заеделеер по окончании школы был направлен на службу в отдел Ig (военная геология) в Главном оперативном управлении СС. После войны он проживал в Южной Америке¹.

В 3-й юнкерский класс для германских офицеров из состава бригады СС «Лангемарк» было зачислено 12 человек. Кроме этого, значительное число фламандцев попало на этот курс из состава 11-го учебно-запасного батальона СС (всего из состава этого батальона на курс попало 47 человек — шведов, норвежцев, голландцев и фламандцев, однако выделить общее количество фламандцев без наличия анкет юнкеров более чем проблематично). По итогам курса пятеро из двенадцати фламандцев из «Лангемарк» были направлены в различные специализированные школы и подразделения СС. Из них двое получили офицерское звание сразу же по окончании Бад-Тёльце — это унтерштурмфюрер резерва СС Альфонс Якобс, направленный в противотанковую школу, и оберштурмфюрер резерва СС (вероятно, прежний офицер бельгийской армии) Клемент Меулеманнс, направленный в учебно-запасной зенитный полк СС. О распределении остальных данных нет, скорее всего, они были отчислены за неуспеваемость.

Одним из выпускников этого юнкерского класса был член Фламандского национального союза Люсьен Ботту, который

¹ *Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 412.*

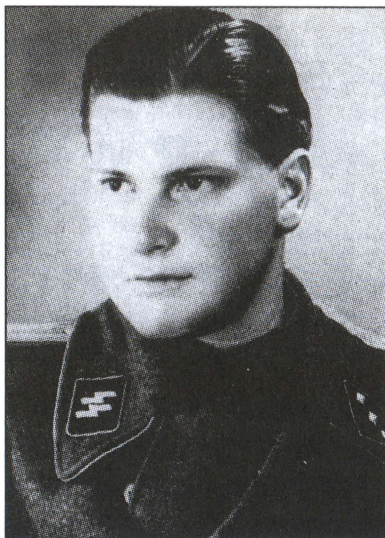
после Бад-Тёльце был направлен в танково-гренадерскую школу СС в Киншлагге, по окончании которой прибыл в бригаду СС «Лангемарк». В войска СС Ботту вступил в апреле 1943 г. и не имел никакого боевого опыта. Среди учившихся в 3-м юнкерском классе для германских офицеров фламандцев из 11-го учебно-запасного батальона СС известность получил Марсель Лаперре. Он учился в бельгийской школе для кандидатов в офицеры и в 1940 г. попал в немецкий плен, где пробыл до середины декабря 1940 г. Он был членом фламандских Германских СС, в июле 1943 г. добровольцем вступил в войска СС. По окончании школы в звании штандартенoberюнкер резерва СС Лаперре был направлен для дополнительного тренинга в противотанковую школу СС, после чего был зачислен в бригаду СС «Лангемарк», где служил командиром 5-й (противотанковой) роты I батальона. 21 июня 1944 г. ему было присвоено звание унтерштурмфюрер резерва СС. Позже он служил командиром взвода в 27-м противотанковом дивизионе СС. Его командир роты, австриец унтерштурмфюрер СС Антон Котловски (выпускник юнкерской школы СС в Брауншвейге) рекомендовал Лаперре к награждению Германским крестом в золоте, однако представление не было подтверждено командованием. В конце войны Лаперре попал в советский плен и был немедленно расстрелян¹.

Следует сказать, что фламандские юнкера также обучались и в стандартных юнкерских классах: так, известно, что выпускниками 11-го юнкерского класса, длившегося с 6 сентября 1943 г. по 11 марта 1944 г., были фламандцы унтерштурмфюреры резерва СС Георг Д'Хаезе, Вальтер Ван Леemputтен, Фернанд Лапорте и Ян Винкс.

¹ *Brandt A. Op. cit. P. 104, 111.*

Наиболее «титолованным» фламандским выпускником Бад-Тельце был, конечно же, Ян Винкс. Как мы уже упоминали, Винкс, ветеран штандарта СС «Нордвест», закончил 11-й юнкерский класс. 6 сентября 1943 г. ему присвоили звание юнкер СС, 10 декабря — штандартенюнкер СС, 23 февраля 1944 г. — штандартенoberюнкер СС. Затем Винкс был направлен во 2-ю артиллерийскую школу СС в Бенешау, 21 июня 1944 г. он был произведен в унтерштурмфюреры СС. Служил передовым наблюдателем 4-й батареи 5-го артиллерийского полка СС дивизии СС «Викинг». Отличился в бою 22 января 1945 г., когда, встав во главе своей батареи (после того, как из строя вышли все офицеры) помог обороне фланга дивизии. За это он был представлен к награждению Почетной пристежкой сухопутных сил. Хотя награду ему вручить не успели, но тем не менее его имя фигурирует в сохранившихся документах. Ян Винкс стал вторым фламандцем, кавалером Почетной пристежки сухопутных сил¹. После войны Ян Винкс стал видным военным историком².

*Фламандский выпускник школы
Ян Винкс*

¹ Первым был водитель танка роттенфюрер СС Георг Колемонтс, из дивизии СС «Дас Райх». Интересно, что оба фламандских кавалера служили в немецких дивизиях, а не во фламандских частях.

² Agte P. Op. cit. P. 26; Rikmenspoel M. Waffen-SS Encyclopedia. P. 128.

*Фламандский кавалер
Рыцарского креста Реми
Шрюнен, отказавшийся
поступать в Бад-Тёльц*

Что касается самого знаменитого фламандского добровольца, кавалера Рыцарского креста штурмманна СС Реми Шрюнена, то он в октябре 1944 г. отказался от предложения поступить в юнкерскую школу СС в Бад-Тёльце, чтобы стать офицером. Как отметил А. Брандт, Шрюнен «не чувствовал в себе качеств, необходимых офицеру». После войны Шрюнен с иронией объяснял, что сам он был представителем рабочего класса и не хотел поступать в Бад-Тёльце, где «99,9 % кандидатов в офицеры были студентами колледжей» (как мы уже увидели, действительности

это не соответствовало). Когда Гиммлер услышал о его отказе, то Шрюнен был вызван в Берлин на встречу с рейхсфюрером СС. Гиммлер хотел узнать, почему Шрюнен отказывается от такого заманчивого предложения, справедливо заметив, что фламандский офицер, кавалер Рыцарского креста, сможет вдохновить остальных фламандских добровольцев. В ответ Шрюнен изложил Гиммлеру свою точку зрения и в качестве последнего аргумента сказал, что «фюрер ведь тоже был ефрейтором, пока служил в армии». В итоге Гиммлер согласился с мнением Шрюнена. Сама аудиенция продолжалась полчаса¹.

¹ Brandt A. Op. cit. P. 208.

Одним из самых ярких фламандских добровольцев, выпускников Бад-Тёльце, был Георг Д'Хаезе. Он вступил в войска СС 23 мая 1941 г. Неоднократно отличался в боях, был награжден Железным крестом II класса, Черным Знаком за ранение, медалью «За зимнюю кампанию на Востоке 1941—1942», Пехотным штурмовым знаком и был произведен в унтершарфюреры СС. Он учился в 11-м юнкерском классе, 21 июня 1944 г. ему присвоили звание унтерштурмфюрер резерва СС. Он отличился в конце июля 1944 г. в сражении под Нарвой, где командовал 3-й ротой бригады СС «Лангемарк», входившей в боевую группу «Реманн». Эта группа была сформирована на базе I батальона бригады, под командованием командира батальона гауптштурмфюрера СС Вильгельма Реманна. В первый же день сражения командир III танкового корпуса СС Феликс Штайнер отстранил легко раненного Реманна¹ от командования боевой

¹ Реманн ошибся в расстановке своих противотанковых орудий на позициях, что привело к лишним потерям. Он был легко ранен в горло и отправился на перевязочный пункт, где врач предписал ему вернуться на передовую. По возвращении Реманн почти сразу же был вызван для доклада к Штайнеру. Тот устроил Реманну выволочку, а когда боевой дух последнего Штайнера не удовлетворил, просто отстранил Реманна от командования. Поскольку практически все офицеры батальона вышли из строя, то на этот пост был назначен Д'Хаезе, тоже легко раненный. Из-за этой истории Реманн имел смешанную репутацию среди фламандских легионеров: одни считали его дезертиром, бросившим их в тяжелых боях, в то время как другие относились к нему крайне уважительно. Впрочем, этот эпизод на карьере Реманна не особо отразился, а за свое ранение он был награжден Знаком за ранение в серебре, а позже командир бригады СС «Лангемарк» Конрад Шеллонг вручил ему Железный крест I класса. В конце войны Реманн командовал I батальоном 67-го полка СС дивизии СС «Лангемарк». Смотрите подробнее в книге *Brandt A. Op. cit. P. 124—127, 190, 200.*

Фламандец Георг Д'Хаезе

группой и назначил на этот пост унтерштурмфюрера СС Д'Хаезе. Фламандцы с честью прошли через все испытания и выстояли в четырехдневных боях против превосходящих сил противника. После сражения впечатленный отвагой фламандцев Штайнер при личной встрече вручил Д'Хаезе свой собственный Германский крест в золоте. Впрочем, с этим вопросом не все до конца ясно. Так, Штайнер подтвердил все представления к наградам, которые Георг Д'Хаезе подал на своих людей, но при этом

лично вычеркнул из списка имя раненого командира боевой группы Вильгельма Реманна, которого Д'Хаезе рекомендовал наградить Железным крестом I класса (парадокс в том, что Д'Хаезе был всего лишь унтерштурмфюрер резерва СС и исполняющий обязанности командира, при этом он рекомендовал к награде «настоящего» командира). Что касается Д'Хаезе, то он недолго носил на мундире Германский крест в золоте: поскольку он не имел Железного креста I класса, то не имел права на награждение «орденом высшей степени», поэтому его наградили как раз Железным крестом I класса, а Германский крест в золоте ему пришлось вернуть Штайнеру. Последний, впрочем, никаких усилий для того, чтобы Д'Хаезе получил-таки этот орден, в дальнейшем не предпринял.

Отметим, что одноклассник Д'Хаезе по Бад-Тёльце адъютант батальона унтерштурмфюрер СС Вальтер ван Леемпуттен был тяжело ранен в этих боях и 15 августа 1944 г. скончался в полевом госпитале. Незадолго перед смертью он узнал о своем награждении Железным крестом II класса. Также в этих боях погиб еще один выпускник Бад-Тёльце (юнкерский класс не известен), унтерштурмфюрер СС Джеф Ван Бокель, причем он был убит в первом же своем бою¹. Что касается упоминавшегося выше другого одноклассника Д'Хаезе, Фернанда Лапорте, то он был произведен в унтерштурмфюреры резерва СС 21 июня 1944 г., был кавалером Железного креста II класса и медали «За зимнюю кампанию на Востоке 1941—1942». Лапорте погиб 17 февраля 1945 г. в Померании.

Интересна и неоднозначна история фламандского юнкера Герта Де Груйтера, служившего в 3-й роте фламандского легиона. Он был фанатичным фламандским националистом, членом Фламандского национального союза. При этом он постоянно подвергал жесткой критике немецкую национал-социалистическую политику в Бельгии. Его частые критические высказывания вызывали недовольство у многих его сослуживцев, как немцев, так и фламандцев. В итоге над Де Груйтером «стали сгущаться тучи» — велика была вероятность, что в следующем бою он падет жертвой так называемого «дружественного огня». Об этой непростой ситуации узнал командир фламандского легиона Конрад Шеллонг, фанатичный нацист, но объективный и справедливый, превыше всего ставящий чувство солдатского товарищества и солидарности. С такими принципами понятно, что Шеллонг не мог допустить подобного развития ситуации, и он буквально спас

¹ *Brandt A. Op. cit. P. 126.*

жизнь Де Груйтеру, причем весьма оригинальным способом. Поскольку последний был хорошим солдатом, Шеллонг отправил его на офицерские курсы в Бад-Тельце, после которых устроил так, чтобы Де Груйтер остался в школе как инструктор по тактике. Сам Де Груйтер поначалу и понятия не имел о причинах своего спешного откомандирования в Бад-Тельце, а когда узнал, то до конца жизни благодарил Шеллонга за спасение своей жизни¹.

В заключение отметим, что общее количество фламандцев, окончивших юнкерскую школу СС в Бад-Тельце, определить сложно; по нашим оценкам, их было менее сотни.

Голландия. Голландцев в войсках СС служило около 20 000 человек², из них около 200 были офицерами. Довольно значительное число голландских юнкеров училось в Бад-Тельце. Как к германскому народу, к голландцам было более чем лояльное отношение. Интересно, что те зачисленные на курс юнкера, которые в 1940 г. принимали участие в боевых действиях против немцев, не скрывали этого. Точное количество голландцев учившихся в Бад-Тельце неизвестно. Мы можем оперировать только отрывочными данными, на основе анализа имеющихся в нашем распоряжении документов³.

Выпускниками 1-го юнкерского класса для германских офицеров и 9-го юнкерского класса стали 38 голландцев⁴. По не-

¹ *Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 99.*

² Ряд источников указывает, что добровольцев из Голландии было около 40 000. (*Прим. редактора.*)

³ Например: 3. Lehrgang für germ. Offiziere an der Junkerschule Toelz vom 18.10.1943 — 11.3.1944, 2.12.1943; 3. Lehrgang für germ. Offiziere an der Junkerschule Toelz, 11.3.1944 // Документы из архива Д.П. Мура и другие.

⁴ Подсчитано автором на материалах М. Рикменшполя (*Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 399—414.*)

которым из них мы располагаем интересными биографическими данными. Как мы помним, по итогам 1-го юнкерского класса для германских офицеров сразу по окончании обучения офицерское звание получили шесть голландских офицеров. Из них Вильгельм Ван Доесбург пропал без вести в Вене в 1945 г., а Стивен де Гроот — погиб (по неподтвержденным данным). Самым молодым среди них был Герхард Стройнк, 1916 года рождения. В августе 1943 г. Стройнк служил офицером для поручений I батальона 9-го танково-гренадерского полка СС «Германия», был тяжело ранен, в конце войны служил в 34-й дивизии СС «Ландштурм Нидерланд». Ему удалось выжить в войне. О самом старшем по возрасту офицере, Герарде Ван де Поле, 1897 года рождения (!), известно лишь то, что ранее он был лейтенантом голландской армии.

Согласно отчету о распределении выпускников 3-го юнкерского класса для германских офицеров, в 4-ю добровольческую танково-гренадерскую бригаду СС «Нидерланды» получили назначение три выпускника: унтерштурмфюреры резерва СС Теодор Хюльсел и Фридрих фон Лаар (по-видимому, в офицерское звание они были произведены сразу по окончании школы) и фрайвиллиге-гауптштурмфюрер Ян Утен (бывший офицер армии Голландии). Однако некоторое число голландцев было распределено и в специализированные школы СС. Отметим, что значительное число голландцев прибыло на обучение в этот класс из учебно-запасного батальона дивизии СС «Нордланд», а двое прибыли из охранного батальона СС в Гааге (два юнкера), и по одному из команды пополнения «Нидерланды» и из школы Германских СС в Авегоре. При этом необходимо отметить, что значительное число голландских юнкеров было отчислено с курса за неуспеваемость.

Не вызывает удивления, что после того как германские офицерские курсы были свернуты, голландцы обучались в обычных юнкерских классах, наравне с немцами. Мы уже отмечали, что 10 голландских юнкеров учились в 4-й инспекции 18-го юнкерского класса. Среди голландцев в этом классе был и Ян Мунк, с воспоминаниями которого мы уже неоднократно встречались на страницах этой книги.

Несмотря на значительное число голландских офицеров в войсках СС, среди них было мало известных персонажей. Отметим, что из четырех голландцев, получивших Рыцарские кресты, трое — унтер-офицеры, и только один, Ханс Хавик, носил офицерское звание — он был унтерштурмфюрером СС, но служил в 4-й полицейской дивизии СС, а не в какой-либо голландской эсэсовской части. Тем не менее среди голландских юнкеров были и яркие фигуры. Прежде всего, мы должны упомянуть Геррит-Яна Пуллеса и Герардуса Моойманна.

Геррит-Ян Пуллес был сыном мэра города Эйндховена. Выпускник 9-го юнкерского класса, длившегося с 1 февраля по 31 июля 1943 г., Пуллес был произведен в унтерштурмфюреры СС 1 сентября 1943 г. После школы он был распределен на службу в Главное управление СС, в Управленческую группу «Д». Пуллес стал одним из двух голландцев, кавалеров Германского креста в золоте. Свою награду он получил 18 декабря 1944 г., как командир 3-й роты 49-го танково-гренадерского полка СС. Он пропал без вести в марте 1945 г. в Померании.

Герардус Моойманн был первым голландцем, награжденным Рыцарским крестом Железного креста, это случилось 20 февраля 1943 г. Подающего надежды добровольца зачислили в 11-й юнкерский класс. 6 сентября 1943 г. ему было присвоено звание юнкер СС, 10 декабря 1943 г. — штандартенюнкер СС, а 10 марта 1944 г. —

штандртеноберюнкер СС. 21 июня 1944 г. Моойманн стал унтерштурмфюрером резерва СС¹. По окончании школы он стал командиром взвода 54-го противотанкового дивизиона СС бригады СС «Нидерланды».

Еще одним заслуживающим внимания голландским юнкером был Вим Хойбель, активный деятель голландских Германских СС, ветеран дивизии СС «Викинг», в составе которой он был награжден Железным крестом II класса.

Он окончил 9-й юнкерский класс (так же как и Пуллес). Был командиром 3-го штандарта Германских СС в Нидерландах. Участвовал в боях за Арнем в составе «Ландштурма», за что был награжден Железным крестом I класса. В конце войны Хойбель был командиром 5-роты 83-го полка СС дивизии СС «Ландштурм Нидерланд». Он погиб 28 апреля 1945 г. во время атаки против британской противотанковой позиции к западу от Арнема.

С голландскими юнкерами связано несколько любопытных моментов. Так, известен случай, когда Гиммлер лично отказал голландскому юнкеру в разрешении жениться, мотивировав свое решение тем, что невеста была наполовину малайкой. Юнкер

Голландский кавалер Рыцарского креста Герардус Моойманн

¹ *Agte P. Op. cit. P. 137—138.*

*Вим Хойбель, голландский
выпускник Баг-Тельце*

не ступавался — явившись на прием к рейхсфюреру СС, он протянул ему свою сложенную униформу и сказал: «Или заберите форму, или верните мне девушку». Гиммлер, пораженный отвагой и прямоотой молодого человека, быстро смекнул, что было бы хорошо сохранить его в рядах СС, и дал свое разрешение на брак. Отметим все же, что здесь речь идет именно о голландском юнкере, не немце, так что, скорее всего, этим объясняется согласие рейхсфюрера СС на брак с мулаткой. Если бы это касалось немца, то положительное решение было бы исключено.

В наше время, когда многие ветераны войск СС, сейчас уже глубокие старики, часто подвергаются жестокой травле со стороны «цивилизованного и правового» сообщества, большинство из них все же не жалеет о своем выборе, сделанном в переломный момент истории. По истечении нескольких десятков лет после войны бывший штандартенoberюнкер СС Ян Мунк выразил настроения голландцев, добровольно вступивших в войска СС: «У меня нет никаких сожалений о вступлении в войска СС. Я благодарен, что имел опыт духа товарищества, и я горд принадлежать к людям, преданность которым друг другу была несомненной. Я помню дни, когда все в Европе соглашались,

что коммунизм — это зло. Все знали о сибирских лагерях для политических заключенных и регулярных чистках, устраиваемых Сталиным, чтобы избавиться от участников коммунистической партии, которые не придерживались его линии. Я верил тогда, и я полагаю теперь, что мои побуждения и система были правильными»¹.

Дания. На датчан, как на германский народ, вербовщики из СС обратили внимание почти сразу же после начала оккупации. Уже 23 апреля 1940 г., ровно через две недели после начала оккупации, Гиммлер приказал начать вербовочную кампанию в войска СС в Дании (и в Норвегии)².

Как и немецкие эсэсовцы, для поступления на службу датчане должны были доказать свое «германское» происхождение. Для многих датских военных и искателей приключений вступление в войска СС означало возможность найти свое место в новых условиях. Показательна история датского кавалериста Эрика Брорупа. Типичный военный романтик, после просмотра голливудского приключенческого фильма «Жизнь бенгальского улана»³ Броруп мечтал служить в кавалерии. Впрочем, датская кавалерия оказалась «настоящим сборищем снобов», из-за чего у Брорупа возникли неприятности с начальством и сослуживцами, поэтому перед войной ему задержали присвоение лейтенантского звания. После войны Броруп вспоминал о своем пути в войска СС: «Наш капитан объяснил нам, что представляли

¹ *Williamson G.* Op. cit. P. 154.

² *Бишон К.* Иностранцы добровольцы в войсках СС. М., 2006. С. 47.

³ «Жизнь бенгальского улана». США, 1935 г. Режиссер — Генри Хетевей. Жанр — военные приключения. Фильм рассказывает о службе британских колониальных войск в Индии.

собой войска СС. Я узнал, что вербовочный пункт войск СС находится в Копенгагене, там шел набор солдат для полка СС «Нордланд». Не зная ничего, кроме солдатской службы, я не видел ничего предосудительного в том, чтобы подать туда заявление, и отправился прямо туда в португее и со шпорами. Они проверили меня и нашли, что я не такой уж плохой солдат, и предложили мне для начала звание штандартенюнкера, эквивалентное моему званию, и направить на офицерские курсы в юнкерскую школу в Бад-Тельце, в Баварии. 25 апреля 1941 г. я подписал свой контракт»¹.

Всего для обучения в Бад-Тельце весной 1941 г. было отобрано 10 датских добровольцев, в том числе и Броруп. Однако всем 10 отобранным датским добровольцам не удалось попасть в Бад-Тельце в 1941 г. Нападение Германии на Советский Союз стало новой вехой в развитии датского добровольческого движения. Уже 23 июня 1941 г. лидер датских нацистов Фриц Клаузен призвал датчан вступать в полк СС «Нордланд». Поддержало нападение на СССР и датское правительство. В правительственном заявлении от 26 июня говорилось о том, что с началом советско-немецкого конфликта война в Европе вступила в новую фазу, ибо теперь Германия повернула оружие против «давнего врага» северных государств. В качестве доказательства приводилась война СССР с Финляндией, вызвавшая в Дании «волну симпатий к сражающимся братьям на Севере». Теперь, говорилось в заявлении, Финляндия уже не одна, она борется под руководством Германии «ради сохранения общественного строя, согласно с европейской культурой». В этой схватке была заинтересована вся Европа в целом, а от исхода

¹ *Williamson G. Op. cit. P. 24.*

борьбы зависело, спасутся ли страны Европы от внутреннего разложения¹.

В этой связи вовсе не удивительно, что датское правительство положительно смотрело на вербовку датских граждан в войска СС. Однако среди датчан все сильнее ширилась тенденция к формированию чисто датского подразделения, по типу тех, что сражались на стороне Финляндии в Зимней войне. Отражением этих устремлений стало создание добровольческого корпуса «Данмарк»², а в свете вышеуказанных тенденций понятно, почему датское военное министерство 8 июля 1941 г. официально разрешило военнослужащим датской армии вступать в этот корпус. Положительно отреагировала и датская печать. Командир корпуса подполковник Кристиан Крайссинг по радио и в печати призвал датских военнослужащих «смыть позор 9 апреля» и восстановить честь нации своей борьбой с большевиками, участием в «крестовом походе на восточных варваров»³. Отметим, что военнослужащим датской армии при вступлении в корпус сохранялось их прежнее звание.

С учетом того, что в датском корпусе не хватало офицеров, то отобранные для обучения в Бад-Тельце датчане были направлены в ряды корпуса на офицерские должности. Восторгов у них это не вызвало, но «приказ есть приказ». Вместе с Брорупом в такой же ситуации оказался обер-лейтенант датской армии Пер Соренсен, вступивший в войска СС в июле 1941 г. Из 10 отобранных датчан в Бад-Тельце попали только трое: Кнуд-Борге

¹ Кан А.С. Указ. соч. С. 272—273.

² До 15 августа 1941 г. он назывался добровольческое соединение «Данмарк».

³ Кан А.С. Указ. соч. С. 273—274.

Мартинсен, Бент Ворсо-Ларсен и Поль Рантцау-Энгельхардт, обучались они с 17 мая по 27 июня 1941 г.

Что касается Брорупа, то в Бад-Тельце он поступил только 21 января 1942 г., попав в 7-й юнкерский класс прямо посреди учебного курса. Здесь он учился до 8 мая 1942 г.¹ По окончании ему присвоили звание обершарфюрер СС и фюреранвертер. С 9 мая по 15 июля 1942 г. он служил в учебно-запасном батальоне датского корпуса в унтер-офицерской школе СС в Позен-Трескау. Однако в датский корпус он уже не вернулся: 16 июля Броруп был направлен в 4-й эскадрон 3-го кавалерийского полка СС (очевидно, кто-то в руководстве вспомнил о его кавалерийском прошлом). 1 сентября 1941 г. он был произведен в унтерштурмфюреры СС, а в ноябре переведен во 2-й эскадрон разведывательного батальона кавалерийской дивизии СС (позже получила название «Флориан Гейер»), в составе которого принимал участие в боях на Восточном фронте и стал кавалером Железного креста обоих классов. В апреле 1943 г. Броруп был переведен в формирующийся полк СС «Данмарк» (в дальнейшем 24-й полк СС). Отметим, что за его впечатляющую карьеру в войсках СС Брорупу удалось еще послужить в 500-м парашютном батальоне СС. Что касается Пера Соренсена, то он в юнкерскую школу так и не попал, что, впрочем, не помешало ему сделать в войсках СС блестящую карьеру.

Вместе с Брорупом в Бад-Тельце учился Таге Петерсен, ставший одним из немногих датчан, награжденных Железным крестом I класса. Тяжело раненный на фронте, он был переведен в Данию, служил в различных структурах «Шальбургского

¹ *Landwehr R. SS-Obersturmfuehrer Erik Brorup// Siegrunen, № 32, P. 3.*

корпуса»¹, а в последние несколько месяцев войны прослужил в датской вспомогательной полиции, борющейся с антинацистским Сопротивлением. За это оберштурмфюрер резерва СС Петерсен был казнен после войны, 10 мая 1949 г.

Среди датчан — выпускников Бад-Тёльца хватало знаменитых и ярких, интересных персонажей. Так, в 9-м юнкерском классе учился граф Ханс фон Алефельд-Лаурвиг, имевший родственные связи с датской королевской фамилией. Он добровольцем вступил в добровольческий корпус «Данмарк», откуда и был направлен в школу. Он погиб в бою 10 февраля 1945 г. в Померании².

Среди выпускников юнкерской школы СС в Бад-Тёльце был знаменитый датчанин Сорен Кам, кавалер Рыцарского креста. Он учился в 8-м юнкерском классе, с 8 июня по 5 декабря 1942 г. 1 сентября он стал штандартенюнкером, 1 декабря — штандартенюнкером. Затем служил в Главном управлении СС, а с 1 января по апрель 1943 г. обучался на курсах командиров рот. Звание унтерштурмфюрера СС ему было присвоено 10 марта 1943 г.³

Другим датчанином — кавалером Рыцарского креста стал Йоханнес Хеллмерс, окончивший 3-й юнкерский класс для германских офицеров.

В конце 1-го юнкерского класса для германских офицеров звание унтерштурмфюрер резерва СС сразу же получил только один датчанин — доктор Пауль Коопманн. Он служил в штабе дивизии СС «Нордланд» и даже одно время занимал должность начальника разведки дивизии (отдел Ic). После войны Коопманн стал историком.

¹ Это был датский аналог Германских СС, созданных в 1940—1941 гг. в оккупированных странах с германским населением.

² *Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 399.*

³ *Agte P. Op. cit. P. 99—100.*

Датский кавалер Рыцарского креста Сорен Кам

Среди других в 9-м юнкерском классе с 1 февраля по 31 июля 1943 г. обучались Георг Эриксен, Роберт Хансен и Кристиан Далль. Эриксен, фольксдойче, уроженец Северного Шлезвига, по окончании школы был сразу же произведен в унтерштурмфюреры СС, что было достаточно редким явлением. Впоследствии Эриксен стал адъютантом 11-го разведывательного батальона СС дивизии СС «Нордланд» и погиб в бою в конце января 1945 г. Он был представлен к Почетной

пристежке сухопутных сил, но война окончилась раньше, чем награждение было подтверждено. Что касается Хансена, то он в 1939 г. вместе с другими датчанами добровольцем отправился воевать в Финляндию, после оккупации Дании поехал в Германию рабочим и в 1941 г. вступил в войска СС. Он стал командиром роты 5-го разведывательного батальона дивизии СС «Викинг» и сумел пережить войну¹. Кристиан Далль был этническим немцем из Северного Шлезвига, но паспорт имел датский. В конце войны он командовал 13-й ротой полка СС «Норге»².

По немецким данным, на 6 февраля 1943 г. 22 офицера датской армии вступили в формирования войск СС³. 1 июня

¹ *Rikmenspoel M. Waffen-SS Encyclopedia. P. 107,109.*

² *Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 400—401.*

³ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 113.*

1943 г. военное министерство Дании снова подтвердило свое разрешение от 8 июля 1941 г.: датские офицеры и солдаты могли служить в частях немецкой или финской армии, а также в других подразделениях войск СС, помимо датского добровольческого корпуса. Это дало определенный эффект, и к декабрю 1943 г. в III (германском) танковом корпусе СС служило уже 43 датских офицера¹, в то время как значительное число датчан-юнкеров обучалось в юнкерской школе в Бад-Тельце. В целом общее количество датских офицеров в войсках СС в конце войны составило 115 человек. Однако общее количество датчан — выпускников школы СС в Бад-Тельце пока остается неизвестным. Есть данные, что выпускниками 1-го юнкерского класса для германских офицеров и 9-го юнкерского класса стал 21 датчанин². Один датчанин учился в 4-й инспекции 18-го юнкерского класса. В заключение отметим, что всего в войска СС вступило около 12 000 датских граждан (включая сюда и фольксдойче из Северного Шлезвига), что почти вдвое превосходило довоенную численность датской армии (6500 человек).

Исландия. После грубого нарушения нейтралитета в мае 1940 г. Исландия была оккупирована английскими войсками. Через год ответственность за оккупацию страны взяли на себя США. Союзная оккупация страны продолжалась до конца войны. Поэтому в ряды немецкой армии могли вступать лишь граждане Исландии, которые находились в это время в Европе. По различным данным, в ряды войск СС вступило от шести³

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 115—116.*

² Подсчитано автором на материалах М. Рикменшполя (*Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 399—414.*)

³ *Дробязко С., Романько О., Семенов К. Иностранцы формирования Третьего рейха. М., 2009. С. 374.*

*Исландский юнкер Бьорн
Свейссон Бьернссон*

до двух десятков исландцев¹. Точно известно, что двое из них учились в юнкерской школе СС в Бад-Тельце. Самым известным исландцем в вооруженных силах Третьего рейха был Бьорн Свейссон Бьернссон. Он был сыном регента Исландии Свейна Бьернссона, который 17 июня 1944 г. стал первым президентом Исландии. По-видимому, оккупационные власти понятия не имели о том, чем занимается в Европе сын Бьернссона. Немцы, напротив, судя по всему, прекрасно это понимали. Бьернссон был при-

нят в Бад-Тельце без экзаменов, получил звание унтерштурмфюрера СС и стал в войсках СС военным корреспондентом.

Еще одним исландцем, хотя и наполовину, был Оддур Тордарссон (исландцем он был со стороны отца, мать его была норвежкой, поэтому он часто фигурирует как норвежец). Он участвовал в Олимпийских играх 1936 г. в составе команды Норвегии. В войну он окончил 9-й юнкерский класс, 1 сентября 1943 г. стал унтерштурмфюрером СС. После юнкерской школы он окончил 2-е курсы для политических офицеров в Потсдаме. Тордарссон был смертельно ранен 27 августа 1944 г., как командир взвода в 4-й роте 11-го разведыватель-

¹ *Rikmenspoel M. Waffen-SS Encyclopedia. P. 134.*

ного батальона СС. От последствий ранения он умер в тот же день.

Люксембург. Формально Великое герцогство в состав Третьего рейха не включалось, хотя определенные подвижки со стороны официальных немецких властей в этом направлении и предпринимались. Люксембуржцы в Германии рассматривались как представители дружественной, «родственно-германской» европейской страны. Согласно нацистским концепциям, Люксембургу в «Новой Европе» было уготовано равное место среди всех европейских стран. Сам по себе пример Люксембурга, небольшого государства, очень хорошо подходил для популяризации идей европейского единства, равноправия, но и, в то же время, самобытности. Мы уже отмечали, как реплика одного из преподавателей предмета «Мировоззрение», что люксембуржец хотя и живет в маленькой стране, но по значению никоим образом не ниже немца, была встречена бурными аплодисментами аудитории. С такими подходами вполне понятно, что уроженцы Люксембурга обучались в юнкерской школе СС в Бад-Тельце. Общее их количество неизвестно, но вряд ли мало-мальски серьезное.

Люксембуржец Фриц Сигон

Наиболее известным люксембуржцем, учившимся в Бад-Тёльце, был оберштурмфюрер резерва СС Фриц Сидон. В унтерштурмфюреры резерва СС он был произведен 10 марта 1943 г., стал членом СС (билет № 455 629). Сидон отличился как командир 9-й роты полка СС «Данмарк», весной 1944 г. За отличия на этом посту он был награжден Почетной пристежкой сухопутных сил, 21 октября 1944 г.

Норвегия. Первые норвежские добровольцы появились в войсках СС еще в 1940 г. Накануне войны с Советским Союзом норвежцы служили в рядах дивизии СС «Викинг», однако после начала войны среди норвежских государственных и общественных деятелей возникла идея сформировать отдельный добровольческий отряд для борьбы с большевизмом. Как писали в норвежской газете «Фритт Фольк»: «В конце концов, норвежский народ должен понять, в чем заключается дело. Именно Германия сейчас является борцом за правду и справедливость»¹.

1 августа был создан Добровольческий легион «Норвегия» («*Norwegen*»). Весной 1943 г. личный состав легиона был передан на формирование 23-го добровольческого полка СС «Норге», который вошел в состав дивизии СС «Нордланд». Кроме этого, норвежцы служили в различных дивизионных частях дивизии СС «Нордланд», корпусных частях III танкового корпуса СС, в дивизиях СС «Викинг» и «Норд», не считая многочисленных мелких частей. В 1943 г. из норвежских добровольцев также был сформирован лыжный егерский батальон СС «Норвегия», сражавшийся на северном участке Восточного фронта. Всего в

¹ *Носков А.М.* Норвегия во Второй мировой войне 1940—1945. М., 1973. С. 168.

войсках СС служило около 6000 норвежцев. В Норвегии прекрасно осознавали, что эти добровольцы сражаются не столько за Германию, сколько за Норвегию. В одном из документов норвежского правительства в начале 1944 г., указывалось, что «норвежцы зачисляются в войска СС, носят форму СС, но им следует разъяснить, что они не немецкие, а “германские” солдаты»¹.

Одним из следствий активного участия норвежцев в Добровольческом движении стало направление норвежских юнкеров для обучения в юнкерскую школу СС в Бад-Тельце. Интересно, что почти каждый норвежец, кто стал офицером войск СС до начала 1944 г., в 1940 г. сражался против Германии. Эту тенденцию удалось преломить только в середине 1944 г., когда значительное количество норвежцев 1924—1925 годов рождения были направлены в юнкерские школы СС (эти юнкера были слишком молоды для военной службы в 1940 г.; интересно, что их юность пришлась на период немецкой оккупации).

Сразу отметим, что руководство Норвегии внимательно наблюдало за обучением норвежских добровольцев в Бад-Тельце, официальные лица от норвежского правительства совершали ознакомительные визиты в школу. Так, в 1943 г. один из лидеров норвежской трудовой службы, Фрелих-Хансен (кстати, бывший полковник 1-й дивизии норвежской армии), со своим начальником штаба Бирклундом и в сопровождении группенфюрера СС Курта Кноблауха посетили норвежских юнкеров в 1-м юнкерском классе для германских офицеров².

¹ Носков А.М. Норвегия во Второй мировой войне 1940—1945. М., 1973. С. 205.

² Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 102.

Первые норвежские юнкера поступили на учебу в Бад-Тёльце в 8-й юнкерский класс. Среди них были Кнут Роснасс, бывший лейтенант армии Норвегии и участник боевых действий против вермахта в 1940 г., и Мартин Скъефстад. Весьма интересно, что по окончании обучения они оба были оставлены в Бад-Тёльце в качестве инструкторов (для помощи норвежцам в овладении немецким языком) и помощников командиров юнкершафтов. Так что уже в начале 1943 г. среди инструкторского персонала школы, работавшего с норвежскими юнкерами, появились норвежцы¹. Отметим, что Курт Роснасс, ветеран полка СС «Нордланд» и 5-го артиллерийского полка СС, кавалер Железного креста II класса, после службы в Бад-Тёльце служил в различных штабах в Норвегии. В 1945 г. он снова вернулся в дивизию СС «Викинг». Ему удалось пережить войну.

В этом же юнкерском классе учился норвежец, заслуживший в рядах немецкой армии наибольшее количество наград — это оберштурмфюрер СС Фредрик Йенсен, кавалер Германского креста в золоте (награжден 7 декабря 1944 г.), как командир 7-й роты полка СС «Германия». В штандартенюнкеры СС он был произведен 1 сентября 1942 г., в штандартенюнкеры СС — 20 декабря 1942 г., в унтерштурмфюреры СС — 10 марта 1943 г., в оберштурмфюреры СС — 30 января 1944 г.

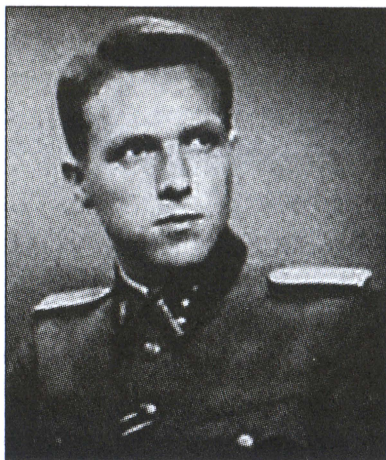
Среди других норвежцев, учившихся в 8-м юнкерском классе, интересной судьбой выделяется Эмиль Бруун-Эверс. Выходец из хорошей семьи, он был членом молодежной организации норвежской нацистской партии «Нашунал Самлинг»².

¹ Ibidem.; *Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS*. P. 401.

² «Nasjonal Samling», партия, олицетворявшая норвежское националистическое движение и возглавляемая Видкуном Квислингом. Название переводится как «Национальное единство».

После оккупации Норвегии немецкими войсками Бруун-Эверс долго раздумывал, не следует ли ему уехать в Англию, чтобы вступить в вооруженные силы «Свободной Норвегии» и сражаться против немцев. Именно так поступил его лучший друг Ларс Робертсон, который в итоге дослужился в союзной армии до подполковника, и Бруун-Эверс собирался последовать его примеру. Тем не менее антикоммунистические убеждения

Норвежский выпускник Баг-Тельце Фредрик Йенсен

и уверенность в том, что только Германия спасет Норвегию от «красной угрозы», заставили его остаться в Норвегии. Эверс был одним из первых норвежских добровольцев, вступивших в полк СС «Нордланд». После окончания юнкерской школы он служил в полку СС «Норге». Эверс погиб 7 мая 1944 г., во время боевого патрулирования в районе Нарвы.

Показателен и пример другого норвежского юнкера, Райдара Ризе. Он был зачислен в 8-й юнкерский класс прямо в середине учебного курса. По завершении юнкерского класса в руководстве школы посчитали, что Ризе недостаточно времени провел на обучении, и в итоге он был оставлен для учебы в следующем, 9-м юнкерском классе. На его примере видно, как аккуратно немцы подходили к обучению офицеров, стремясь лучше переучить, чем недоучить. В 1944—1945 гг. Ризе служил передовым наблюдателем 2-й батареи 11-го артиллерийского полка СС дивизии «Нордланд».

Норвежец Аксель Штеен

Значительное число норвежцев было зачислено для обучения в 1-й юнкерский класс для германских офицеров и в 9-й юнкерский класс — их окончили 40 норвежцев¹. Как мы уже отмечали, шесть норвежцев-выпускников 1-го юнкерского класса для германских офицеров, как одни из лучших юнкеров класса, 1 мая 1943 г. получили офицерское звание. При этом все они в 1940 г. сражались в рядах норвежской армии против немцев. Судьба всех шести

сложилась по-разному. Амундсен, бывший лейтенант норвежской армии, в итоге оказался в лыжном егерском батальоне СС «Норвегия» и выжил в годы войны. Эйнар Глештадт, лейтенант норвежской кавалерии, служа в составе 1-й батареи 11-го артиллерийского полка СС, раненым попал в советский плен и был убит 28 января 1944 г. Сверре Хагтун, бывший лейтенант норвежской армии, был ранен в своем первом же бою, 15 января 1944 г., как командир взвода 3-й роты полка СС «Норге». 23 сентября 1944 г. он был ранен снова, служа в составе 9-й роты полка СС «Норге». В 1945 г. Хагтун командовал 3-й ротой голландского полка СС «Генерал Зейффардт», в рядах которого и попал в американский плен. Уже осенью 1945 г. он вернулся в Норвегию. Кристиан Притц,

¹ Подсчитано автором на материалах М. Рикменшполя (*Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 99—414*).

бывший обер-лейтенант норвежской армии, принимавший участие в потоплении немецкого тяжелого крейсера «Блюхер» 9 апреля 1940 г., был смертельно ранен шрапнелью в голову 13 февраля 1944 г. Аксель Штеен, бывший лейтенант норвежской армии, был назначен командиром 3-й роты лыжного егерского батальона СС «Норвегия». Он был тяжело ранен 25 июня 1944 г. и покончил с собой на следующий день (на своем командном пункте), чтобы не попасть в руки прорвавшегося противника. Посмертно Аксель Штеен был награжден Железным крестом I класса.

Интересную судьбу имел Сверре Линде, бывший лейтенант норвежской армии, в рядах которой в 1940 г. сражался против немцев. Он был зачислен в 1-й юнкерский класс для германских офицеров и, как один из лучших юнкеров класса, 1 мая 1943 г. был произведен в унтерштурмфюреры резерва СС и назначен в полк СС «Норге». Во время одного из отпусков Линде в состоянии алкогольного опьянения, вместе с двумя другими норвежцами, открыл стрельбу из пистолета по портрету Адольфа Гитлера. За это Линде предстал перед трибуналом и его направили в штрафную часть. 8 января 1945 г. он попал в советский плен, когда советские войска атаковали позиции 7-й роты полка СС «Норге». Из плена он был освобожден в 1946 г., видимо по состоянию здоровья, поскольку умер три года спустя.

9-й юнкерский класс также окончило много интереснейших персонажей, среди которых мы выделим следующих:

— бывший оберлейтенант армии Норвегии и выпускник последнего довоенного выпуска норвежской военной академии Харальд Сёдал, который по окончании 1-го юнкерского класса добровольно остался доучиваться в 9-м. Он заслужил Железный крест I класса, как командир 6-й роты полка СС «Норге». По

окончании войны ему ампутировали обе ноги, как результат полученных на войне ранений;

— Пер Кьелнер, пожалуй, один из самых известных норвежских танкистов. Он был командиром взвода 3-й роты 11-го танкового батальона СС «Герман фон Зальца», а с мая по лето 1944 г. служил батальонным адъютантом. Затем Кьелнер был переведен в штаб III танкового корпуса СС, на должность корпусного офицера по противотанковой борьбе. Кавалер Железного креста I класса. В 1944 г. был отозван с фронта и направлен в Норвегию вести пропагандистскую работу среди молодежи.

— Томаш Хвиштендаль, еще один из известных норвежских танкистов. Он был командиром взвода 4-й роты 11-го танкового батальона СС «Герман фон Зальца». 23 марта 1944 г. он был переведен в 5-ю роту полка СС «Норге» и тяжело ранен 29 июля 1944 г.;

— Густ Йонассен, лидер спортивного отдела молодежной организации партии «Нашунал Самлинг», выступивший инициатором создания норвежской лыжной части в войсках СС. Он погиб 26 мая 1943 г. подорвавшись на mine;

— Йенс-Бернхард Лунд, участник Олимпийских игр 1936 г. В Бад-Тельце он пришел после службы в составе 2-й роты танкового батальона «Лейбштандарта», по окончании школы был зачислен в полк СС «Норге» и погиб 22 ноября 1943 г. в бою с коммунистическими партизанами в Хорватии;

— Арне Эйнар Олаф Хансен, служивший командиром взвода в 7-й роте полка СС «Норге». В конце января 1944 г. он со своим взводом попал в окружение. Во время прорыва из окружения он и 16 его людей оделись в захваченную советскую униформу, что облегчило им продвижение к немецкой линии фронта. Прорыв проходил успешно, пока 12 февраля 1944 г. в момент перехода линии фронта не произошла трагическая случайность — ун-

Норвежские юнкера — победители соревнования по бегу на лыжах по пересеченной местности в рамках Баварского лыжного чемпионата, слева направо — Пер Кьелнер, Томас Хвиштендаль и Ян Шнайдер

терштурмфюрер СС Хансен и унтер-офицер Артур Эверт были расстреляны немецкими пулеметчиками: их по ошибке приняли за солдат противника. Его похороны почтил своим присутствием датчанин бригадефюрер СС Кристиан Крайссинг;

— Оле Селнес, ветеран дивизии СС «Викинг». В 1945 г. служил офицером для поручений III батальона полка СС «Норге», участвовал в обороне Берлина. Его приключения в этой битве описал в своей книге В. Тике¹.

¹ Тике В. Падение Берлина. // Марш на Берлин. С. 149—600.

Касательно 9-го юнкерского класса отметим, что в связи с существованием в войсках СС норвежского лыжного егерского батальона достаточно иронично выглядит, что команда 9-го юнкерского класса в составе трех норвежских юнкеров — Пера Кьелнера, Томаса Хвиштендаля и Яна Шнайдера, — выигравшая соревнования по бегу на лыжах по пересеченной местности в рамках Баварского лыжного чемпионата, по окончании школы была направлена не в лыжный батальон, а в 11-й танковый батальон СС «Герман фон Зальца».

Во 2-м юнкерском классе для германских офицеров учились норвежцы Хаакон Хегнар, Джон Соберг и Сверре-Тидеманн Рууд. Хегнар погиб 18 декабря 1943 г., служа в составе 7-й роты 11-го горнострелкового полка СС «Рейнхард Гейдрих». Соберг пришел в Бад-Тельце как унтер-офицер 7-й роты полка СС «Нордланд». По окончании учебного курса и производства в офицеры Соберг вернулся в Норвегию, где был направлен на службу в Хирд (партийная милиция партии «Нашунал Самлинг») и на фронт больше не вернулся. По сути, его случай можно назвать примером того, как в юнкерских школах готовили элиту для тех или иных пронацистских европейских организаций. Рууд, один из лидеров молодежного движения партии «Нашунал Самлинг», был офицером норвежской армии и в 1940 г. сражался против немцев. В войсках СС не подтверждали его офицерское звание до того, пока он не окончил юнкерский класс. Однако с дальнейшей его карьерой ясности нет: по его послевоенным утверждениям, он служил в лыжном егерском батальоне СС «Норге», однако ветераны батальона это не подтверждают¹.

¹ *Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 151—153.*

Значительное число норвежцев было включено и в 3-й юнкерский класс для германских офицеров, однако общее их количество определить трудно. Так, из состава команды пополнения «Норвегия» (Ers.Kommando Norwegen) в школу было зачислено 18 человек, из них 16 норвежцев и два шведа — Госта Борг и Хайно Мейер (о них смотрите в разделе о шведских добровольцах). Среди этих 16 норвежцев был Томас Петер Зандборг, видный деятель норвежских СС, второй по успеваемости выпускник юнкерского класса и первый по успеваемости среди норвежцев, который с сентября 1944 г. командовал 11-й ротой полка СС «Норге» и погиб 23 сентября 1944 г. Интересно, что Зандборг был одним из немногих норвежцев, которые получили почетный кинжал СС из рук рейхсфюрера СС Гиммлера¹.

Кроме этого, норвежцы среди участников этого курса были и из состава 11-го учебно-запасного батальона СС дивизии СС «Нордланд» — не менее девяти человек. Еще один норвежец, оберштурмфюрер СС Ааге Берг (видимо, бывший офицер норвежской армии), был откомандирован для обучения из состава 6-го охранного батальона СС «Осло». Сразу заметим, что по окончании школы Берг был направлен в Главное управление СС (Amt A I — Центральное управление).

По окончании школы девять норвежцев из команды пополнения «Норвегия» были направлены в норвежский лыжный батальон, действовавший в подчинении дивизии СС «Норд». Среди них был и Сверре Остердаль, выпускник норвежской военной академии, лейтенант армии Норвегии, опытный лыжник

¹ *Norling E. Norwegian Officers of the Waffen-SS Who Were Killed in Action// Siegrunen, № 51. P. 52—53.*

и президент норвежской спортивной ассоциации, который сразу по окончании курса получил звание унтерштурмфюрера СС.

Также несколько норвежских штандартенoberюнкеров СС были направлены в танково-гренадерскую школу СС в Киншлагге. Из запасной команды «Норвегия» туда попали Арне Смит и Фердинанд Бой-Симонсен. Вступивший в войска СС в феврале 1941 г. Смит был одним из первых норвежцев — кавалеров Железного креста II класса и Штурмового знака в серебре. По окончании стажировки в Киншлагге Смит был направлен в полк СС «Германия». Командир дивизии СС «Викинг» группенфюрер СС Гилле лично рекомендовал Смита командиру 7-й роты полка оберштурмфюреру СС Фредрику Йенсену, тоже норвежцу, и Смит стал командиром 1-го взвода 7-й роты. 10 августа 1944 г. Йенсен был ранен, и Смит временно заменил его на посту командира роты, став одним из самых молодых ротных командиров во всем полку. 15 августа 1944 г. он был убит осколком снаряда. В свою очередь, унтерштурмфюрер СС Фердинанд Бой-Симонсен пропал без вести 28 июля 1944 г.

Параллельно с обучением в 3-м юнкерском классе для германских офицеров норвежские юнкера учились в «стандартном» 11-м юнкерском классе, который почти совпадал по времени с 3-м. Именно 11-й юнкерский класс окончил Кааре Бёрстунг, ветеран норвежской лыжной роты, развернутой в батальон. 21 июня 1944 г. он был произведен в унтерштурмфюреры СС, служа в 3-й роте лыжного егерского батальона СС «Норвегия». В этом же классе учились: Тор Торьюссен (о нем речь будет идти ниже); Фритьоф Роснасс, брат Кнута Роснасса, погибший в Венгрии 27 января 1945 г. во время прорыва из окружения в

составе I батальона полка СС «Норге»¹; Кнут Баккен, который после школы служил передовым наблюдателем 6-й батареи 11-го артиллерийского полка СС, 7 октября 1944 г. был награжден Железным крестом II класса и 2 мая 1945 г. попал в советский плен в Берлине. Известно также, что минимум один норвежец окончил офицерские курсы для инвалидов — унтерштурмфюрер СС Ханс-Петер Хофф (подробнее об этом смотрите в соответствующей главе).

Известно, что 37 норвежских офицеров — выпускников Бад-Тельце погибли в боях или были казнены в плену в 1943—1945 г.² Всего офицеров из Норвегии в этот период погибло 41 человек, но по четверым нет данных, что они учились в Бад-Тельце. При этом малоизвестно, что два норвежских офицера войск СС погибли в 1943 г. в Хорватии, участвуя в антипартизанских операциях. Это уже упоминавшийся унтерштурмфюрер СС Йенс-Бернхард Лунд и унтерштурмфюрер СС Оскар-Лауриц Тхунольд, сержант армии Норвегии, участник боев с немцами в 1940 г., убитый 8 ноября 1943 г. Он служил в составе 3-й роты полка СС «Норге».

Следует сказать, что едва ли не единственной норвежской частью в составе войск СС с практически полностью норвежским командным составом являлся лыжный егерский батальон СС «Норвегия». Именно в этот батальон направлялось значительное количество норвежцев — выпускников юнкерских школ. В се-

¹ В 1988 г. группа норвежских ветеранов войск СС провела на месте боев в Венгрии нелегальную церемонию в память о своих павших товарищах. Во время этой церемонии в Венгрии снова прозвучал эсэсовский девиз: «Наша честь — верность!»

² Подсчитано автором на материалах Эрика Норлинга и Марка Рикменшполя.

редине 1944 г. этот батальон участвовал в жесточайших боях и понес большие потери, которые коснулись и выпускников школы в Бад-Тельце. Как мы уже отмечали, 26 июня 1944 г. командир 3-й роты, тяжело раненный унтерштурмфюрер СС Аксель Штеен, покончил с собой, чтобы не попасть в руки противника. Вместе с ним покончил с собой штандартенoberюнкер СС Биргер-Эрнст Йонссон. 25 июня 1944 г. Кааре Бёрстунг возглавил 3-ю роту лыжного батальона СС «Норвегия» после ранения ее командира Акселя Штеена, но погиб уже на следующий день — 26 июня 1944 г. Во время боя его собственная ручная граната взорвалась быстрее, чем он успел бросить ее. В этот же день погибли норвежские офицеры Рольф Вальстрем, выпускник 1-го юнкерского класса для германских офицеров (произведен в унтерштурмфюреры СС 1 сентября 1943 г.), командир 2-й роты батальона, Тор Торьюссен, выпускник 11-го юнкерского класса (учился вместе Бёрстунгом) — со дня его двадцатилетия прошло всего несколько дней, и вышеупомянутый Сверре Остердаль, командир взвода 2-й роты. Всего потери батальона в боях 25—26 июня 1944 г. составили 135 человек погибшими и 40 пленными (из пленных только 15 человек вернулись после войны в Норвегию, остальные погибли в плену)¹.

Из погибших норвежских выпускников нужно отметить унтерштурмфюрера СС Ханс-Томаса Наккена. Судьба его более чем уникальная. Его брат Карл был одним из первых норвежцев, вступивших в войска СС. Однако сам Ханс-Томас Наккен симпатизировал союзникам и даже участвовал в норвежском Сопротивлении. Однако реалии жизни в оккупации и общение с прибывшим на побывку братом изменили отношение

¹ *Rikmenspoel M. Waffen-SS Encyclopedia*. P. 158.

молодого человека к Германии и нацизму. В сентябре 1942 г., к удивлению всех, Наккен решил вступить в войска СС. Несмотря на сопротивление своей семьи, в 1943 г. он реализовал свое желание. После службы во II батальоне полка СС «Норге» Наккена направили в Бад-Тельце. Здесь он стал одним из лучших юнкеров класса и сразу по окончании школы был произведен в унтерштурмфюреры СС. В феврале 1945 г. он оказался в составе боевой группы «Шайбе — «пожарного» формирования на базе 48-го полка СС «Генерал Зейффардт», — которой командовал оберштурмбаннфюрер СС Зигфрид Шайбе. В конце февраля — начале марта 1945 г. Наккен погиб в бою¹.

После отмены юнкерских классов для германских офицеров норвежские юнкера обучались в обычных юнкерских классах. В 4-й инспекции 18-го юнкерского класса в конце марта 1945 г. училось шесть норвежских юнкеров. Хотя общей статистики по норвежским юнкерам — выпускникам школы в Бад-Тельце нет, так что мы можем оперировать лишь отрывочными данными. По нашим оценкам, всего в Бад-Тельце было подготовлено около 120—150 норвежских офицеров для войск СС.

Финляндия. Добровольцы из Финляндии были своеобразным исключением из всех европейских волонтеров Третьего рейха. Дело в том, что финны служили в войсках СС с санкции финского правительства. Еще 10 марта 1941 г. Финляндия получила официальное немецкое предложение сформировать финскую добровольческую часть в составе немецкой армии. Финские власти с пониманием отнеслись к этому предложению, и уже весной 1941 г. первые добровольцы отправились в Германию. 15 июня 1941 г. был создан финский добровольческий бата-

¹ *Norling E.* Op. cit. P. 73—74.

льон СС «Нордост»¹. Специальным протоколом оговаривалось, что финские добровольцы не будут принимать участие в войне с Великобританией и не будут приносить присягу на верность немецкому фюреру. Финны в войсках СС имели особый статус представителей союзного государства. Главным противником для них был определен Советский Союз. Добровольцы заключили двухлетний контракт. Осенью батальон получил наименование «финский добровольческий батальон СС», а в декабре началась его переброска на фронт. Финский батальон включили в составе полка СС «Нордланд» дивизии СС «Викинг», как III батальон полка, в составе которого он и провоевал до конца срока контракта.

Интересно, что из 1409 финнов, прошедших через войска СС, только 20 % были членами финской профашистской партии. Таким образом, именно в этом случае тезис о «Крестовом походе против большевизма» более-менее является верным.

После того как финский батальон проявил себя на фронте, немцы сочли возможным отправить способных финских военнослужащих для обучения в юнкерской школе, дабы превратить их в офицеров. Именно поэтому финны начали направляться в школу только со второй половины 1942 г. Всего 21 финский юнкер окончил юнкерскую школу СС в Бад-Тельце. Специального юнкерского класса для финнов не открывали, они учились в обычных юнкерских классах, в 8-м и 9-м, вместе с юнкерами немцами и представителями других европейских национальностей. Известно, что шесть финнов учились в 8-м юнкерском классе, в начале весны 1943 г. они прибыли в финский батальон СС, который вскоре

¹ *Wikberg O. Dritte Nordland. Helsinki, 2001. P. 14.*

был отведен с фронта¹. Это были офицеры Валле Ваинио, Куйости Виртниemi, Элья Тойвинен, Антти Аалтонен, Ларс Фагерхольм и Херкко Косонен. Из них унтерштурмфюрер СС Валле Ваинио стал последним командиром учебно-запасной роты финского батальона СС.

Выпускниками 9-го юнкерского класса были следующие финские юнкера: Яаакко Хельске, Хайкки Яааккола, Сакари Ярвинен, Кай-Вильхелм Лаурелл, Тауно Мани, Сакари Миккола, Эйно Неванлинна, Ларс Норрмен, Рейно Ойянен, Брюнольф Палмгрен, Тауно Полон, Клаес Пурьё, Пекка Рантасилла, Симо Раутала, Суло Суорттанен — то есть всего 15 человек.

Несколько слов скажем о судьбе некоторых финских выпускников. Тауно Полон погиб 10 июля 1944 г., как лейтенант финской армии. Такая же судьба постигла Хайкки Яаккола — он погиб 25 июня 1944 г. как лейтенант 48-го пехотного полка финской армии. Кай-Вильгельм Лаурелл остался в войсках СС до конца, 7 сентября 1944 г. был зачислен в Главное управление СС, в Управленческую группу «Д», как офицер связи от финских добровольцев. Самую блестящую военную карьеру из финнов сделал Суло Суорттанен, который после войны стал министром обороны Финляндии.

В сентябре 1943 г. девять финских юнкеров были зачислены в 11-й юнкерский класс, однако в связи с отзывом финского батальона назад в Финляндию они оставили школу и вернулись на родину.

По окончании обучения финнов, как правило, направляли для стажировки в 11-й учебно-запасной батальон СС в Граце, в рамках которого существовала отдельная финская рота².

¹ *Wikberg O.* Dritte Nordland. Helsinki, 2001. P. 146.

² Создан осенью 1941 г. как Добровольческий запасной батальон, с 1 декабря 1941 г. Запасной батальон легионов, с 1 мая 1943 г. 11-й учебно-запасной батальон СС. (Прим. редактора.)

Можно сказать, что обучение финских офицеров себя практически ничем не оправдало, поскольку почти все они возвратились в Финляндию, по большому счету даже не успев показать себя в бою в составе войск СС. Отметим, что вряд ли отзыв из дивизии СС «Викинг» финского батальона стал для руководства СС большой неожиданностью, это был вполне ожидаемый шаг финского командования. Тем не менее финские юнкера наиболее активно направлялись в Бад-Тельце как раз в конце 1942 г. — первой половине 1943 г. Так что это была скорее подготовка офицеров для союзной армии, чем для войск СС. С учетом того, что к Финляндии в Третьем рейхе отношение было очень уважительным и обе страны были союзниками, ничего предосудительного в этом нет, однако если вспомнить, что в итоге Финляндия перешла на сторону антигитлеровской коалиции, то факт обучения финнов в Бад-Тельце приобретает особый смысл (ведь многие бывшие члены финского батальона СС принимали участие боях с немцами в конце 1944—1945 гг.).

Франция. Обучение французов в юнкерской школе СС в Бад-Тельце имело одну интересную особенность — для французов был организован отдельный юнкерский класс.

Для начала отметим, что отношение французов к нацизму и фашизму было далеко не таким однозначным, как принято считать. В 1942 г. французский правый публицист Дрие Ла Рошель писал, что фашизм представляет собой радикальную нравственную революцию, направленную на восстановление физического здоровья нации, ее достоинства, на героическое восприятие жизни в противовес большим городам и машинному производству¹. Подобные идеи активно воспринимались

¹ Пленков О. III Рейх. Нацистское государство. С. 266.

частью французского общества. Кроме этого, во Франции также получила распространение общеевропейская идея «Нового европейского порядка», а «Крестовый поход против коммунизма» вызвал широкое одобрение у правой части французских общественных кругов.

Согласно закону от 23 июля 1943 г., президент Франции маршал Петен разрешал всем французам добровольно вербоваться и «сражаться как часть французского подразделения в рамках войск СС, сформированного немецким правительством». Вслед за этим управление подготовки командных кадров (Amt XI) Главного оперативного управления СС выпустило приказ от 28 января 1944 г., согласно которому в юнкерской школе СС в Бад-Тельце должен был быть организован первый специальный класс для французских офицеров, с 10 января по 11 марта 1944 г. Учитывая дату начала курса — 10 января, сделаем вывод, что этот приказ был отдан «задним числом».

На этот курс были зачислены 28 прежних офицеров и кадетов французской армии, находящиеся в тренировочном лагере Сеннхайм. Французы прибыли в Бад-Тельце 7 января.

Интересно, что часть учебного персонала для работы с французами была переведена в Бад-Тельц из других учебных заведений СС. Так, командиром французской инспекции был назначен гауптштурмфюрер СС Костенбандер¹, специально переведенный для этого из унтер-офицерской школы СС в Позен-Трескау. Преподавателем мировоззрения стал оберштурмфюрер СС Бендер из юнкерской школы СС в Клагенфурте, а унтерштурмфюрер СС Райхе из учебного лагеря в Сеннхайме был назначен куратором

¹ Вероятно, это Эрих Костенбандер, который погиб 7 марта 1945 г., как командир 26-го полка СС дивизии СС «Гитлерюгенд».

Француз Анри Фене

и переводчиком. К службе они приступили с 3 января 1944 г. Французская инспекция была включена в учебную группу «А», которой командовал штурмбаннфюрер СС Роте.

Старшим участником курса был многократно награжденный подполковник Гамори-Дюбордье, бывший офицер французских колониальных войск. Также известны следующие французские юнкера:

— лейтенант французской армии Анри Фене, награжденный за бои с немцами в 1940 г.

Военным крестом, выпускник французской военной школы в Сен-Хаксине (St. Naixent) 1942 г., вступивший в войска СС 18 октября 1943 г., будущий участник обороны Берлина и кавалер Рыцарского креста;

— Иван Бартоломеи, 1898 г.р., ветеран Первой мировой войны, участник французской колониальной войны в Марокко (1926) и боевых действий против немецких войск в 1939—1940 гг., кавалер ордена Почетного легиона и Военного креста за бои с немцами в 1939—1940 гг.¹;

— Анри Крайс, вступивший в войска СС в сентябре 1943 г., будущий кавалер Железного креста I класса;

¹ *Landwehr R. SS-Obersturmführer Ivan Bartolomei// Siegrunen, № 58. P. 52—53.*

— Абель Чабер, неоднократно отличавшийся в последующих сражениях.

Может показаться странным, что на учебный курс были зачислены офицеры с боевым опытом. Объяснение находим в вышеуказанном документе, согласно которому «целью учебного курса является краткосрочная подготовка французских офицеров и кандидатов в офицеры, с целью унифицировать их общую подготовку»¹.

Интересно, что зачисленные на курс французы не скрывали, что они в 1939—1940 гг. принимали участие в боевых действиях против немцев, и продолжали носить награды, полученные за борьбу с немцами в этот период. В характеристике на Анри Фене четко указывалось, что он воевал против немецких войск в 1939—1940 гг. и был за заслуги в этом деле награжден Военным крестом².

Царившие в юнкерской школе порядки, атмосфера всеобщего уважения и доверия произвела на французов большое впечатление. Они стали осознавать себя членами одной большой европейской семьи. Не случайно французский историк Ж. Мабир отметил: «Новая нация рождается в Тёльце. Они не стали немцами, но и при этом они уже больше не являлись только французами»³.

Француз Иван Бартоломеу

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 382.

² *Ibid.* P. 401.

³ *Ibid.* P. 35.

Основой учебного расписания для французов стало уже утвержденное 29 декабря 1943 г. расписание юнкерской школы (то есть было практически тем же самым, что и для всех других юнкерских классов), за исключением следующих изменений:

а) идеологическое «воспитание» было заменено на идеологическое «обучение».

б) занятия по физкультуре были сокращены до одного часа в неделю (вместо обязательных трех), вместо этого до шести часов (вместо обычного одного) было увеличен еженедельный курс немецкого языка. Отметим, что обучение французских офицеров проходило на французском языке, поскольку знание участниками немецкого языка оставляло желать лучшего.

В документе, определяющем обучение французов в Бад-Тёльце, отдельным пунктом указывалось, что при присвоении французскому юнкеру звания в войсках СС (от обершарфюрера для кандидатов в офицеры и до гауптштурмфюрера для тех, кто уже имел офицерское звание) нужно учесть расовую пригодность кандидата и соответствует ли он расовым критериям войск СС¹.

Выпускной экзамен для французов был назначен на 28 февраля 1944 г. В состав экзаменационной комиссии входили:

- Командир школы;
- Преподавательский состав;
- Представитель Управленческой группы «Д» Главного управления СС;
- Представитель Управления кадров (Amt V) Главного оперативного управления СС;
- Представитель Управления подготовки командных кадров (Amt XI) Главного оперативного управления СС.

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 383.*

По итогам выпускного экзамена французам были присвоены звания в войсках СС. Так, Анри Фене 10 марта 1944 г. был произведен в унтерштурмфюреры СС¹.

11 марта 1944 г. обучение французов в Бад-Тельце окончилось, а его участников направили на специализированные курсы, в артиллерийскую школу СС в Бенешау, с 14 марта по 13 июня 1944 г. Однако прежде чем этот курс закончился, они были направлены в формирующуюся штурмовую бригаду СС «Франция». Прежний французский подполковник Гамори-Дюбордые был произведен в ваффен-штурмбаннфюреры СС и возглавил бригаду.

Кроме слушателей специального курса для французских офицеров, больше нет данных об обучении в Бад-Тельце других французов. Заметим, что 1 сентября 1944 г. в войска СС был передан 638-й французский полк вермахта. Несмотря на острую нехватку командного состава, часть офицеров этого полка направили на переподготовку в эсэсовские юнкерские школы. Этот факт вызвал среди французов, закаленных Восточным фронтом, бурю возмущения, что, впрочем, никаких последствий не имело, и им пришлось смириться². Заметим, что, скорее всего, французов направили не в Бад-Тельце, а в другие юнкерские школы СС. Так, известно, что французские юнкера обучались в танково-гренадерской школе СС в Киншлагге, где, как мы уже отмечали выше, до конца войны было организовано три валлоно-французских юнкерских класса (последний, начавшийся 1 апреля 1945 г. был прерван 20 апреля 1945 г.). Кроме этого, в июле 1944 г. в танково-гренадерскую школу СС

¹ Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. С. 723.

² Дробязко С., Романько О., Семенов К. Указ. соч. С. 145.

в Софиенвальде было зачислено 55 французских офицеров и унтер-офицеров¹.

Швейцария. Швейцария во время войны придерживалась строжайшего нейтралитета. Более того, по закону швейцарским гражданам была запрещена служба в вооруженных силах других стран. Поэтому швейцарские добровольцы вступали в немецкую армию нелегально, в частном порядке.

Первым швейцарцем, оказавшимся в юнкерской школе СС в Бад-Тельце, был майор швейцарской армии Ойген Корроди. Правда, оказался он в Бад-Тельце не как юнкер, а как инструктор. Корроди был командиром 234-го батальона швейцарской пограничной охраны, 24 июня 1941 г. он дезертировал, чтобы записаться в войска СС. В Германии, чтобы укрыться от швейцарских властей, он взял себе псевдоним «фон Эльфенау». Вначале он был зачислен в штат юнкерской школы, в которой прослужил до мая 1942 г. В сентябре 1941 г. вступил в СС (билет № 450 700 V). Впоследствии он стал самым высокопоставленным швейцарцем в СС, дослужившись до звания оберфюрера резерва СС и получив Германский крест в золоте.

Что касается швейцарских юнкеров, то, по нашим оценкам, их было около десяти. Выпускниками 1-го юнкерского класса для германских офицеров и 9-го юнкерского класса стали четверо швейцарцев²:

— Пауль Бенц, который до перевода в Бад-Тельце служил в 16-й (саперной) роте полка СС «Дойчланд». После присвоения офицерского звания Бенц служил в Главном управлении СС, в Управленческой группе «Д», как офицер связи от швейцарских

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 306.

² Подсчитано автором на материалах М. Рикменшполя (*Rikmen-spoel M. Soldiers of the Waffen-SS.* P. 399—414).

добровольцев, став помощником руководителя этой группы доктора Франца Ридвега, также, кстати, швейцарца.

— Тео Лёзер, который погиб 1 февраля 1944 г., служба в 1-й роте 49-го полка СС «Де Руйтер»;

— Отто Лёлигер, прежний офицер швейцарской полиции. Был назначен командиром 10-й роты полка СС «Норге», тяжело ранен, после ранения служил в учебных батальонах горных дивизий СС «Норд» и «Принц Евгений»;

— Вальдо Родио, служил в штабе полка СС «Вестланд», 30 ноября 1943 г. получил тяжелое ранение, от последствий которого скончался 23 марта 1944 г.

Кроме них нам известен еще один швейцарец — выпускник Бад-Тельце: это Бенно Шёппи, унтерштурмфюрер СС. По профессии журналист из Цюриха, по окончании школы работал в ней инструктором, а затем в октябре 1944 г. был направлен в роту пропаганды III танкового корпуса СС, главой военных корреспондентов. Член СС (билет № 403 324). В ноябре 1944 г. служил во взводе военных корреспондентов дивизии СС «Нордланд».

В конце отметим, что в 4-й инспекции 18-го юнкерского класса в конце марта 1945 г. училось трое швейцарских юнкеров.

Швеция. Во время Второй мировой войны Швеция сохраняла строгий нейтралитет. Поэтому шведские добровольцы

*Швейцарский выпускник школы
Отто Лёлигер*

могли записываться в германскую армию только нелегально. После нападения Германии на СССР восемь шведских офицеров нелегально вступили в вермахт и войска СС¹. С учетом того, что шведская армия была крайне слабой, немцы направили их на переподготовку, на специальные курсы «для германских офицеров», организованные для людей с командным опытом и отличавшиеся от курсов для кандидатов в офицеры². Это привело к тому, что многие шведские офицеры, желавшие воевать против СССР, вступали в финскую армию, где им гарантировали офицерский чин согласно их званию.

Всего в рядах немецкой армии служило около 250 граждан Швеции. 11 из них прошли обучение в юнкерской школе СС в Бад-Тельце и стали офицерами³. По другим данным, таких было 15—20 человек⁴. Известны имена следующих из них:

— Руне Альгрэн, выпускник шведской военной школы в Карлберге, лейтенант шведской армии. Учился в 3-м юнкерском классе для германских офицеров, по окончании которого был направлен в танково-гренадерскую школу СС в Киншлагге (с 20 марта по 28 апреля 1944 г.). В войсках СС стал оберштурмфюрером СС. Он погиб 30 октября 1944 г. в рядах дивизии СС «Нордланд». В 80-е гг. его имя было добавлено на памятную доску павших в боях выпускников Карлберга, правда, без указания его звания в войсках СС;

— Пер-Сигурд Беклунд, окончил 11-й юнкерский класс. После школы был направлен в учебно-запасной танковый полк СС «Зеелагер», который стал основой танковой бригады СС «Гросс».

¹ Дробязко С., Романько О., Семенов К. Указ. соч. С. 263.

² Rikmenspoel M. Waffen-SS Encyclopedia. P. 162.

³ Бишон К. Указ. соч. С. 64.

⁴ Rikmenspoel M. Waffen-SS Encyclopedia. P. 162.

Во время реформирования полка в бригаду Беклунд был направлен в танковую школу в Бергене, где обучался как командир танка «Пантера». Затем получил должность адъютанта 11-го танкового батальона СС «Герман фон Зальца». В 1945 г. служил в 11-м учебно-запасном батальоне СС, в составе которого попал в плен к американцам, но сумел сбежать и вернуться в Швецию;

Госта Борг, шведский выпускник Баг-Тельце и военный корреспондент

— Госта Борг, унтерштурмфюрер СС. В 1941 г. он служил в дивизии СС «Викинг», был ранен на Восточном фронте, демобилизован в 1941 г., вернулся в Швецию, где учился в военной академии. После повторно вступил в войска СС. Учился в 3-м юнкерском классе для германских офицеров, по окончании которого был направлен в танково-гренадерскую школу СС в Киншлагге (с 20 марта по 28 апреля 1944 г.). Стал военным корреспондентом (вероятно, общее физическое состояние после тяжелого ранения не позволило Боргу получить командную должность). В частности, он освещал перипетии сражения в Арденнах, ему даже довелось брать интервью у Зеппа Дитриха и Вальтера Моделя;

— Гуннар Эклёф. Окончил 9-й юнкерский класс, произведен в унтерштурмфюреры СС 1 сентября 1943 г., служил в 11-м противотанковом дивизионе СС. 20 мая 1944 г. был тяжело

ранен возле Динабурга, Латвия. По выздоровлении зачислен в Управленческую группу «Д» Главного управления СС, как офицер связи от шведских добровольцев;

— Вольфганг Эльд-Албитц, окончивший 11-й юнкерский класс, длившийся с 6 сентября 1943 г. до 11 марта 1944 г. Он стал лучшим выпускником курса и по итогам учебы сразу же был произведен в унтерштурмфюреры СС. Летом 1944 г. он воевал в составе танковой бригады СС «Гросс», был тяжело ранен. Лечился в госпиталях в Померании и Гамбурге, в 1945 г. вернулся в Швецию;

— Нильс Эрикссон. Служил в дивизии СС «Викинг», туда же вернулся по окончании школы на стажировку. Был командиром взвода 9-й роты полка СС «Германия». Погиб 20 июля 1944 г. под Варшавой, так и не дождавшись присвоения офицерского звания;

— Бенгт Хаслер, глава пропаганды шведской нацистской партии. Был оберштурмфюрером СС. В 1944 г. вернулся в Швецию;

— Юнгве Хелленборг, унтерштурмфюрер СС. Служил в дивизии СС «Тотенкопф». В январе 1943 г. у него обнаружили проблемы с сердцем, и Хелленборг вернулся в Швецию;

— Ханс-Каспар Крюгер, унтерштурмфюрер СС, служил в дивизиях СС «Викинг», «Нордланд», в полку СС «Курт Эггерс». В конце войны хотел принять участие в обороне Берлина, в рядах дивизии СС «Шарлемань», но не сложилось. Попал в плен к американцам.

— Ханс Линдстрём. Унтерштурмфюрер СС. Он родился в Германии и был членом гитлерюгенда. Добровольцем воевал в финской армии в Зимней войне, был неоднократно награжден различными финскими наградами. О его службе на фронте в составе войск СС данных нет;

— Курт Лундин (дополнительных данных не имеется);

— Хайно Мейер. Унтерштурмфюрер СС. С 1941 г. в составе дивизии СС «Викинг». В 1942 г. тяжело ранен. Окончил 11-й юнкерский класс в Бад-Тельце, затем служил командиром взвода в 11-м разведывательном батальоне СС. Был еще дважды тяжело ранен, в марте 1945 г. комиссован;

— Ханс-Госта Перссон, до войны он жил в Дании и был членом датской нацистской партии, унтер-офицером вступил в Датский добровольческий корпус. Окончил 9-й юнкерский класс, 1 сентября 1943 г. произведен в унтерштурмфюреры СС. Был командиром 3-й роты 11-го разведывательного батальона СС, а в конце войны стал последним начальником разведки дивизии СС «Нордланд». Был кавалером Пряжки Почетного списка сухопутных сил, награжден 25 декабря 1944 г.;

— Карл Свенссон, унтерштурмфюрер СС, служил в шведском флоте зенитчиком, вступил в войска СС, был назначен в Бад-Тельце в качестве инструктора-зенитчика. В 1942 г. окончил юнкерскую школу, стал военным корреспондентом в войсках СС. Свенссон освещал боевые действия под Ленинградом, на Балканах, Средиземном море (здесь был при частях люфтваффе), в Нормандии, Арнеме и на Рейнском фронте. Свенссон стал членом СС (билет № 455 640), а по окончании войны вернулся в Швецию;

— Торкель Тиллман. Окончил 11-й юнкерский класс. Служил военным корреспондентом, был приписан к дивизии СС «Гитлерюгенд». В унтерштурмфюреры СС произведен 21 июня 1944 г. Убит в бою 30 июня 1944 г. в Нормандии, под Каном, при попытке спасти раненого товарища.

Эстония. С самого начала немецкого вторжения в СССР бывшие военнослужащие армии Эстонии активно включились в

Эстонские юнкера в Бад-Тельце

немецкие военные усилия. В основном из них создавались части полиции, также небольшое число эстонцев попало в немецкие сухопутные войска. Такое положение не устаивало лидеров эстонских коллаборационистов. Зимой 1941—1942 гг. старшие эстонские офицеры специальным меморандумом потребовали у немцев объединения эстонских добровольцев в отдельное крупное подразделение. Весной 1942 г. начала обсуждаться идея создания эстонского легиона СС. В начале августа 1942 г. Гитлер одобрил эту идею. После этого 28 августа генеральный комиссар Эстонии Карл Лицманн обратился к эстонцам с призывом вступить в Эстонский легион для участия в «общей борьбе против большевизма». Начать формирование легиона планировалось 1 октября 1942 г.¹

После этого некоторое количество офицеров и юнкеров армии Эстонии были откомандированы в юнкерскую школу СС в Бад-Тельце. Их зачислили в 1-й юнкерский класс для германских офицеров, длившийся 1 февраля — 30 апреля 1943 г., открытый специально для того, чтобы офицеры европейских армий могли подтвердить свое офицерское звание. Выпускниками 1-го юнкерского класса стали 18 бывших офицеров армии Эстонии. Минимум двое из них по окончании курса добровольно записались в 9-й юнкерский класс².

Самым знаменитым выпускником этого класса, да и вообще, эстонцем, в Бад-Тельце был бывший лейтенант армии Эстонии Пауль Майтла, ставший одним из четверых эстонцев, награжденных Рыцарским крестом, и расстрелянный чешскими

¹ Дробязко С., Романько О., Семенов К. Указ. соч. С. 771; Дробязко С. Под знаменами врага. М., 2004. С. 272.

² Подсчитано автором на материалах М. Рикменшполя (*Rikmen-spoel M. Soldiers of the Waffen-SS. P. 399—414*).

Эстонский кавалер Рыцарского креста Пауль Майтла

партизанами в самом конце войны. Есть данные, что из этого первого выпуска эстонских офицеров четверо погибли на войне (из них двое — Пауль Майтла и Ааду Пирк — были расстреляны чешскими партизанами 10 мая 1945 г.), двое пропали без вести. При этом о судьбе 11 выпускников ничего не известно, так что число погибших и пропавших без вести наверняка гораздо выше.

Согласно вышеприведенным данным Р. Шульце-Коссенса, через 2-й юнкерский класс для германских офицеров прошли 65 эстонцев.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы позволяют нам более подробно остановиться на 3-м юнкерском классе. В него было зачислено около 40 человек из состава 33-го учебно-запасного батальона СС, который входил в 3-ю добровольческую бригаду СС (эстонская № 1)¹. Некоторые из них были офицерами эстонской армии. Еще восемь человек было зачислено на этот курс из штата командира полиции безопасности и СД в Эстонии Мартина Зандбергера. Из них пять на момент зачисления уже носили звание фрайвиллиге-унтерштурмфюрер СС. По итогам курса семь из них получили офицерские звания, один был от-

¹ 3. Lehrgang für germ. Offiziere an der Junkerschule Toelz vom 18.10.1943 — 11.3.1944, 2.12.1943 // Архив Д.П. Мура.

числен. По окончании курса их направили в штабную роту при командующем полиции безопасности в Эстонии.

После окончания школы в 20-ю дивизию СС (эстонскую № 1) был откомандирован 31 офицер или штандартенoberюнкер СС. Один эстонец, штандартенoberюнкер резерва СС Арво Саукс был направлен в учебную санитарную роту СС в Гиссене. Еще четверо были откомандированы во 2-ю артиллерийскую школу СС в Бенешау, двое — в саперную школу СС в Градишко и один (штандартенoberюнкер резерва СС Кайо Леек) — в школу связи СС в Метце. Таким образом, школу окончили 39 эстонцев, не считая чинов из состава начальника полиции безопасности в Эстонии (еще семь человек).

В 4-м юнкерском классе для германских офицеров, по тем же данным Р. Шульце-Коссенса, числилось 112 эстонцев. В 4-й инспекции 18-го юнкерского класса учился 21 юнкер-эстонец. Количество эстонцев, учившихся в остальных «стандартных» юнкерских классах, неизвестно. Тем не менее, сложив все эти числа — 18 выпускников в 1-м классе, 65 участников во втором, 46 выпускников в 3-м, 112 участников в 4-м и 21 в 4-й инспекции 18-го, мы получаем, что минимум 262 эстонца прошли через юнкерскую школу СС в Бад-Тельце. Сложно сказать, касаясь 2-го и 4-го классов, были ли эти эстонцы (в сумме — 177 человек) выпускниками школы или же это общее количество эстонских юнкеров, зачисленных на обучение (в этом случае количество выпускников должно быть меньше где-то на треть). В целом же, думаем, не будет преувеличением сказать, что в среднем где-то до трехсот эстонских юнкеров стали выпускниками школы в Бад-Тельце.

Латвия. В оккупированной нацистами Прибалтике бывшие военнослужащие латышской (да и эстонской) армии толпились на немецких призывных пунктах. Этот процесс — доброволь-

ная запись сначала во вспомогательную полицию, а потом и в войска СС большого количества бывших офицеров — был уникален для всего Добровольческого движения в Европе.

К началу 1943 г. в высшем руководстве рейха окончательно оформилась идея организации частей войск СС из латышей, а в январе 1943 г. Гитлер официально разрешил создание латышских частей СС. 10 февраля 1943 г. было объявлено о создании латышского легиона, а уже 15 февраля Главное оперативное управление СС издало директиву, предписывающую формирование латышской добровольческой дивизии СС (15-я добровольческая дивизия СС (латышская № 1). Основу легиона составили латышские полицейские батальоны, а дивизию предполагалось укомплектовать призывниками (как раз 10 февраля 1943 г. в Латвии была объявлена мобилизация)¹. Мобилизационные повестки получили и бывшие офицеры армии Латвии, которые по каким-либо причинам еще не были задействованы на службе. Только в сентябре и октябре 1943 г. в латышский легион СС вступили 249 офицеров бывшей латышской армии². Отметим, что в 1936 г. латышский офицерский корпус состоял из: 2200 офицеров сухопутных войск, 100 офицеров пограничной охраны (подчинялась Министерству внутренних дел) и 1000 офицеров резерва. Было еще незначительное число офицеров авиации и флота (всего там и там соответственно служило 550 и 450 военнослужащих (рядовых и офицеров))³.

Через год в войсках СС была создана вторая латышская дивизия — 19-я. Всего в войсках СС служило около 60 000 латышей⁴.

¹ Дробязко С., Романько О., Семенов К. Указ. соч. С. 785—786.

² Чуев С. Проклятые солдаты. М., 2004. С. 421.

³ Большая советская энциклопедия. М., 1938. Т. 36. С. 79.

⁴ *Rikmenspoel M. Waffen-SS Encyclopedia*. P. 189.

Лучше всех мотивацию латышей, вступавших в войска СС, выразил глава латышского самоуправления Оскарс Данкерс, 17 ноября 1943 г. заявивший: «Латвийский красно-бело-красный флаг в боях завоевывает свое место под солнцем... Под этим знаменем латышские легионеры идут в бой против большевизма... Мы намерены честно исполнить свой солдатский долг, твёрдо веря в свободную Латвию и в сообщество свободных народов... Благодаря нашим усилиям и нашим жертвам Латвия снова станет равноправным членом европейского сообщества народов»¹.

Из всего этого следует, что обучение латышских юнкеров в юнкерских школах СС было само собой разумеющимся. Анализ имеющихся документов показывает, что в основном в юнкерских школах СС обучались будущие офицеры для 19-й добровольческой дивизии СС. Латыши в Бад-Тельце обычно обучались методом «команд», то есть один немец и три латыша обучались в одной «команде»².

Всего в юнкерских школах СС прошли обучение около 100 латышских юнкеров. Основная масса их обучалась в Бад-Тельце, главным образом для 19-й дивизии СС; некоторая часть училась в юнкерской школе СС в Клагенфурте³. Однако конкретики по латышским юнкерам очень мало. Известно, что в 3-й юнкерский класс для германских офицеров было зачислено 30 юнкеров из состава 15-го учебно-запасного батальона СС, который входил во 2-ю добровольческую бригаду СС (латыш-

¹ Крысин М.Ю. Указ. соч. С. 228—229.

² Там же. С. 408.

³ Latviešu karavīrs Otrā pasaules kara laikā. Dokumentu un atmiņu krājums. Daugavas vangi Centrālās valdes izdevums: Lincoln, Nebraska 1979.g., 7.sējums 213—214. lpp.

ская № 1)¹. По окончании курса один латыш, Августус Гребле, был произведен в фрайвиллиге-унтерштурмфюреры. Он и еще 23 латышских штандартенoberюнкера СС были распределены после курса в 19-ю дивизию СС. Еще двое латышей, штандартенoberюнкеры СС Илмарс Сокис и Харальдс Скуте, получили направление на стажировку в учебный ветеринарный батальон СС в Радоме, для получения специальных навыков². Таким образом, курс окончили 26 латышских юнкеров, а четверо были отчислены. Среди выпускников этого курса были будущие кавалеры Железного креста I класса Юрис Петерсонс, Николайс-Вернерс Паузерс и Зигмундс Приде, еще один, ваффен-унтерштурмфюрер Аугустус Битерс из 44-го добровольческого полка СС, стал кавалером Пряжки Почетного списка сухопутных сил (5 марта 1945 г.).

Части СС из Латвии выделяются из всех иностранных дивизий СС тем, что именно в латышских дивизиях СС практически весь командный состав, вплоть до полкового уровня, составляли латыши (командиры дивизий и начальники штабов были немцами), немецкий персонал в них сводился в основном к инструкторам, техническим специалистам и офицерам связи. Такого не было ни в одной из инациональных дивизий СС, за исключением, быть может, венгерских или итальянских соединений, но сравнивать латышские части с венгерскими и итальянскими, хотя бы из-за боевых результатов, в высшей степени некорректно.

¹ Lehrgang für germ. Offiziere an der Junkerschule Toelz vom 18.10.1943 — 11.3.1944, 2.12.1943 // Архив Д.П. Мура.

² Lehrgang für germ. Offiziere an der Junkerschule Toelz, 11.3.1944 // Архив Д.П. Мура.

Таким образом, практика совместного обучения немцев и представителей других европейских наций себя полностью оправдала. При этом важно помнить и необходимо подчеркивать, что хотя сам смысл обучения и был направлен на подготовку боевых офицеров, но вместе с этим после учебного курса из школы выходили убежденные европейцы, готовые сражаться и умирать за идею, за «Новый европейский порядок». В войне идеологий, какой была Вторая мировая война, это было важнейшим фактором, отражавшимся на боеспособности войск СС вплоть до самого окончания войны.

В ходе нашего повествования необходимо упомянуть, что иностранцы обучались практически во всех юнкерских школах СС (так же как и в унтер-офицерских). Причем на обучение принимались даже добровольцы негерманских наций. Так, в 1944 г. в юнкерской школе СС в Брауншвейге (к этому моменту она уже была перенесена в Позен-Трескау) обучались украинцы, будущие офицеры дивизии СС «Галичина». Однако школа СС в Бад-Тельце имеет все же первостепенное значение именно из-за господствовавшей там морали и духа.

Таким образом, уже с начала 1943 г. и вплоть до самого конца войны, юнкерская школа СС в Бад-Тельце превратилась фактически в общеевропейскую военную академию, где вместе с немцами — будущей элитой нацистского государства обучались добровольцы из Европы — будущая элита своих стран. Все вместе они должны были стать элитой «Новой Европы», воспитанной на чувстве долга, товарищества, взаимопомощи и уважения.

Глава 9

**38-Я ГРЕНАДЕРСКАЯ ДИВИЗИЯ СС
«НИБЕЛУНГЕН»**

История дивизии СС «Нибелунген» представляет интерес прежде всего как образец импровизации немецкого командования, направленной на увеличение количества дивизий на фронте. Итак, в конце марта 1945 г. Германия уже была обречена на поражение. Красная армия стояла на Одере, а союзники форсировали Рейн. Тем не менее Третий рейх продолжал оказывать отчаянное и фанатичное сопротивление: провозглашенное союзниками требование «безоговорочной капитуляции» просто не оставляло Германии другого выхода. Только бороться, бороться отчаянно, до конца, используя все имеющиеся для борьбы возможности и привлекая для сопротивления все резервы.

20 марта 1945 г. начальник штаба ОКВ фельдмаршал Вильгельм Кейтель отдал приказ, по которому предполагалось выделить силы из всевозможных учебных и вспомогательных формирований СС, кригсмарине и люфтваффе, с целью использовать их в тылу в качестве резерва, который мог бы блокировать вражеские прорывы¹. Затем 26 марта Адольф Гитлер провозгласил так называемое «Движение Западных и Восточных готтов», призванное мобилизовать все оставшиеся резервы Третьего рейха². И, наконец, 27 марта Гитлер приказал сформировать для Западного фронта три дивизии СС, для чего использовать как костяк 1000 юнкеров из школ СС и 8000 призывников 1928 года рождения³.

¹ *Прозектор Д.М.* Агрессия и катастрофа. М., 1972. С. 730.

² *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 368.

³ *Ibid.* P. 369.

Прямым следствием подобных приказов стало возникновение в германских вооруженных силах спешно сформированных новых частей и соединений — армий, корпусов, дивизий, полков, боевых групп и так далее, созданных часто с большой долей импровизации. Ярчайшим примером подобных соединений является 12-я армия Вальтера Венка. В целом все эти части и соединения объединяло одно — созданные слишком поздно, они, в массе своей, были плохо вооружены, оснащены и обучены, а их боевой дух колебался от относительно высокого (в редких случаях) до совершенно низкого (чаще всего).

Рихард Шульце — инструктор и последний командир школы

На этом фоне вполне естественно, что 27 марта 1945 г. из состава преподавателей и курсантов юнкерской школы СС в Бад-Тельце была создана последняя по порядковому номеру дивизия СС — 38-я гренадерская дивизия СС, создание которой стало оперативным отражением как приказа главы ОКВ фельдмаршала Вильгельма Кейтеля, так и приказа фюрера. Интересно, что в своем приказе от 27 марта Адольф Гитлер приказал именовать новую ээсовскую дивизию «Юнкерская школа» («Юнкершуле»), и только после начала формирования командир Бад-Тельце оберштурмбаннфюрер СС Рихард Шульце предложил для дивизии название «Нибелунген», которое пришлось по душе всем вышестоящим инстанциям.

Формирование дивизии происходило в Шварцвальде, в районе Фрайбург — Фельдберг — Тодтнау, дивизионный штаб размещался в селении Гешвенде, возле Тодтнау. При этом в ходе создания дивизию часто перебрасывали с места на место, что дополнительно отразилось на слабом уровне подготовки личного состава.

«Нибелунген» формировалась как гренадерская часть. Планы у создателей дивизии были просто наполеоновские. Судите сами: поначалу планировалось, что дивизия будет состоять из трех гренадерских полков, артиллерийского полка из четырех дивизионов, разведывательного батальона, дивизиона штурмовых орудий и прочих стандартных дивизионных частей. Впрочем, суровая реальность быстро расставила все по местам.

Костяком создания дивизии стали курсанты юнкерской школы СС в Бад-Тельце, учившиеся в 18-м юнкерском классе (который должен был завершиться 30 марта 1945 г.). Важно помнить, что в дивизию были зачислены и обучавшиеся в школе иностранные юнкера. Кроме курсантов и призывников 1928 года рождения (отметим, что большое число новобранцев не имело военной формы) при формировании дивизии были использованы служащие местных отделений Имперской службы труда, старшие ученики Орденского замка из Зонтхофена (так и назывался — «Зонтхофен»¹) и батальон пограничной по-

¹ Замок Зонтхофен был предназначен для обучения учеников «последнего года» (курс обучения в Орденских замках был рассчитан на три года, по одному в каждом Орденском замке, обучение в Зонтхофене было завершающим). Ученики изучали административное право, дипломатию и военное дело. Всего таких замков было четыре: «Фогельзанг», «Крессинзее», «Зонтхофен» и «Мариенбург», при этом замок Мариенбург считался общемолодежным центром.

лиции. По другим данным, батальонов пограничной полиции было два, а кроме учеников из Зонтхофена при формировании были использованы и ученики из «Школы Адольфа Гитлера»¹ в Иглау².

Вместе с этим дивизия наполнялась самыми всевозможными солдатами войск СС, главным образом из частей, что находились поблизости. Первым делом в нее была включена часть кадрового немецкого персонала из расформированной белорусской 30-й гренадерской дивизии войск СС. Кроме этого, в составе дивизии оказались около 200 военнослужащих из 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд» (из них 120 человек из зенитного дивизиона). Также в составе «Нибелунген» была одна рота из 7-й горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений», укомплектованная фольксдойче. В дальнейшем наполнение дивизии продолжалось: 9 апреля к ней была присоединена некоторая часть батальона сопровождения рейхсфюрера СС (нужно сказать, что этот отборный батальон буквально растащили по кускам: кроме «Нибелунген», его подразделения направили в Берлин, а часть батальона осталась при Гиммлере)³.

Группа инструкторского состава из Бад-Тельце взяла на себя ответственность за формирование полков и обеспечение их командным составом. Инструктора юнкерской школы стали командирами полков, командиры инспекций возглавили батальоны, командиры юнкершафтов — роты, а штандартенoberюнкеры,

¹ «Школы Адольфа Гитлера» — учебные заведения системы национал-социалистического образования (наряду с Напола и Орденскими замками).

² *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма. С. 641.

³ Отметим, что по другим данным, в дивизию был включен весь батальон.

Эмблема дивизии
СС «Нибелунген»

в основном те, кто успешно прошел курс обучения, возглавили взводы или же пополнили собой части усиления.

По плану создания, «Нибелунген» должна была состоять из трех полков, однако, когда началось формирование, было принято решение расколоть 3-й полк (потенциальный 97-й полк СС) и пополнить высвободившимся личным составом 1-й и 2-й полки (95-й и 96-й полки СС) дивизии. Благодаря

этому в каждом из них было сформировано по дополнительному четвертому батальону, так что оставшиеся два полка имели по четыре батальона в каждом полку. Интересно, что оба созданных полка так официально и не получили соответствующую нумерацию «95» и «96», а именовались просто — 1-й гренадерский полк и 2-й гренадерский полк¹. Так что получается, что сквозная эсэсовская нумерация была «присвоена» полкам дивизии лишь после войны, «задним числом». Однако мы в своей работе будем использовать общепризнанную сквозную нумерацию эсэсовских полков.

Хотя костяк дивизии и создали относительно боеспособные военнослужащие, однако основная масса солдат не имела ни боевого опыта, ни желания воевать. Моральный дух большинства

¹ The Last Levy: Waffen-SS Officer Roster, March 1st 1945. By Antony Munoz. N.Y., 2001, P. 83.

пожилых людей, мобилизованных в армию в эти дни, был низким. Курсант Бад-Тельце, штандартенoberюнкер СС Ян Мунк, голландец по происхождению, вспоминал: «В начале апреля 1945 года вся юнкерская школа СС Тельц двинулась в район Тодтнау в Шварцвальде, для формирования дивизии “Нибелунген”. Я был поставлен командиром роты фольксштурма — мальчишек и пожилых людей, которые обучались главным образом использованию панцерфауста. Но новая дивизия так никогда по-настоящему и не была создана. У нас не хватало оснащения, а моральный уровень солдат был низким. Я, однако, все еще был убежден, что Германия выиграет войну. После нескольких безнадежных дней мы распустили солдат по домам, и дивизия “Нибелунген” развалилась. Мы отправились назад в Бад-Тельце»¹. Свидетельства Мунка открывают нам очень важный момент, а именно — роспуск по домам мобилизованных мальчишек и пожилых людей, а также отзыв из дивизии части кадрового эсэсовского персонала (очевидно, за ненадобностью, ведь после роспуска новобранцев большое число инструкторов уже не требовалось). Сразу отметим, что подобный факт — роспуск части персонала дивизии — не фигурирует в работах историков, что, впрочем, по нашему мнению, объясняется тем, что они никогда и не заостряли внимание на самой «Нибелунген», ограничиваясь лишь общими данными и утверждениями типа: «Об этой дивизии очень мало информации». Однако именно факт роспуска части личного состава объясняет итоговую низкую численность дивизии. Таким образом, молодежь в основном не участвовала в боях в составе дивизии, за исключением тех, кто был наиболее решительно настроен и поэтому остался в «Нибелунген».

¹ *Williamson G. Op. cit. P. 124.*

В общем и целом, дивизия была весьма и весьма слабой воинской частью. Хотя по штату в ее состав входили 95-й и 96-й гренадерские полки СС, 38-й противотанковый дивизион СС (в основном укомплектованный солдатами из дивизии СС «Принц Евгений», офицеры — из «Норд»), 38-й саперный батальон СС, 38-й учебно-запасной батальон СС, но эти части были лишь бледной тенью от того, что предполагалось иметь. Например, 96-й гренадерский полк СС был преимущественно укомплектован бывшими учениками замка «Зонтхофен», без серьезной военной подготовки, которую, впрочем, заменяли фанатизм и решительность. Артиллерийский полк, саперный и учебно-запасной батальоны были не до конца укомплектованы. В целом удалось создать только семь слабых пехотных батальонов¹.

Артиллерийский полк дивизии СС «Нибелунген» был сформирован на базе учебного артиллерийского полка СС 2-й артиллерийской школы СС в Бенешау². Командовал этим полком оберштурмбаннфюрер СС Хорнунг. Непосредственно с историей 38-го артиллерийского полка СС связана история 6-й батареи 4-го артиллерийского полка СС. История этой части хотя и малоизвестна, но очень показательна, поскольку помогает увидеть всю тяжесть условий, в которых приходилось действовать немецким вооруженным силам в конце войны. Так что, по нашему мнению, будет целесообразно остановиться на ней чуть подробнее.

Когда в конце января 1945 г. 4-я полицейская дивизия СС была переброшена из Словакии в Померанию, 4-й артилле-

¹ Семенов К. Войска СС. Солдаты как все. М., 2004. С. 195.

² *Landwehr R.* 6th battery SS-Artillery regiments 4 («Polizei» division) and 38 («Nibelungen») 1945 // *Siegrunen*, № 42. P. 33.

рийский полк СС был реорганизован. Его три оставшиеся дивизиона (два легких и один тяжелый) были переформированы в три легких дивизиона по две батареи из шести орудий каждая (то есть всего 36 орудий). Две батареи из III дивизиона (5-я и 6-я) планировалось использовать как ядро нового IV (тяжелого) дивизиона. В конце января 1945 г. их отправили на полигон к северу от Люденбурга (сто километров к северу от Братиславы). Командиром дивизиона был гауптштурмфюрер СС Вернер Воде, адъютантом — унтерштурмфюрер СС Гем, командир 5-й батареи — оберштурмфюрер СС Фриц Шварц (ранее служил в «Лейбштандарте»), 6-й батареи — унтерштурмфюрер СС Бенке. Воде был вполне заслуженным офицером, отличившимся как командир III дивизиона 4-го артиллерийского полка СС, и 27 января 1945 г. награжденным Германским крестом в золоте.

Последующие несколько недель каждая из батарей дивизиона была вооружена шестью легкими полевыми гаубицами и получила для них тягачи. В начале апреля 1945 г. Вернер Воде получил приказ, согласно которому, его дивизион включен в состав 38-й дивизии СС, для чего ему предстояло передислоцироваться в Южную Германию¹. переброска проходила двумя отдельными железнодорожными составами и осуществлялась с большими трудностями — ей мешали союзные бомбардировки, саботаж чешских работников железной дороги и партизан.

17 апреля эшелоны дивизиона находились в Пилзене, где попали под налет истребителей союзников, но потерь не понес-

¹ *Landwehr R. 6th battery SS-Artillery regiments 4 («Polizei» division) and 38 («Nibelungen») 1945 // Siegrunen, № 42. P. 33.*

ли. Однако на следующей остановке поезда снова попали под авианалет, при этом были понесены некоторые потери. Гауптштурмфюрер СС Воде был ранен, но, несмотря на это, остался со своими людьми. В дальнейшем 5-я батарея начала выгрузку и снова попала под авиаудар, в результате которого были потеряны все орудия и материальная часть. 6-я батарея оказалась счастливей и избежала уничтожения благодаря смекалке машиниста поезда — он завел эшелон в туннель, где они спокойно пережидали бомбардировку. На следующий день батарея разгрузилась и сумела укрыться от союзной авиации в лесу возле станции. В начале 20-х чисел апреля батарея успешно присоединилась к 38-му артиллерийскому полку СС. Гауптштурмфюрер СС Вернер Воде занял пост командира I дивизиона 38-го артиллерийского полка СС.

Для «Нибелунген» планировалось и создание зенитного дивизиона, однако реализовать это намерение не удалось, хотя попытка все же была предпринята. Для начала отметим, что в первые месяцы 1945 г. 120 военнослужащих зенитного дивизиона горнострелковой дивизии СС «Норд» прибыли в Мюнхен, в учебно-запасной зенитный полк СС. Здесь их приписали к новосформированной легкой зенитной батарее под командованием гауптштурмфюрера СС Йобке. Эта батарея была создана из молодых рекрутов и пожилых призывников, не имеющих боевого опыта, и поэтому ей был необходим костяк из опытных солдат. В середине апреля личный состав этой батареи, но без единого зенитного орудия (!), был включен в состав дивизии СС «Нибелунген» (находившейся в Шварцвальде), где вошел в подчинение противотанкового дивизиона. Последним командовал гауптштурмфюрер СС Вальтер Нестлер, который ранее командовал 6-м противотанковым дивизионом СС из дивизии СС

«Норд». Гауптштурмфюрер СС Йобке стал командиром 3-й роты противотанкового дивизиона¹.

Интересно, что при всем при этом историки до сих пор не пришли к единому выводу касательно общей численности дивизии, данные по которой сильно варьируются в разных источниках. Наименьшее количество солдат дает Р. Лумсден — 1000 человек². Отечественный историк Лавров-Уорвол утверждает, что в дивизии было не более 2000 человек³. Часто встречается информация, что численность дивизии составляла около 2800—2900 человек⁴. Г. Уильямсон утверждает, что в дивизии было едва более 3000 человек⁵, К.А. Залесский называет около 5000 человек в составе «Нибелунген»⁶. В свою очередь, Р. Шульце-Коссенс и М. Рикменшполь приводят информацию, что в дивизии было даже более 8000 человек⁷. С учетом воспоминаний Яна Мунка о роспуске малобоеспособного персонала такая численность кажется нам чересчур завышенной. На основе учета различных факторов мы пришли к выводу, что максимальная численность «Нибелунген», скорее всего, достигала 3000 солдат и офицеров. Так что дивизия была слишком слаба и по численности равнялась в лучшем случае бригаде.

¹ *Stober H.* Die Flugabwehrverbände der Waffen-SS. Preussisch Ohlendorf, 1984. P. 25, 148, 332.

² *Lumsden R.* Himmler's Black Order. A history of the SS 1923—1945. Sutton, 2005. P. 213.

³ *Уорвол Н.* Указ. соч. С. 336.

⁴ *The Last Levy.* P. 82.

⁵ *Уильямсон Г.* Дивизии СС. 24. Gebirgs SS-Division — 38. SS-Division «Nibelungen»// Альманах новый «Солдат». № 75. С. 29.

⁶ *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма. С. 641.

⁷ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 369; *Rikmenspoel M.* Waffen-SS Encyclopedia. P. 57.

Теперь поговорим о вооружении дивизии, которое также было недостаточным. Сначала на вооружение дивизии СС «Нибелунген» поступила учебная техника, находящаяся в училище, что, конечно, не сильно способствовало повышению ее боеспособности. Отметим, что точные данные о том, какая именно техника и вооружения были в наличии в Бад-Тельце, отсутствуют. Есть информация, что в школе для учебных целей были 150-мм гаубицы, зенитные и противотанковые орудия¹, но точное их количество и типы неизвестны. Фотографии подтверждают наличие в школе нескольких 50-мм противотанковых орудий образца 1938 г. (РАК-38) и устаревших 37-мм противотанковых орудий.

15 апреля дивизия получила 10 самоходных противотанковых орудий «Хетцер»². По другим данным, в дивизии было целых 25 «Хетцеров»³, однако нам кажется, что эти данные преувеличены. Артиллерийский полк хотя и состоял на бумаге из трех дивизионов, однако в реальности едва дотягивал по численности до одного⁴. Также в дивизии было несколько 75-мм противотанковых орудий Pak-40. Так что основным средством противотанковой борьбы оставался панцерфауст. В любом случае, с таким недостаточным противотанковым вооружением успешно (или хотя бы — активно) бороться с наступающими лавинами танков союзников было нельзя. Ситуация усугублялась нехваткой боеприпасов и амуниции.

¹ *Hatheway J. Op. cit. P. 122.*

² *Hart S., Hart R. Weapons and fighting tactics of the Waffen SS. Spellmount, 1999. P. 167.*

³ *The Last Levy. P. 83.*

⁴ *The Last Levy. P. 83.*

Любопытно, что солдаты дивизии сохранили знаки различия, положенные им как курсантам. Оно и понятно, создавать для дивизии новые, особые знаки различия было уже некогда. Военнослужащие, переведенные в «Нибелунген» из других частей войск СС, продолжали носить нарукавные ленты своих прежних частей. Иногда встречающиеся утверждения, про существование нарукавной ленты дивизии СС «Нибелунген» действительности не соответствуют.

ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ ДИВИЗИИ

Ложку меда в бочку дегтя добавляло лишь то, что командирами полков и батальонов в «Нибелунген» были опытнейшие эсэсовские офицеры. Так, 95-й гренадерский полк СС поначалу возглавлял штурмбаннфюрер СС Маркус Фаульхабер, «выходец» из дивизии СС «Викинг», кавалер Рыцарского креста. На этом посту 12 апреля его сменил оберштурмбаннфюрер СС Рихард Шульце, прежний командир юнкерской школы в Бад-Тельце. Командирами двух из четырех батальонов этого полка также были кавалеры Рыцарского креста: II — штурмбаннфюрер СС Вилфрид Рихтер (ранее — дивизия СС «Тотенкопф»), III — штурмбаннфюрер СС Ганс-Йоахим Рюле фон Лилиенштайн из 23-й дивизии СС. Отметим, что согласно показаниям попавших в американский плен солдат дивизии, Лилиенштайн характеризовался как наиболее фанатичный офицер в «Нибелунген»¹.

96-м полком СС командовал кавалер Дубовых листьев, оберштурмбаннфюрер СС Вальтер Шмидт, бывший командир II батальона в полку СС «Вестланд» (также, кстати, дивизия СС

¹ The Last Levy. P. 83.

Маркус Фаульхабер с группой юнкеров-иностранцев

«Викинг»), получивший на Восточном фронте восемь (!) ранений.

Пост начальника оперативного отдела (Ia) дивизии занимал штурмбаннфюрер СС Хайнрих Вульф, бывший командир разведывательного батальона дивизии СС «Дас Райх», закаленный в боях на Восточном фронте и тяжело раненный в Нормандии. Квартирмейстером дивизии был штурмбаннфюрер СС Эрнст Фритшер (прежний квартирмейстер горнострелковой дивизии СС «Кама»), а начальником разведки — унтерштурмфюрер СС Герман Буль. Все трое числились на своих должностях с 6 апреля по 8 мая 1945 г.

Учитывая перевод в дивизию целых подразделений из дивизии СС «Норд» и немецкого кадра 30-й дивизии СС, в ней оказалось много бывших офицеров этих частей. Так, в 96-м полку IV батальоном командовал штурмбаннфюрер СС Алоис Бург-

шталлер, прежний командир I батальона 12-го горнострелкового полка СС «Михаэль Гайсмайер» из дивизии СС «Норд». В дивизии СС «Норд» также служил командир 38-го противотанкового дивизиона СС гауптштурмфюрер СС Вальтер Нестлер, который до этого командовал 6-м противотанковым дивизионом СС дивизии СС «Норд».

Интересно отметить, что на штабных должностях в «Нибелунген» числились минимум два офицера из 30-й (белорусской) дивизии СС — дивизионный судья (должность

*Вальтер Шмигт, командир
96-го полка СС*

III) оберштурмфюрер СС доктор Эрвин Врбка и врач дивизии (должность IVb) гауптштурмфюрер СС доктор Вернер Фосгрин. Командиром III батальона был гауптштурмфюрер СС Эрих Библ, который до этого служил в I батальоне 75-го гренадерского полка войск СС (причем даже не на должности командира батальона)¹. Отдельно отметим, что бывший командир белорусской дивизии оберштурмбаннфюрер СС Ханс Зиглинг в «Нибелунген» переведен не был².

¹ The Last Levy. P. 82.

² Он оставался с белорусской дивизией до ее расформирования и передачи имеющихся частей на пополнение других подразделений. Дальнейшая его судьба неизвестна, но в составе дивизии СС «Нибелунген» он не числился.

38-м саперным батальоном СС командовал 29-летний гауптштурмфюрер СС Ханс Шлиак, бывший командир 9-й роты 5-го танкового полка СС. Также известно, что, по крайней мере на начальном этапе, в дивизии служил молодой датский доброволец оберштурмфюрер СС Зорен Кам, 2 февраля 1945 г. получивший Рыцарский крест за воинскую доблесть в боях на советско-германском фронте в составе полка СС «Германия» (дивизия СС «Викинг»). В Бад-Тёльце он был переведен 20 марта 1943 г., а при формировании «Нибелунген» руководил военной подготовкой учеников из Зонтхофена¹.

Среди интересных персонажей из офицерского состава дивизии был штурмбаннфюрер СС Вернер Херсманн. Этот ветеран СС (вступил в СС 1 апреля 1931 г., билет № 9416) и кадровый сотрудник СД интересен тем, что с 6 декабря 1942 г. по 17 марта 1943 г. командовал айнзатцкомандой 11а, действовавшей на оккупированных территориях Советского Союза. С 1943 г. Херсманн занимался антипартизанской борьбой в Югославии и Словакии, был командиром специальной команды СД, а в 1944 г. служил в подразделении Дирлевангера. По одним данным, он был переведен в «Нибелунген» в апреле 1945 г.², по другим — в мае 1945 г. он занял должность дивизионного инженера, заменив на этом посту гауптштурмфюрера СС Петера Аримонта³.

лунген» Ханс Зиглинг не числится. *Yerger M. Waffen-SS Commanders. Vol. 2. P. 231.*

¹ *Agte P. Op. cit. P. 106.*

² *Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. С. 64—365. Дополнительные, хотя и бессистемные данные о Херсманне смотрите в книге McLean F. The Field men. The SS officers who led the Einsatzkommandos — the Nazi mobile killing units. Atglen, 1999. P. 70.*

³ *The Last Levy. P. 82.*

Здесь же отметим, что на некоторых командных должностях в дивизии были и армейские офицеры — капитан Отто Тимме (адъютант 96-го полка СС), оберлейтенант Эрнст-Вильгельм Андрае (минометная рота 96-го полка СС) и другие.

БОЕВОЙ ПУТЬ ДИВИЗИИ

7 апреля в боевом расписании 19-й армии группы армий «Оберрейн» дивизия упоминалась уже как двухполковая бригада (по два батальона в каждом) с названием «Нибелунген», но без номера. 12 апреля дивизия уже фигурировала в документах как 38-я гренадерская дивизия СС «Нибелунген» (юнкерская школа Бад-Тельце)¹.

В середине апреля дивизия была направлена в Баварию, в район юго-западнее Регенсбурга. Здесь в ее состав был влит полк СС «Херше», который первоначально предназначался для пополнения дивизии СС «Шарлемань» (французская № 1). Полк был сформирован на основе учебно-запасного батальона французской части. Планировалось, что он будет переформирован в 59-й гренадерский полк СС французской дивизии, но по вполне понятным причинам этого сделать не удалось (впрочем, иногда его неофициально и именуют 59-м полком). В этом полку насчитывалось 1200 человек, объединенных в два батальона из семи рот. Маршевым трехротным батальоном командовал штурмбаннфюрер СС Катциана. Второй батальон полка состоял из двух строительных, одной штрафной и одной ремонтной роты, командовал им штурмбаннфюрер СС фон Лельхофель.

¹ *Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS. Frankfurt/Main, 1971. B. V. P. 77.*

Полк проходил обучение недалеко от Бад-Тельце, на полигоне Вильдфлехен, и в нужный момент о нем вспомнили. 30 марта командование полка получило приказ начальника Главного управления СС обергруппенфюрера СС Готтлоба Бергера идти в «Альпийскую крепость», где было определено место сбора для частей СС. 14 апреля полк достиг Регенсбурга, а 18-го — присоединился к дивизии СС «Нибелунген»¹. Командовал этим полком оберштурмбаннфюрер СС (по другим данным — штурмбаннфюрер СС) Хайнрих Херше, бывший майор-кавалерист швейцарской армии.

16 апреля противотанковый дивизион дивизии был брошен в жестокие бои с американцами у Ноймаркта, что на Дунае, южнее Мюнхена, поддерживая сильно ослабленную 17-ю танково-гренадерскую дивизию СС «Гетц фон Берлихинген»². 17 апреля противотанковый дивизион был подчинен дивизии СС «Гетц фон Берлихинген», однако уже 24 апреля он снова вернулся в состав «Нибелунген». Остальные части дивизии 17 апреля были отведены в район Дахау³. 22 апреля в состав дивизии был введен легкий артиллерийский дивизион 26-й дивизии СС⁴.

24 апреля дивизия СС «Нибелунген» была подчинена штабу XIII армейского корпуса СС группенфюрера СС Макса Симона, который входил в состав 1-й армии генерала пехоты Германа Ферча. Этот день и считается началом боевого пути дивизии. На следующий день гренадеры достигли позиций корпуса и заняли позиции на его западном (правом) фланге, сначала в районе Ингольштадта, а потом к югу от Дуная, в районе между

¹ Дробязко С., Романько О., Семенов К. Указ. соч. С. 149—150.

² Hart S., Hart R. Op. cit. P. 167—168.

³ Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. С. 641.

⁴ Там же.

Вохбургом и Кельхаймом. В момент, когда дивизия находилась между Донаувертом и Ингольштадтом, зенитный дивизион получил три 37-мм зенитных орудия Flak 43 (Zwilling), однако без малейших боеприпасов! Из-за этого батарея не могла быть использована при последовавшем воздушном налете союзников на Ингольштадт¹.

В районе Ингольштадта в бой впервые вступила 6-я батарея 4-го артиллерийского полка СС, расположив огневые позиции в районе армейского саперного полигона по форсированию водных преград на южном берегу Дуная. В течение двух дней батарея вела активные боевые действия, до того как последовал приказ по дивизии на отступление. При отходе 38-й артиллерийский полк СС попал под ковровую бомбардировку союзников и понес серьезные потери в материальной части (по-видимому, это был упоминавшийся выше воздушный налет на Ингольштадт).

Части дивизии отходили в район Моосбурга, где их использовали как заградительный отряд, только противниками «нибелунгов» были наступающие американцы, а не отступающие части вермахта (странно, но термин «заградительный отряд» в немецкой армии имел совершенно другое значение). У Моосбурга были отмечены упорные бои с американскими танковыми частями, в которых бок о бок с немцами из «Нибелунген» сражались французы из полка СС «Херше». 26 апреля дивизия начала отступать на новую линию обороны, которую достигла 28 апреля. В момент отхода, когда дивизия все еще была в районе Моосбурга, окончательно исчерпались и без того скудные запасы топлива. Это отразилось на всех подразделениях дивизии, в частности, артиллеристы-зенитчики переквалифицировались в

¹ *Stober H. Op. cit. P. 332.*

пехотинцев и теперь буксировали бесполезные из-за отсутствия боеприпасов 37-мм зенитки на воловьих упряжках. Добавим, что вскоре в одной из деревень около Мюнхена эти так и не сделавшие по врагу ни одного выстрела зенитные орудия были взорваны своими расчетами, а многое теперь уже бесполезное имущество было просто брошено¹.

29 апреля части «Нибелунген» переправились через реку Изар и установили новые позиции юго-западнее Ландсхута. Здесь эсэсовцам пришлось недолго вести бои с американцами. Чтобы избежать обхода с флангов, части дивизии 30 апреля отступили на новую линию обороны, северо-западнее Паштеттена, а 1 мая — к Вассербургу (20 километров от Паштеттена) и далее к Эндорфу. Темп отступления в среднем достигал около 15 километров в день. У Вассербурга остатки 38-го артиллерийского полка СС были жестоко потрепаны наступающими американскими частями. В бывшей 6-й батарее 4-го артиллерийского полка СС осталось лишь два орудия.

2 мая «Нибелунген» получила последнее усиление — в нее был влит 467-й армейский учебный батальон (из Штендаля) полковника (оберста) Херманна Фрица². Особо на боеспособность дивизии это не повлияло: в этот же день 2 мая 20-я американская бронетанковая дивизия оттеснила части дивизии к Химзее. Как отмечают некоторые авторы, накал боев был жестокий, а потери дивизия понесла серьезные³.

В начале мая рядом с дивизией сражалась боевая группа СС «Трумлер» под командованием оберфюрера СС Ханса Трумм-

¹ *Stober H.* Op. cit. P. 332.

² *The Last Levy.* P. 83.

³ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 369; *Rikmenspoel M.* *Waffen-SS Encyclopedia.* P. 57.

лера, бывшего руководящего сотрудника РСХА и командующего полицией безопасности и СД в Метце. Эта группа организационно входила в состав корпусных частей XIII армейского корпуса СС¹. Она состояла из двух батальонов: одним командовал гауптштурмфюрер СС Леопольд Мюллер, а другим — гауптштурмфюрер СС Ханс Кристоферсен. В составе этой группы сражались саперные подразделения «Нибелунген», во главе с дивизионным инженером штурмбаннфюрером СС Вернером Херсманном².

4 мая уцелевшие подразделения «Нибелунген» провели перегруппировку и установили новую линию обороны к западу от Обервойзена. До 5 мая дивизия, хотя и малобоеспособная, оказывала решительное сопротивление, сталкиваясь как с союзными войсками, так и с противодействием немецких гражданских жителей, уставших от войны и желавших избежать лишних жертв и разрушений. Например, попытка развернуть два оставшихся орудия 6-й батареи на огневых позициях в районе Райхенхалла встретила активные возражения местных горожан, боявшихся разрушения своих домов.

5—6 мая было объявлено о прекращении огня, после которого произошло несколько неофициальных встреч военнослужащих дивизии СС «Нибелунген» с солдатами 6-й американской армии. Во время этих встреч имел место обмен сигаретами и мелкими сувенирами³.

Затем начался отход на восток, после начала которого дивизия сразу раскололась. Часть ее отступала в горную местность

¹ The Last Levy. P. 13.

² Наш вывод сделан на основе данных из книги: *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия, С. 365.

³ *Landwehr R.* 6th battery SS-Artillery regiments 4 («Polizei» division) and 38 («Nibelungen») 1945. P. 33.

в район Траунштайна и в итоге сдалась знаменитой американской 101-й воздушно-десантной дивизии в местечке Райт на Винкле.

Не желая сдаваться, командир 96-го гренадерского полка СС Вальтер Шмидт отступил со своими молодыми солдатами в горы, где с 5 мая эсэсовцы продолжали оказывать сопротивление американцам, и только 8 мая последние «нибелунги» сложили оружие в Альпен-Донау¹.

Остатки артиллерийского полка 7 мая перегруппировались в местечке Брук-ан-дер-Мур, где поступили в распоряжение находившегося здесь штаба армейского корпуса. 8 мая пришло известие о капитуляции Германии. После этого оставшиеся стволы артиллерии были уничтожены при помощи панцерфаустов или утоплены в реке Эннс. Затем личный состав 38-го артиллерийского полка СС выступил в Зелл-ам-Зее, где и сдался американцам.

Отметим, что личный состав зенитной батареи дивизии отступал к Берхтесгадену. Здесь эти солдаты поняли, что они уже никому не нужны, и поэтому 8 мая сдались американцам. По одним данным, это произошло у местечка Шнайцельройт², а по другим — у австрийского городка Мюльбах³. Приданный дивизии полк СС «Херше» сдался американцам 9 мая.

Судьба некоторых из солдат дивизии в американском плену сложилась трагически. Так, среди захваченных американцами в плен эсэсовцев был 22-летний норвежец, штандартенoberюнкер СС Бьерн-Дик Брюньюлфссон. Победители подвергли его издевательствам. Американцы требовали от Брюньюлфссона

¹ *Windrow M., Burn J. The Waffen-SS. London, 1994. P. 27.*

² *Stober H. Op. cit. P. 332.*

³ Там же. P. 148.

говорить разные оскорбительные фразы, типа «Гитлер свинья». Когда молодой человек отказался это делать, то был зверски убит¹.

Также с судьбой дивизии непосредственно связана судьба штурмбаннфюрера СС Маркуса Фаульхабера, кавалера Рыцарского креста и первого командира 95-го полка СС. Для начала отметим, что его последняя должность неизвестна; по некоторым данным, он остался в дивизии командовать батальоном. Скорее всего, он был отозван для командования какой-нибудь спешно созданной частью. Фаульхабер сдался американским войскам около Зальцбурга. 11 мая 1945 г. американцы попросили его отправиться в близлежащие горы, где все еще продолжали сопротивление разрозненные отряды немцев, чтобы уговорить их сдаться. Для этой цели ему выделили автомобиль. «По легенде», Фаульхабер сам был за рулем, несмотря на то, что был ранен в руку. Вместе с ним поехал и адъютант, оберштурмфюрер СС Даль. На мосту через реку Зальцах Фаульхабер не справился с управлением, автомобиль занесло, и он свалился в реку, в результате Маркус Фаульхабер утонул (адъютант Даль выплыл)².

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИИ

Несмотря на незначительную силу и очень малое время существования, в дивизии успело смениться несколько командиров, причем все они были далеко не последними людьми в войсках СС.

¹ *Norling E.* Op. cit. P. 73.

² *Mooney P.* Waffen-SS Knights and their Battles. Atglen, 2008. Vol. 1, P. 277.

*Хайц Ламмердинг, номинальный
командир дивизии СС
«Нибелунген»*

Прежде всего, следует сказать, что иногда попадает информация, что якобы с 1 по 15 марта дивизией командовал (вернее, руководил ее созданием) штандартенфюрер СС Ханс Кемпин. Однако факты свидетельствуют, что в указанный период ни о какой «Нибелунген» вопрос еще даже не стоял. Кроме этого, Ханс Кемпин до 15 марта командовал 547-й фольксгренадерской дивизией (которая была создана из остатков частей, находившихся в Курляндии), на Одерском фронте¹. Так что командиром «Нибелунген» он никак не мог

быть. 15 марта 1945 г. Кемпин возглавил 32-ю добровольческую дивизию СС «30 января».

В начале апреля, где-то с 6-го числа, дивизией немного покомандовал командир школы СС в Бад-Тельце оберштурмбаннфюрер СС Рихард Шульце. Очевидно, вскоре кто-то в кадровом управлении СС посчитал, что в наличии имеется достаточное количество «безработных» генералов, — Шульце отправили командовать 95-м полком СС, а «Нибелунген» поочередно поруководили два генерала, для которых это стало, прямо скажем, малодостойным завершением их военной карье-

¹ Yeger M. Waffen-SS Commanders. Vol. 1. P. 282.

ры. Это были бригадефюрер СС Хайнц Ламмердинг, прежний командир дивизии СС «Дас Райх», и бригадефюрер СС Карл Риттер фон Оберкамп (ветеран Первой мировой войны, также известен тем, что командовал горной дивизией СС «Принц Евгений» и V добровольческим горнострелковым корпусом СС на Балканах). Нужно отметить, что и Ламмердинг и Оберкамп только номинально числились командирами дивизии, на самом же деле, в силу разных причин, они никогда не занимали эту должность.

Последним же командиром 38-й дивизии СС стал 35-летний штандартенфюрер СС (в некоторых источниках приводится неверная информация, что он носил звание либо оберштурмбаннфюрера СС, либо же группенфюрера СС) Мартин Штанге. В 1943 г. Штанге служил в Бад-Тельце инструктором, а в декабре 1943 г. оберштурмбаннфюрер СС Штанге возглавил 16-й артиллерийский полк СС дивизии СС «Рейхсфюрер СС», откуда и перешел на командование дивизией СС «Нибелунген». Точная дата его перевода в дивизию отсутствует.

КОНЕЦ ЮНКЕРСКОЙ ШКОЛЫ СС В БАД-ТЁЛЬЦЕ

После отбытия личного состава школы на формирование 38-й дивизии СС комендантом здания школы остался оберштурмбаннфюрер СС Бернгард Дитче, кавалер Рыцарского креста, в распоряжении которого осталось небольшое количество людей из штата школы.

В опустевших зданиях были развернуты штабы множества частей СС, отходивших к «Альпийской крепости». Здесь же был организован сборный пункт для курсантов и юнкеров разных расформированных военных курсов и юнкерской школы СС

*Бернгард Дитче, последний
комендант Бад-Тельце
и командир боевой группы*

в Клагенфурте, а также для учеников замка «Зонтхофен», которые не были включены в «Нибелунген».

Ситуация в школе сложилась сложная. Ян Мунк вспоминал о событиях после того, как его с группой юнкеров отправили назад в школу: «Мы вернулись назад в Бад-Тельце. Там мы получили приказ попытаться присоединиться к нашим дивизиям (то есть к частям, откуда юнкера были направлены в школу. — Р.П.). Я был из дивизии СС “Викинг”, которая в этот момент была вовлечена в тяжелые бои в районе Граца. Попытка моя и

еще трех голландцев — все трое были штандартенoberюнкерами СС — присоединиться к нашей дивизии оказалась очень рискованной затеей. В Бад-Тельце нам выдали пропуск, но передвижение по Германии в то время было очень непростым делом. Союзники захватили контроль над воздухом и расстреливали все что движется, даже людей на велосипедах. Наши пропуска скоро устарели, а группы маньяков из Альгемейне СС ходили по улицам и расстреливали всякого, кого они считали дезертиром. Я даже видел солдат из войск СС, повешенных на деревьях и фонарных столбах». Мунку и его товарищам повезло. Они наткнулись на одного штандартенфюрера СС,

имевшего специальное предписание Гиммлера и занимавшегося организацией баз «Вервольфа», который подчинил их себе. 29 апреля четверка голландских штандартенoberюнкеров СС была направлена в Ландсхут, где Мунк возглавил роту призывников из Имперской службы труда 16—17 лет с задачей обучить их владению панцерфаустом. Напомним, что как раз 29 апреля части дивизии СС «Нибелунген» установили новые позиции, юго-западнее Ландсхута, так что Мунк и его товарищи были от дивизии недалеко. 1 мая рота Мунка заняла позиции на окраине леса у Вильсберга: «Мы увидели около дюжины приближающихся американских танков... Хотя я и сумел подбить один из них, но понимал, что наша позиция безнадежна. Я распустил парней по домам. Все они плакали от отчаяния, что ничего не могли поделать»¹.

Ближе к концу апреля, с приближением американских войск, по приказу командования 1-й армии генерала пехоты Германа Ферча из остатков персонала школы в Бад-Тельце, юнкеров и курсантов и учеников из Зонтхофена была сформирована боевая группа под командованием оберштурмбаннфюрера СС Бернгарда Дитче. Эта группа состояла из таких подразделений:

- почти одна рота юнкеров;
- 2—3 роты учеников из Зонтхофена;
- противотанковое подразделение «Мёрт» (80 человек, вооруженных панцерфаустиками, из которых 50 были учениками из Зонтхофена; вероятно, названо по имени командира).

Целью группы было перекрыть подходы к горам Карведель, поэтому она была разделена на несколько отрядов. Группа

¹ *Williamson G. Op. cit. P. 124.*

Американские солдаты в Бад-Тельце в годы холодной войны

приняла участие в боевых действиях в районе Кохель, Бихль и Ленгриес, практически все ее участники попали в плен к американцам. Отметим, что в районе Ленгриес и к востоку от Розенхайма также сражалась с американцами группа старших школьников из Школы Адольфа Гитлера в Иглау¹, возможно, часть их, или даже все, вошли в подчинение группы Дитче.

29 апреля 1945 г. здание юнкерской школы СС в Бад-Тельце было захвачено разведчиками 141-го пехотного полка армии США. Чуть позже здесь был развернут штаб 3-й американской армии под командованием знаменитого «генерала-ковбоя»

¹ *Holztraeger H. In a raging Inferno. Combat Units of the Hitler Youth 1944-1945. Sollihull, 2008. P. 112.*

Джорджа Паттона. Школьный комплекс произвел на Паттона должное впечатление, по легенде, он сказал: «Если бы я планировал строить штаб-квартиру для армии, то скопировал бы это здание»¹. В годы «холодной войны» в здании юнкерской школы СС в Бад-Тельце базировались 7-я армейская школа сержантов армии США и 10-й отряд воздушно-десантных войск армии США в Европе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юнкерская школа СС в Бад-Тельце просуществовала 10 лет и восемь месяцев. За это время она прошла долгий путь от небольшой юнкерской школы, которая едва могла принять на учебу сто курсантов, до общеевропейской военной академии.

В связи с этим актуальность приобретает вопрос о влиянии юнкерских школ СС на офицерский корпус войск СС. По этому поводу Р. Шульце-Коссенс приводит следующие обобщенные данные²:

Всего через войска СС прошли 910 000 человек. 26 100 из них были офицерами. В эти числа входят все потери — убитые, раненые и пропавшие без вести. Также отметим, что из общего числа военнослужащих войск СС 400 000 были имперскими немцами, 310 000 — фольксдойче и 200 000 — иностранцы. Фактически же к весне 1945 г. войска СС насчитывали приблизительно 630 000 человек. Офицерский состав распределялся по следующим категориям:

¹ *Schulze-Kossens R.* Op. cit. P. 369.

² *Ibid.* P. 59.

Офицеры частей усиления СС, произведенные в офицерское звание без обучения в юнкерских школах СС до войны, а также фюреры Альгемайне СС, получившие офицерское звание в частях усиления СС	700
Выпускники юнкерских школ СС до войны	1000
Всего офицеров в частях усиления СС до войны	1700
Офицеры, включенные в войска СС из рядов полиции и Альгемайне СС	2000
Офицеры иностранных армий, включенные в войска СС с сохранением своего звания	3000
Офицеры, получившие звание за храбрость на поле боя, без обучения в юнкерской школе	3400
Выпускники юнкерских школ СС в военное время	16 000
Всего офицеров вступило в войска СС в период войны	24 400
Всего офицеров в войсках СС в 1934—1945 гг.	26 100

В количество офицеров входят офицеры активной службы, резерва, иностранцы и инвалиды. Обратите внимание, что в таблицу не включены данные об офицерах сухопутных войск, переведенных в войска СС, — таких, по нашим оценкам, было несколько сотен, так что реальное количество офицеров в войсках СС несколько выше.

Из этой таблицы следует, что в юнкерских школах СС в 1934—1945 гг. было подготовлено 17 000 офицеров, что составляет около 65 % офицерского корпуса войск СС. Таким образом, свою основную задачу — подготовка командных кадров для войск СС — юнкерские школы выполнили. Именно выпускники юнкерских школ составили основной костяк офицеров младшего и среднего звена, в этом их главное значение. Здесь интересно, что из 102 офицеров, которые за войну командовали дивизиями СС, 13 (то есть более 10 %) были выпускниками юнкерских школ СС. Из них школу СС в Бад-Тельце окончили восемь будущих командиров дивизий СС (Вальтер Харцер, Ханс Кемпин, Фриц Клингенберг, Рудольф Леманн, Хуберт Майер, Рихард Шульце, Сильвестр Штадлер и Мартин Штанге), а школу СС в Брауншвейге — пять (Франц Аугсбергер,

Отто Баум, Хуго Краас, Ханс Лингнер, Йоханн Муленкамп). Такое незначительное количество выпускников — командиров дивизий объясняется тем, что на командные должности в войсках СС часто назначались фюреры Альгеймайне СС или полиции, офицеры — ветераны Первой мировой войны, офицеры, переведенные из армии, высокопоставленные офицеры армий иностранных государств и так далее. Кроме этого, совершенно особую прослойку в офицерском корпусе составляли офицеры, пришедшие в части усиления СС на заре их существования и не имевшие никакого военного образования. Многие из них были выходцами из «Лейбштандарта», в частности, тот же Курт Майер. Не учились в юнкерских школах ни Отто Кумм, ни Кристиан Тихсен, ни Фриц Витт, ни многие другие знаковые фигуры для войск СС.

Всего во время войны в войсках СС существовали следующие юнкерские школы для подготовки офицеров СС:

1. Юнкерская школа СС в Бад-Тельце;
 2. Юнкерская школа СС в Брауншвейге, 1 июля 1944 г. переведена в Позен-Трескау;
 3. Юнкерская школа СС в Клагенфурте (открыта 1 июля 1943 г.);
 4. Юнкерская школа СС в Праге (открыта 1 июня 1944 г.).
- Кроме этого, офицеры СС готовились в следующих школах:
1. Административная юнкерская школа СС в Арользене (подготовки офицеров административных служб);
 2. Артиллерийская школа СС № 1 в Глау;
 3. Артиллерийская школа СС № 2 в Бенешау;
 4. Панцер-гренадерская школа СС в Киншлагге (офицеры резерва и активной службы);

5. Медицинская академия СС в Граце;
6. Саперная школа СС в Градишко;
7. Противотанковая (самоходных орудий) школа СС в Яновице;
8. Школа связи СС в Метце;
9. Школа связи СС в Нюрнберге;
10. Унтер-офицерская школа СС в Радольфцилле (в ней были организованы курсы для офицеров резерва, был минимум один выпуск — 4-й юнкерский класс офицеров резерва);
11. Горная школа СС в Предаццо;
12. Кавалерийская школа СС в Геттингене.

Всего же в войсках СС известно 52 различных юнкерских, унтер-офицерских и специализированных школы. Так что, вполне вероятно, что наш список не полон и офицеров, тех же самых резервистов, например, могли готовить и в других школах.

Общее количество выпускников школы СС в Бад-Тельце в военный период точно не известно до сих пор. Это связано с тем, что существует неразбериха с учетом выпускников курсов офицеров резерва, инвалидов и, прежде всего, иностранцев. Ведь фактически «стандартные» юнкерские классы, начиная с 8-го, были смешанными, то есть там учились и немцы и иностранцы, при этом часто учившиеся в этих классах иностранцы считаются по два раза — первый как собственно иностранцы, а второй — как немцы (то есть просто учитываются в общем количестве выпускников «стандартных» юнкерских классов).

В наличии есть только обобщенные материалы по всем юнкерским школам СС (вышеприведенное число в 17 000 офицеров), а их (школ), как мы только что увидели, за войну открылось очень много разных видов. Есть также данные, что в

1944 г. в офицеры СС было произведено около 7000 человек, из них через юнкерские школы прошло 6000, а остальные (1000 человек) были произведены в офицерское звание непосредственно в частях, за храбрость перед лицом врага. Из факта, что юнкерские школы в 1944 г. выпустили около 6000 человек, следует, что всего на обучение было принято где-то около 10 000 кандидатов в офицеры¹.

Исходя из вышеприведенных данных, мы попробуем определить, сколько же всего офицеров было подготовлено в юнкерской школе СС в Бад-Тельце. Как мы уже отмечали, офицеров-инвалидов было подготовлено около 1000 человек, иностранцев — также около 1000. Ориентировочное количество выпущенных офицеров до войны составило около 550—600 человек. По нашим оценкам, немцев школа СС в Бад-Тельце за период войны выпустила 2500 человек, как офицеров активной службы, так и резервистов. Исходя из этого, общее количество офицеров — выходцев из Бад-Тельце составляет около 5000 человек. Это почти треть от общего количества выпущенных юнкерскими школами СС офицеров.

С тем, что уровень подготовки офицеров войск СС в юнкерских школах СС был одним из самых эффективных, пожалуй, за всю военную историю человечества, спорить не приходится. Боевые успехи войск СС, достигнутые во многом благодаря удачным действиям их офицеров, говорят сами за себя. Анализ основных операций Второй мировой войны, особенно в период 1943—1945 гг., показывает, что практические любое наступление (или контрнаступление) частей эсэсовских дивизий против войск Красной армии приводило, пусть и к

¹ *Schulze-Kossens R. Op. cit. P. 90.*

временному, но все же — к успеху для немецких вооруженных сил. Похожие тенденции, за определенными исключениями, мы можем наблюдать и на Западном фронте. Так что не случайно еще в 50-е гг. XX века британский историк Д. Ретлингер отметил: «Под влиянием юнкерских школ Хауссера войска СС развили самую эффективную из всех систем военной подготовки Второй мировой войны»¹. Это утверждение не потеряло своей актуальности и сегодня.

Даже в современных условиях полученный в юнкерской школе СС в Бад-Тельце опыт подготовки офицеров может быть полезен для любой армии мира. Так, эсэсовская программа реабилитации военных инвалидов заслуживает самого пристального внимания, поскольку в наше время эта проблема очень остро стоит во многих странах, ведущих боевые действия. Что уж говорить о собственно военной и боевой подготовке, принципы осуществления которой в войсках СС на практике показали превосходство и эффективность.

Но самое главное, по нашему мнению, что следует заимствовать из юнкерских школ СС в современном военном образовании, это поразительное умение эсэсовцев создавать единый командный, или, если хотите, корпоративный дух, когда все курсанты чувствовали себя членами одной большой дружной семьи. Один из выпускников школы СС в Бад-Тельце писал в частном письме через много лет после войны: «Никто не сможет вернуть к жизни дух Тельце. Я так думаю, поскольку я один из выпускников, кто оставил частицу своего сердца в Тельце. Тельц был уникален»². Именно благодаря

¹ Цит. по *Schulze-Kossens R. Die Junkerschulen*. P. 369.

² Цит. по *Schulze-Kossens R. Die Junkerschulen*. P. 28.

этому внутреннему единству войска СС сохранили высокий моральный дух до самого конца войны.

Таким образом, юнкерская школа СС в Бад-Тельце все время своего существования играла ведущую роль в системе подготовки офицерских кадров для организации СС и войск СС. При этом к концу войны школа приобрела уже не просто германский, а общеевропейский характер, став центром подготовки элиты для нацистской «Новой Европы».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ДОКУМЕНТЫ

Shulze-Kossens R. Affidavit vor dem Int.Mil.Gericht, Berger-Dokument Nr.22, Nurnberg, 13.1.1948 // *Hatheway J.* In Perfect Formation. P. 139—143.

The Last Levy: Waffen-SS Officer Roster, March 1st 1945. By Antony Munoz. New York: Europa Books, 2001. 168 p.

Частные архивы Д.П. Мура (США), Р. Пономаренко, К. Семенова (Россия), Р. Пфайффера (Германия).

МЕМУАРЫ

Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. Смоленск: Русич, 2003. 528 с.

Гитлер А. Моя борьба. Х.: Свитовид, 2003. 704 с.

Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. М., 2004. 430 с.

Риббентрон Й. Мемуары нацистского дипломата. Смоленск: Русич, 1998. 448 с.

ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Большая Советская энциклопедия. Т. 36. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1938. 832 с.

Залесский К.А. Вермахт. Сухопутные войска и Верховное командование. М.: Эксмо, Яуза, 2005. 656 с.

Залесский К.А. НСДАП. Власть в Третьем рейхе. М.: Эксмо, Яуза, 2005. 672 с.

Залесский К.А. СС. Охранные отряды НСДАП.— М.: Эксмо, Яуза, 2004.— 656с.

Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. М.: Вече, 2009. 784 с.

Энциклопедия Третьего рейха. М.: Локид-Миф, 1996. 587 с.

Bender R.J., Taylor H.P. Uniforms, organisation and history of the Waffen-SS. Vol. 2. R.J. Bender Publishing, 1986. 175 p.

Berger F. The face of courage. J.J. Fedorowicz Publishing, 2007. 599 p.

McLean F. The Field men. The SS officers who led the Einsatzkommandos the Nazi mobile killing units. Schiffer Military History, Atglen, PA, 1999. 168 p.

Miller M. Leaders of the SS & Police. Volume 1. R.J. Bender Publishing, 2006. 528 p.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS, B.V. Frankfurt/Main, 1971. 296 s.

Yerger M.C. Allgemeine-SS. The Commands, Units and Leaders of the General SS Atglen: Schiffer Military History, 1997. 251 p.

Yerger M.C. German Cross in Gold. Holders of the SS and Police. Vol. 1. «Das Reich». James Bender Publishing, 2003. 432 p.

Yerger M.C. German Cross in Gold. Holders of the SS and Police. Vol. 2. «Das Reich». James Bender Publishing, 2005. 432 p.

Yerger M.C. German Cross in Gold. Holders of the SS and Police. Vol. 3. «Regiment and Division “Nordland”». James Bender Publishing, 2008. 252 p.

Yerger M.C. German Cross in Gold. Holders of the SS and Police. Vol. 4. «Cavalry Brigade and Divisions». James Bender Publishing, 2009. 368 p.

Yerger M.C. German Cross in Silver. Holders of the SS and Police. James Bender Publishing, 2002. 208 p.

Yerger M.C. Waffen-SS Commanders. Vol. 1. Schiffer Military History, Atglen, PA, 1997. 356 p.

Yerger M.C. Waffen-SS Commanders. Vol. 2. Schiffer Military History, Atglen, PA, 1999. 389 p.

ОБЩИЕ РАБОТЫ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

История Третьего рейха и Германия во Второй мировой войне

Гюнтер Г. Избранные работы по расологии. М., 2002. 576 с.

Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве 1650—1945. М.: Центрполиграф, 2007. 383 с.

Дробязко С. И. Под знаменами врага. М.: Эксмо, 2004. 608 с.

Дробязко С., Романько О., Семенов К. Иностранные формирования Третьего рейха. М.: Аст, 2009. 845 с.

Кальтенэггер Р. Фердинанд Шёрнер. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 384 с.

Кан А.С. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1967. 456 с.

Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М.: Вече, 2004. 463 с.

Молодяков В. Риббентроп. Упрямый советник фюрера. М.: Аст-Пресс, 2008. 496 с.

Носков А.М. Норвегия во Второй мировой войне 1940—1945. М.: Наука, 1973. 276 с.

Пленков О.Ю. III рейх. Нацистское государство. Санкт-Петербург: Нева, 2004. 480 с.

Пленков О.Ю. III рейх. Война: кризис и крах. Москва—Санкт-Петербург: Нева, 2005. 512 с.

Прозектор Д.М. Агрессия и катастрофа. М.: Наука, 1972. 768 с.

Тике В. Падение Берлина // Марш на Берлин. М.: Эксмо, 2005. С. 149—604.

Чув С. Проклятые солдаты. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 576 с.

Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха, Т. 1. М.: Воениздат, 1991. 653 с.

Эвола Ю. Фашизм: критика справа. М.: Реванш, 2005. 80 с.

Holztraeger H. In a raging Inferno. Combat Units of the Hitler Youth 1944—1945. Helion & Company, 2008. 148 p.

История СС и войск СС

Бишоп К. Иностранцы дивизии III рейха. Иностранцы добровольцы в войсках СС 1940—1945. М.: Эксмо, 2006. 192 с.

Кноп Г. СС: Черная инквизиция. М.: Олма-Пресс, 2005. 284 с.

Ковтун И. «Унтерменш». Технология ненависти. Х.: Винета, 2009. 79 с.

Мэнвелл Р., Френкель Г. Знаменосец «Черного ордена». Гиммлер. М.: Центполиграф, 2000. 428 с.

Пономаренко Р. 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг». М.: Вече, 2009. 288 с.

Пономаренко Р. Войска СС на Западном фронте 1944—1945. Военно-исторический аспект. Х.: Кортес-2001. 299 с.

Пономаренко Р. Дивизия СС «Райх». Марш на Восток, 1941—1942. М.: Яуза-Пресс, 2009. 288 с.

Пономаренко Р. 1943. Дивизия СС «Рейх» на Восточном фронте. М.: Яуза-Пресс, 2010. 512 с.

Пономаренко Р. Религиозный вопрос в СС // Национал-социализм и христианство. Ужгород: Эстакада, 2009. С. 29—50.

Пэдфилд П. Рейхсфюрер СС. Смоленск: Русич, 2002. 544 с.

Семенов К. Войска СС. Солдаты как все. М.: Яуза Эксмо, 2004. 384 с.

Солдаты СС. Экипировка, оснащение, тактика. Рига: Торнадо, 1997. — 40 с.

СС Адольфа Гилера. М.: Терра, 1997. 192 с.

Уильямсон Г. Дивизии СС. 24. Gebirgs SS-Division 38. SS-Division «Nibelungen». Под ред. В.И. Киселева // Альманах новый «Солдат». № 75.

Уильямсон Г. СС инструмент террора. Смоленск: Русич, 1999. 416 с.

Уорвол Н. Войска СС. Кровавый след. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 352 с.

Хауссер П. Войска СС в действии. // Черная гвардия Гитлера. М.: Яуза Пресс, 2008. С. 349—636.

Хене Х. Черный орден СС. М.: Олма-Пресс, 2003. 542 с.

Agte P. Europas Freiwillige der Waffen-SS. Pluwig, Germany: Munin Verlag, 2000. 300 s.

Brandt A. The Last Knight of Flanders. Schiffer Military History, Atglen, PA, 1998. 270 p.

Bruyne E., Rikmenspoel M. For Rex and for Belgium: Leon Degrelle and Walloon Political and Military Collaboration 1940—45. Helion and Company Ltd, 2004. 304 p.

Hart S., Hart R. Weapons and fighting tactics of the Waffen SS. Spellmount, 1999. 192 p.

Hastings M. Das Reich. London: Pan books, 2000. 290 p.

Hatheway J. In Perfect Formation. Atglen: Schiffer Military History, 1999. 160 p.

Koch H.W. Hitler's Foreign Legions // Purnell's History of the Second World War № 103. p.2872—2881.

Landwehr R. 6th battery SS-Artillery regiments 4 («Polizei» division) and 38 («Nibelungen») 1945 // Siegrunen, № 42. P. 33.

Landwehr R. SS-Obersturmfuehrer Erik Brorup // Siegrunen, № 32, P.3.

Landwehr R. SS-Obersturmfuehrer Ivan Bartolomei // Siegrunen, № 58, P. 52—53.

Landwehr R. Non-German Waffen-SS Holders of the German Cross in Gold // Siegrunen, № 79, P.87—101.

Lumsden R. Himmler's Black Order. A history of the SS 1923—1945. Sutton Publishing, 2005. 288 p.

Mollo A. Uniforms of the SS. Vol. 3: SS-Verfügungstruppe 1933—1939. Windrow&Greene, 1991. 106 p.

Mollo A. Uniforms of the SS. Vol. 6: Waffen-SS Clothing and Equipment 1939—1945. Windrow&Greene, 1992. 135 p.

Mooney P. Waffen-SS Knights and their Battles. Vol. 1. Schiffer Military History, Atglen, PA, 2008. 288 p.

Norling E. Norwegian Officers of the Waffen-SS Who Were Killed in Action. // Siegrunen, № 51.

Perrigault J., Meister R. Goetz von Berlichingen. Editions Heimdal, 2004. 367 p.

Rikmenspoel M. Soldiers of the Waffen-SS. Many Nations, One Motto. J.J. Fedorowicz Publishing, 1999. 419 p.

Rikmenspoel M. Waffen-SS Encyclopedia. The Aberjona Press, Bedford, PA, 2004. 285 p.

Rundkvist E. Non-German Waffen-SS Holders of the German Cross in Gold // Siegrunen, №79. P. 87—101.

Schulze-Kossens R. Die Junkerschulen. Militärischer Führernachwuchs der Waffen-SS. Nation Europa Verlag, 1999. 429 s.

Stober H. Die Flugabwehrverbände der Waffen-SS. Verlag K.W. Schutz Kg, 1984. 608 s.

Trang C. Totenkopf. Editions Heimdal, 2006. 480 p.

Wikberg O. Dritte Nordland. Helsinki: Wiking Divisioona Oy, 2001. 256 p.

Williamson G. Loyalty is my Honour. Bramley Books, 1995. 192 p.

Windrow M., Burn J. The Waffen-SS. Osprey, Men-At-Arms Series №34. 40 p.

Содержание

Введение	3
Глава 1	
Юнкерская школа СС в Бад-Тельце в довоенный период 1934—1939 гг.....	6
Глава 2	
Юнкерская школа СС в Бад-Тельце в период войны.....	47
Глава 3	
Юнкерские классы для раненых и инвалидов.....	112
Глава 4	
Обучение военному делу.....	123
Глава 5	
Идеологическое образование. Формирование личности и мировоззрения юнкеров	143
Глава 6	
Культурное образование	181
Глава 7	
Спортивная подготовка	190
Глава 8	
Обучение европейских добровольцев.....	197
Глава 9	
38-я гренадерская дивизия СС «Ниbelунген»	308
Заключение	335
Источники и литература.....	342

Научно-популярное издание

Враги и союзники

Пономаренко Роман Олегович

38-я ГРЕНАДЕРСКАЯ ДИВИЗИЯ СС «НИБЕЛУНГИ»

Выпускающий редактор *М.К. Залесская*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

Верстка *И.В. Левченко*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129337, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 19.07.2010. Формат 84×108 1/2.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 11. Тираж 3000 экз. Заказ О-1037.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»

Почтовый адрес:

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Фактический адрес:

127549, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-71, (499) 940-48-72, 940-48-73

Интернет: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».

Тел.: (499) 940-48-70

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:

Компания «Лабиринт»

115419, г. Москва,

2-й Рошинский проезд, д. 8, стр. 4.

Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79

www.labyrinth-shop.ru

В Санкт-Петербурге:

ЗАО «Диамант» СПб.

г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 105.

Книжная ярмарка в ДК им. Крупской.

Тел.: (812) 567-07-26 (доб. 25)

В Нижнем Новгороде:

ООО «Вече-НН»

603141, г. Нижний Новгород, ул. Геологов, д. 1.

Тел.: (831 2) 63-97-78

E-mail: vechenn@mail.ru

В Новосибирске:

ООО «Топ-Книга»

630117, г. Новосибирск, ул. Арбузова, д. 1/1.

Тел.: (383) 336-10-32, (383) 336-10-33

www.top-kniga.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.

Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.

E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»

в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский Дом книги», «Букбери», «Новый книжный».

УЖАСНЫЙ ВЕК, ОТВАЖНЫЕ СЕРДЦА

СЕРИЯ КНИГ

XX военные тайны века

- Военные конфликты XX века
- Неизвестные стороны войн
- Исследования на основе архивных документов
- Уникальные фотографии

Враги **И** союзники

Опыт Второй мировой войны свидетельствует, что офицерский корпус войск СС проявил себя как один из самых эффективных среди армий воюющих сторон. Это не может не вызывать удивление, поскольку войска СС, по сути являясь нацистской партийной гвардией, не имели ни истории, ни тем более – традиций. Каким образом в войсках СС удалось добиться такого высокого уровня подготовки офицерского корпуса? Как, где и кем осуществлялась подготовка офицеров? Каким критериям должны были соответствовать потенциальные офицеры? Играла ли нацистская идеология серьезную роль в подготовке эсэсовских офицеров? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в данной книге.

ISBN 978-5-9533-5034-1

9 785953 350341

ВЕЧЕ